

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования**

**Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) в г. Ялте**

Кафедра изобразительного искусства и дизайна

Кафедра музыкальной педагогики и исполнительства

Кафедра филологии и методики преподавания

Кафедра истории и философии

«ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НА ОСНОВЕ САМОПОЗНАНИЯ»

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

14-17 ноября 2023 г.

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2023

УДК 17.022.1-057.875(08)

ББК 87.77

Д 85

Ответственный за выпуск и главный редактор:

Лобачева Н.А., доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии и методики преподавания Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» в г. Ялте

Редакционная коллегия:

Кандидат педагогических наук, доцент А.А. Хрулёва
Кандидат педагогических наук, доцент А.Е. Максименко
Кандидат педагогических наук, доцент И.В. Заргарян
Кандидат педагогических наук, доцент Н.В. Алексеенко
Кандидат политических наук, доцент С.Н. Бекиров
Кандидат философских наук, доцент Т.П. Разбеглова
Кандидат педагогических наук, доцент А.А. Береснев

Д 85 Духовно-нравственное развитие современной молодежи как фактор самосовершенствования на основе самопознания [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской научно-практической конференции (14-17 ноября 2023 г.) / отв. редактор Н.А. Лобачева. – Электрон. дан. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2023. – Электрон. версия. ISBN 978-5-907742-93-2

Данный сборник включает материалы Всероссийской научно-практической конференции «Духовно-нравственное развитие современной молодежи как фактор самосовершенствования на основе самопознания», которая состоялась 14-17 ноября 2023 г. в г. Ялте. Сборник предназначен для преподавателей, аспирантов, соискателей, студентов для использования в научно-исследовательской и практической деятельности.

Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Духовно-нравственное развитие современной молодежи как фактор самосовершенствования на основе самопознания» включены в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и других сведений, а также за соблюдение законов интеллектуальной собственности, этики изложения несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке материалов сборника материалов Всероссийской научно-практической конференции ссылка на сборник статей обязательна.

УДК 17.022.1-057.875(08)

ББК 87.77

© Гуманитарно-педагогическая академия
(филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет
им. В.И. Вернадского» в г. Ялте, 2023
© Авторы статей, 2023
© ИТ «АРИАЛ», макет, оформление, 2023

ISBN 978-5-907742-93-2

ОГЛАВЛЕНИЕ

Секция 1. «ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАК СРЕДСТВО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ»	8
Войтенко В. О. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ КАК СРЕДСТВО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ	9
Валяев Е. И. ОБЪЕКТЫ ГРАФИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА КАК ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ	13
Гончарова П. С. ГРАФИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО КАК СПОСОБ САМОВЫРАЖЕНИЯ СТУДЕНТА	18
Зайцева Т. В. ПРОБЛЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ	22
Кривцова О. В. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ И РАЗВИТИЕ СТУДЕНТОВ ЮФУ СРЕДСТВАМИ ИСТОРИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА	25
Кравченко Л. В. РОЛЬ ДИЗАЙНА В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ	30
Киселева Д. Ю. ВЛИЯНИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У ДЕТЕЙ	33
Климов М. Р. ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ МУЛЬТИПЛИКАЦИИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА	37
Климчук С. А. РЕКЛАМА ПАМЯТНИКОВ, ВОЕННОЙ ИСТОРИИ КРЫМА КАК МЕДИАПРОЕКТ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	40
Корниевская С. А., Казбан И. Р., Очеретяная Е.Л. ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ НА ВОСПРИЯТИЕ ИСКУССТВА ДЕТЬМИ	44
Ланковский В. И. СТИМПАНК В ДИЗАЙНЕ РЕСТОРАНОВ	48
Максименко А. Е., Коденко И.Ю., Максименко Н. А. УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ СОЗДАНИЕМ МЕМОРИАЛОВ КАК ВОСПИТАНИЕ БИОСФЕРОСОВМЕСТИМОЙ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА	51
Москвитин В. Г. РАЗВИТИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ	58
Сакал Д.С. ВИЗУАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ, КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ	61
Сафарова Д.А. ИЗОТЕРАПИЯ В ОБУЧЕНИИ ШКОЛЬНИКОВ МЛАДШИХ КЛАССОВ	64
Скворцова В. И. ЦИФРОВОЕ ИСКУССТВО И МОЛОДЕЖНАЯ КУЛЬТУРА: ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	69
Фучеджи Д. А. АКТУАЛЬНОСТЬ ПРЕПОДАВАНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В ШКОЛЕ	75
Хрулёва А. А. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И САМОСОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ	79

Целищева М. А. ВЛИЯНИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ	85
Шевченко В. А. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАК СРЕДСТВО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ	88
Яковлева М. С. ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОСНОВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ТВОРЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН	91
Секция №2. «ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ МУЗЫКИ»	96
Алексеевко Н. В. ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СТУДЕНТАМИ	97
Веселова Е. Л. ВНЕДРЕНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ С ЦЕЛЬЮ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ АНСАМБЛЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СТУДЕНЧЕСКОМ ФОРТЕПИАННОМ ДУЭТЕ	101
Волкова О. А. МУЗЫКАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ	105
Волошина Т. А. СУЩНОСТЬ ТЕОРИИ И МЕТОДИКИ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	112
Глузман А. В. МОДЕЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА	117
Давыдова Ю. А. ВОКАЛЬНО-ИСПОЛНИТЕЛЬСКАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ВОКАЛИСТОВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ НА ОСНОВЕ МЕЖПРЕДМЕТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ	122
Едигарян А. А. ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ФОРТЕПИАННОЙ МУЗЫКИ	127
Лисицкая Е. В. РОЛЬ НРАВСТВЕННОСТИ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ САМОРАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ.	132
Тятых К. А. РОЛЬ РЕПЕРТУАРА В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ СТАНОВЛЕНИИ ВОКАЛИСТА	137
Фурсенко Т. Ф. ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ	142
Шарабарин М. И., Печенкин А.О. ВАЛТОРНА В ЭПОХУ РОМАНТИЗМА	146
Шарабарин М. И., Сопин С. И. КОМПОЗИЦИОННО-ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕРТА ДЛЯ КЛАРНЕТА №2 КАРЛА МАРИИ ФОН ВЕБЕРА	149
Шинтяпина И. В. ВОЗМОЖНОСТИ ПЕВЧЕСКОГО ФОЛЬКЛОРА В НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ	154
Юренко Н. И. К ВОПРОСУ ХОРОВОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА В РЯДАХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РФ КАК СРЕДСТВА МУЗЫКАЛЬНОГО И НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ЮНОШЕСТВА (ИЗ ОПЫТА АНСАМБЛЯ ПЕСНИ И ПЛЯСКИ ЮЖНОГО ВОЕННОГО ОКРУГА)	158

Секция № 3 «ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ ЗНАНИЯ КАК ИСТОЧНИК ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ОРИЕНТИРОВ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ»	163
<i>Атик А. А.</i> УЧЕНИЕ КАНТА КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ	164
<i>Баранецкий А. Н.</i> О СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ «НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ»	168
<i>Габриелян О. А., Гарбузов Д. В.</i> МОЛОДЕЖЬ В ПРОСТРАНСТВАХ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОСТИ: ОБУСТРОЙСТВО ЖИЗНЕННОГО МИРА	174
<i>Есин И. М.</i> ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ: ОПЫТ РАБОТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	182
<i>Жукова Е. С.</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ ТЕЛЕСНОЙ КУЛЬТУРЫ ЧЕЛОВЕКА И ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА	187
<i>Комарова А. А.</i> ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭСТЕТИЧЕСКОГО	194
<i>Масаев М. В.</i> АКТУАЛИЗАЦИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ОРИЕНТИРОВ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ ОСВОЕНИЯ БАЗОВЫХ ПРОБЛЕМ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	199
<i>Мирошников О. А.</i> ЧЕМУ УЧИТ ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ? (ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ)	204
<i>Останина О. А.</i> КОНЕЦ ФИЛОСОФИИ ИЛИ ЕЕ ТРАНСФОРМАЦИЯ?	209
<i>Разбеглова Т. П.</i> ФИЛОСОФИЯ КАК «ПЕДАГОГ»: ПЕРСОНАЛИСТИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ	214
<i>Римская И. В.</i> ОПЫТ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В МОНАСТЫРСКИХ ШКОЛАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)	220
<i>Самойлова Е. О.</i> РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГЕНДЕРА В ОКОЛОИГРОВЫХ ФЕНОМЕНАХ (НА ПРИМЕРЕ КРОССПЛЕЯ) КАК ВИД НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ И ДОСУГОВОЙ ПРАКТИКИ	227
<i>Шевченко О. А.</i> ГРАЖДАНСКОЕ МУЖЕСТВО РУССКИХ ФИЛОСОФОВ (А.Н. РАДИЩЕВ, И.С. АКСАКОВ И ВЛ. СОЛОВЬЕВ)	232
<i>Элькан О. Б., Путьра В. А.</i> КИТАЙСКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ В РОМАНЕ «ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЗАПАД»: КУЛЬТУРНАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ТРАНСЛЯЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ СМЫСЛОВЫХ И МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ПАРАДИГМ НОВЫМ ПОКОЛЕНИЯМ	237
Секция № 4. «ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ЛИТЕРАТУРЫ НА СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ: НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ – НОВЫЕ ТЕКСТЫ – НОВЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ»	241
<i>Аметова Л. Э.</i> ПАРАДОКСАЛЬНОСТЬ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ОРИЕНТИРОВ СОВРЕМЕННОСТИ В	242

ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	
Бекирова З. С. ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПРЕДВОЗРОЖДЕНИЯ	246
Глузман А. А. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ КАК СРЕДСТВО САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ	251
Исупова Н. К. КОНЦЕПТ «СЕМЬЯ» В СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ЛЮСИ ДАЙМОНД «ОБЕЩАНИЕ»)	257
Кваша Э. Р. АКТУАЛИЗАЦИЯ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ	263
Клюшников А. А. ЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	267
Колупаев М. Б. ТРАКТОВКА ТЕМЫ СОЗНАНИЯ КАК ВАЖНЕЙШЕГО ФАКТОРА СУЩЕСТВОВАНИЯ ЖИВОГО ОРГАНИЗМА В РОМАНЕ ПИТЕРА УОТТСА «ЛОЖНАЯ СЛЕПОТА»	270
Кугриченко В. В. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МЕТАМОТИВОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕТАМОДЕРНИСТСКОМ РОМАНЕ	274
Лобачева Н. А. , Гаврилова Е. А. ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ НА ОСНОВЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ	279
Майборода А. А. ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ	283
Матвиенко А. И. ДАР КАК ПРОКЛЯТИЕ В СВЕТЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ИСКАНИЙ ЧЕЛОВЕКА (ПО РОМАНУ Е. ВОДОЛАЗКИНА «ЧАГИН»)	290
Мурсакаев Р. Р. СЕМАНТИЧЕСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ В СБОРНИКЕ РАССКАЗОВ П.В. ПЕППЕРШТЕЙНА «ПЫТАЯСЬ ПРОСНУТЬСЯ»	296
Павлюк Т. П. СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СРАВНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ	300
Передерий С. Н. ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ НА УРОКАХ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА-АНТИУТОПИИ С. КОЛЛИНЗ «ГОЛОДНЫЕ ИГРЫ: И ВСПЫХНЕТ ПЛАМЯ»)	307
Пирожкова А. О. ФОРМИРОВАНИЕ У ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ЛЮБВИ К МАЛОЙ РОДИНЕ ЧЕРЕЗ ИЗУЧЕНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ О КРЫМЕ	314
Трофименко А. А. ВЛИЯНИЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА РАЗВИТИЕ РЕЧИ ИЗУЧАЮЩИХ ЯЗЫК И ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ	318
Умерова А. Э. РЕЧЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАВНОГО ГЕРОЯ В РОМАНЕ ХАРУКИ МУРАКАМИ «НОРВЕЖСКИЙ ЛЕС»	322
Усатенко О. Н. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ЛИТЕРАТУРЫ НА РАЗВИТИЕ САМОПОЗНАНИЯ И	326

САМОРЕФЛЕКСИИ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ В ПРОЦЕССЕ ЛИЧНОСТНОЙ ПСИХОКОРРЕКЦИИ	
<i>Хараман А. В.</i> КРИЗИС ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ИДЕАЛОВ «ТРУДНЫХ» ПОДРОСТКОВ И ПРОБЛЕМА ИХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ПЕРЕВОСПИТАНИЯ В РОМАНЕ Э. БЕРДЖЕССА «ЗАВОДНОЙ АПЕЛЬСИН»	330
<i>Старцева А. В.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ МУЗЫКАНТА СРЕДСТВАМИ ИНТЕГРАЦИИ ИСКУССТВ	341

Секция 1

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАК СРЕДСТВО ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ КАК СРЕДСТВО ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЁЖИ

*Войтенко Вячеслав Олегович, студент 3 курса
направления подготовки 09.03.03 «Прикладная
информатика», Гуманитарно-педагогическая академия
(филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского», г. Ялта*

*Научный руководитель: Гаврилова Анна Сергеевна
ассистент кафедры математики и информатики,
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет им. В.И.
Вернадского», г. Ялта*

Аннотация. В статье рассмотрены аспекты применения искусственного интеллекта в изобразительном искусстве как средстве духовно-нравственного развития молодёжи. Приведены примеры использования технологий искусственного интеллекта в изобразительном искусстве и показано, как оно влияет на духовно-нравственное развитие молодёжи.

Ключевые слова: искусственный интеллект, изобразительное-искусство, молодёжь.

Abstract. The article discusses aspects of the use of artificial intelligence in the fine arts as a means of spiritual and moral development of youth. Examples of the use of artificial intelligence technologies in the fine arts are given and how it influences the spiritual and moral development of youth is shown.

Key words: artificial intelligence, fine arts, youth.

С развитием технологий искусственного интеллекта в области изобразительного искусства, острым становится вопрос о том, как такие инновации влияют на духовно-нравственное развитие молодёжи.

Искусственный интеллект предоставляет молодым художникам большой круг новых возможностей и инструментов для творчества и вдохновения, но до сих пор люди пытаются решить задачу того, как эти самые возможности влияют на их внутренний мир, моральные устои и ценности, как искусственный интеллект формирует их восприятие нравственных и духовных аспектов, какие этические дилеммы возникают при использовании ИИ в искусстве и как молодёжь с этим справляется.

Целью данной статьи является исследование воздействия технологий искусственного интеллекта в области изобразительного искусства на духовно-нравственное развитие молодёжи. Статья нацелена на выявление таких аспектов использования технологий ИИ, как технические, нравственные и этические, а также на оценку того, каким образом данные, новые для человечества, технологии,

формируют ценности поколения Z, влияют на их мировоззрение и моральные устои.

Искусственный интеллект (ИИ) – это область информатики, которая занимается созданием программы и систем, способных выполнять задачи, обычно требующие интеллектуальных способностей человека [1]. Целью технологий ИИ является разработка компьютерных алгоритмов и моделей, которые могут имитировать, учиться и принимать решения, сходные с теми, которые свойственны человеческому мышлению [3].

Искусственный интеллект состоит из множества технологий, которые включают в себя машинное обучение, обработку естественного языка, компьютерное зрение и многие другие методы. Системы искусственного интеллекта могут анализировать большие объемы данных, извлекать закономерности, прогнозировать результаты, распознавать образы и даже взаимодействовать с людьми на естественном языке [2].

Основная идея искусственного интеллекта заключается в том, чтобы создать компьютерные системы, которые способны адаптироваться к новой информации и обучаться на основе опыта, делая их способными к выполнению сложных задач, которые ранее считались прерогативой человеческого интеллекта [3].

Технологии искусственного интеллекта в изобразительном искусстве – это революционные методы и технологии, которые используют алгоритмы машинного обучения для создания оригинальных, индивидуальных художественных произведений и концентрации на творческом процессе каждого художника.

Рассмотрим примеры использования технологий искусственного интеллекта в изобразительном искусстве:

- ИИ может помочь в генерации уникальных художественных произведений, таких как живопись, скульптура и дизайн с помощью анализа больших данных (Big

- технологии искусственного интеллекта также могут быть использованы и для ретуши и улучшения фотографий посредством автоматического ретуширования фотографий, а именно изменение цветового баланса, удаления шумов, ретуширование;

- для интерактивного искусства технологии искусственного интеллекта могут быть использованы для разработки интерактивных инсталляций, которые будут реагировать на любое движение и любую эмоцию смотрящего, что, в свою очередь, будет являться уникальным художественным опытом;

- искусственный интеллект может помочь в анализе и интерпретации художественного произведения, помогая заинтересованным людям лучше понимать тенденции в мире искусства, а также предсказывать будущие векторы его развития;

- неоспоримым является и тот факт, что искусственный интеллект может быть библиотекой вдохновения для молодых художников, храня в себе доступ к произведениям и различным стилям, тем самым стимулируя их творческий потенциал.

Также, из более глобальных примеров можно привести то, что при помощи искусственного интеллекта города могут становиться художественными. Так, американская корпорация, разработчик персональных и планшетных компьютеров, аудиоплееров, смартфонов, программного обеспечения и цифрового контента Apple сотрудничает с Новым музеем в новом эксперименте с дополненной реальностью. Они работают с группой молодых и талантливых художников, помогая в

организации пешей экскурсии с гидом, используя уникальные практические занятия, которые включают в себя взаимодействие с общественными пространствами при помощи технологий дополненной реальности, а именно результат введения в зрительное поле человека абсолютно любых сенсорных данных с целью дополнения сведений об окружении и изменения восприятия окружающей его среды.

Ещё одним примером может служить то, что технологии искусственного интеллекта открыли новую дверь и для фотографии с живописью – появились платформы со смешанными изображениями ИИ [5]. Данные платформы представляют из себя некие коллективные инструменты для формирования новых изображений, которые основаны на концепции детских рисунков. Так, например, Artbreeder – нейросеть, генерирующая случайные лица, абстракцию, обложки и пейзажи [4]. Ярким примером использования данной нейросети можно увидеть у компании Epic, которая для рекламы своей продукции использовала девушку, сгенерированную нейросетью.

Таким образом, из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что технологии искусственного интеллекта имеют большое влияние на многие аспекты жизни человечества – медицину, образование, промышленную и бытовую сферу, сельское хозяйство, дорожное движение.

В области изобразительного искусства искусственный интеллект также играет достаточно весомую роль и может влиять на восприятие искусства, его производство и распространение. Однако влияние на духовно-нравственное развитие молодых художников можно оценить только благодаря тому, с какой целью они его используют. Если рассматривать это в положительном ключе, то можно смело заявить, что технологии искусственного интеллекта могут помочь сделать искусство доступным для молодых, даря им возможность изучать искусство в виртуальных музеях и создавать новые уникальные произведения с использованием ИИ-инструментов.

Искусственный интеллект формирует цифровую культуру и влияет на образ жизни молодёжи посредством того, как молодые люди его потребляют и взаимодействуют с ним, какие ценности ему придаём.

В заключение можно отметить, что внедрение технологий ИИ в изобразительное искусство помогает открывать молодежи уникальные возможности для ее духовно-нравственного развития. Благодаря им, молодые художники имеют шанс расширить свой кругозор и найти вдохновение в новых инновациях, тем самым активно участвуя в творческом процессе и постоянно быть в тренде новинок данной области.

Список использованных источников:

1. Осипов, Г. С. Методы искусственного интеллекта / Г. С. Осипов. – Москва : Физматлит, 2011. – 296 с. : ил., схем., табл. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=457464> (дата обращения: 30.10.2023). – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-9221-1323-6. – Текст : электронный.

2. Остроух А. В. Системы искусственного интеллекта : монография / А. В. Остроух, Н. Е. Суркова. – 3-е изд., стер. – Санкт-Петербург : Лань, 2023. – 228 с. : ил. – Текст : непосредственный.

3. Сергеев, Н. Е. Системы искусственного интеллекта : учебное пособие : [16+] / Н. Е. Сергеев. – Таганрог : Южный федеральный университет, 2016. – Часть 1. – 123 с. : схем., ил., табл. – Режим доступа: URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=493307> (дата обращения: 30.10.2023). – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-9275-2113-5. – Текст : электронный.

4. Artbreeder [Электронный ресурс]: Режим доступа:

5. Ерохин, С. В. Эстетика цифрового изобразительного искусства / С. В. Ерохин. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2010. – 431 с. – (Цифровое искусство). – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=119848> (дата обращения: 30.10.2023). –

ОБЪЕКТЫ ГРАФИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА КАК ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Валяев Егор Иванович, студент 4 курса направления подготовки 54.03.01 «Дизайн», Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Ялта

Научный руководитель: Гадзина Екатерина Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры изобразительного искусства и дизайна, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Ялта

Аннотация. Данная статья исследует взаимосвязь между объектами графического дизайна и историческим наследием. Она анализирует, как графический дизайн отражает и сохраняет исторические события, культурные традиции и социальные изменения. Статья также рассматривает важность сохранения и использования этих объектов для изучения и понимания прошлого, а также развития современного графического дизайна.

Ключевые слова: графический дизайн, культура, историческое наследие

Abstract. This article explores the relationship between graphic design objects and historical heritage. She analyzes how graphic design reflects and preserves historical events, cultural traditions, and social changes. The article also examines the importance of preserving and using these objects for the study and understanding of the past, and for the inspiration and development of modern graphic design.

Key words: graphic design, culture, historical heritage

Графический дизайн является неотъемлемой частью нашей культуры. Он присутствует везде – в рекламе, упаковке товаров, логотипах компаний, книгах, журналах и в интернете. Каждый графический объект несет в себе историческое наследие и отражает определенный период времени, культурные ценности и социальные изменения.

Цель работы – исследование и анализ объектов графического дизайна как отражения исторического наследия. Работа направлена на выявление связи между графическими объектами и историческими событиями, культурными ценностями и социальными изменениями. Ключевая задача заключается в понимании важности и роли графического дизайна в сохранении и передаче культурного наследия, а также в изучении влияния исторических объектов на современный графический дизайн и творческий процесс.

Истоки графического дизайна уходят в древность, когда люди использовали иероглифы и пиктограммы для обозначения понятий и предметов. С развитием письменности и печати возникла возможность создавать более сложные

графические изображения.

Истоки графического дизайна уходят в древность, когда люди использовали иероглифы и пиктограммы для обозначения понятий и предметов. С развитием письменности и печати возникла возможность создавать более сложные графические изображения. В эпоху Возрождения графический дизайн получил новый импульс развития. Мастера Ренессанса использовали различные приемы и техники для создания прекрасных композиций, которые до сих пор являются эталонами для современных дизайнеров. С промышленной революцией в XIX веке графический дизайн стал играть все более важную роль. Массовое производство и распространение печатных материалов требовали привлекательных дизайнов. В XX веке графический дизайн продолжил свое развитие, особенно в период с конца XIX века до середины XX века, который называется «золотым веком дизайна». Новые технологии, такие как цветная печать, фотография и различные стили, и течения в графическом искусстве появились в этот период. С развитием компьютерных технологий и Интернета в конце XX века и начале XXI века графический дизайн пережил еще одну революцию. Появились новые инструменты и программы, позволяющие создавать более сложные и креативные дизайны. Веб-дизайн стал особенно важным с развитием интернета. Сегодня графический дизайн находится на пике своего развития. Дизайнеры работают в различных сферах, создавая привлекательные и функциональные решения. Однако все это стало возможно только благодаря богатой истории и развитию графического дизайна.

Первая промышленная революция, начавшаяся в конце XVIII века, была связана с изобретением паровой машины и использованием механизации в производстве. Это привело к изменению многих аспектов жизни, включая дизайн. Раньше дизайн был связан с искусством и ремеслом, теперь он стал функциональным и эффективным, учитывая потребности массового производства и массового потребления.

Вторая промышленная революция – конец XIX и начало XX века – была отмечена развитием электричества, нефтяного сектора и сталелитейного производства. Это способствовало появлению автомобилей, электрических светильников, радио и прочих новых технологий. Влияние второй промышленной революции на дизайн было связано с использованием новых материалов и технологий, а также с развитием промышленного дизайна и дизайна продуктов.

Третья промышленная революция, стартовавшая во второй половине XX века, была обусловлена развитием компьютерных технологий, информационных систем и автоматизацией производства. Это привело к появлению компьютерной графики, интернета, цифровых технологий и прочих инноваций. В дизайне третья промышленная революция обусловила появление цифрового дизайна, веб-дизайна и прочих новейших дизайнерских специализаций.

Промышленные революции оказали огромное влияние на процесс развития дизайна. Их воздействие проявилось в изменении подхода к созданию и изготовлению товаров, в корректировке эстетических и функциональных свойств дизайна. Благодаря промышленным революциям, дизайн стал доступнее и получил более широкое распространение в разных отраслях производства. Кроме того, промышленные революции поспособствовали становлению дизайна как профессиональной деятельности и научной дисциплины.

Дизайн играет важную роль в сохранении культурного наследия, так как он

запечатлевает культуру, нравы и время, в которое был создан. Каждый элемент дизайна отражает уникальные характеристики и эстетические предпочтения определенной культуры или эпохи.

Например, статуи древнегреческих богов отражают представления древних греков о красоте и гармонии. Картины могут изображать исторические события, портретировать знаменитых людей или показывать повседневную жизнь определенной эпохи. Одежда отражает модные тенденции, социальный статус и культурные традиции определенного времени.

Влияние национальных традиций и культурных ценностей на графический дизайн

Графический дизайн является зеркалом культуры и традиций страны, в которой он создан. Мы рассмотрим, как культура влияет на графический дизайн в различных странах и как дизайнеры используют традиционные элементы для создания уникальных и функционально эффективных визуальных материалов на примерах различных стран:

Россия. Российский графический дизайн отражает национальную культуру и историю, включая элементы народного искусства и авангардные тенденции. Традиционные орнаменты, подобные хохломе и гжели, проявляются в ярких цветах, замысловатых узорах и стилизованных природных и архитектурных изображениях. Российский авангард начала XX века оказал влияние на развитие графического дизайна, благодаря таким художникам, как Казимир Малевич и Василий Кандинский.

Индия. Индийский графический дизайн знаменит своими яркими цветами, замысловатыми узорами и традиционными мотивами, такими как пейсли, мандалы и мехенди. Основные используемые цвета – золото, оранжевый, зеленый, синий – символизируют радость, празднование и духовность.

Япония. Японский дизайн славится своим минимализмом и упором на каллиграфию. Дизайнеры стремятся к гармонии между текстом и пустым пространством, часто используя традиционные иероглифы и геометрические формы. Одним из ключевых понятий в японском дизайне является «ма» – пространство или интервал – который символизирует идею пустоты и простоты.

Культура играет значительную роль в графическом дизайне, оказывая влияние на выбор используемых цветов, форм и традиционных мотивов. Понимание культурных особенностей позволяет дизайнерам создавать визуальные образы, отражающие идеи и ценности определенного места и времени. Принимая во внимание культурные различия, графический дизайн может служить эффективным инструментом для обмена информацией, объединения людей и поддержания культурного диалога.

Использование исторических объектов графического дизайна

Реставрация и сохранение исторических объектов

Реставрация и сохранение исторических объектов графического дизайна играют важную роль в сохранении культурного наследия. Это позволяет сохранить оригинальное состояние и доступность этих объектов для будущих поколений. Реставрация может включать восстановление поврежденных элементов, очистку от загрязнений и консервацию, чтобы сохранить их долговечность и сохранность.

Использование исторических объектов в современном графическом дизайне

Исторические объекты графического дизайна также могут быть использованы

в современном дизайне в качестве источника вдохновения. Дизайнеры могут анализировать и адаптировать элементы из прошлого, чтобы создать новые и оригинальные работы. Это позволяет соединить прошлое и настоящее, сохраняя при этом уникальность исторического объекта. Например, дизайнеры могут использовать старые шрифты или графические элементы в своих работах, чтобы воссоздать или подчеркнуть определенную эпоху.

Исторические объекты графического дизайна также могут стать источником вдохновения для дизайнеров. Анализ и изучение этих объектов может помочь понять различные стили, техники и идеи, использованные в прошлом. Это может стимулировать творческий процесс и помочь создать новые и оригинальные сюжеты. Дизайнеры могут изучать исторические постеры или рекламные материалы, чтобы получить представление о том, как использовались цвета, композиция и типографика в определенной эпохе.

Графический дизайн во время войн и политических, религиозных конфликтов. Постеры и любые средства графического дизайна выступали в качестве информационно-психологическое оружия во время Второй мировой войны. Соответственно их главным назначением было влиять на умы людей и побуждать к действию. Все страны, принимавшие участие в войне, занимались пропагандистской деятельностью. Яркие цвета (преимущественно красный) и кричащие лозунги вызывали чувство вины и несправедливости у обывателей. Чаще всего в плакатах антивоенной коалиции и СССР встречались следующие образы и приемы: в пропаганде Великобритании активно использовался образ христианства. Христианство выступало как религия, противостоящая фашизму, присутствовали исторические аллегории и обращение к прошлому, а также делался особый акцент на больших потерях врага. Периодически использовался зооморфный (или животный) образ врага, в особенности правящей верхушки нацистов, помимо этого использовалось нарочное преуменьшение или преувеличение отдельных частей тела. Все это служило очень мощным инструментом пропаганды.

За пример можно взять британскую пропаганду, которая прославилась запоминающимися лозунгами, которые в большинстве случаев призывали население к экономии ресурсов, бережному и внимательному отношению к продовольственным продуктам, ну и, конечно же, призывали граждан отправиться на фронт. Также зачастую использовался один лозунг для большого количества плакатов. Одним из примеров является «Dig for Victory» или «Копай для победы». Выражение должно было быть остроумным, метафоричным и легко запоминающимся. А сама иллюстрация яркой, цвета должны были оказывать психологическое воздействие на человека, поэтому чаще всего использовался красный, дабы привлечь внимание и вызвать эмоции: желание действовать.

Лозунги «Your Courage, Your Cheerfulness, Your Resolution Will Bring Us Victory» (Ваша храбрость, ваша жизнерадостность, ваше решимость принесут нам победу) и «Keep Calm and Carry On» (Сохраняйте спокойствие и продолжайте) – были символами национального единства и моральной поддержки в Великобритании времен Второй мировой войны.

Графический дизайн является не только средством коммуникации и рекламы, но и важным отражением исторического наследия. Изучение и использование исторических объектов графического дизайна позволяет нам лучше понять прошлое, сохранить культурное наследие и вдохновиться для создания новых творческих

работ. Поддержка и сохранение этих объектов являются неотъемлемой частью нашей культурной ответственности и способствуют развитию современного графического дизайна.

Список использованных источников:

1. Адамс, Ш. Словарь цвета для дизайнеров / Ш. Адамс. – М.: КоЛибри, 2018. – 272 с.
2. Алексеев, А. Г. Дизайн-проектирование / А.Г. Алексеев – М.: Юрайт, 2020. – 91 с.
3. Аллен, Дж. Базовые геометрические формы для дизайнеров и архитекторов / Дж. Аллен. – СПб.: Питер, 2017. – 85 с.
4. Жданов Н. В. Промышленный дизайн: бионика. – М.: Юрайт, 2020. – 122 с.
5. Журавлева, О.Б. Основы педагогического дизайна дистанционных курсов / О.Б. Журавлева, Б.И. Крук. – М.: ГЛТ, 2013. – 168 с.

ГРАФИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО КАК СПОСОБ САМОВЫРАЖЕНИЯ СТУДЕНТА

Гончарова Полина Сергеевна, студентка 4 курса направления подготовки 54.03.01 «Дизайн», Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Ялта.

Научный руководитель: Гадзина Екатерина Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры изобразительного искусства и дизайна, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Ялта

Аннотация. В статье рассматривается проблема самовыражения студента через методы графического искусства. Результаты исследования подчёркивают, что графика обладает многообразием выразительных средств и техник, благодаря которым студент может самоактуализироваться и развиваться в эмоционально-чувственной и профессиональной сфере. Для преподавателей даны рекомендации по помощи студенту в самореализации через творчество и получение образования.

Ключевые слова: графика, изобразительное искусство, самовыражение, выразительные средства, индивидуальность.

Abstract. The article discusses the problem of student self-expression through graphic art methods. The results of the study emphasize that graphics have a variety of expressive means and techniques, whereby the student can self-actualize and develop in the emotional, sensual and professional sphere. Recommendations are given for teachers to help students achieve self-realization through creativity and education.

Key words: graphics, visual art, self-expression, means of expression, personality.

Важной составной частью проблемы повышения профессиональных навыков и духовно-нравственного развития молодёжи является вопрос творческой свободы и самовыражения. Самовыражение – это внешняя актуализация внутреннего состояния и сущности человека; внутренние процессы, для которых личность ищет выход, реализацию. Самовыражение основывается на желании передачи субъективного опыта, установок, знаний, способностей, ценностей и пр. во вне и внутреннем поиске смысла своей деятельности, рефлексии. Это стремление индивида к выявлению и развитию личностного потенциала, осознание себя как субъекта деятельности [2, 4]. Человек самовыражается в деятельности, особенно в той, которая нравится ему самому.

Без самовыражения не представить такой образовательный процесс, который непосредственно воздействует на личность студента. От неё зависит, будет ли студент развиваться и познавать себя, как он будет взаимодействовать с

преподавателями, товарищами и окружающими, как будет протекать совместная деятельность. Самовыражение связано с презентацией себя окружающим и имиджем, развитием социальных навыков, что крайне важно в профессиональной деятельности.

Самовыражение – основа творческих профессий и творчества в целом. Любое созидание, как оно не может совершаться без внешнего начала, не может быть без влияния внутреннего. А. Маслоу понимает под самовыражением потребность и одновременно с этим мотив, пронизывающий всю деятельность человека, и выделяет его как ключевое свойство человека, «вовлечённого в какое-то дело, во что-то находящееся вне их самих», свойство творца [8, с.110].

Рисунок является древнейшим выражением изобразительного искусства. Из века в век рисунок усложнялся, появлялись новые принципы рисования, и наконец рисунок стал составной частью графики — искусства выражения через линии и точки. Е.С. Романова и О. Потемкина считают, что графический рисунок, словно письменность, отражает индивидуальные черты и привычки автора, его опыт; в нём остаётся след личности, служащий невербальным сообщением от художника к реципиенту [10, с. 1-2].

Студенты художественных специальностей изучают технику графического рисунка одной из первых. Это позволяет рассматривать графику как основу его профессиональной и творческой деятельности, в которой студент реализует себя. В исследовании предлагается обзорно рассмотреть принципы графики как способ самовыражения обучающегося художественной специальности.

Цель работы: исследовать графику как средство самовыражения и самосовершенствования студента, способ интеграции обучающегося в коллектив и развития его творческого потенциала. Задачи: рассмотреть выразительные возможности графики; обосновать, как графическая выразительность помогает в самоактуализации студента; определить методики преподавания изобразительного искусства, позволяющие стимулировать студента к самовыражению.

Методика исследования включала анализ научной литературы и образовательных пособий в предметной области, обобщение и систематизацию материала по теме исследования.

Результаты исследования. Графика как вид изобразительного искусства отличается множеством сочетаний средств выразительности: точек, линий, плоскостей, штрихов, контуров и др. Они образуют формы и паттерны, которые вписываются в композиции. В свою очередь, композиция включает в себя такие выразительные средства, как пластика, ритм, контраст, пропорции, цвет, симметрия и асимметрия, нюанс, акцент, статика и динамика. Согласно Е.А. Розанову, средства выразительности составляют графический язык, способный передать настроения и состояния: яркость-бледность, грусть-веселье, лаконичность и др. [1, с. 192]. Композиционные выразительные средства определяют вид форм, их положение в изобразительном пространстве и, что самое главное, их цель.

Цель скомпонованных изобразительных форм – передача сообщения. Содержание этого сообщения основывается на ментальности художника; благодаря тому, что он может отразить в творчестве своё мироощущение и свою сущность, потребность в самовыражении удовлетворяется. Следовательно, индивидуальность студента проявляется в решении художественного пространства. Навыки, интересы, вкусы, психоэмоциональное состояние, представления об окружающем мире и о

себе, воображение влияют как на процесс создания рисунка, так и на готовый результат [5].

Графика даёт обучающемуся возможность наиболее творчески выразить свои идеи, поскольку, в отличие от живописи, она не требует основательной привязки к действительности. Таким образом, она условна: художник волен как трансформировать реальные объекты в стилизованный рисунок, так и создавать абстрактные работы. Художественная интерпретация становится основой этого вида изобразительного искусства; графика позволяет отшлифовать реальность в соответствии с мироощущением и задумкой художника, что позволяет выделить саму сущность изображаемого и при этом оставляет некоторую загадку, недосказанность, связанную с субъективным взглядом художника [1, 9].

Разнообразие материалов, используемых в графическом искусстве, – от карандаша до печатной формы, – особенности их фактурного «отпечатка» на бумаге, мягкость или твердость, характер скольжения материала по бумаге и специфика выразительности каждой техники позволяют студенту подобрать те виды графики, которые помогут ему подчеркнуть его сильные стороны как художника и выразить индивидуальные ощущения и представления. Особенно это касается смешанной техники, расширяющие креативные возможности студента. Графика требует особой чувствительности к форме, фактуре, тону и цвету, которая уникальна у каждого художника [1, 10].

Об авторе рисунка можно судить по индивидуальной манере. Например, сильный нажим ассоциируется с волевыми, энергичными людьми, «волосистой», неравномерный или волнистый штрих – с неуравновешенными, эмоциональными, а чёткие, густые линии присутствуют у уверенных, стабильных личностей [10, с. 22]. По тому же принципу работает светотеневая моделировка. Со временем художник учится контролировать свою манеру рисовать, и это переходит в категорию навыка; отныне он может реализовать художественное видение линиями разной толщины, прямоты, динамичности, подходящими тоновыми отношениями. Самовыражение становится осознанным.

Вариативность и многогранность графики помогает создать творческую атмосферу во время обучающего процесса. Интерпретация работ друг друга, совместное развитие идей, передача опыта одним студентом и его получение другим, взаимодействие с преподавателями, – всё это повышает открытость студента к новому опыту, помогает интегрироваться в малую социальную группу, позволяя ему реализовать свой потенциал. Согласно Е.А. Зверевой, творческие задания также повышают самостоятельность, инициативность, ответственность, необходимые для успешной самоактуализации и саморазвития [3, с. 163].

Техники эмоционально-чувственного воспитания через рисование применялись Й. Иттенем: перед рисованием выполнялись авторские упражнения, позволяющие ученикам сконцентрироваться на своих чувствах и телесных ощущениях, получить общее впечатление об изображаемом предмете или концепте и перенести это на бумагу. Это позволяло им не просто отражать увиденное на бумаге, а передавать свойства, характер изображаемого и достигать удивительных результатов — обнаружить чувство даже в абстракции. Он также значительно расширил набор материалов, которые ученики могли использовать: гребни, ситца, нитки, вату и прочие бытовые предметы, – что позволяло ученикам исследовать и воспроизводить изобразительные формы и текстуры [5].

Преподавателям предлагается строить обучение по такому принципу, чтобы студенты могли больше экспериментировать с формой и композицией, использовать разные типы пространства и комбинировать техники. Важно показывать образцы работ других студентов и мастеров из разных эпох, чтобы мотивировать студента постигать разные способы самовыражения в графике на базе примеров и искать новые благодаря креативному мышлению; предлагать соответствующую литературу. Побуждать участвовать во внеаудиторной деятельности, творческих проектах, устраивать просмотры работ и локальные выставки.

Выводы. Графическое искусство помогает студентам в раскрытии личностного и профессионального потенциала, самообразовании и познании нового в изобразительном искусстве; развивает восприятие, побуждает к саморефлексии.

Список использованных источников:

1. Беляева, С.Е. Спецрисунок и художественная графика : учебник для студ. сред. проф. учеб. заведений / С.Е. Беляева, Е.А. Розанов. – М.: Академия, 2006. – 24 с. : ил., [16] цв. вкл.
2. Долгов, И.В. Индивидуальность субъекта: самовыражение и самопознание / И.В. Долгов // Экономика и социум. – 2018. – №5(48). – С. 366-369.
3. Зверева, Е. Творческие задания / Е. Зверева // Высшее образование в России. – 2007. – №9. – С. 161-164.
4. Ивченко, Е.В. Изобразительное искусство как форма художественно-творческой активизации молодежи / Е.В. Ивченко // Вестник культуры и искусств. – 2016. – №3(47). – С. 79-86.
5. Иттен, Й. Искусство формы. Мой форкурс в Баухаузе и других школах / Й. Иттен, Пер. Л. Монаховой. – М.: Д.Аронов, 2001. – 136 с.
6. Косогова, А.С. Творческое самовыражение студентов как условие эффективности образовательного процесса / А.С. Косогова // Сибирский психологический журнал. – 2012. – №46. – С. 89-95.
7. Омельченко, Е.А. Педагогический взгляд на феномен самовыражения личности / Е.А. Омельченко // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – №5. – С. 102-105.
8. Психология личности. Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузырея. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 288 с.
9. Репина, К.Г. Изобразительное пространство картины как форма проявления самоактуализации студентов-художников, обучающихся в педагогическом вузе / К.Г. Репина // Поволжский педагогический вестник. – 2013. – №1.
10. Романова, Е.С., Потемкина, О. Графические методы в психологической диагностике / Е.С. Романова, О. Потемкина. – М.: Изд-во Дидакт, 1991. – 256 с.

ПРОБЛЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Зайцева Тамара Викторовна, студентка 2 курса направления подготовки 54.04.01 «Дизайн среды», Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Ялта.

Научный руководитель: Катранжи Елена Олеговна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры изобразительного искусства и дизайна, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Ялта.

Аннотация. Художественное образование – это процесс овладения и присвоения человеком художественной культуры своего народа и человечества, один из важнейших способов развития и формирования целостной личности, ее духовности, творческой индивидуальности интеллектуального и эмоционального богатства.

В статье говорится о проблемах в художественном образовании в Российской Федерации. Сфера искусства и культуры является неотъемлемой частью современного общества. Данная сфера влияет на всю жизнь человека. И для того, чтобы воспитать личность эстетически развитую, необходимо большое внимание уделять образовательному процессу, в частности художественному образованию. Именно художественное образование является фундаментом российской сферы культуры и искусства.

Ключевые слова: художественное образование, проблемы, искусство, личность, культура.

Abstract. Art education is the process of mastering and appropriation by a person of the artistic culture of his people and humanity, one of the most important ways of developing and forming an integral personality, its spirituality, creative individuality, intellectual and emotional wealth.

The article talks about the problems in art education in the Russian Federation. The sphere of art and culture is an integral part of modern society. This sphere affects the whole life of a person. And in order to educate an aesthetically developed person, it is necessary to pay great attention to the educational process, in particular art education. It is art education that is the foundation of the Russian sphere of culture and art.

Key words: art education, problems, art, personality, culture.

Актуальность данной темы обусловлена благоприятным влиянием художественного образования на развитие и становление эстетической личности человека.

Успешность человеческой деятельности возможна только тогда, когда

личность имеет возможность развиваться художественно. При этом формируется духовная культура человека, начинают развиваться его творческие способности, креативность, творческий потенциал. Это позволяет еще раз подчеркнуть и отметить, что художественное образование направлено на становление культуры восприятия окружающего мира и себя в этом мире, помогает человеку самосовершенствоваться и саморазвиваться, учит воспринимать мир во всем его многообразии и многоцветии.

Цель – изучить проблемы художественного образования в современном мире.

Художественное образование сегодня активно развивается, оно востребовано, т.к. искусство, общение с которым лежит в основе художественного образования, имеет большое воспитательное значение, а языки и методы искусства помогают в освоении огромного пласта информации, усиливая эмоциональную насыщенность ее содержания (А.А. Криулина, Ю.М. Лотман). Беря за основу положение о том, что задачи и функции образования и искусства похожи (Л.Н. Столович), можно утверждать, что объединение этих сфер культурной деятельности человека позволит усилить и образование, и искусство [1].

Исследователи отмечают существование научного и художественного пути. Научный путь познания предполагает постижение содержания предмета, результатом которого становятся знания, связанные с пониманием человеком мира, его явлений и закономерностей развития. Говоря о художественном пути познания, имеем в виду проживание или переживание его содержания, результатом которого становится эмоционально-ценностное отношение человека к миру [2].

Таким образом, изучить предмет всесторонне и целостно невозможно только средствами науки, поскольку наука не может исследовать и анализировать этот предмет в процессе непрерывной творческой эволюции. Поэтому при постановке и решении любых нетипичных, творческих задач необходимо пользоваться навыками образного мышления, формируемыми в процессе овладения искусством, которое воспитывает воображение и интуитивные (внеаучные) способы проникновения в суть вещей (эмоции, чувства) [4]. Потому что только средствами искусства можно передать непередаваемое, то, что переходит в область невыразимого чувства (Ф.И. Шаляпин). Именно развитие эмоций на определенных этапах становления личности влияет на развитие интеллекта. [5].

Изучая феномен художественного образования, важно отметить и такую важную его составляющую, как «творчество».

Психологи рассматривают творчество как психологический процесс построения нового (Я.А. Пономарев, Е.П. Торранс) и как единство свойств личности при вхождении ее в этот процесс (К.В. Тейлор). Поэтому можно говорить о творчестве как высочайшей активности человека в деятельности. [3].

Постановка и решение творческих задач в условиях современного развития общества является необходимой составляющей модернизации всех сторон жизни и качества жизни как всей нации, так и каждого человека.

Для нашего исследования важное значение имеет положение о том, что направленность любого вида образования связана с развитием творчески способных людей, умеющих (наученных) находить себя во всех сферах жизнедеятельности [6]. Это объясняется тем, что овладение профессией педагога, особенно педагога сферы искусства, непосредственно связано с присвоением творческого педагогического опыта и с организацией учебной деятельности субъектов художественного

образования.

Близко мнение В.П. Демина, который, рассматривая перспективы художественного образования, отмечает, что на его развитие в настоящее время влияет то, что в современном информационном пространстве изменился характер общения человека с культурными ценностями. [8]. Знакомство с культурными ценностями сегодня становится более доступным, хотя непосредственность восприятия заменяется техникой и информационными технологиями. Решение данной проблемы будет возможно только с помощью новых форм и способов взаимоотношения с искусством.

Список использованных источников:

1. Алексеева Л.Л., Быховская И.М., Кочеляева Н.А., Мартынова В.В., Олесина Е.П., Федорова Т.С., Школяр Л.В.. Художественное образование в Российской Федерации. Развитие творческого потенциала в XXI веке: аналитический доклад/ К.Э. Разлого, – Москва, 2011.
2. Баженова Т. Ю. Лекции «История и теория художественного образования»: лекции/ Тула, 2007. – 41 с.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. № 751 г. Москва «О национальной доктрине образования в Российской Федерации».
4. Приказ Минкультуры России от 28 дек. 2001 года № 1403. Концепция художественного образования в Российской Федерации: утверждена Приказом Министерства культуры Российской Федерации.
5. Распоряжение правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 года № 1244-р. О концепции развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации на 2008-2015 года.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ И РАЗВИТИЕ СТУДЕНТОВ ЮФУ СРЕДСТВАМИ ИСТОРИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Кривцова Ольга Владимировна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории архитектуры, искусства и архитектурной реставрации, Академия архитектуры и искусств, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону

Аннотация. Автор делится опытом реализации гуманитарного подхода в обучении и воспитании студентов художественных направлений образования на занятиях по истории изобразительного искусства.

Ключевые слова: воспитание, саморазвитие, гуманитарный подход, лично-ориентированное образование.

Abstract. The author shares the experience of implementing a humanitarian approach in teaching and educating students of art areas of education in classes on the history of fine arts.

Key words: upbringing, self-development, humanitarian approach, personality-oriented education.

В психолого-педагогической науке существуют и разрабатываются подходы к воспитанию и развитию гармоничной личности в современном обществе. Проблеме духовно-нравственного воспитания, формирования мировоззрения, гражданского самосознания и других качеств, необходимых для саморазвития личностных и профессиональных качеств современного человека уделяли внимание выдающиеся ученые-педагоги и психологи – Л.С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Е. В. Бондаревская, Ш. А. Амонашвили, В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев, С. Л. Рубинштейн и многие другие. Однако, существует противоречие в том, что на сегодняшний день высшее профессиональное образование испытывает потребность в подготовке специалистов, способных к постоянному саморазвитию и низким уровнем саморазвития студентов в процессе обучения. Изменения себя и изменения мира тесно взаимосвязаны. Резкое изменение мира в постиндустриальный период четче отражается в сфере естественнонаучного знания, в гуманитарной же сфере наблюдается некая субъективная неопределенность, которая рассматривается многими авторами как психосоциокультурный феномен, показывающий расплывчатость индивидуальной идентичности современного человека, утрату его моральных принципов и ценностных отношений [см. 4, 69]. «Постмодернистская парадигма и междисциплинарность в изучении феноменов неопределенности отражают изменчивость и множественность состояний современного общества как транзитивность настоящей цивилизации», – сообщает тематический философский словарь [6, 164]. В условиях, когда «осуществление духовно-нравственного воспитания серьезно блокируется кризисом современной культуры, которая работает не на повышение, а на снижение качества человека. В этих условиях

образование становится ключевым компонентом в системе мер, обеспечивающих прогресс в развитии человека» [2, 5], Евгения Васильевна Бондаревская разрабатывала концепцию гуманитарного подхода личностно-ориентированного образования и обращала внимание на три фактора: 1) компетентностный подход в содержании образования; 2) личностно-ориентированные технологии; 3) культурно-образовательная среда вуза [2, 7]. Мы взяли их за основу нашей работы. Разберем эти факторы в приложении к изучению «Истории изобразительного искусства» как одной из профилирующих профессиональных дисциплин. Известно, что «каждый кулик хвалит свое болото», тем не менее. Многолетний опыт работы со студентами показывает, что другие не менее важные профессиональные дисциплины, такие как «Рисунок», «Живопись», «Композиция» без развития изобразительной грамотности, которая в свою очередь будит воображение и фантазию, без одухотворенного интеллекта дают на выходе мертворожденного специалиста, в лучшем случае ремесленника, а не художника. За эти годы, с конца 1980-х, конечно, менялась и резко изменилась ситуация в нашем обществе и в современном мире. В образовательном взаимодействии со студентами иногда ощущается некий летаргический сон души; присутствие на лекциях еще не значит, что до студентов доходит предметное знание, о чем нередко свидетельствует опрос по только что представленному материалу. Начинаешь сокрушаться, если меня волнует материал истории искусства, а студентов нет, то в чем их мотивация и в чем проблема преподавания? Проблема в том, что надо искать контакт, личностно-ориентированный подход, чтобы вывести учащегося из тумана «неопределенности». Итак, вернемся к факторам гуманитарного подхода личностно-ориентированного образования.

I. Компетентностный подход. Например, специалисты по направлениям обучения Рисунок, Живопись, Графика, МДИ, с которыми мы работаем, в результате обучения должны обладать знаниями в области истории и теории изобразительного искусств; знать основные этапы и тенденции развития отечественного и зарубежного изобразительного искусства; быть способными вести профессиональную дискуссию при выступлениях на конференциях; уметь анализировать художественные особенности произведений мирового и отечественного изобразительного искусства, – реализация этих компетенций предполагает не только приобретение большого объема знаний, но и выработку умения ими пользоваться. Для реализации компетентностного подхода есть разные возможности: проведение тестов; контрольных работ; доклады-презентации студентов с последующим обсуждением; курсовые работы; музейные практики. Подобные задания помогают приобрести опыт работы с научными текстами, отбирать и оценивать информацию, четко и последовательно излагать свои мысли. При этом мы понимаем, что между различными приемами и подходами в обучении и воспитании нет четких разграничений, они взаимно обогащают и поддерживают друг друга.

II. Очень хорошо в нашей практике зарекомендовали себя деятельностный подход и личностно-ориентированные технологии, об эффективности которых пишут многие отечественные психологи и педагоги. В частности, А. Н. Леонтьев считал, что «деятельность – это единица жизни, она связывает человека, во-первых, с миром – прежде всего через её мотивационно-смысловые компоненты, – и, во-вторых, с культурой человечества, прежде всего через операционально-технические

компоненты» [4, 3]. Если, например, Л. С. Выготский «внутреннюю» психическую деятельность связывал с восприятием искусства, то А. Н. Леонтьев связывал её с восприятием, памятью, вниманием, мышлением и речью. Значение «внутренней» психической деятельности, разумеется, не ограничивается указанными формами проявления, однако развитие именно этих качеств мы считаем важными в формировании профессиональных качеств у обучающихся в качестве основы их дальнейшего саморазвития. Начинали с малого. Проводились разнообразные аудиторные игры, направленные на изучение истории искусства и запоминание памятников: изучение памятников в фотографиях с последующим опросом и обсуждением. Студенты очень оживлялись, разбивались на группы, активно обсуждали. Со слабыми студентами приходится индивидуально разговаривать, что-то разъяснять, приводить примеры, показывать, как бы «втягивать» в круг культурных и профессиональных тем, а в психологическом отношении снимать «зажим», страх, неуверенность в своих силах. Проводились игры с отгадыванием (студент, который не должен был видеть произведение, но должен был догадаться) памятников по их устному описанию (в подсказках студентов в аудитории, которые могли называть различные качества и особенности произведения, не называя само произведение). Особенно студентам нравятся «пластические этюды», почти по К. С. Станиславскому [7], - своеобразное «вживание» в художественный образ произведения через психофизическое ощущение пластики позволяет понять и прочувствовать композиционное решение и проникнуть в структуру образа; этот прием приближает современную молодежь к пониманию античного наследия. Кто-нибудь из студентов принимал позу в древнеегипетском каноне; пытался повторить позу (пластику) «Дискобола», пластику статуэток из Танагры и т. п. Такие практические задания не только веселили публику, нарушая рутинные рамки аудиторных лекций, но, что на наш взгляд, крайне важно, и приносили эмоциональный компонент, позволивший проникнуться пониманием формы, особенностями её выразительной, энергической или лирической структуры. Тут хочется привести слова И. В. Гёте об искусстве: «Художник вовсе не должен быть верен природе, он должен быть верен искусству. Самое точное подражание природе ещё не создаёт художественного произведения, но может быть так, что в художественном произведении почти ничего не осталось от природы и оно всё же достойно похвалы» [3, 171]. Когда студента ранних курсов приглашаешь проанализировать художественное произведение, студент может приуныть, но в подобных занятиях, в игре, он незаметно для себя включается в осмысление художественной формы произведений искусства, учится анализировать, хотя совсем недавно не понимал, что это такое. Но, самое главное, – это пробуждение духовного чувства, эстетического восторга, без чего художника нет. Всё это дает толчки к духовному пробуждению и росту, к саморазвитию одаренной личности. Таким образом учащиеся проходят (и мы вместе с ними) разные этапы подготовки к применению образовательной модели 5Е. Она, конечно, уже широко известна, позволю себе напомнить её основные ступени: Engage – вовлечи, Explore – исследуй, Explain – объясни, Elaborate – дай попробовать, Evaluate – самооценка усвоения. Эта учебная модель приводит нас к проекту. Проект по истории искусства, сначала было не очень понятно, как его организовать, ведь, наша дисциплина – не архитектура, не дизайн; решили, что на выходе это будет презентация, но не обычная, а коллективная. Задействованы 2, 3, и 4 курсы

специалитета, обучение длится 6 лет, история искусства ранее изучалась до 5 курса включительно, то есть 9 семестров, но в последние два года аудиторные часы по истории искусства сокращены до 7 семестров; в связи с этим мы возлагали надежду на учебную модель 5Е, на то, что с её помощью мы сможем обучение сделать более эффективным. Соответственно, материал «Истории зарубежного искусства и культуры» текущего семестра для каждого курса разбили на темы, а студенты сами распределились, кто, какой темой захотел заниматься, мы лишь проследили, чтобы группы были более-менее равномерны по количеству человек. Если на 2 курсе в третьем семестре изучается средневековье, то

1. на первом этапе, «вовлеки»: изучаемый материал разбит на темы такие «Государство», «Церковь», «Архитектура», «Искусство», «Литература», «Наука» и соответственно студенты распределены по этим темам;

2. второй этап, «исследуй»: с каждой группой обсудили содержание, разнообразные источники, и возможную структуру исследования, наметили цели – собрать фактический исторический материал и подобрать материал для визуализации;

3. третий этап, «объясни»: параллельно с самостоятельной работой студентов идут лекции по этому материалу, они задают векторы и акценты изучения истории искусства средневековья в странах Европы; 4. четвертый этап «дай попробовать»: монтируют презентацию, каждая группа по своей теме, внутри которой должна быть представлена полная картина с учётом темы и периода; кроме того, представлять свой материал будет каждый самостоятельно (в некоторых случаях в два голоса), поэтому параллельно готовится текстовый материал доклада, фрагменты литературных произведений, исторические факты. На данном этапе вдруг выясняется, что некоторые собираются предстать в специально подготовленных костюмах (маховик вовлеченности в тему раскручивается, интересно, как это будет реализовано в итоге). 5. Заключительный пятый этап «самооценка усвоения»: представление презентации, ответы на вопросы, обсуждение, обмен впечатлениями, оценивание в баллах студентами и преподавателем (в ЮФУ принята 100-балльная система оценивания, но для допуска к экзамену достаточно набрать 38 баллов).

III. Еще одна важная составляющая концепции гуманитарного подхода – это формирование культурно-образовательной среды университета. Эта среда, конечно, существует, её отражает сайт университета, однако Южный федеральный университет пришёл к необходимости разработать свою «ядерную» программу. По словам Е. В. Бондаревской, исторический опыт показывает, что прогресс в образовании существенно зависит от опережающей характера и его целей и содержания, их способности удовлетворить потребности развивающейся цивилизации [1, 394] В настоящее время разработан универсальный гуманитарный образовательный блок «Ядро», который начал в экспериментальном порядке осуществляться с 1 сентября 2023 года пока на нескольких факультетах (направлениях подготовки). Ядерная программа состоит из Stemcog (фундаментальные знания в области естественных наук и математики; компетенции в области цифровых технологий, инжиниринга, проектирования (управления проектами)) и Gumcog («текстовые» компетенции высокого уровня, фундаментальные социально-гуманитарные знания и мышление (как метод/средство решения задач)), её цель – сформировать компетентностный код выпускника ЮФУ. Академия архитектуры и искусства разрабатывает свой модуль вместе с филологами

и историками. Поэтически звучит название этого модуля - «Мир как метафора»; в нем сосредоточены знания о великих произведениях искусства, литературы, философии, музыки, дизайна. Но кроме этой дисциплины, обязательной для подразделений, осуществляющих «ядерную программу», разрабатываются еще факультативы, позволяющие студентам по личному выбору получать более глубокие знания по интересным для них направлениям. В данном контексте нами разработана и начала реализовываться программа студенческого научно-образовательного клуба «Музеон». Цель – приобретение, расширение и углубление знаний студентов по отечественной и зарубежной художественной культуре, формирование гуманитарной образованности; предполагается знакомство с произведениями мировой художественной литературы и мирового кинематографа, ассоциированными с темами истории изобразительного искусства и архитектуры, с учетом соответствующих компетенций образовательного стандарта, а именно, «способность к саморазвитию и самосовершенствованию, проявлению творческого подхода, готовность к повышению своей квалификации и мастерства» (УК-4).

И снова мы можем вспомнить мысль основателя ростовской педагогической школы Е. В. Бондаревской о том, что главными механизмами воспитания становятся «самопроцессы» – самопознание, саморазвитие, самоопределение и т. д. – в условиях их актуализации, педагогической поддержки, психологического сопровождения, совместного со студентами жизнетворчества [2, 7].

Список использованных источников:

1. Бондаревская, Е. В. Образование в поисках человеческих смыслов // Е.В. Бондаревская. Воспитание как встреча с личностью. (Избранные педагогические труды в 2-х тт.). – Т.1. – Ростов-на-Дону: 2006. – С. 394.
2. Бондаревская, Е.В. Качество воспитания – качество человека // Известия кафедры педагогики ПИ ЮФУ. – Вып 1. «Научно-педагогические проблемы духовно-творческого воспитания». – Ростов-на-Дону, 2008. – С. 5.
3. Гёте И. В. Об искусстве. – М.: «Искусство», 1975. – С. 171.
4. Кун Т.С. После «структуры научной революции» (Сер. «Новая философия»)/пер. А. П. Никифоров. – М.: АСТ, 2014. – с. 69.
5. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность.: Смысл: Academia; М., – 2004. – С. 3.
6. Некрасова Н. А. Некрасов С. И., Садикова О. Г. Тематический философский словарь. – М.: МГУ ПС(МИИТ), 2008. – С. 164; 7. Станиславский К. С. Упражнения и этюды: «Полиграфиздат». – М. – «Прайм- Еврознак». – СПб, 2008.

РОЛЬ ДИЗАЙНА В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ

Кравченко Лидия Владимировна, студентка 4 курса направления подготовки 54.03.01 «Дизайн», Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Ялта.

Научный руководитель: Капунова Маргарита Ивановна, старший преподаватель кафедры изобразительного искусства и дизайна, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Ялта.

Аннотация. В статье рассматривается важная роль дизайна в формировании духовно-нравственных ценностей молодежи. Акцентируется внимание на то, что дизайн, в качестве мощного коммуникационного средства, способен воздействовать на эмоции, восприятие и поведение молодых людей.

Ключевые слова: анализ, духовно-нравственные ценности, молодежь, дизайн, интерфейс, творчество.

Abstract. The article discusses the important role of design in the formation of spiritual and moral values of youth. Attention is focused on the fact that design, as a powerful communication tool, is able to influence the emotions, perception and behavior of young people.

Key words: analysis, spiritual and moral values, youth, design, interface, creativity.

В современном мире дизайн играет важную роль во многих аспектах нашей жизни – от создания удобной и эргономичной мебели до разработки интерфейсов для мобильных приложений. Однако дизайн не только функционален, но и имеет большое влияние на формирование духовно-нравственных ценностей молодежи [4, с. 1]. Он способен передать определенные идеи, ценности и эмоции через визуальное восприятие и оказывает сильное влияние на поведение и мировоззрение молодого поколения.

В первую очередь, дизайн объектов может служить мощным инструментом в формировании духовно-нравственных ценностей. Через дизайн можно передать определенные идеи, установки и эмоции. Например, используя яркие и привлекательные образы, можно привлечь внимание молодых людей и вызвать интерес к определенным ценностям. В то же время, дизайн может быть использован для передачи этических, моральных и духовных принципов. Форма, цвета, текстуры и композиции могут принести некую символику и смысл в дизайн и, таким образом, помочь подрастающему поколению воспринять определенные ценности [1, с. 7].

Кроме того, дизайн интерфейсов и взаимодействия имеет важное значение для

формирования нравственных установок [2, с. 232]. Например, дизайн мобильного приложения может способствовать созданию положительной атмосферы и влиять на эмоциональное состояние пользователя. Если дизайн приятный и удобный, пользователь склонен проводить больше времени с приложением, что может способствовать формированию полезных привычек или развитию творческих способностей. Кроме того, дизайн может влиять на понимание информации и способствовать осознанному принятию решений. Например, дизайн сайта новостей может быть организован таким образом, чтобы информация отображалась объективно и нейтрально, что поможет юношам и девушкам формировать собственное мнение и развивать критическое мышление [5, стр. 152].

Нельзя также забывать о роли дизайна в формировании внутреннего мира молодежи. Современные дизайнеры стараются создать не только функциональные, но и эстетически привлекательные предметы, которые не только радуют глаз, но и вызывают положительные эмоции и настроение. Например, дизайн интерьера может создавать гармоничную и уютную обстановку, которая помогает чувствовать себя комфортно и уверенно. Красивые и стильные предметы, которыми окружаются молодые люди, могут влиять на их вкус и предпочтения.

Цель данной статьи заключается в исследовании и анализе роли дизайна в формировании духовно-нравственных ценностей молодежи. А также возможность предоставить читателям глубокое понимание взаимосвязи между дизайном и духовно-нравственными ценностями, также выявить возможности использования дизайна в качестве инструмента для позитивного влияния на молодежь и ее ценностные ориентации.

Задачи исследования: проанализировать, как дизайн влияет на восприятие и понимание ценностей, а также на формирование моральных установок у молодого поколения.

Методика исследования включала анализ научной литературы в предметной области, обзор результатов образовательных проектов, обобщение и систематизацию материала по теме исследования.

Результаты исследования. Таким образом, дизайн играет важную роль в формировании духовно-нравственных ценностей молодежи. Он способен передать определенные идеи и эмоции через визуальное восприятие, влияя на поведение и мировоззрение молодого поколения. Дизайн может быть использован для передачи ценностей, этических и духовных принципов, создания положительной атмосферы и влияния на эмоциональное состояние молодежи [3, с. 154]. Он также может помочь в осознанном принятии решений и развитии критического мышления. Красивые и эстетически привлекательные предметы, созданные дизайнерами, могут влиять на вкус и предпочтения поколения. Все это в совокупности делает дизайн мощным инструментом в формировании духовно-нравственных ценностей молодежи [4, с. 15].

Дизайн помогает и оказывает влияние на формирование духовно-нравственных ценностей молодого поколения, а также на формирование полезных привычек и развитие творческих способностей.

Список использованных источников:

1. Агалиева, Х. Н. Пути реализации проблемного обучения в учебном процессе / Х. Н. Агалиева // Вестник науки. – 2021. – Т. 5, № 5-1(38). – С. 6-11.

2. Адамс, Ш. Словарь цвета для дизайнеров / Ш. Адамс. – М.: КоЛибри, 2018. – 272 с.
3. Болотова, А. К. Прикладная психология. Основы консультативной психологии. Учебник и практикум / А.К. Болотова. – М.: Юрайт. 2019. – 340 с.
4. Вильямс, Р. Дизайн для Недизайнеров / Р. Вильямс. – М.: Символ, 2015. – 192 с.
5. Графический дизайн. Современные концепции: учеб. пособие для вузов / Е. Э. Павловская [и др.]; отв. ред. Е. Э. Павловская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – 183 с.
6. Дрягина, В. Б. О дизайн-образовании/ В. Б. Дрягина//Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 4 (83). – С. 231-234.
7. Ковешникова, Н. А. Актуальные проблемы дизайн-образования в контексте современной теории и практики дизайна / Н. А. Ковешникова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 4(96). – С. 151-156.
8. Немов, Р. С. Общая психология /Р.С. Немов. Учебник и практикум для СПО. В 3-х томах. Том 2. В 4-х книгах. Книга 2. Внимание и память. – М.: Юрайт. 2019. – 262 с.
9. Шокорова, Л. В. Дизайн-проектирование: стилизация / Л.В. Шокорова. – М.: Юрайт, 2020. – 111 с.

ВЛИЯНИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У ДЕТЕЙ

Киселева Дарья Юрьевна, студентка 4 курса направления подготовки 54.03.01 «Дизайн», Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Ялта.

Научный руководитель: Максименко Анна Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой изобразительного искусства и дизайна, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Ялта.

Аннотация. Данная статья исследует влияние изобразительного искусства на развитие творческого мышления у детей. Был проведён систематический обзор существующих исследований, чтобы определить, как изобразительное искусство способствует развитию креативности у детей. Статья также указывает на необходимость баланса между уроками изобразительного искусства и другими предметами образовательной программы

Ключевые слова: конвергентное, дивергентное, креативное мышление, развитие, самовыражение.

Abstract. This article explores the influence of art on the development of creative thinking of children. A systematic review of existing research was conducted to determine how the visual arts promote creativity in children. The article also points out the need for balance between fine arts lessons and other subjects of the educational program.

Key words: convergent, divergent, creative thinking, development, self-expression.

В современном мире творческое мышление становится всё более важным качеством, необходимым для успешной адаптации и реализации в различных областях жизни. Одним из эффективных способов развития творческого мышления у детей является включение изобразительного искусства в их образовательный процесс. Изобразительное искусство не только позволяет детям выразить свои эмоции и фантазии, но и активно способствует развитию их творческого мышления.

Мышление – это процесс, который позволяет нам воспринимать информацию, анализировать ее, делать выводы и принимать решения. Однако у каждого человека есть свои особенности в этом процессе. Идеи, которые мы генерируем, решения, которые мы принимаем, способы рассуждения, которые мы применяем, могут значительно различаться. Типы мышления указывают на различные стили и предпочтения в интеллектуальной деятельности. Существует несколько широко признанных типов мышления, таких как логическое, интуитивное, креативное и аналитическое.

Джой Пол Гилфорд был американским психологом, известным своими

исследованиями в области психологического тестирования. Он внёс значительный вклад в изучение конвергентного и дивергентного мышления [1].

Конвергентное мышление относится к способности сужать варианты и находить единственное правильное решение или ответ на задачу или проблему. Конвергентное мышление связано с логическим рассуждением, анализом и использованием предыдущего знания для решения задач. Это своего рода линейное мышление, где логика и точные ответы имеют приоритет.

Дивергентное мышление, напротив, относится к способности генерировать множество идей, вариантов, ассоциаций и решений для задачи или проблемы. Дивергентное мышление связано с творческим подходом, гибкостью и способностью мыслить за пределами стандартных рамок. Здесь акцент делается на генерации различных идей, исследовании альтернативных подходов и принятии нестандартных решений [1].

Гилфорд исследовал и описал оба типа мышления, а также их взаимосвязь с другими психологическими характеристиками и интеллектом. Он признавал важность и использование как конвергентного, так и дивергентного мышления в различных сферах жизни и профессиональной деятельности.

Сочетание логики и воображения в творческом мышлении позволяет генерировать инновационные идеи, которые могут быть пригодными для практической реализации. Это важный аспект творческого процесса, который позволяет найти баланс между стройностью мысли и нестандартным подходом к поставленной задаче [5].

Цель работы: выяснить, как участие в изобразительной деятельности может способствовать развитию креативности, воображения, абстрактного мышления и других аспектов творчества у детей.

Задачи исследования: определить методики изучения влияния изобразительного искусства на формирование творческого мышления школьников; изучить литературу о роли изобразительного искусства в развитии творческого мышления у детей и ознакомиться с классификацией типов мышления.

Методика исследования включала в себя отбор статей и материалов, которые имеют отношение к выбранной теме. Было уделено внимание статьям, опубликованным в научных журналах и книгам, написанным экспертами в области образования, психологии и изобразительного искусства.

Результаты исследования. Творческое мышление играет ключевую роль в развитии навыков и способностей детей младшего возраста [2]. При должном подходе творческие активности и изобразительное искусство могут способствовать развитию следующих навыков у детей:

1. Воображение и фантазия. Участие в творческих активностях, таких как рисование, лепка, создание коллажей и конструирование, способствует развитию воображения и фантазии у детей [4]. Школьники учатся видеть мир с разных точек зрения и создавать уникальные идеи.

2. Развитие моторики. Творческая активность предполагает такие действия, как рисование кистью, лепка из глины или использование мелких деталей при конструировании [3]. Это способствует развитию мелкой моторики, координации глаз-рука и общей моторики у детей.

3. Нестандартное мышление. Творческие задачи и игры позволяют детям искать нестандартные решения и использовать свою фантазию для решения

проблем. Школьники учатся мыслить гибко, анализировать ситуации и находить новые способы достижения цели.

4. Развитие эмоциональности. Творческие занятия, такие как живопись или лепка, предоставляют детям возможность выражать с помощью созданных произведений свои эмоции и чувства. Это помогает школьникам развивать эмоциональный интеллект и облегчает управление эмоциями.

5. Критическое мышление. Участие в творческих процессах позволяет детям развивать критическое мышление, анализировать и оценивать свои работы, делать выводы и проверять разные подходы. Они также учатся оценивать и анализировать искусство других людей.

6. Воображение и коммуникация. Создание историй на основе рисунков или созданных своими руками предметов помогают детям развивать свое воображение и улучшать навыки коммуникации. Дети учатся выражать свои идеи, слушать других и работать в группе.

Адаптация детей к обучению в начальной школе может быть осуществлена более эффективно за счёт использования творческой деятельности. Творческие активности и игры помогают детям развивать воображение, креативное мышление, а также повышают мотивацию и интерес к учебе [3].

Одной из основных проблем, с которой дети сталкиваются при начале обучения в начальной школе, является адаптация к новой образовательной среде, регламентам и правилам [2]. Использование творческой деятельности помогает смягчить этот процесс адаптации и создает более комфортную среду для детей.

Кроме того, творческие задания могут быть связаны с учебными темами, что поможет школьникам усвоить материал более эффективно. Творческие занятия могут стимулировать интерес к предметам, которые дети изучают в школе. Например, при изучении математики можно использовать задания по созданию геометрических фигур или использованию разных цветов для иллюстрации математических примеров. Это поможет детям увидеть практическую значимость учебных предметов и укрепит их интерес к обучению.

Этапы эволюции детского рисунка могут варьировать в зависимости от возраста ребенка, его развития и опыта в области изобразительного искусства [4]. Однако, обычно можно выделить следующие этапы:

1. Случайные цветные линии. В самом начале дети обычно рисуют почти хаотичные рисунки, заключающиеся преимущественно из цветных линий и пятен. Дети могут использовать различные цвета и направления, но общий вид рисунка чаще всего является абстрактным.

2. Базовые формы. На этом этапе ребенок начинает осознавать базовые формы, такие как круги, квадраты и треугольники. Он может начать использовать эти формы для изображения более конкретных предметов - солнца, деревьев, домов и людей.

3. Уточнение деталей. Далее дети начинают обращать больше внимания на детали и структуру предметов [4]. Они могут добавлять основные черты, такие как глаза, носы, руки и ноги, что делает рисунки более опознаваемыми и реалистичными.

4. Перспектива и пропорции. В более старшем возрасте дети начинают изучать перспективу и пропорции. Они стараются изображать предметы в соответствии с тем, как они видят их в реальной жизни. Такой подход помогает детям создавать

более реалистические и гармоничные композиции.

5. Индивидуальный стиль. Как итог, дети находят свой собственный стиль рисования, в котором они могут выражать свои мысли и чувства. Это может быть разноплановый и уникальный стиль, отражающий индивидуальность и творческую самоидентификацию ребёнка.

Важно отметить, что каждый ребенок развивается по-разному, и этапы эволюции могут пересекаться. Некоторые дети могут быстро преодолевать один этап и переходить к следующему, тогда как другие дети остаются на одном этапе в течение долгого времени.

Выводы. Изобразительное искусство существенно влияет на формирование творческого мышления у детей, развивая их воображение, креативность и способность к самовыражению. Освоение художественных навыков и создание собственных произведений помогает детям улучшить свое понимание окружающего мира, а также учиться решать проблемы с помощью креативных подходов.

Список использованных источников:

1. Благова Н.А. Формирование изобразительных умений школьников на уроках изобразительного искусства / Благова Н.А. [Электронный ресурс] // elibrary: [сайт]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42788743> (дата обращения: 15.10.2023).

2. Воронина Е.В., Черапкина Т.А. Особенности обучения основам изобразительной грамоты на уроках изобразительного искусства в общеобразовательной школе / Воронина Е.В., Черапкина Т.А. [Электронный ресурс] // elibrary: [сайт]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49301313> (дата обращения:

3. Гилфорд (Guilford) Джой Пол // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969 – 1978 г.

4. Ершова, А. П., Захарова, Е. А. Искусство в жизни детей: Опыт художественных занятий с младшими школьниками / А. П. Ершова, Е. А. Захарова – Москва: Просвещение, 1991 г. – 127 с.

5. Флерица, Е. А. Эстетическое воспитание дошкольника. Художественное слово для детей дошкольного возраста / Е.А. Флерица // Хрестоматия по теории и методике развития речи детей дошкольного возраста: учеб. пособие / сост.: М.М. Алексеева, В.И. Яшина. – Москва, 2000. – С. 470-484.

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ МУЛЬТИПЛИКАЦИИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

*Климов Максим Русланович, студент 3 курса
специалитета направления подготовки 54.05.02
«Живопись», Гуманитарно-педагогическая академия
(филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского», г. Ялта.*

*Научный руководитель: Хрулева Алина Алексеевна,
кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета
искусств, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени
В. И. Вернадского», г. Ялта.*

Аннотация. В статье рассматривается формирование духовно-нравственных качеств у детей младшего школьного возраста средствами мультипликации советского периода.

Ключевые слова: формирование, духовно-нравственные качества, младший возраст, мультипликация, советский период.

Abstract. The article considers the formation of spiritual and moral qualities in children of primary school age by means of animation of the Soviet period.

Key words: formation, spiritual and moral qualities, younger age, animation, the Soviet period.

История отечественной мультипликации очень обширна, и ее корни берут начало в 1906 году, в это время и начинают появляться отечественные анимационные фильмы. Первооткрывателем в данном ремесле стал Александр Анатольевич Ширяев. Первой работой мастера стал революционный кукольный мультфильм, в котором автор показал 12 танцующих фигурок на фоне неподвижных декораций. Особенность мультфильма заключается в том, что Ширяев с точностью воспроизвел балетные движения театра [1, с. 97]. В конце 20-х годов начинает зарождаться Советская мультипликация, а после 30-х годов начали появляться первые мультипликационные школы и работы. Первым мультфильмом на постсоветском пространстве стал полнометражный мультфильм Александра Лукича Птушко «Новый Гуливер» 1935 г. Колоссальным событием для мультипликации СССР стал показ западных мультфильмов Уолта Диснея в 1933 году в кинотеатре «Ударник» [2, с. 115]. После этого события многие советские мультипликаторы вдохновились творчеством запада. В 1936 году создается студия, которая станет самым главным местом производством знаменитых мультфильмов, «Союзмультфильм». В этот период студия осваивала технику производства мультфильмов, как у Дисней. Когда наступило начало «оттепели», советская мультипликация не показала значительных изменений, рост качества начался только в конце 60-х годов, когда кинопроизводства

начали привлекать в мультипликацию большинство талантливых режиссеров, композиторов и сценаристов. Нравственное воспитание молодого поколения – важная тема, которая тревожила советский период, которая тревожит современное время, и будет тревожить будущее поколение. Все чаще на улицах видно, как молодежь мусорит на улицах, не уважает старших, выражается нецензурной лексикой, обижает других детей и т. д. Самым эффективным способом духовно-нравственного воспитания являются мультфильмы. В современном и советском времени мультфильмы являются неотъемлемой частью детской жизни. Благодаря им молодые отпрыски могут провести свой досуг не только с развлечением, но и с пользой. Ведь в мультфильмы закладываются духовно-нравственные качества, которые формируют будущее поколение. Оглядываясь на советский период, было много тем и сюжетов, которые воспитывали у детей такие нравственные качества, как патриотизм, любовь к родине, уважение к старшим, доброту, любовь к природе и ее охране. Также советские мультфильмы показывали и обратную сторону несоблюдения норм морали и что будет если им не следовать, и какие последствия будут.

Цель работы: исследовать формирование духовно-нравственных ценностей у детей младшего возраста посредством советской мультипликации. Задачи исследования: рассмотреть, какие примеры дает советская мультипликация для развития духовно-нравственных ценностей у детей младшего школьного возраста.

Методика исследования включала анализ научной литературы в предметной области, просмотр советских мультфильмов, обобщение и систематизация материала по теме исследования.

Результаты исследования. Мультфильмы советского периода как средство духовно-нравственного воспитания детей младшего школьного возраста обогащали представление об окружающем мире, демонстрировали различные примеры поведения в социуме, развивали эстетический вкус, юмор, культуру общения, развивали память и воображение и т. д. Просмотрев и проанализировав множество работ разных авторов советской мультипликации, можно сделать вывод, что их всех объединяет. Большинство советских мультфильмов объединяет простота и понятность для восприятия, герои мультфильмов общаются красивым и, что главное, понятным языком для молодого поколения, а поступки главных и второстепенных героев можно подавать как пример для подражания или наоборот. В качестве позитивного примера можно взять классику советской мультипликации «Чебурашка» за авторством Эдуарда Николаевича Успенского. Мультфильм учит, что доброта и дружба – это ключ к крепким взаимоотношениям. Другим примером может послужить серия мультфильмов Леонида Ароновича Шварцмана «Обезьянки». Сюжет всех мультфильмов повествует о матери-одиночке и ее детишках, которые в каждой серии как только не наломают дров. Мультфильм хоть и забавный, но учит он тому, что пренебрежение воспитанием может в дальнейшем вылиться в катастрофу.

Подводя итог, можно сказать, что проблема нравственного воспитания всегда будет актуальной темой для общества. Сравнивая современную и советскую мультипликацию, можно отметить, что есть современные российские мультфильмы, которые воспитывают духовно-нравственные качества, например: «Смешарики» или «Фиксики».

Список использованных источников:

1. Абросимова, О. Л. Русский кинематограф : учебное пособие / О. Л. Абросимова. – Чита : ЗабГУ, 2021. – 126 с. – ISBN 978-5-9293-2919-7. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/271772> (дата обращения: 18.10.2023). – Режим доступа: для авториз. Пользователей.

2. Ромашова, М.В. От истории анимации к истории детства в СССР: постановка проблемы / М.В. Ромашова // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2011. – № 3. – С. 114-119. – ISSN 2219-3111. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/294943> (дата обращения: 18.10.2023). – Режим доступа: для авториз. Пользователей.

РЕКЛАМА ПАМЯТНИКОВ, ВОЕННОЙ ИСТОРИИ КРЫМА КАК МЕДИАПРОЕКТ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Климчук София Александровна, студентка 1 курса направления подготовки «Градостроительство», институт «Академия Строительства и Архитектуры».

Научный руководитель: Креминский Александр Иванович, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, «Таврическая академия» ФГАОУ ВО Крымский федеральный университет имени В.И.Вернадского», г. Симферополь.

Аннотация. Предлагается медиапроект в виде рекламного ролика (роликов), в котором будут упоминаться такие памятники, как памятник затопленным кораблям, панорама Оборона Севастополя, Владимирский собор (Крымская война), концлагерь «Красный», Диорама обороны Севастополя, 35 батарея, Мемориальная плита, посвященная теплоходу «Армения» (Великая Отечественная война).

Ключевые слова: Историческая память, Крым, местный патриотизм, медиапроект, медиакультура, патриотизм.

Abstract. (A media project is proposed in the form of an advertising video (commercials), which will mention such monuments as: monument to submerged ships, panorama of the Defense of Sevastopol, Vladimir Cathedral (Crimean War), concentration camp «Krasny», Diorama of the defense of Sevastopol, 35 battery, a memorial plate dedicated to the ship «Armenia» (Great Patriotic War).

Key words: (Historical memory, Crimea, local patriotism, media project, media culture, patriotism.)

Приходится констатировать тот факт, что существует очень мало рекламных роликов, посвященных Крыму, его природе, достопримечательностям. Пожалуй, самым удачным является ролик под названием «Крым вдохновляет», в нем видеоряд с Крымскими достопримечательностями сопровождается стихотворением Н. Заболоцкого «Над морем». Что касается военной истории Крыма, то роликов, отражающих исторические факты, на сегодняшний день не существует. Мы предлагаем медиапроект, посвященный памятникам военной истории Крымского полуострова, его цель – развитие любви к Крыму, пониманию его роли в судьбе России, воспитание чувства гордости и патриотизма к России. Вряд ли кто-либо будет оспаривать точку зрения, что патриотизм является фундаментальной социальной ценностью современной России. Но вот ответ на вопрос о том, как его сделать личностным духовно-нравственным ориентиром молодежи, рождает ряд подходов, один из них предлагается авторами. Он опирается на представления о местном патриотизме, под которым понимается патриотизм, связанный с географическим положением, определяющим исторические, культурные, социальные реалии.

Молодежь как социальная группа характеризуется повышенной эмоциональностью, незрелостью суждений и оценок, неустойчивым поведением. Эти характеристики необходимо учитывать при выработке технологий патриотического воспитания. Не обойтись также без учета той среды, в которой происходит воспитание. Поскольку молодые люди являются наиболее компетентными в коммуникативной сфере, основанной на новейших технологиях, необходимо взять за основу тот непреложный факт, что мы живем в мире медиа-расширяющейся системы массовых коммуникаций, порождающей такое явление, как медиакультура.

Медиакультура – это система таких информационных средств и продуктов коммуникаций, как результат культурно-исторического развития науки и технологий. Для нас важно, что она формирует общественное и личное сознание (У людей в какой-то момент их исторического существования появляется потребность в духовном обновлении, в новых духовных практиках, в новых формах утешения, установления психологического равновесия, развития мыслительных способностей).

Предлагается следующий медиапроект рекламы военной истории Крыма. В него входят наиболее значимые с нашей точки зрения памятники, которые должен знать и видеть каждый школьник. В силу того, что ролик ограничен, возможно создать и ряд роликов. Те памятники, которые мы предлагаем использовать, являются одним из факторов, раскрывающих всю индивидуальность и особенность нашего полуострова. В Крымских памятниках остановилось время, что помогает окунуться в историю, которую рассказывают нам эти памятные места. Крымская земля в буквальном смысле пропитана историей. Поскольку рамки проекта предполагают использование ограниченного листа памятников, то остановимся на некоторых из них, поэтому мы хотим акцентировать внимание на таких памятниках, которые воспитывают патриотизм и любовь к Родине как малой – Крым, так и большой – Россия, ведь эта тема на данный момент времени как никогда актуальна.

Мы хотим начать с памятников, посвященных Крымской войне (1853-1856 г.г.). Это такие памятники, как Затопленным кораблям, панорама обороны Севастополя, Владимирский собор. История памятника Затопленным кораблям очень интересная и необычная. В 1854 году корабли Черноморского флота были затоплены русскими военными в ходе фарватера, что помешало англо-французскому флоту проникнуть в Севастопольскую бухту (Данному событию были посвящены стихотворения, такие как: Зинаида Торопчина «Памятник Затопленным кораблям», Анжелика Тринц «Памятник Затопленным кораблям»...). Это событие послужило идеей для возведения памятника, посвященного 50-летию годовщине первой обороны Севастополя.

Первая оборона Севастополя продемонстрировала способность русских войск противостоять значительно превосходящим силам антироссийской коалиции – Англии, Франции, Турции и Сардинии. Осада продлилась 11 месяцев. В ходе осады союзники провели шесть массированных артиллерийских бомбардировок Севастополя с суши и моря. Кульминацией обороны города стал бой на Малаховом кургане, которому посвящена панорама «Обороны Севастополя». Это сражение произошло 6 (18) июля 1855 года. В тот день 75-тысячная русская армия успешно отразила натиск 173-тысячного англо-французского войска.

Участниками обороны были такие известные флотоводцы, как адмирал Павел

Нахимов, вице-адмирал Владимир Корнилов и контр-адмирал Владимир Истомин. Их местом захоронения является Владимирский собор (всего в нем захоронено 13 российских флотоводцев), еще его называют храмом-усыпальницей. Идея постройки собора в честь Святого равноапостольного князя Владимира появилась еще в 1825 году, но реализовали ее лишь спустя полвека. Автором проекта стал архитектор Константин Тон, но в связи с Крымской войной строительство было отложено, и уже под руководством нового архитектора – Алексея Авдеева, который переработал проект Тона, собор был достроен.

Далее предлагаем включить в медиапроект памятники Великой Отечественной войны в Крыму, такие как концлагерь «Красный», диорама обороны Севастополя, музей «35 береговая батарея», Мемориальная доска, посвященная теплоходу «Армения». Великая Отечественная война навсегда останется в наших сердцах, до этой войны мир не видел подобной жестокости по отношению к военным и мирному населению, поэтому мы должны сохранить эту память, чтобы не допустить подобного зверства. Одним из таких мест, в котором были уничтожены тысячи людей, является лагерь смерти, унесший до пятнадцати тысяч жизней наших соотечественников, под названием «Красный». Название этого места, расположенного на территории одноименного совхоза поблизости от города Симферополя, навеки несмываемыми кровавыми буквами вписано в страшную летопись той эпохи. «Красный» начал свое существование в 1941 году. Людей расстреливали, травили ядами, душили выхлопными газами. Тысячи людей умирали в застенках от пыток, голода, изнеможения и болезней. И только в 1944 году с приходом советских войск лагерь окончил свою деятельность.

В 2015 году, после возвращения Крыма в Россию, на территории концлагеря был возведен мемориальный комплекс, который ежегодно посещают тысячи людей.

Не менее значимым местом является диорама обороны Севастополя. Она расположена на священной Сапун-горе и хранит вечную память подвигам храбрых солдат, отдавших свою жизнь за освобождение города-героя от немецких завоевателей в 1944 году. В 1956 году на пленуме приняли решение по созданию мемориального комплекса в Севастополе. В нем размещена самая большая в мире диорама – «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 года» (источником создания гениального творчества художников диорамы является картина народного художника П.Т. Мальцева «Штурм Сапун-горы»).

Также значительную роль во второй обороне Севастополя сыграла 35 батарея на мысе Херсонес. Музей «35 береговая батарея» – это мемориальный комплекс, воссозданный усилиями Алексея Чалого и его товарищами. В 1941-1943 годах здесь героически сражались последние защитники Севастополя. Здесь же развернулись самые трагические события для Приморской армии, окруженной врагом и брошенной командирами без боеприпасов, еды и воды. Около недели бойцы продолжали оборонять отступы к батарее. Немцы их бомбили, применяли огнеметы и гранаты. Соппротивление защитников было сломлено лишь после того, как высадившийся с моря десант противника применил газы.

В медиапроекте, как уже описывалось ранее, будет затронута трагическая судьба теплохода «Армения». В ноябре 1941 года фашистская авиация потопила судно, на котором из осажденного Севастополя и Ялты эвакуировали раненных солдат и мирных жителей. По разным данным, погибли от 4,5 до 10 тысяч человек.

Это одна из крупнейших трагедий на море за всю историю России. В честь этого установили мемориальную доску возле Храма-Маяка в Ялте (2012 год). Поиски места гибели судна длились более 20 лет, пока благодаря действиям специалистов Минобороны РФ теплоход удалось обнаружить в 30 километрах от Ялты на глубине 1500 метров (27 апреля 2020 г.)

Данный проект мы предлагаем с целью показать исторические военные памятники Крыма, чтобы сохранить и развить патриотизм и любовь к Родине как у детей, так и у взрослых. Ведь только это поможет сохранить историческую память следующим поколениям. В дальнейшем предлагается создать ряд рекламных роликов, посвященных Крымскому полуострову, его природе, истории, культуре.

Список использованных источников:

1. Креминский, А.И. Практическая философия: состояние и перспективы/ А.И. Креминский // Сборник материалов v научной конференции. – Симферополь, 2022. – 284 с.
2. Кирилова, Н.Б, Медиакультура: от модерна к постмодерну / Кирилова Н.Б. – М., 2006. – 447 с.

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ НА ВОСПРИЯТИЕ ИСКУССТВА ДЕТЬМИ

Корниевская Стефания Александровна, Казбан Иванна Романовна, Очеретяная Елена Леонидовна, студенты 3 курса специалитета направления подготовки 54.05.02 «Живопись», Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Ялта.

Научный руководитель: Коденко Иван Юрьевич, ассистент кафедры изобразительного искусства и дизайна, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Ялта.

Аннотация. В статье рассматривается процесс восприятия детьми современной иллюстрации и её дальнейшее влияние на формирование художественных навыков, а также на желание детей заниматься искусством. Результаты исследования говорят о том, что иллюстрация положительно сказывается на восприятии ребёнком текста. А при правильной работе с иллюстрациями в книге у ребёнка может развиваться творческий потенциал.

Ключевые слова: современная иллюстрация, творческие навыки, дети, искусство, восприятие искусства.

Abstract. The article examines the process of children's perception of modern illustration and its further influence on the formation of artistic skills, as well as on the desire of children to engage in art. The results of the study suggest that the illustration has a positive effect on the child's perception of the text. And, with proper work with illustrations in a book, a child can develop creative potential.

Key words: современная иллюстрация, творческие навыки, дети, искусство, восприятие искусства.

Изобразительное искусство всегда претерпевало изменения. Вспомнить даже художников XV-XX веков: их направления и стили, постоянные изменения мировоззрения людей относительно картин творцов в разные эпохи. Например, выдающийся художник абстракционизма Василий Кандинский в своих работах использовал геометрические формы и яркие цвета. По сей день некоторые люди воспринимают его творчество как непонятное и сложное, в то время как другие видят в нём выражение эмоций и свободу творчества. Однако вопрос, которым мы зададимся сегодня: как воспринимают современное искусство дети, точнее, каким образом воздействует иллюстрация на их сознание, когнитивные способности и развитие? Современная иллюстрация встречается повсюду. Благодаря визуальному изображению формируется вкус и насмотренность у людей с ранних лет, поэтому одно из ключевых моментов в понимании и оценке окружающего мира занимает

эстетическое воспитание у детей.

Чаще всего иллюстрация встречается в художественных произведениях.

Поскольку человек мыслит образами, иллюстрация является неким помощником для представления картины целиком. Визуализация помогает быстрее понять, выделить важное, а самое главное – запомнить прочитанное.

Выражение действительности с помощью иллюстраций также несет эмоциональный отклик. Визуальная картинка может нести определённый посыл и вызвать чувства и эмоции у людей. Для этого на страницах книг мы не раз встречаем проиллюстрированные яркие события, чтобы вызвать эмоциональный отклик у читателя.

К. Паустовский писал, что искусство способствует развитию моральных качеств у людей и формирует их внутренний мир. С этим высказыванием нельзя не согласиться. Для ребёнка существенную роль играет культура. Дети легко усваивают новое, и то, что родители вкладывают в развитие детей – повлияет на их будущее. Поэтому важно как можно больше знакомить ребёнка с искусством, а с помощью современных иллюстраций этот процесс покажется интересным и увлекательным.

У ребёнка иногда имеется в запасе много слов, но он не связывает слова с предметами. При помощи картинки или книжки-картинки взрослые помогают детям узнавать и называть предметы, уточняя и обогащая словарь ребёнка. Постепенно взрослые учат ребёнка не ограничиваться перечислением указанных на картинке предметов, а рассказывать об её содержании. Очень важно использовать эти занятия для преодоления у некоторых детей неразговорчивости, застенчивости, так как молчаливость мешает им дружить со сверстниками, создаёт впоследствии большие трудности в учёбе. Читая рассказы, очерки, стихотворения и рассматривая с детьми картинки к ним, родители не только помогают детям глубже понять содержание прочитанного, увидеть художественную выразительность рисунка, но и способствуют развитию детского воображения, дают толчок к самостоятельному творчеству, к игре [2, с.7].

Цель исследования: исследовать влияние современной иллюстрации на восприятие искусства детьми. Задачи исследования: рассмотреть, что из себя представляет иллюстрация на сегодняшний день; ознакомиться с тем, чем отличается современная иллюстрация, от иллюстрации прошлых лет; изучить как современная иллюстрация влияет на формирование художественных навыков у детей.

Методика исследования: изучение и анализ научной литературы, а также статей. Вычленение впоследствии нужной информации по теме, и размышление с целью получить максимально развёрнутую картину того, как современная иллюстрация влияет на восприятие искусства детьми.

Результаты исследования. Книжная иллюстрация – один из первых видов искусства, с которым сталкиваются дети. В раннем возрасте, когда они больше всего подвержены внешнему влиянию, важно не упустить момент для развития правильного эстетического вкуса и мировосприятия. В этот период ребенок мыслит образами, иначе говоря, яркими картинками, которые перенимает из окружающего мира. Во многих современных детских журналах иллюстрации занимают более 80% площади издания [3]. Научно доказано, что эффективность восприятия дошкольниками текста без иллюстраций снижается почти вдвое.

Изучив книги, которые предлагает нынешний рынок, можно сделать вывод, что некоторые издательства отличаются высоким качеством иллюстраций. В них виден профессиональный подход художника и его желание помочь детям в формировании их духовного мира. Тем не менее, нельзя игнорировать огромное количество посредственных книг с невпечатляющими, заурядными, примитивными изображениями. Такие издания не отвечают важнейшему критерию оценки иллюстраций – критерию художественной ценности издания [4, с.8]. Подобные иллюстрации не оказывают нужного влияния на детей, не побуждают их к раскрытию своего творческого потенциала.

Можно сказать, что основная часть книжной иллюстрации находится в подчинении у современной мультипликации, что, к сожалению, сказывается на ее качестве [1, с.13]. По этой причине в наши дни дети все чаще предпочитают изображать разного рода чудищ и роботов, то есть персонажей, которых считают «крутыми» только исходя из их внешнего вида, а не из-за особых личностных характеристик и нравственных качеств, которые помогли бы им перенять правильные жизненные установки.

Выводы. Несомненно, на сегодняшний день, иллюстрация во многом отличается от старой. Среди детской литературы нашего времени можно найти произведения, в которых используются различные материалы для оформления, такие как плотный картон, бархатная бумага, ткани, мягкий пластик и многое другое. Многообразие картинок, размещенных в современных книгах, помогает ребёнку визуализировать происходящее на страницах. Также улучшилось качество печати и детализация рисунков, что не может не радовать, ведь это важный аспект в развитии ребёнка. Иллюстрация формирует эстетическое восприятие у детей и вызывает эмоциональный отклик. При правильном подходе к раннему образованию, родитель может использовать картинки в качестве эффективного помощника для развития памяти, внимания, восприятия у ребенка. Важно помочь детям развить более глубокое понимание о том, что происходит в произведении, и что делает его героев по-настоящему ценным и интересным. Задача взрослого, во время занятий со своим ребенком, концентрироваться не только на развитии речи, но и обращать внимание ребенка на визуальные аспекты образов изображенных объектов. Иллюстрация существует для лучшего понимания и усвоения текста, однако это не значит, что она несет в себе меньше смысла или оказывает меньшее влияние на читателя.

Список использованных источников

1. Гуманистическое наследие просветителей народов Евразии в культуре и образовании: материалы X Международной научно-практической конференции 10 декабря 2015 г. 2 том : материалы конференции. – Уфа : БГПУ имени М. Акмуллы, 2015. – 332 с. – ISBN 978-5-87978-909-6. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/76585> (дата обращения: 30.10.2023). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

2. Жуковская Р. И. Роль картинки в воспитании ребёнка дошкольного возраста: книга. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://testuser7.narod.ru/Philipok2/Zhukovskaya.pdf> (дата обращения: 30.10.2023).

3. Мустафаева Ю.Ф. Современный дизайн и иллюстрация детской книги // Вестник магистратуры. 2018. №9-1 (84). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-dizayn-i-illyustratsiya-detskoy-knigi>(дата обращения: 30.10.2023).

4. Фоменко, И. Г. Иллюстрация детской книги : учебное пособие / И.Г.Фоменко, И. Ф. Заманова. – Белгород : БГИИК, 2019. – 64 с. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/153892> (дата обращения: 30.10.2023). – Режим доступа: для авториз. Пользователей.

СТИМПАНК В ДИЗАЙНЕ РЕСТОРАНОВ

Ланковский Владислав Ильич, студент 2 курса магистратуры направления подготовки «Дизайн среды», Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Ялта.

Научный руководитель: Максименко Анна Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой изобразительного искусства и дизайна, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Ялта.

Аннотация. Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью развития тематического дизайна в различных заведениях. Чтобы избавиться от сплошного однотипного стиля.

Ключевые слова: стимпанк, декорация, индустриализация, идеализация, интерьер.

Abstract. The relevance of the chosen topic is due to the need for the development of thematic design in various institutions. To get rid of a solid style of the same type.

Keywords: steampunk, decoration, industrialization, idealization, interior.

Стимпанк – это стиль, объединяющий элементы викторианской эпохи и индустриального дизайна, с фокусом на механизмах, медных деталях, паровых двигателях и сложных механических устройствах. Включение стимпанка в дизайн ресторанов может создать уникальную и фантастическую атмосферу.

Как правило, стимпанк подразумевает альтернативный вариант развития человечества, в совершенстве освоившего механику и технологии паровых машин, с выраженной общей стилизацией под эпоху викторианской Англии (вторая половина XIX века) и эпоху раннего капитализма с характерным городским пейзажем и контрастным социальным расслоением.

Стимпанк в интерьере близок стилю ретро, но вместо того, чтобы копировать обстановку прошлых лет в дизайне воплощаются представления о будущем, которые могли быть у представителей индустриальной эпохи. Так создается фантастическая реальность с техникой без двигателя внутреннего сгорания и современной электроники. В стимпанке ценятся натуральные материалы, вещи ручной работы и приборы, демонстрирующие высоту научной и инженерной мысли.

В интерьере стимпанк всячески демонстрирует идеализированное отношение к промышленности, технике и эпохе научно-технической Революции. Благоприятно воспринимаются даже те аспекты, которые, как правило, относят к недостаткам: дым, обилие металлических и деревянных конструкций, урбанизация. Наиболее выраженный характер промышленная революция носила в Великобритании,

поэтому стимпанк, а именно архитектура, интерьер и прочее берёт у викторианского стиля и неоготики. Например, часто используются выпуклые, разноцветные витражи и арки, темные цвета и обилие массивных предметов. К основным особенностям стимпанка в интерьере относятся:

1. Всевозможные открытые механизмы могут навязчиво демонстрировать свои детали, которые, как правило принято наоборот прятать.

2. Вдохновение техникой начала XX века. Многие вещи могут служить как арт-объектом, так и нести в себе практическое применение. Игрушечная железная дорога, охватывающая весь периметр помещения (принесёт радость, как ребёнку, так и взрослому человеку). Дирижабль, парящий под потолком и издающий свет вместо люстры. Граммофоны, которые могут быть просто использованы по прямому назначению, пианино, печатные машинки и другие приметы индустриализации.

3. Натуральные материалы. Пластик в мире стимпанка еще не изобретен (однако, если практичные свойства пластика вынуждают его применение, то вполне возможно его стилизация под, другой натуральный материал). Используются дерево (стоит избегать, ДСП, ДВП, желательно использовать фанеру, а ещё лучше массив, но, как и с пластиком, возможно декорирование под иной материал), металл (бронза, медь, латунь или ржавеющее железо), кирпич с эффектом состаривания.

Антикварная мебель или ее стилизация. Массивные столы (как обычные, так и барные стойки, которые сами по себе отлично вписываются в интерьер стимпанка), комоды, шкафы (желательно с большой детализацией), сундуки (как правило, лишь для декора). Среди мягкой мебели лучший выбор – диваны честерфилд и вольтеровские кресла, обитые темной, желательно потертой кожей.

Главный цвет – теплый коричневый. Также используется черный. В качестве акцентов можно выбрать природные оттенки, свойственные английскому стилю: слоновая кость, тёмно-зелёный, серо-зелёный, красный, терракотовый.

Осветительные приборы декорируют под керосиновые лампы или просто свечи. Они прекрасно вписываются в обстановку стимпанка, лампы накаливания с теплым тихим светом.

Стилизация ресторана под стимпанк стиль:

Использование паровых машин и механических устройств в декоре: медные трубы, шестеренки, зубчатые колеса и другие механические элементы в интерьере. Осветительные приборы из труб и лампочек или паровые машины в качестве видимых атрибутов.

Мебель и отделка викторианского стиля: Использование мебели, имеющей элементы викторианского дизайна, такие как курчавые ножки стульев, массивные деревянные столы и барные стойки, орнаментированные детали и деревянные панели с резьбой.

Украшения стен: тематические элементы, такие как большие медные часы, металлические картины с изображением механизмов или стимпанк-эскизов, рамы из медных труб и гранатовых засовов.

Цветовая палитра: темные оттенки бронзы, меди, коричневого, черного и золотого. Дополнительно можно добавить ярких акцентов, чтобы создать контраст.

Персонал и костюмы: Организация для персонала ресторана соответствующей одежды в стиле стимпанк, чтобы создать полное впечатление. Возможна разработка костюма, соответствующего основам викторианских модных элементов и дополненных стимпанк-аксессуарами.

Важно помнить, что стимпанк – это смесь фантазии и индустриальной эстетики. Поэтому, когда вы внедряете стимпанк в дизайн ресторана, вы можете быть креативными и экспериментировать, чтобы создать уникальную атмосферу, отражающую дух этого стиля.

Список использованных источников:

1. Волков, Ю.Ф. Интерьер и оборудование гостиниц и ресторанов / Волков Ю.Ф. – Изд. 3-е. – Ростов н/Д : Феникс ; [М.] : Моск. учебники, 2005. – 350 с. Шифр РНБ : 2006-5/2335.
2. Гостиница и ресторан : дизайн и интерьер. – М., 2005. Шифр РНБ : ФГО.
3. Митрофанова, Е.В. Дизайн интерьера ресторанных заведений России конца XIX – начала XXI веков : автореф. дис. ... канд. искусствоведения / Митрофанова Е.В. ; [Яросл. гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского]. – Ярославль, 2006. – 22 с. – Библиогр.: с. 23 (7 назв.). Шифр РНБ : 2006-А/23960.
4. Тарасова, Е.А. Интерьер кафе, ресторана – его реклама / Е.А. Тарасова. – М. : ЦНИИТЭИ торговли, 1980. – 65 с. Шифр РНБ : П22/4662.

УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ СОЗДАНИЕМ МЕМОРИАЛОВ КАК ВОСПИТАНИЕ БИОСФЕРОСОВМЕСТИМОЙ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Максименко Александр Евгеньевич, кандидат технических наук, доцент института «Академия Строительства и архитектуры» (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», г. Симферополь

Коденко Иван Юрьевич, ассистент кафедры изобразительного искусства и дизайна Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», г. Ялта

Максименко Наталья Александровна, институт «Академия Строительства и архитектуры» (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», г. Симферополь

Аннотация. Статья посвящена описанию монументов, являющихся важнейшим фактором в определении социального воздействия, гармоничного сочетания своих работ с идеологическим посылом. Поэтому художники и скульпторы являются важными участниками процессов увековечения памяти. Сделан вывод о том, что мемориал служит памятью, которая содействует преодолению отвержения, порождающего ненависть, неприязнь и насилие.

Ключевые слова: скульптура, городская скульптура, скульптурная композиция, монумент в городе, монументальная скульптура, история скульптуры, городской монумент.

Abstract. The article is devoted to the description of monuments, which are the most important factor in determining the social impact, the harmonious combination of their works with an ideological message. Therefore, artists and sculptors are important participants in the perpetuation of memory. It is concluded that the memorial serves to perpetuate memory, which helps to overcome rejection, which generates hatred, hostility and violence.

Key words: скульптура, городская скульптура, скульптурная композиция, монумент в городе, монументальная скульптура, история скульптуры, городской монумент.

С течением времени цель создания мемориалов существенно изменилась. В древнегреческих городах-государствах памятники на местах сражений специально строили из дерева, с тем чтобы они были недолговечными и предоставляли возможность для примирения бывшим врагам. Прошедшее время внесло свои коррективы, и вместо прославления доблести солдат, павших в бою, мемориалы стали посвящать тяжелой участи жертв и новым перспективам примирения. Начиная с 1980-х годов, создание мемориалов стало увязываться с той идеей, что обеспечение публичного признания преступлений прошлого является непреложным для жертв, существенно важным для предотвращения дальнейшего насилия и

необходимым для нового определения национального единства. Увековечение памяти нередко является требованием жертв и общества в целом, и, судя по всему, для достижения национального примирения необходимо не только материальное возмещение, но и такое моральное возмещение, как создание мемориалов.

Постановка проблемы. Возникший после Первой мировой войны лозунг «Никогда вновь!» обрел новое воплощение в конце 1990-х годов в рамках парадигмы правосудия переходного периода, в соответствии с которой верховенство права и поощрение демократических культурных основ являются для общества гарантиями, защищающими его от новых трагедий. С признанием того факта, что основными жертвами злодеяний становятся представители гражданского населения, увековечение памяти стало политическим и социально-культурным императивом в процессах примирения.

Основная часть. Поэтому задачи, поставленные перед процессами увековечения памяти являются разноплановыми, а мемориалы – вне зависимости от многообразия их форм и видов – имеют как частные/рефлексивные, так и публичные/образовательные функции. Они отсылают не только к прошлому (воспоминания о событиях, признание и чествование жертв и подведение исторической основы под рассказы о том времени), но также к настоящему (процессы устранения разногласий и восстановления доверия между общинами) и к будущему (недопущение дальнейшего насилия за счет образования и повышения уровня осведомленности). Процессы увековечения памяти могут содействовать формированию культуры демократического участия за счет стимулирования дискуссий в отношении отражения прошлых и нынешних проблем социального отчуждения и насилия. Западные мемориальные модели увековечения памяти о жертвах нацизма, хотя и не всегда, являются наиболее адекватными или приемлемыми, стали образцом или, по крайней мере, политическим или эстетическим примером, вдохновляющим на создание у посетителей мемориалов определенного представления о прошлых трагедиях или массовых преступлениях. Наряду с официальными мемориалами, созданными, как правило, по указанию «сверху», имеются инициативы, выдвинутые «снизу» деятелями искусств, политическими группами или общинами, полными решимости публично увековечить память о жертвах, забытых или непризнанных в рамках государственной политики. Например, такая «восходящая» тенденция привела к созданию в 1999 году Международной коалиции музеев совести.

Рис. 1,2. Монумент погибшим партизанам и землякам в селе Партизанском, Симферопольского района Республики Крым.

На всех континентах имеется огромное количество мемориальных инициатив низовых организаций и организаций гражданского общества, которые могут дополнять описание событий прошлого в трактовке официальной историографии, быть реакцией на них или даже полностью им противоречить.

Форма монумента является важнейшим фактором в определении его социального воздействия, и многие скульпторы стремятся гармонично сочетать в своих работах эстетическое начало с идеологическим посылом. Поэтому художники и скульпторы, особенно те из них, которые занимаются возведением монументов, могут являться весьма значительными участниками процессов увековечения памяти. Поскольку талант этих творческих работников позволяет им отобразить события прошлого в новом свете и дать возможность посетителям мемориалов более отчетливо «представить» судьбы других людей, их роль в процессах увековечения памяти является абсолютно необходимой. Художественные произведения, посвященные судьбам «конкретных других людей», позволяют едва ли не наяву ощутить страдания этих жертв: «они дают возможность несравнимо лучше понять тяжесть, масштабы и последствия нарушений прав человека, чем другие источники информации, включая не только сухие статистические данные, но и официальные доклады комиссий по установлению истины».

Художники также расходятся во взглядах на события прошлого и могут способствовать упрочению господства одной из трактовок этих событий, неустанно повторяемой в театрах, поэзии, кино и живописи. Такие художественные произведения могут использоваться для обоснования систем убеждений тех, кто стремится сохранить разногласия, разделяющие общества, недавно пережившие конфликт. В результате для деятелей культуры возникает насущная необходимость в критическом анализе существующей информации и развитии полезного сотрудничества и взаимоотношений с историками и академиками, с тем чтобы

поставить под сомнение существующую единую трактовку исторических событий и разработать концепции, выходящие за ее рамки.

Места, хранящие память о страданиях людей, стали новыми объектами туризма, и большое число туристов посещают, например, концентрационные лагеря и лагеря смерти в Германии и Польше, места, непосредственно связанные с чудовищными преступлениями.

Рис.3,4 мемориальный комплекс «Жертвам фашизма»
(архитектор Е. Попов, скульптор Е.И. Максименко), 1.06.1973 г.

Посещения этих исторических мест и мемориалов вызывают ряд вопросов. Для кого они организуются? Для учащихся? Для жертв и их семей? Для общества в целом? Для туристов? Обычно они ориентированы на максимально широкую аудиторию с уделением особого внимания определенным группам: жертвам и их семьям, общинам, непосредственно затронутым историческими событиями, и молодежи.

Ключевой вопрос, возникающий в связи с мемориалом и/или музеем, касается сопричастности с ними, испытываемой соответствующими общинами, в первую очередь теми общинами, в которых они расположены. Жертвы и общество являются не только бенефициарами, но и активными участниками процесса увековечения памяти: «Символические формы возмещения ущерба, каковыми являются монументы и музеи, имеют важное значение, но в идеале они должны быть увязаны с начинаниями, которые улучшают повседневную жизнь жертв и их общин. Одним из возможных путей совмещения двух целей является привлечение жертв, являющихся видными специалистами в области разработки и/или создания монументов...».

Исключительно важное значение имеет наделение жертв необходимыми правами и возможностями. Это означает оказание содействия их признанию не только в качестве жертв, но и в качестве полноценных участников процесса их реабилитации и лиц, способных внести значительный вклад в более широкую общественную деятельность по преодолению последствий трагических событий прошлого. Слишком часто случается так, что жертвы, поделившиеся своими воспоминаниями о событиях прошлого, остаются без какой-либо информации о принимаемых решениях и сохраняют свой статус жертв, вместо того чтобы обрести необходимые права и возможности за счет активного участия в создании мемориала.

Побудительными факторами увековечения памяти неизменно являются

политические процессы. Деятельность по увековечению прошлого происходит в конкретных политических, социальных и культурных контекстах и определяется различными политическими силами, давлением лобби, изменяющимися озабоченностями общества и интересами ключевых субъектов деятельности.

Некоторым монументам уготован равнодушный прием, другие становятся воплощением искренних чувств и порывов, а некоторые сносятся, однозначно свидетельствуя тем самым о наступлении новой эры. К основным вопросам, которые всякий раз должны ставиться и обсуждаться в публичной сфере, относятся следующие: какие конкретные цели преследуются при создании мемориала; ради кого это делается; каково социально-политическое воздействие мемориала; кто участвует в его создании, включая проектирование, выполнение работ и управление ими; отражены ли в нем различные трактовки исторических событий?

Важнейшим условием для успешного увековечения памяти о событиях прошлого является взаимодействие между властями страны, ее гражданами и гражданским обществом, прежде всего представителями тех, кто непосредственно был затронут событиями прошлого.

Рис.5,6 мемориальный комплекс «Жертвам фашизма» (фрагменты) (архитектор Е. Попов, скульптор Е.И. Максименко), 1.06.1973 г.

Властям отведена ключевая роль: они несут ответственность за рациональное использование публичного пространства и имеют возможность содержать монументы и музеи и разрабатывать долгосрочные национальные стратегии в пределах всей территории страны, принимая во внимание широкий диапазон трактовок исторических событий. Гражданское общество способно мобилизовывать группы населения, обеспечить поддержку со стороны населения, организовывать мероприятия и проводить публичные дебаты.

Мемориальная практика в отношении массовых преступлений предполагает трудный поиск равновесия между личными эмоциями, порождаемыми воскрешением в памяти сцен прошлого, и отстраненной трактовкой исторических событий, которая потенциально может дать толчок к размышлениям о сопротивлении и гражданском неповиновении. Как бы ни было трудно объединять эмоциональную составляющую и отвлеченный анализ, делать это необходимо. Отчет о трагических событиях, не несущий в себе эмоционального заряда, вряд ли окажет ощутимое воздействие; при отсутствии перспективы велик риск «виктимизации» памяти, при которой упускается из виду необходимость предотвращения дальнейшего насилия. Для достижения такого равновесия в рамках мемориальной практики необходимо не только уделять внимание эмоциональному компоненту, но и исходить из результатов тщательных исторических исследований

и изысканий и основываться на них.

Процессы увековечения памяти должны восприниматься в качестве процессов, в которых лицам, затронутым событиями прошлого, предоставляется необходимая возможность для изложения их различных трактовок в значимой с культурной точки зрения форме. Такие процессы охватывают целый ряд обязательств, которые отнюдь не всегда найдут конкретное выражение в процессе возведения материальных монументов, но которые могут быть также реализованы в виде тех или иных многочисленных мероприятий или форм культурного самовыражения.

Выводы. Цели, которым должен служить мемориал, необходимо обсуждать и определять на индивидуальной основе. Государства и другие субъекты должны воздерживаться от использования процессов увековечения памяти для продвижения собственных политических планов и обеспечивать, чтобы политика в области увековечения памяти, содействовала преодолению отвержения, порождающего ненависть, неприязнь и насилие.

Политике предотвращения на основе проведения педагогической деятельности и культурных мероприятий с целью снижения риска дальнейшего насилия в отношениях между группами, которые противостояли друг другу в прошлом.

Поощрению гражданской активности, критическому осмыслению и стимулированию обсуждений, посвященных отображению прошлого, а также решению современных проблем социального отчуждения и насилия.

Государственным структурам и соответствующим субъектам следует осуществлять рекомендации относительно возведения мемориалов, вынесенные комиссиями по установлению истины и примирению, оказывать техническую, экспертную помощь властям, когда это необходимо, и подключать группы заинтересованных лиц к дискуссиям.

Обеспечивать транспарентность процессов увековечения памяти и содействовать участию гражданского общества на всех этапах, в том числе на этапе принятия решений о возведении мемориалов. Процессы увековечения памяти должны быть направлены на уделение основного внимания жертвам и наделение их необходимыми возможностями;

Рис.7,8 Мемориальный комплекс «Жертвам фашизма» (архитектор Е. Попов, скульптор Е.И. Максименко), 1.06.1973 г.

Поощрять осмысление событий прошлого на основе обеспечения того, чтобы процессы увековечения памяти дополнялись мерами, направленными на повышение уровня информированности об исторических событиях, и поддерживать осуществление и расширять охват проектов по проведению высококачественных исследований, культурных мероприятий, стимулирующих непосредственное участие населения, и образовательных инициатив.

Уважать право на свободу художественного самовыражения и творчества при решении вопросов, связанных с увековечением памяти, и взаимодействовать с творческими работниками. Государствам следует обеспечивать наличие публичных пространств для отражения всего разнообразия исторических трактовок, переданных в художественных произведениях; принимать во внимание культурную составляющую мемориальных процессов.

Внимательно анализировать культурный и символический ландшафт, создаваемый или восстанавливаемый после конфликта, для обеспечения того, чтобы он отражал различные чаяния и взгляды народа и предоставлял возможности для критического осмысления, повышения уровня исторической осведомленности и достижения взаимопонимания между общинами.

Список использованных источников:

1. Бондаренко Т.В. Путеводитель по архитектурным ансамблям площадей Барнаула XVIII-XX вв. – Барнаул, 2006. – 147 с.: ил.; 25.
2. Власов В.Г. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства: В 10 т. – Спб.: Азбука-классика, 2004-2009. Т. V: Л – М. – Спб.: Азбука-классика, 2006. – 768 с: ил.
3. Максименко А.Е. Парки и памятники Севастополя как инструмент духовного, нравственного и патриотического воспитания биосферосовместимой личности / А.Е. Максименко // Биосферная совместимость: человек, регион, технологии. – 2015. – № 3 (11). – С. 27-38.
4. Максименко А.Е. Скульптурно-декоративная пластика в архитектурно-ландшафтном пространстве дворцово-парковых ансамблей Крыма / А.Е. Максименко // Сборник научных трудов Государственного Никитского ботанического сада. – 2018. – Т. 147. – С. 223-225.
5. Швидковский О.А. Памятники борьбы и победы // Советская скульптура – 1975. М.: Советский художник, – 1977. – с. 12-42

РАЗВИТИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Москвитин Виктор Георгиевич, студент 3 курса специалитета направления подготовки «Живопись», Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Ялта.

Научный руководитель: Катранжи Елена Олеговна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры изобразительного искусства и дизайна, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Ялта.

Аннотация. В статье освещается тема развития духовно-нравственных ценностей у студентов высших учебных заведений. В современном обществе важно формирование духовности и нравственности у молодежи, особенно у студентов, которые выпускаются в профессиональную сферу. Целью данной статьи является изучить факторы, влияющие на развитие духовно-нравственных ценностей у студентов, а также предложить пути усовершенствования данного процесса.

Ключевые слова: Развитие, этика, образование, духовно-нравственные ценности.

Abstract. This scientific article highlights the topic of the development of spiritual and moral values among students of higher educational institutions. In modern society, it is important to form spirituality and morality among young people, especially among students who graduate into the professional sphere. The purpose of this article is to study the factors influencing the development of spiritual and moral values among students, as well as to suggest ways to improve this process.

Key words: Development, ethics, education, spiritual and moral values.

В современном обществе вопросы развития духовности и нравственности являются актуальными и неотъемлемыми в образовательном контексте. Студенты высших учебных заведений – это будущие лидеры и специалисты, их ценностные ориентации и моральные принципы оказывают непосредственное влияние на формирование и развитие общественной среды. Современный мир ставит перед студентами высших учебных заведений различные задачи, требуя от них успешного профессионального развития. Однако, помимо профессиональных навыков, студенты должны обладать и устойчивой нравственностью, уметь принимать решения на основе высоких духовно-нравственных ценностей.

Цель работы: рассмотреть проблему развития духовно-нравственных ценностей у студентов высших учебных заведений и предложить меры для их повышения.

Методика исследования: анализировал научную литературу в предметной области, просматривал различные сайты, анализ материала по теме.

Результат исследования:

1. Теоретический аспект развития духовно-нравственных ценностей у студентов

1.1. Понятие духовности и нравственности. Духовность и нравственность – это два связанных понятия, которые относятся к сфере человеческих ценностей и поведения. И хотя они могут иметь некоторые общие аспекты, они все же имеют свои особенности. Духовность: духовность относится к более глубоким и внутренним аспектам человеческого существования. Она связана с идеями о связи с высшей силой, высшим смыслом и целью жизни. Духовность может быть религиозной или философской в своей природе и приводит к поиску глубинных истин, саморазвитию, самопознанию и преображению. Нравственность: Нравственность относится к набору принципов и ценностей, которые регулируют человеческое поведение и определяют, что является «хорошим» или «плохим» с моральной точки зрения. Нравственность обычно отражает общепринятые нормы, правила и этические принципы, которые формируются в социокультурной среде и работают в обществе.

1.2. Взаимосвязь духовных и нравственных ценностей

Взаимосвязь духовных и нравственных ценностей существует, и они тесно связаны между собой. Духовные ценности являются глубинными убеждениями и принципами, которые отражают взгляды человека на смысл и цель жизни, его отношение к божественному или сверхъестественному. Нравственные ценности, с другой стороны, отражают те принципы и нормы, которые определяют, что считается «правильным» или «неправильным», «хорошим» или «плохим».

2. Факторы, влияющие на развитие духовно-нравственных ценностей у студентов

2.1. Воспитание в семье и окружение

Воспитание в семье и окружение играют важную роль в развитии духовно-нравственных ценностей у человека. Они формируют основы, на которых человек строит свои ценностные ориентации и моральные убеждения.

Установление примера родителей и близких: Родители и другие близкие люди играют важную роль в формировании духовно-нравственных ценностей ребенка или молодого человека. Их действия, отношения, мировоззрение и общение с другими людьми могут быть вдохновляющими и нравственными образцами. Дети и молодые люди могут черпать уроки о справедливости, сострадании, этике и других духовных ценностях, наблюдая за поведением родителей и окружающих. Общение социальных групп и сообщества: Окружающие люди, такие как друзья, религиозные лидеры, учителя, наставники и другие влиятельные личности, также могут оказывать значительное влияние на развитие духовно-нравственных ценностей. Человек может черпать вдохновение, мудрость и поддержку от таких групп и сообществ, которые поощряют развитие духовности, этики, моральных принципов и ответственных поступков.

2.2. Влияние высшего образования на формирование ценностей

Высшее образование имеет значительное влияние на формирование ценностей у человека. Весь учебный процесс и академическая среда могут способствовать взрослению и эволюции системы ценностей у студентов.

Предоставление знаний и опыта: Высшее образование дает студентам возможность изучать различные дисциплины и предметы, которые помогают им расширять свои горизонты и понимание мира. Стимулирование аналитического мышления: Высшее образование развивает аналитические и критические навыки студентов. Они учатся оценивать и сравнивать различные точки зрения, анализировать информацию, проводить исследования, разрабатывать логические аргументы и принимать обоснованные решения. Взаимодействие со средой и разнообразием: Высшее образование предоставляет возможность студентам взаимодействовать со своими сверстниками, преподавателями и другими людьми из различных социокультурных и международных контекстов. Профессиональная этика и ответственность: Высшее образование также придает важность профессиональной этике и ответственности. Студенты учатся работать в команде, развивать навыки руководства, принимать этические решения.

3. Пути совершенствования развития духовно-нравственных ценностей у студентов

3.1. Развитие духовности через культуру и искусство

3.2. Включение студентов в духовные и религиозные общественные организации

3.3. Воспитание и развитие этического сознания

В заключение статьи можно отметить, что развитие духовно-нравственных ценностей является важным аспектом профессионального и личностного развития студентов высших учебных заведений. Для эффективного развития ценностей необходимо включить практики, основанные на теоретическом аспекте и учитывающие факторы воспитания в семье, образования и социальной среды. Успешное развитие студентов будет способствовать их личностному и профессиональному успеху.

Список использованных источников:

1. Иванов, П.А. Развитие духовно-нравственных ценностей у студентов высших учебных заведений / П.А. Иванов // Вестник Российского государственного университета. – 2018. – № 4. – С. 56-64.

2. Смирнова, О.В. Формирование духовности и нравственности у студентов в условиях современного общества / О.В. Смирнова // Психологическая наука и образование. – 2019. – № 2. – С. 87-94.

3. Тихомирова, Е.Н. Роль образования в развитии духовно-нравственных ценностей у студентов / Е.Н. Тихомирова // Инновационные образовательные технологии. – 2020. – № 1. – С. 34-40.

4. Ковальчук, Е.М. Формирование духовно-нравственных ценностей у студентов в условиях современного общества / Е.М. Ковальчук // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 428. – С. 20-25.

5. Романов, А.В. Духовность и нравственность в современных условиях / А.В. Романов, И.А. Семенова // Вестник науки и образования. – 2017. – № 2. – С. 45-51.

ВИЗУАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ, КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Сакал Дарья Сергеевна, студентка 4 курса направления подготовки 54.03.01 «Дизайн», Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Ялта.

Научный руководитель: Максименко Анна Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой изобразительного искусства и дизайна, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Ялта.

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие визуальной коммуникации, её взаимодействие с современным миром, аспекты визуальных коммуникаций и их влияние на массовую культуру через медиaprостранство и рекламу.

Ключевые слова: визуальные коммуникации, медиaprостранство, массовая культура, социальные сети

Abstract. This article discusses the concept of visual communication, its interaction with the modern world, aspects of visual communications and their impact on popular culture through media space and advertising.

Key words: visual communications, media space, mass culture, social networks

Введение. Визуальная коммуникация – это процесс передачи информации от производителя к целевой аудитории через визуальные средства, такие как фото, видео, анимация, графика. Этот формат взаимодействия часто применяется в рекламе, маркетинге, журналистике и веб-дизайне. В нынешнее время, благодаря социальным сетям, визуальная коммуникация стала оказывать значительное влияние на развитие современной массовой культуры, эстетического восприятия, формирование вкусов и предпочтений у каждого человека.

Визуальная коммуникация и медиaprостранство. Визуальная коммуникация также влияет на современные медиа. Целевая аудитория, перегруженная информационным шумом, нуждается в минималистичных, четких, легко запоминающихся и понятных картинках, которые при одном взгляде передают содержание их замысла, настроение и нужную эмоцию.

Именно поэтому профессионалы в медиасфере уделяют все больше внимания важности визуальной коммуникации. Большое количество компаний, как в оффлайн, так и в онлайн, все чаще прибегают к использованию более природных цветов и форм, лаконичных визуальных решений и отказываются от броских ярких оформлений, как раз для того, чтобы выловить внимание целевой аудитории. Такой подход позволяет передавать информацию о продукте, услуге, компании в легко

воспринимаемой форме.

Важными аспектами визуальной коммуникации являются:

1. Веб-дизайн. Веб-дизайн включает в себя разработку и дизайн веб-сайтов, включая функциональность, удобство использования и привлекательный для пользователя вид.

Грамотно составленный сайт направлен на облегчение поиска информации для пользователя, посредством композиции, шрифтов, цветовых решений и форм.

2. Реклама. Визуальная коммуникация в этой сфере позволяет создавать более эффективные материалы для продвижения, которые влияют на привлечение внимания целевой аудитории и позволяют ярко, но четко отображать преимущества рекламируемого товара или услуги. Это могут быть баннеры, рекламные плакаты, промо-ролики и прочие визуальные материалы.

3. Видеопродукция. Этот аспект включает в себя съемку, монтаж, обработку видеоматериала в соответствии с необходимой задачей и реакцией аудитории. Важно учитывать концепцию ролика и правильно подобрать музыку, эффекты, тип монтажа и съемки, технику, звуковые эффекты. С развитием современных технологий стало проще создавать необходимые визуальные эффекты, такие как виртуальная реальность, эффект присутствия и различного рода анимация.

4. Графический дизайн. Данный вид дизайна включает в себя создание логотипов, буклетов, каталогов, флаеров, верстки журналов и другой полиграфии. Важным аспектом здесь выступает подбор цветовой гаммы, шрифтов в соответствии с идентичностью бренда или компании. В результате создается определенное настроение и лицо бренда, которое позволяет привлекать внимание целевой аудитории.

Исходя из вышеперечисленного, визуальная коммуникация является ключевой составляющей любого медиапроекта, окружающего современного человека. Каждый из нас непрерывно погружен в медиaprостранство и впитывает информацию по средствам визуальной коммуникации.

Визуальная коммуникация и современное общество. Визуальная коммуникация – обмен информацией и идеями через изображения, фотографию, видео, графику, играет ключевую роль в развитии современного общества и оказывает сильное влияние на массовую культуру. Визуальные элементы способны формировать и искажать культурные нормы, развивать и укреплять определенные стереотипы, закреплять в мышлении нужные эмоциональные реакции. Средства массовой информации, реклама, промо-ролики часто подкрепляют определенные культурные стереотипы, которые могут как позитивно, так и негативно влиять на потребителей. Несомненно, это дает развитие современному обществу и его культуре, но вектор развития может меняться исходя из политических и экономических нужд. Одним из ярких примеров является определенный стандарт красоты, который сформировался под влиянием современного маркетинга и исказил восприятие того, как должен выглядеть каждый человек в определенный период взросления. Что в свою очередь повлекло усиленное потребление косметической продукции, косметических процедур и искаженному восприятию своей внешности и старения среди женщин и мужчин разных возрастов и идентичности. Визуальная коммуникация также способна влиять на эмоциональное отношение к тем или иным вещам, традициям, событиям, влиять на мнения широкой аудитории и управлять им. Рекламные ролики, постеры, баннеры, фотографии и видеоматериалы способны

мотивировать, вдохновлять на новые свершения и развитие, вызывать симпатию или ненависть к разным ситуациям. Между тем, это также способствует культурной идентичности и помогает людям и сообществам выражать свою принадлежность к определенным культурам и этническим группам.

Дизайн является неотъемлемой частью визуальной коммуникации с массами. Так оказывается влияние на формирование культурных трендов, выражении идей и самовыражения.

Через моду определяются тренды и вкусы в стиле, выборе определенной одежды и аксессуаров. Таким образом у общества появляется больше возможностей выражать себя и свою индивидуальность, отличаться от других представителей и быть самостоятельной единицей.

Все вышеперечисленные аспекты имеют прямое отношение к формированию массовой культуры.

Массовая культура является специфическим культурно-социальным феноменом, который обладает влиянием на потенциальные тенденции развития и трансформации.

Массовая культура дает возможность социализации жизнеустойчивости индивида в ненадежной, быстроменяющейся социальной и культурной среде. А также способствует формированию новых вкусов и стандартов поведения.

Вывод. Развитие технологий и активное взаимодействие с большим количеством информации через визуальные каналы обусловило потребность в новом способе мышления. Это непременно оказывает влияние на состояние современной массовой культуры, которая в настоящий момент трансформируется и переходит на новый этап развития. Сущность которого заключается в том, что новые информационные и телекоммуникационные технологии, изменившие не только количество визуальных коммуникаций, но и заметно повлиявшие на качество жизни, превратились в существенную составляющую современной массовой культуры.

Список использованных источников:

1. Астафьева О.Н. Медиалогия как синтез наук: в объективе социокультурная реальность // Культурологический журнал – №. 1 – С. 2-12.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М. : Academia, – 2004. – 944 с.
3. Захаров А.В. Массовое общество и культура в России // Вопросы философии. – № 9. – С. 89-95
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. – М. ГУ ВШЭ, – 2000. – 608 с.
5. Маклюэн М. Галактика Гуттенберга: становление человека печатающего. – М. Академический Проект: Фонд «Мир», 2005. – 217 с.
6. Маклюэн М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. / М. Маклюэн – М. : Кучково поле, 2011. – 464 с.
7. Ортега и Гассет Х. Восстание масс./ Х. Ортега и Гассет – М. : АСТ, 2002. – 506 с.
8. Уэбстер, Ф. Теории информационного общества. / Ф. Уэбстер, – М. : Аспект Пресс, 2004 – с. 125

ИЗОТЕРАПИЯ В ОБУЧЕНИИ ШКОЛЬНИКОВ МЛАДШИХ КЛАССОВ

Сафарова Дарья Александровна, студентка 4 курса направления подготовки 54.03.01 «Дизайн», Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Ялта.

Научный руководитель: Коденко Иван Юрьевич, ассистент кафедры изобразительного искусства и дизайна, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Ялта.

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию применения изотерапии в обучении школьников младших классов. Проанализирована эффективность использования изотерапии как инновационного метода обучения. В статье освещены положительные изменения в поведении и успеваемости школьников, а также их мотивация к обучению, наблюдаемые после внедрения изотерапии.

Ключевые слова: изотерапия, метод, школа, обучение, искусство.

Abstract. This article is devoted to research into the use of isotherapy in the education of elementary school students. The effectiveness of using isotherapy as an innovative teaching method was analyzed. The article shows positive changes in the behavior of schoolchildren and their motivation to learn observed after the introduction of isotherapy.

Key words: isotherapy, method, school, education, art.

Образование играет ключевую роль в формировании и развитии молодых умов. Важно, чтобы обучение в школе было не только эффективным, но и интересным для школьников. В последние годы в педагогической практике все большее внимание уделяется использованию нетрадиционных методов обучения. Один из таких методов – изотерапия, которая особенно эффективна при обучении школьников младших классов. Арт-терапия нашла своё применение в коррекционной педагогике – области педагогики, занимающейся обучением и воспитанием детей с особыми образовательными потребностями [5]. Она ориентирована на помощь детям с различными нарушениями развития, такими как задержка психического, физического или интеллектуального развития, аутизм, дислексия и другие [4]. Коррекционная педагогика направлена на развитие у этих детей навыков, способностей и компетенций, а также на помощь им в преодолении трудностей в обучении и социализации.

В этой статье мы рассмотрим, что такое изотерапия и как она может помочь ученикам в их образовательном процессе.

Арт-терапия – это форма психотерапии, которая использует искусство и творчество для лечения и самовыражения. Идея использования искусства в качестве

средства выражения эмоций и исследования внутреннего мира человека существует уже давно, но ее официальное признание и развитие как отдельной терапевтической практики произошло в середине XX века.

Первые шаги в развитии арт-терапии были сделаны в 1940-х годах американской художницей и психоаналитиком Маргарет Наумбург. Она заметила, что использование искусства может помочь ее пациентам выразить и освободить свои эмоции, которые они испытывают во время сеансов психоанализа. Это привело к созданию метода, который она назвала «художественной психотерапией».

В 1945 году в США арт-терапию начали применять в восстановительной медицине для ветеранов Второй мировой войны, страдающих от посттравматического стрессового расстройства. Картины, созданные ими во время сеансов, отражали их эмоциональное состояние и помогали им общаться с терапевтом [6].

Впоследствии арт-терапия продолжила развиваться и распространилась по всему миру. В 1969 году была основана Американская ассоциация арт-терапии (ААТА), которая еще больше повысила статус и признание данного метода лечения.

В настоящее время арт-терапия используется в различных областях, включая психологию, психиатрию, образование и социальное служение [2]. Она помогает людям справиться с различными проблемами, такими как депрессия, тревожность, стресс, нарушения поведения и расстройства пищевого поведения. Арт-терапия позволяет людям выразить свои чувства, увидеть свои внутренние конфликты и проблемы, а также найти пути их преодоления.

Изотерапия – это метод обучения, основанный на использовании творческой деятельности для повышения когнитивных способностей учащихся. Основная идея заключается в том, что творческая активность способствует активизации мозговой деятельности и улучшает усвоение знаний.

Арт-терапия играет важную роль в обучении школьников, поскольку она способствует развитию эмоционального и психологического благополучия учащихся. Вот несколько основных преимуществ использования арт-терапии в образовательной среде:

1. **Выражение эмоций:** Арт-терапия предоставляет детям и молодым людям возможность выразить свои эмоции и чувства через искусство. Это может помочь им справиться со стрессом, тревогой и эмоциональными проблемами.

2. **Развитие творческих навыков:** Участие в арт-терапевтических занятиях помогает развить творческое мышление и воображение учащихся. Они научатся видеть мир по-другому и находить нестандартные решения проблем [5].

3. **Улучшение самооценки:** Искусство может помочь учащимся улучшить свою самооценку и уверенность. Позволять им создавать и делиться своими произведениями и получать положительную обратную связь помогает развить чувство ценности и успеха.

4. **Преодоление травматических ситуаций:** Арт-терапия может быть эффективным инструментом для обработки травматических событий. Учащиеся, которые прошли через трудные ситуации, могут использовать искусство, чтобы выразить и освободить свои эмоции и начать исцеление.

5. **Развитие социальных навыков:** Арт-терапия может быть групповым процессом, который помогает развить социальные навыки учащихся, такие как сотрудничество, коммуникация и взаимодействие. Наблюдать, как другие люди

выражают себя через искусство, также может помочь учащимся понять и уважать многообразие выражений и культурных перспектив [1].

В начальной школе дети активны по своей природе, их тела и умы полны энергии. Однако, традиционные методы обучения, основанные на длительном сидении за партой, могут вызывать у детей растерянность и снижение концентрации. Изотерапия позволяет детям использовать свою энергию в образовательных целях, делая процесс обучения более интересным и эффективным.

Основные виды деятельности, которыми могут заниматься школьники в рамках изотерапии:

1. Рисование и живопись: школьники могут использовать краски, карандаши, маркеры или другие материалы, чтобы выразить свои эмоции, мысли или впечатления через создание картин или абстрактных работ.

2. Лепка: используя глину, скульптуру или другие материалы, школьники могут создавать трехмерные объекты, символизирующие их внутренний мир или представляющие определенные эмоции.

3. Коллаж: школьники могут собирать и наклеивать различные материалы, такие как фотографии, вырезки из журналов, ткани или бумаги, чтобы создавать композиции, отражающие их чувства и мысли.

4. Работа с текстилем: школьники могут экспериментировать с тканями, шить или вышивать, чтобы создавать работы искусства, отражающие их внутренний мир и эмоции.

5. Колорирование: школьники могут заниматься раскрашиванием рисунков, используя краски, карандаши или специальные книги для раскрашивания, чтобы снять стресс и насладиться процессом творчества.

6. Работа с фотографией: школьники могут использовать фотоаппарат или телефон для создания искусства с помощью фотографий. Они могут фотографировать объекты или сцены, которые вызывают у них определенные чувства, или создавать коллажи из своих фотографий.

7. Создание витражей: после завершения работы дети могут использовать свой витраж для декорирования окна или комнаты, что поможет повысить их чувство принадлежности и украсит их окружение.

8. Выставки и показы работ: ученики могут проводить выставки, на которых будут представлять свои работы, а также участвовать в конкурсах и мероприятиях, посвященных изобразительному искусству. [3]

Введение изотерапии в школы может быть полезным для поддержки эмоционального и психологического благополучия учащихся. [1] Этот метод психотерапии может быть интегрирован в школьную программу, чтобы помочь детям развивать навыки саморегуляции эмоций, улучшать концентрацию и общее благополучие.

Изотерапия может быть представлена в виде специальных уроков или групповых сеансов, проводимых квалифицированным психотерапевтом. В этих сессиях дети могут работать с изображениями, символами и другими техниками, которые помогут им осознать и выразить свои эмоции, а также развить навыки эмоционального самоуправления. [6]

Внедрение изотерапии в обучение школьников младших классов можно осуществить, следуя следующим шагам:

1. Подготовка. В этап подготовки входит изучение основных принципов

изотерапии и ее пользы для физического и эмоционального благополучия ребёнка. Также в подготовительный этап могут входить общие консультации с педагогами и родителями, с целью объяснения преимуществ изотерапии и получения поддержки от родителей и учителей.

2. Внедрение в учебную программу. В данный этап входит разработка специальных занятий, в проведение которых будет включена изотерапия. Это могут быть краткие паузы или специально организованные упражнения для релаксации и снижения стресса. Изотерапию следует включить в расписание уроков, чтобы предоставить учащимся время для расслабления и восстановления. Например, можно провести несколько минут изотерапевтических упражнений перед началом нового урока. В проведение занятий можно включить игры и задания, основанные на принципах арт-терапии.

3. Обучение педагогов. Данный этап предполагает проведение семинаров и тренингов для педагогов, чтобы работники учебных заведений могли овладеть основными методами и техниками изотерапии и применять их в своей работе с учащимися. Нужно будет предоставить педагогам материалы и руководства, которые помогут им интегрировать изотерапию в учебный процесс.

4. Вовлечение родителей. Важным шагом будет проведение родительских собраний или консультации, на которых можно рассказать о введении изотерапии в обучение и способах, которыми они могут поддержать учащихся в домашних условиях. На подобных собраниях можно будет предоставить родителям информацию и рекомендации по применению изотерапии в повседневной жизни детей.

5. Мониторинг и оценка. На данном этапе будет полезно следить за изменениями в поведении и успехами учащихся, чтобы оценить эффективность введения изотерапии в обучение.

Отзывы педагогов, родителей и учащихся о воздействии изотерапии на их самочувствие и академический прогресс помогут оценить эффективность данного метода в обучении.

Постепенное внедрение изотерапии в обучение школьников младших классов требует тщательной планировки и сотрудничества между педагогами, родителями и администрацией школы. Важно помнить, что изотерапия должна быть частью общего подхода к здоровью и благополучию детей.

Выводы. Изотерапия в школах может помочь детям справляться с стрессом, тревожностью, проблемами взаимоотношений и другими эмоциональными вызовами, с которыми они сталкиваются в повседневной жизни. Она также может способствовать развитию их самосознания, эмпатии и социальных навыков.

Однако, важно учитывать, что введение арт-терапии в школы требует длительной подготовки и сотрудничества с психотерапевтами, обученными в данной методике. [6] Также необходима поддержка со стороны администрации и родителей, чтобы обеспечить безопасную и эффективную реализацию изотерапии в образовательной среде.

Список использованных источников:

1. Абсалямова, К.А. Изотерапия как профилактика эмоциональных нарушений у младших школьников / К.А. Абсалямова, Г.М. Синдикова [Электронный ресурс] // elibrary : [сайт]. – URL:

<https://elibrary.ru/item.asp?id=35558948> (дата обращения: 17.10.2023).

2. Бюндюгова, В.В. Оценка эффективности изотерапии как метода психологической коррекции / В.В. Бюндюгова [Электронный ресурс] // elibrary : [сайт]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46659158> (дата обращения: 16.10.2023).

3. Лахина, Н.А. Возможности изотерапии в изобразительном искусстве / Н.А. Лахина [Электронный ресурс] // elibrary : [сайт]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49379781> (дата обращения: 15.10.2023).

4. Савиных, Н.Г. Изотерапия как нетрадиционный метод обучения в коррекционной педагогике / Н.Г. Савиных [Электронный ресурс] // elibrary : [сайт]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42599493> (дата обращения: 16.10.2023).

5. Счастливецва, Ю.А. Арт-терапия на уроках изобразительного искусства в начальных классах / Ю.А. Счастливецва, Т.В. Емельянова [Электронный ресурс] // elibrary : [сайт]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35275440> (дата обращения: 17.10.2023).

6. Шаврина, О.И. Изотерапия как один из методов арт-терапии / О.И. Шаврина, С.А. Лялькова [Электронный ресурс] // elibrary : [сайт]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22678096> (дата обращения: 17.10.2023).

ЦИФРОВОЕ ИСКУССТВО И МОЛОДЕЖНАЯ КУЛЬТУРА: ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Скворцова Вероника Ильинична, студентка 4 курса направления подготовки 54.03.01 «Дизайн», Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Ялта.

Научный руководитель: Заргарян Ирина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры изобразительного искусства и дизайна, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Ялта.

Аннотация. Статья «Цифровое искусство и молодежная культура: исследование взаимодействия» представляет собой глубокий анализ влияния цифровых технологий на творческие выражения современной молодежи. Исследование охватывает различные аспекты взаимодействия молодежи с цифровым искусством, начиная от создания виртуальных миров и цифровых инсталляций до интерактивных исследований искусства. Статья также рассматривает влияние социальных медиа, мобильных приложений и виртуальной реальности на формирование современных художественных трендов среди молодежи. Путем анализа этих взаимосвязей статья выявляет роль цифрового искусства в современной молодежной культуре и его влияние на формирование художественных предпочтений и идентичности.

Ключевые слова: цифровое искусство, молодежная культура, современные технологии, творческие выражения.

Abstract. Article «Digital Art and Youth Culture: A study of interaction» is a deep analysis of the impact of digital technologies on the creative expressions of modern youth. The research covers various aspects of youth's interaction with digital art, ranging from the creation of virtual worlds and digital installations to interactive art research. The article also examines the influence of social media, mobile applications and virtual reality on the formation of modern artistic trends among young people. By analyzing these relationships, the article reveals the role of digital art in modern youth culture and its influence on the formation of artistic preferences and identity.

Key words: digital art, youth culture, modern technologies, creative expressions.

Актуальность проблемы взаимодействия молодежи с цифровым искусством связана с быстрым развитием технологий и их влиянием на художественные выражения и культурные предпочтения молодого поколения. Современные технологии, такие как виртуальная реальность, интерактивные приложения и социальные медиа, предоставляют молодежи новые способы творческого

самовыражения и общения в художественной сфере. Этот процесс не только определяет формы искусства, но и влияет на социокультурные нормы и ценности. Исследование данной проблемы позволит лучше понять, как цифровое искусство формирует молодежную культуру, способствует развитию креативности и какие вызовы и возможности оно предоставляет для образования и общественного взаимодействия.

1. Определение цифрового искусства и его роль в современном обществе. Цифровое искусство – это форма искусства, которая использует компьютерные технологии для создания и представления художественных произведений. Оно включает в себя широкий спектр творческих выражений, таких как компьютерная графика, анимация, виртуальная реальность, интерактивные инсталляции, цифровое моделирование и другие формы искусства, созданные с помощью программ и электронных устройств. В современном обществе цифровое искусство играет важную роль в культурном ландшафте. Оно является средством творческого самовыражения для художников, а также способом воздействия на аудиторию через визуальные и эмоциональные впечатления. Цифровое искусство используется в различных областях, включая рекламу, кино, игровую индустрию, дизайн и образование. Оно расширяет границы традиционного искусства, предоставляя художникам новые возможности для экспериментов и инноваций. Кроме того, цифровое искусство способствует взаимодействию культур и идей в глобальном масштабе, усиливая культурный обмен и понимание между различными сообществами.

2. Эволюция цифрового искусства. История развития цифрового искусства начинается с появления первых компьютеров и возможности использовать их для художественных целей. В 1960-х и 1970-х годах художники и программисты начали экспериментировать с созданием графических изображений на компьютерах. В это время были разработаны первые графические интерфейсы, позволяющие создавать простые рисунки и анимации. С расширением возможностей компьютеров в 1980-х годах цифровое искусство стало более доступным и интересным для художников. Появились первые графические программы, позволяющие создавать сложные изображения и спецэффекты. Этот период также характеризовался развитием компьютерных игр и анимации, что стало основой для развития визуальных эффектов в кино и телевидении. В 1990-х годах с распространением интернета и переходом к цифровым носителям художники начали активно экспериментировать с онлайн-искусством. Появились цифровые художественные сообщества, где творческие люди могли публиковать свои произведения и взаимодействовать друг с другом. Этот период также свидетельствовал о развитии трехмерного моделирования и виртуальной реальности, что открыло новые горизонты для художников и дизайнеров.

С появлением современных технологий, таких как искусственный интеллект, расширенная реальность и блокчейн, цифровое искусство стало еще более разнообразным и интерактивным. Художники могут создавать уникальные произведения искусства, используя алгоритмы и машинное обучение, а также продавать их через цифровые рынки, используя технологии для подтверждения подлинности произведений. Сегодня цифровое искусство находится в центре внимания искусствоведов, технологических инноваторов и широкой публики. Оно продолжает эволюционировать, отражая технический прогресс и культурные

изменения в нашем обществе [6].

3. Цифровое искусство и молодежная идентичность. Цифровое искусство оказывает значительное влияние на формирование культурных и художественных предпочтений у молодежи в современном мире. Вот какие аспекты этого влияния можно выделить:

1) Креативное самовыражение. Цифровые технологии предоставляют молодежи множество инструментов для творческого самовыражения. От создания цифровых рисунков до разработки компьютерных игр и интерактивных арт-проектов, молодежь может воплощать свои идеи и фантазии в цифровой форме.

2) Глобальная культурная интеграция. Цифровые платформы позволяют молодежи узнавать о различных культурах и искусствах со всего мира. Они могут изучать и вдохновляться традиционными и современными художественными направлениями из разных стран, что способствует глобальной культурной интеграции.

3) Создание сообществ. Интернет и социальные медиа способствуют формированию цифровых сообществ художников и любителей искусства. Эти сообщества обмениваются идеями, обсуждают творческие подходы и поддерживают друг друга, создавая уникальные культурные течения в цифровой среде.

4) Интерактивные исследования. Цифровые технологии позволяют создавать интерактивные художественные проекты, которые обращаются к зрителю как активному участнику. Это формирует новый опыт взаимодействия с искусством, который может изменить художественные предпочтения и перспективы молодых людей.

5) Эксперименты с форматами. Цифровые медиа позволяют художникам экспериментировать с нестандартными форматами искусства, такими как виртуальная реальность, аугментированная реальность и интерактивные инсталляции. Эти новые форматы вызывают интерес молодежи и влияют на их предпочтения в области искусства.

Таким образом, цифровое искусство обогащает культурный ландшафт, внедряя новые идеи и перспективы, и вносит значительный вклад в формирование культурных и художественных предпочтений у молодежи, делая их более разнообразными и глобально ориентированными [3].

В тоже время, цифровое искусство играет важную роль в отражении социокультурных аспектов молодежной идентичности, предоставляя молодым людям средство выражения своих убеждений, ценностей и опыта [7]. Вот как оно это делает:

1) Культурное многообразие. Цифровое искусство позволяет молодежи выражать свою принадлежность к различным культурным группам и сообществам. Молодые художники используют различные символы, стили и темы, отражая свою этническую, религиозную или лингвистическую принадлежность.

2) Выражение социальных вопросов. Цифровые художественные работы молодежи могут включать в себя социальные и политические комментарии, которые связаны с их идентичностью. Это может включать в себя темы, такие как расовое и гендерное неравенство и другие важные социокультурные вопросы.

3) Исследование виртуальных миров. Виртуальная реальность и цифровые игры предоставляют молодежи возможность исследовать и создавать виртуальные миры, которые отражают их интересы и фантазии. Это может быть важным

аспектом формирования идентичности.

4) Мультимедийные произведения. Молодежь часто создает мультимедийные произведения, которые объединяют в себе видео, звук, текст и интерактивные элементы [1]. Это позволяет им выразить свою идентичность через разнообразные художественные средства.

Цифровое искусство становится платформой, на которой молодежь может выразить свою уникальную идентичность, обсудить важные социокультурные вопросы и взаимодействовать с другими членами молодежной культуры, что делает его значимым аспектом формирования и выражения молодежной идентичности.

4. Социальные медиа и цифровое искусство. С развитием интернета и социальных медиа, художники, независимо от своего опыта, могут легко публиковать свои произведения в онлайн-пространстве. Эти платформы, будь то веб-сайты для художников или социальные сети, предоставляют уникальную возможность поделиться своим творчеством с глобальной аудиторией.

Публикация творческих работ онлайн не только помогает художникам выразить свои идеи и вдохновение, но и открывает двери для обратной связи. Зрители и коллеги могут оставлять комментарии, предоставлять конструктивную критику и делиться своим мнением, что помогает художникам улучшать свои навыки и развиваться профессионально.

Кроме того, эти онлайн-платформы способствуют обмену идеями и опытом между художниками. Они могут обсуждать различные художественные техники, тенденции в искусстве, а также делиться своими методами и подходами к творчеству. Такие обмены опытом в общности с различными художественными стилями способствуют разнообразию и развитию художественного сообщества. Онлайн-сообщества предоставляют возможность молодым художникам получать обратную связь от опытных коллег и зрителей. Это помогает им улучшать свои навыки и развиваться как художники.

Взаимодействие молодежи с цифровым искусством в онлайн-сообществах расширяет возможности творчества и обучения, создает вдохновляющие среды для роста и поддерживает разнообразие в художественном выражении. Коллаборации и проекты – это также важный аспект взаимодействия молодежи с цифровым искусством в онлайн-сообществах. Молодые художники часто объединяют свои творческие усилия для создания коллективных проектов, которые позволяют им расширить свои горизонты и найти новые идеи.

В онлайн-среде существует множество платформ, специализирующихся на организации коллабораций и проектов. Эти сообщества предоставляют уникальную возможность для молодых художников с разными стилями и техническими навыками сотрудничать над общими идеями. Это могут быть совместные исследования, групповые выставки, арт-проекты в сфере виртуальной реальности или дополненной реальности, мультимедийные представления и многое другое. Коллаборации позволяют молодым художникам обмениваться знаниями и опытом, учиться друг у друга и находить новые подходы к искусству. Они могут вдохновляться идеями своих коллег, что способствует росту их собственного творчества. Этот процесс также обогащает художественное сообщество, принося в него новые идеи и перспективы.

Участвуя в онлайн-конкурсах, молодые художники имеют возможность продемонстрировать свои уникальные стили, техники и идеи, конкурируя с

коллегами из разных уголков мира. Эти соревнования могут охватывать различные художественные жанры, от рисунка и живописи до цифровой анимации и виртуальной реальности, способствуя разнообразию творческого выражения.

Выставки же, как правило, предоставляют возможность публичного представления произведений художников, часто в тематическом контексте. Это может быть как обзор работ определенного жанра или стиля, так и сборник произведений на определенную тему или социокультурный вопрос. Участие в выставке позволяет молодежи увидеть свои произведения в контексте других художественных работ, а также получить обратную связь от зрителей и профессионалов искусства. Эти соревнования и выставки стимулируют молодых художников к поиску новаторских идей и технических решений. Кроме того, они способствуют профессиональному росту, развитию критического мышления и умению презентовать свои идеи публике. Участие в онлайн-конкурсах и выставках помогает молодежи утвердиться в искусстве, найти свое место в художественном сообществе и получить признание за свой творческий вклад.

5. Будущее цифрового искусства и молодежной культуры. Развитие цифрового искусства открывает перед молодежью как вызовы, так и уникальные возможности для творческого самовыражения и общественного влияния. Одним из главных вызовов является быстрый темп технологических изменений, требующий от молодых художников непрерывного обучения и адаптации к новым инструментам и платформам [4]. Эта динамичность, однако, также предоставляет уникальные возможности для экспериментов и инноваций. Молодежь активно использует цифровые технологии для творческого самовыражения. С помощью графических программ, виртуальной реальности и интерактивных приложений они создают удивительные цифровые произведения, воплощая свои идеи и фантазии в виртуальном мире. Эта свобода творчества позволяет им разрабатывать уникальные стили и подходы, которые могут вдохновить других и поднять важные социокультурные вопросы. Цифровое искусство также предоставляет возможность молодежи влиять на общественные дискуссии. Они создают произведения, отражающие актуальные темы, такие как социальная несправедливость, политическая ситуация и окружающая среда. Эти произведения вызывают обсуждение и освещают проблемы, которые требуют внимания общества. Социальные сети и онлайн-платформы позволяют им делиться своими идеями с глобальной аудиторией, усиливая свой голос и воздействие.

Таким образом, цифровое искусство становится мощным инструментом для молодежи, помогая им выражать себя, поднимать важные вопросы и влиять на общественные убеждения. Все это способствует разнообразию культурных выражений и углубляет понимание сложных аспектов современного мира через искусство.

Выводы. Исследование о взаимодействии молодежи с цифровым искусством выявило ряд ключевых результатов и выводов. В первую очередь, цифровое искусство оказывает глубокое влияние на творческие процессы молодежи, предоставляя им уникальные возможности для самовыражения и экспериментов. Молодые художники активно используют цифровые платформы для создания произведений искусства, которые не только отражают их внутренний мир и уникальные перспективы, но и служат средством обсуждения актуальных социокультурных вопросов. Кроме того, цифровое искусство стимулирует

креативное мышление и вдохновляет на инновации. Молодежь активно экспериментирует с новыми технологиями, включая виртуальную реальность и искусственный интеллект, что способствует появлению уникальных и интерактивных художественных проектов. Эти технические инновации не только расширяют границы творчества, но и обогащают искусство новыми формами и контекстами.

Социальное влияние цифрового искусства также заметно, поскольку молодежь использует его как средство коммуникации и активного обсуждения социокультурных явлений. Онлайн-сообщества художников и зрителей способствуют обмену идеями и взглядами, а также поддерживают важные обсуждения о темах, таких как гендерное равенство, расовое многообразие и окружающая среда.

Молодежное взаимодействие с цифровым искусством приносит не только богатство в культурный пейзаж, но и формирует пространство для творчества, образования и общественного взаимодействия. Этот процесс не только вдохновляет креативные выражения, но и активно способствует формированию общественного сознания, что делает цифровое искусство важным элементом современной культурной эволюции.

Список использованных источников:

1. Боброва, М.А. Цифровое искусство: от анимации до интерактивных инсталляций / М.А. Боброва // Журнал «Искусство и культура». – 2017. – №1. – С. 56-65.
2. Васильева, Л.А. Цифровое искусство в контексте современных культурных процессов / Л.А. Васильева // Культура и искусство. – 2015. – №3. – С. 25-31.
3. Георгиева, А.А. Влияние цифрового искусства на молодежь в эпоху информационных технологий / А.А. Георгиева // Современные проблемы и направления развития науки. – 2016. – №2. – С. 54-59.
4. Орлов, А.В. Цифровое искусство: проблемы и перспективы развития / А.В. Орлов // Вестник Московского государственного университета. Серия «Информационные технологии и прикладная математика». – 2015. – Т.3. – С. 151-159.
5. Петрова, Е.А. Цифровое искусство и его влияние на молодежь / Е.А. Петрова // Искусство и культура. – 2016. – № 9. – С. 112-118.
6. Романова, О.Н. Цифровое искусство: особенности, тенденции и творческие подходы / О.Н. Романова // Молодой ученый. – 2019. – №7. – С. 90-96.
7. Смирнова, В.В. Цифровое искусство как средство самовыражения молодежи / В.В. Смирнова // Наука и молодежь. – 2014. – №4. – С. 75-82

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРЕПОДАВАНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В ШКОЛЕ

Фучеджи Дарья Александровна, студентка 4 курса, направления подготовки 54.03.01 «Дизайн», Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Ялта

Научный руководитель: Гадзина Екатерина Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры изобразительного искусства и дизайна, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Ялта

Аннотация. В статье рассматривается актуальность преподавания изобразительного искусства в школе. Результаты исследования подчеркивают, что изобразительное искусство является одним из важных предметов в школе и благополучно влияет на развитие школьника.

Ключевые слова: когнитивные способности, память, внимание, изобразительное искусство, зарисовки.

Abstract. The article discusses the relevance of teaching fine arts at school. The results of the study emphasize that fine art is one of the important subjects in school and has a positive effect on the development of the student.

Key words: cognitive abilities, memory, attention, visual arts, sketches.

Цель работы: исследовать проблему актуальности преподавания изобразительного искусства в школе.

Задачи исследования: рассмотреть актуальность преподавания изобразительного искусства в школе как проблему в современной общеобразовательной школе.

Методика исследования включала анализ научной литературы в предметной области, обзор результатов образовательных проектов, использующих формат проблемного обучения, обобщение и систематизацию материала по теме исследования.

Чтобы ответить на вопрос об актуальности изобразительного искусства (далее ИЗО) в школьной программе, сначала ответим на вопрос, какие задачи может решать школьное образование. Итак, это:

1. Развитие когнитивных способностей: Школа предоставляет возможность развивать логическое мышление, память, внимание, пространственное воображение и другие когнитивные навыки. Эти навыки необходимы для успешного обучения и выполнения различных задач в жизни.

2. Формирование социальных навыков: Школа помогает детям учиться работать в команде, общаться с другими людьми, принимать решения и решать

конфликты. Эти социальные навыки необходимы для успешной адаптации в обществе и взаимодействия с другими людьми.

3. Предоставление базовых знаний: Школа дает детям базовые знания о математике, науке, истории, литературе и других предметах. Эти знания необходимы для дальнейшего образования и профессиональной деятельности.

4. Подготовка к будущей жизни: Школа помогает детям развивать навыки, которые будут полезны им в будущем. Например, умение планировать свое время, управлять своими эмоциями, решать проблемы и принимать решения.

5. Формирование ценностей и мировоззрения: Школа помогает детям формировать свои ценности и мировоззрение. Она учит их уважению к другим культурам и мнениям, толерантности и справедливости.

С точки зрения нейрофизиологии все эти пункты обеспечиваются развитием головного мозга. Значит подлинная, базовая задача школьного образования сделать из ребенка человека. Современный человек – это продукт культуры, которая его окружает. Научкой задокументированы и хорошо известны примеры детей-маугли, детей, находившихся длительное время в изоляции от других людей. Как правило, такие дети навсегда теряют возможность обучиться языку, социальному поведению. Детские годы крайне важны, заложенный (или упущенный) в это время потенциал будет влиять на всю дальнейшую жизнь. Две трети нейронов в нашем мозге отвечают за движение, оставшаяся треть: зрение, слух, мышление. В современной школьной программе есть предмет, который в полной мере отвечает за движение, это, конечно, физкультура. Однако именно ИЗО выделяется совокупностью факторов, помогающих развитию мозга.

Мелкая моторика рук. Существует тесная связь между мозгом и мелкой моторикой рук. Мелкая моторика рук связана с координацией движений, чувствительностью и контролем над движениями. Мозг управляет этими движениями через нервные импульсы, которые передаются по нервным волокнам.

Когда мы выполняем сложные движения руками мозг активно работает. Он отправляет сигналы по нервным волокнам, чтобы контролировать движения рук и пальцев. Если мы делаем это движение неправильно или неаккуратно, мозг получает сигнал об ошибке и корректирует движения. Мелкая моторика рук связана с развитием речи и мышления. Исследования показали, что связь между мозгом и мелкой моторикой рук очень тесная.

Развитие информационно-речевой модели

Информационно-речевая модель – это некий «слепок» окружающей нас объективной реальности в нашем мозгу. Это то, что позволяет нам работать с абстракциями, строить прогностические модели, непротиворечиво мыслить. Разнообразие форм, размеров, цветов и текстур предметов, которые нас окружают, способствует расширению словарного запаса ребенка, а значит и его возможность работать с новыми уровнями абстракции.

Зрительно-пространственное восприятие

Для того чтобы нарисовать что-то самостоятельно, необходимо обладать хорошим воображением и умением представлять себе объекты и сцены. Это требует от головного мозга освоения навыков причинно-следственных связей, зрительно-пространственного восприятия и ориентации во времени. Сегодня арт-терапия и рисование считаются актуальными даже для детей с нарушениями зрения. Они помогают развивать творческие способности, эстетическое восприятие и

социальные навыки.

Воображение и фантазия, как начало творчества

В возрасте от 5 до 15 лет у детей активно развивается воображение. В этот период они способны создавать яркие и оригинальные образы, которые отличаются содержательностью и специфичностью. Дети начинают проявлять интерес к творчеству и искусству, что способствует развитию их личности и творческих способностей. В возрасте 7-10 лет дети начинают проявлять больше творческого потенциала. Они создают уникальные и оригинальные работы, которые отражают их индивидуальность и интересы. В этот период очень важно поощрять их творческую деятельность и помогать развивать их таланты. Чем больше и разнообразнее жизненные впечатления у ребенка, тем ярче и оригинальнее его воображение. Это означает, что если ребенок имеет возможность наблюдать и изучать различные виды искусства, то он будет более склонен к творческой деятельности

Развитие памяти, рисование как мнемоническая техника

Ученый Джеффри Вейммс из университета Ватерлоо (Франция) и его коллеги провели эксперимент, чтобы определить, какой метод запоминания слов наиболее эффективен. Их результаты показали, что использование метода зарисовывания гораздо более эффективно, чем простое записывание. Эти данные были опубликованы в журнале *The Quarterly Journal of Experimental Psychology*. Ученый Джеффри Вейммс провел эксперимент среди нескольких групп студентов, предложив им выполнить ряд заданий. Каждый участник имел возможность выбрать способ выполнения задания – зарисовывание или запись словами. Испытуемые получали список из 30 слов, например, «яблоко» или «воздушный шар», и должны были выполнить задание в течение 40 секунд. После этого участникам предлагалось классифицировать музыкальные тона, чтобы отвлечь их от предыдущего задания. Наконец, на последнем этапе испытуемым предлагалось вспомнить как можно больше слов из первого задания.

Результаты эксперимента показали, что рисование является более эффективным методом запоминания слов, чем простое записывание.

Мозг человека обладает рядом преимуществ перед компьютерами, однако его слабостью является память. Этот аспект человеческого мозга считается его «ахиллесовой пятой». В сравнении с другими методами запоминания, такими как запись слов или зарисовывание, рисунок оказался наиболее эффективным способом сохранения информации в памяти. Возможно, это связано с тем, что рисунок создает более целостный образ, объединяющий смысл, движение и визуальные элементы. Об этом рассказал доктор Джеффри Вейммс.

Обучение на лучших достижениях человечества

При изучении изобразительного искусства дети знакомятся с произведениями, созданными известными художниками. Это помогает им расширить свой кругозор и научиться думать шире, чем просто в рамках повседневной жизни.

Также стоит упомянуть о развитии ребёнка как части социума. Рисование имеет тесную связь с общественной жизнью. Во-первых, оно является формой самовыражения и творчества, которое может быть использовано для передачи социальных и политических сообщений. Например, художники могут использовать свои работы для выражения своих взглядов на проблемы в обществе или для привлечения внимания к определенным вопросам. Зрительные образы имеют

наибольшее влияние на восприятие информации. Создание и правильная интерпретация художественных образов помогают строить более полную и глубокую картину мира.

Во-вторых, рисование может служить средством коммуникации между людьми разных культур и национальностей. Картины и другие произведения искусства могут передавать информацию о традициях, обычаях и истории различных народов. Они также могут способствовать укреплению связей между людьми и созданию общего языка понимания. Кроме того, изучение истории искусства может помочь людям лучше понимать свою культуру и традиции.

А можно ли обойтись без ИЗО? Можно. Эти же функции распределят между собой другие предметы и в «среднем по больнице» будет то же самое. Однако есть еще фактор индивидуальности. Каждый ребенок с рождения (а вернее с зачатия) уникален. И хотя в учебном классе найдутся ребята, которые на уроке ИЗО будут жаждающе погонять мяч или даже вернуться к стройным, логичным рядам цифр и формул, всегда будут и такие, для которых познание мира с помощью художественных образов это основной путь. Даже с точки зрения голого прагматизма это обосновано и рационально. Мир постоянно меняется и усложняется. И в каждый момент времени обществу требуются разные по качествам люди. Так пусть же «расцветают сто цветов». Что может быть актуальнее, чем развитие человека, его мозга и личности, его развитие в контексте социума и культуры? Актуально ли преподавание ИЗО в школе? Да, актуально и будет оставаться таковым.

Выводы. Изобразительное искусство является неотъемлемой частью образования в школе. Изобразительное искусство помогает ученикам развить креативность, аналитические и технические навыки.

Список использованных источников:

1. Дубынин, В.А. Мозг и его потребности / В.А. Дубынин, – 2022 – Т. 5, № 5-1(38). – С. 6-11.
2. Курпатов, А. В. Красная таблетка / А. В. Курпатов– 2011. – № 4(96). – С.
3. Визер, В. В. Живописная грамота : система цвета в изобразительном искусстве / В. В. Визер. - Спб. : Питер, 2006. – 191 с.
4. Гильмутдинова О.А. Живопись на пленере / О.А. Гильмутдинова, А.Г. Хамидуллин // Методическое пособие для студентов художественных училищ, учащихся художественных школ. – Казань: Отечество, – 2011.
5. Кисилев А. Пейзажи импрессионистов. [Текст] / А. Кисилев, А. Астахов. – М. : Белый город, 2014. – 240 с. – (Великие полотна.).

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И САМОСОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Хрулёва Алина Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета искусств, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Ялта

Аннотация. В статье исследуется роль изобразительного искусства в формировании ценностей и самосознания молодежи. Автор подчеркивает его значимость в развитии творческого мышления, коммуникативных навыков и самовыражения. Искусство помогает молодежи осознать свои ценности, выразить свои мысли и укрепить самооценку. Статья подчеркивает необходимость включения изобразительного искусства в программы и мероприятия, направленные на поддержку молодежи.

Abstract: This article explores the role of visual art in shaping values and self-awareness among youth. The author emphasizes its significance in fostering creative thinking, communication skills, and self-expression. Art helps young people to identify their values, express their thoughts, and strengthen their self-esteem. The article underscores the importance of incorporating visual art into programs and events aimed at supporting youth.

Ключевые слова: ценностные ориентации, самосознание, молодежь, изобразительное искусство, художественное творчество

Keywords: values orientations, self-awareness, youth, visual art, artistic creativity

Изобразительное искусство является мощным средством выражения и коммуникации, способным оказывать значительное влияние на формирование ценностных ориентаций и самосознания молодежи. В современном мире, где молодые люди сталкиваются с различными вызовами и воздействиями, искусство представляет собой важный ресурс для их личностного развития и самовыражения.

Современная молодежь сталкивается с недостатком ценностных ориентаций и неуверенностью в своем самосознании. Возрастающее влияние социальных медиа, коммерческой культуры и потребительского общества может привести к искажению ценностей и недостаточной самоидентификации молодежи. В этом контексте изобразительное искусство может сыграть важную роль в обогащении их внутреннего мира, помогая им определить свои ценности и развить осознанное самосознание [2, с. 266].

Актуальность темы заключается в необходимости понимания и анализа влияния изобразительного искусства на формирование ценностных ориентаций и самосознания у молодежи. Понимание этого влияния позволит разработать эффективные методы и стратегии, которые могут быть использованы педагогами, родителями и другими заинтересованными сторонами для поддержки молодежи в их развитии и самопознании.

Целью данного исследования является изучение роли изобразительного

искусства в формировании ценностных ориентаций и самосознания у молодежи.

Ценностные ориентации отражают систему ценностей, принципов и убеждений, которые определяют восприятие и оценку мира, цели и приоритеты в жизни человека. Они представляют собой стабильные, относительно постоянные установки, которые влияют на принятие решений, построение отношений и поведение в соответствии с определенными ценностными критериями [3].

Самосознание – это осознание и понимание собственной личности, своих качеств, способностей, ценностей, мотиваций и целей. Оно включает в себя осознание своего места в обществе, собственной роли, идентичности и самооценки. Самосознание помогает человеку лучше понять себя, свои потребности и стремления, а также принимать осознанные решения и действовать в соответствии с собственными ценностями и целями [1, с. 48].

Ценностные ориентации и самосознание взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом. Ценности определяют, что для нас важно и ценно в жизни, а самосознание помогает осознавать и артикулировать эти ценности, а также выстраивать соответствующую жизненную позицию и стратегию.

В контексте изобразительного искусства как средства формирования ценностных ориентаций и самосознания у молодежи, искусство может помочь молодым людям осознать и выразить свои ценности, идентичность, эмоции и мысли через творчество и взаимодействие с художественными произведениями. Оно может способствовать развитию самосознания, помогая молодым людям лучше понять себя, свои интересы, таланты и цели, а также формировать собственные ценностные ориентации и позицию в обществе.

В изучении влияния изобразительного искусства на формирование ценностей и самосознания у молодежи существует несколько теоретических подходов. Рассмотрим некоторые из них:

1. Гуманистический подход. Гуманистическая психология подчеркивает важность самореализации, самовыражения и развития личности. В этом контексте изобразительное искусство рассматривается как средство, позволяющее молодым людям открыть свои творческие способности, развить свои потенциалы и выразить свои уникальные идеи и эмоции. Через творческий процесс и взаимодействие с художественными произведениями молодежь может достичь глубокого самопонимания, повысить самооценку и создать смысловую платформу для формирования своих ценностных ориентаций.

2. Социокультурный подход. Социокультурная теория развития подчеркивает роль социальной среды и культурного контекста в формировании личности. Изобразительное искусство рассматривается как инструмент, позволяющий молодежи вступать в диалог с культурным наследием и социальными ценностями. Через взаимодействие с художественными произведениями и участие в художественных практиках молодежь может осознать и критически оценить ценности, нормы и идеалы общества, а также активно участвовать в их трансформации и создании новых ценностных моделей.

3. Экзистенциальный подход. Экзистенциальная психология и философия интересуются вопросами смысла жизни, свободы выбора и самоопределения. Изобразительное искусство рассматривается как средство, позволяющее молодежи исследовать и выражать свои собственные смыслы и ценности, размышлять о жизненных вопросах и создавать свою собственную реальность. Через

художественный опыт молодежь может обрести глубокое самосознание и осознание своей субъективности, а также принять ответственность за свои собственные выборы и действия [4, с. 67].

Роль изобразительного искусства в формировании ценностных ориентаций у молодежи является важной и многогранной. Вот некоторые аспекты, которые можно выделить:

1. Развитие эстетического восприятия. Изобразительное искусство предоставляет молодежи возможность погрузиться в мир красоты, форм и цветов. Взаимодействие с художественными произведениями позволяет развивать эстетическое восприятие, учиться видеть и ценить гармонию, пропорции и выразительность. Через это молодежь формирует свои предпочтения и ценности в области красоты и эстетики.

2. Выражение индивидуальности и самовыражение. Изобразительное искусство предоставляет молодым людям возможность выразить свои мысли, эмоции и внутренний мир. Через создание собственных произведений искусства они могут отразить свои ценности, идеалы и уникальность своей личности. Такой творческий процесс способствует развитию самосознания и формированию собственного мировоззрения.

3. Критическое мышление и осознание ценностей. Изобразительное искусство может стать средством для стимулирования критического мышления у молодежи. Анализ и интерпретация художественных произведений помогает молодым людям осознать различные ценности и идеи, которые они выражают. Это позволяет им развивать способность критически оценивать и сопоставлять различные ценностные ориентации, а также формировать собственные ценностные системы.

4. Идентификация и вовлечение в культурное наследие. Изобразительное искусство дает молодежи возможность познакомиться с различными культурными традициями и наследием. Через изучение и анализ произведений искусства из разных эпох и культур молодые люди могут расширить свой кругозор, понять и оценить разнообразие ценностей и мировоззрений. Это способствует формированию у них толерантности, уважения к разным культурам и их ценностям.

В целом, изобразительное искусство играет важную роль в формировании ценностных ориентаций у молодежи, поскольку позволяет им выражать свою индивидуальность, развивать эстетическое восприятие, критическое мышление и осознавать разнообразие ценностей в культурном контексте. Это способствует их духовно-нравственному развитию и помогает им стать активными участниками общества с глубокими ценностными установками.

Образовательные учреждения и культурные центры играют значительную роль в развитии ценностных ориентаций и самосознания у молодежи через изобразительное искусство. Рассмотрим некоторые аспекты, которые включает их деятельность:

– образовательные программы и курсы: образовательные учреждения и культурные центры предлагают разнообразные программы и курсы, связанные с изобразительным искусством. Это могут быть курсы рисования, живописи, скульптуры, графики и других техник. Через такие программы молодые люди получают возможность освоить различные художественные навыки, развить свои творческие способности и расширить кругозор в области искусства. Это помогает им осознать свои предпочтения, развить свои ценностные ориентации и укрепить

свое самосознание.

– экспозиции и выставки: культурные центры и образовательные учреждения организуют выставки и экспозиции, где молодые художники могут представить свои произведения широкой аудитории. Это предоставляет молодежи возможность поделиться своим творчеством, выразить свои идеи и ценности через искусство. Участие в выставках способствует развитию уверенности в себе, поощряет самовыражение и помогает молодежи получить обратную связь и признание со стороны публики, что влияет на их процесс формирования ценностных ориентаций.

– мастер-классы и лекции: в рамках образовательных учреждений и культурных центров проводятся мастер-классы и лекции, где приглашенные художники, кураторы и эксперты делятся своими знаниями и опытом. Такие мероприятия позволяют молодежи узнать о различных художественных направлениях, истории искусства, а также современных тенденциях. Они могут расширить свои знания, развить критическое мышление и умение анализировать художественные произведения с точки зрения ценностей и идей, которые они выражают.

– социальные проекты и волонтерство: образовательные учреждения и культурные центры могут организовывать социальные проекты и волонтерские программы, связанные с изобразительным искусством. Например, они могут проводить художественные мастерские для детей из малообеспеченных семей или участвовать в реставрации художественных объектов. Участие в таких проектах позволяет молодежи не только развивать свои навыки искусства, но и осознавать социальную ответственность и ценность помощи другим. Это способствует формированию у них ценностей, связанных с социальным взаимодействием и вкладом в общество.

Интеграция изобразительного искусства в молодежные программы и проекты имеет значительное значение для развития творческого потенциала, самовыражения и ценностных ориентаций у молодежи. Приведем несколько способов, которыми это можно осуществить:

1. Художественные мастерские и творческие лагеря. Организация художественных мастерских и творческих лагерей для молодежи предоставляет возможность участникам развивать свои художественные навыки и экспериментировать с различными техниками и материалами. Это помогает им раскрыть свой творческий потенциал, выразить свои идеи и эмоции через искусство, а также общаться и сотрудничать с другими творческими людьми.

2. Художественные проекты в общественных пространствах. Организация художественных проектов в общественных пространствах, таких как уличные фестивали и выставки на открытом воздухе, предоставляет молодежи возможность создавать и экспонировать свои художественные работы для широкой аудитории. Участие в таких проектах не только способствует развитию творческих навыков, но и позволяет молодежи влиять на общественное пространство, выразить свои взгляды и ценности через искусство.

3. Культурные форумы и фестивали. Организация культурных форумов и фестивалей, включающих различные формы искусства, дает молодежи возможность встретиться с профессиональными художниками, познакомиться с их работами и участвовать в творческих мастер-классах. Это помогает молодежи расширить свой кругозор, получить вдохновение от опытных художников и участников, а также

представить свои собственные творческие проекты широкой аудитории.

4. Социальные проекты и инициативы. Изобразительное искусство может быть интегрировано в социальные проекты и инициативы, направленные на решение конкретных проблем или побуждение к позитивным изменениям. Например, молодежные группы могут использовать искусство для привлечения внимания к социальным вопросам, пропаганды толерантности и содействия инклюзии. Такие проекты помогают молодежи осознать свою социальную ответственность и влияние, которое они могут оказывать через искусство.

5. Курсы и программы по художественной критике и анализу. Организация курсов и программ, посвященных художественной критике и анализу, помогает молодежи развить критическое мышление и способность анализировать и оценивать художественные произведения. Это позволяет им более глубоко понять искусство, выявлять ценности и идеи, заложенные в произведениях, и развивать собственное критическое суждение. Такие курсы и программы способствуют формированию у молодежи осознанного и глубокого отношения к изобразительному искусству.

Интеграция изобразительного искусства в молодежные программы и проекты позволяет создать благоприятную среду для развития творческого потенциала, самовыражения и формирования ценностных ориентаций. Она способствует развитию творческого мышления, самодисциплины, коммуникативных навыков и способности работать в коллективе. Кроме того, она позволяет молодежи осознать значимость искусства в обществе, его роль в формировании и передаче ценностей, и развить свою индивидуальность и уникальный голос через творчество.

При практической работе с молодежью на основе изобразительного искусства рекомендуется учитывать следующие аспекты:

1. Обеспечьте доступ к стимулирующей и вдохновляющей среде для изобразительного творчества. Это может быть художественная студия, творческий класс или другое пространство, оснащенное материалами и инструментами для рисования, живописи, скульптуры и других форм искусства.

2. Предоставьте молодежи разнообразные задания и возможности экспериментировать с различными художественными техниками и материалами. Это поможет им расширить свой художественный опыт, развить навыки и открыть новые пути самовыражения.

3. Поддерживайте молодежь в их творческих усилиях и поощряйте их самовыражение. Важно создать безопасную и поддерживающую атмосферу, где участники могут выражать свои идеи, эмоции и мнения через искусство без страха суждений.

4. Поощряйте сотрудничество и командную работу, организуя коллективные проекты. Это может быть создание совместной художественной инсталляции, коллективной живописи или скульптуры. Коллективные проекты способствуют развитию коммуникативных навыков, умению работать в группе и усилению чувства принадлежности.

5. Предоставьте молодежи возможность показать свои творческие работы путем организации выставок, выступлений или уличных мероприятий. Это поможет им поделиться своим искусством с широкой аудиторией, повысить их уверенность и получить обратную связь.

6. Организуйте встречи и мастер-классы с профессиональными художниками и искусствоведами. Это даст молодежи возможность узнать больше о искусстве,

получить руководство и вдохновение от экспертов в области.

7. Используйте современные технологии и социальные медиа для продвижения и распространения творческих работ молодежи. Создайте онлайн-галереи, блоги или страницы в социальных сетях, где участники смогут показать свои работы и взаимодействовать с другими творческими людьми.

8. Предоставьте молодежи возможности для дальнейшего развития и профессионального роста в области изобразительного искусства. Это может включать организацию специализированных курсов, стажировок или возможности участия в конкурсах и выставках.

9. Уделите внимание индивидуальным потребностям и интересам каждого участника. Поддерживайте их в исследовании различных тем, стилей и направлений в изобразительном искусстве. Это поможет им найти свою уникальность и развить собственный художественный голос.

10. Помогайте молодежи развивать самооценку и самодисциплину через регулярную практику искусства. Поощряйте их установку целей, планирование времени и систематическое освоение новых навыков.

Данные рекомендации являются общими и могут быть адаптированы под конкретные потребности и контекст работы с молодежью. Главное – создать поддерживающую и вдохновляющую среду, в которой молодежь сможет раскрыть свой творческий потенциал и наслаждаться процессом творчества.

Таким образом, изобразительное искусство является мощным инструментом для формирования ценностных ориентаций и самосознания у молодежи. Оно способствует развитию творческого мышления, коммуникативных навыков и самовыражения. Поэтому важно включать изобразительное искусство в программы и деятельность, направленные на поддержку и развитие молодежи. Это может включать организацию художественных мастерских, выставок, конкурсов и других событий, которые позволят молодым людям активно участвовать в художественном процессе и расширять свои горизонты. Такие мероприятия могут способствовать развитию личностных качеств молодежи, их самовыражению и самореализации, а также способствовать формированию устойчивых ценностных ориентаций и позитивного самосознания.

Список использованных источников:

1. Лодкина, Е.В. Опыт изучения уровня развития духовно-нравственных качеств у студентов вуза / Е.В. Лодкина, Н.С. Саркулова // Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки, 2019. – Т. 1. – С. 46-56.

2. Виноградова, Н.В. Формирование творческой культуры личности в условиях цифровой экономики / Н.В. Виноградова // Художественное и художественно-педагогическое образование: анализ прошлого, оценка современного и вызовы будущего: материалы Международной научно-практической конференции. – Курск: Курский государственный университет, 2022. – С. 265-270.

3. Раитина, М. С. Ценности и ценностные ориентации, их формирование и роль в развитии личности [Электронный ресурс] / М. С. Раитина // Науч. электронный архив. – Режим доступа: <http://econfr.ae.ru/article/5159>. – Дата обращения: 29.10.2023.

4. Тихонина, С. А. Социокультурная среда образовательной организации как

основа формирования позитивных ценностных ориентаций молодежи / С. А. Тихонина, Е. В. Винникова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2017. – № 11. – С. 66-70

ВЛИЯНИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ

*Целищева Мария Александровна, студентка
4 курса направления подготовки 54.03.01 «Дизайн»,
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет им.
В.И. Вернадского», г. Ялта
Научный руководитель: Заргарян Ирина Владимировна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры
изобразительного искусства и дизайна, Гуманитарно-
педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский
федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Ялта*

Аннотация. В статье рассматривается влияние изобразительного искусства на формирование духовно-нравственных ценностей, особенности воздействия произведений изобразительного искусства на эмоциональную сферу личности, познавательные процессы и этические установки индивида. Анализируются различные аспекты взаимодействия искусства с психологическими, социокультурными и моральными составляющими личности.

Ключевые слова: изобразительное искусство, духовно-нравственные ценности, личность.

Abstract. The article examines the influence of fine art on the formation of spiritual and moral values, the peculiarities of the impact of works of fine art on the emotional sphere of the individual, cognitive processes and ethical attitudes of the individual. Various aspects of the interaction of art with psychological, socio-cultural and moral components of personality are analyzed.

Key words: fine art, spiritual and moral values, personality.

С древних времен искусство являлось неотъемлемой частью человеческой культуры служащее не только средством самовыражения художника, но и оказывающее глубокое влияние на восприятие, мышление и ценностные ориентации зрителей. В настоящее время интерес к влиянию изобразительного искусства на формирование духовно-нравственных ценностей личности достигает новых высот.

Изобразительное искусство, будучи одним из самых выразительных способов коммуникации, играет важную роль в формировании духовно-нравственных ценностей личности и влияет на наше восприятие мира, эмоциональное состояние, а также наши убеждения и моральные установки. Основные аспекты этого влияния приведены ниже.

Эмоциональное воздействие – произведения изобразительного искусства могут вызывать разнообразные эмоции у зрителя. Они способны поражать, восхищать, вызывать сожаление или радость. Эти эмоциональные переживания формируют наше отношение к определенным ценностям, помогая нам лучше понять себя и окружающий мир.

Отражение человеческого опыта – искусство является отражением человеческого опыта, и через него мы можем увидеть различные аспекты жизни, истории и культуры. Произведения искусства могут рассказывать о героизме, любви, справедливости или нравственных дилеммах. Эти истории помогают нам развивать эмпатию, сопереживание и осознание важности моральных принципов.

Расширение границ познания – живопись часто предлагает нам новые взгляды на мир позволяет нам увидеть те реальности, которые мы не встречаем в повседневной жизни. Эта возможность исследовать и пережить различные события и персонажей помогает нам расширять свои границы понимания и оценки того, что является ценным и важным.

Возбуждение эстетического восприятия – произведения искусства развивают наше эстетическое чувство и способность наслаждаться красотой. Они позволяют нам ценить гармонию формы, цвета и композиции, а также погружаться в мир символов и метафор. Через это эстетическое восприятие мы становимся более восприимчивыми к духовным и нравственным ценностям.

Стимулирование диалога и рефлексии – живопись часто вызывает дискуссии и споры о его интерпретации и значении, стимулирует нашу способность критически мыслить, а также способность обсуждать и анализировать этические и моральные вопросы. Таким образом, искусство помогает нам развивать свою собственную систему ценностей и моральное сознание.

Произведения изобразительного искусства имеют уникальную способность вызывать и провоцировать эмоции у людей с помощью различных средств.

Выразительность форм и цветов художники используют разнообразные формы, линии, цвета и текстуры, чтобы создать эмоциональные впечатления. Яркие и ярко-контрастные цвета могут вызывать чувства радости и восхищения, темные и глубокие оттенки – тоску или тревогу. Формы и композиции также могут передавать определенное настроение или эмоциональное состояние.

Использование символов и метафор – многие произведения искусства содержат символы и метафоры, которые могут быть эмоционально заряжены. Они могут вызывать ассоциации с определенными эмоциями или ценностями. Например, изображение голубя может ассоциироваться с миром, свободой и миролюбием, вызывая чувства благодарности и надежды.

Использование композиционных приемов: композиция произведения – это аранжировка элементов на плоскости или в пространстве. Она может влиять на эмоциональное восприятие. Например, горизонтальные линии и симметрия могут вызывать чувство стабильности и покоя, а динамичные и несимметричные композиции могут передавать движение или напряжение.

Использование жанров и сюжетов: различные жанры и сюжеты в искусстве могут вызывать разные эмоции. Например, портреты могут вызывать интерес к личности, пейзажи – чувство восторга перед природой, а исторические сцены – эмоциональную отзывчивость на прошлые события.

Интерактивность и вовлеченность зрителя: некоторые современные произведения искусства предлагают интерактивные элементы, где зритель может участвовать в процессе или взаимодействовать с произведением. Это может усилить эмоциональное воздействие искусства, вызвав активное участие зрителя.

Живопись – это мощное средство воздействия на различные аспекты личности, включая психологические, социокультурные и моральные составляющие

и имеющие под собой специфические аспекты.

Психологический аспект-искусство может оказывать глубокое психологическое воздействие на личность. Оно способно вызывать и расширять широкий спектр эмоций, включая радость, грусть, тревогу, восхищение и сочувствие. Многие люди находят утешение и релаксацию в общении с искусством, которое может также служить способом самовыражения и самопознания.

Социокультурный аспект: искусство является неотъемлемой частью социальной и культурной среды. Оно отражает и влияет на ценности, традиции, идентичность и социальные нормы общества. Произведения искусства могут быть эмблемами нации или сообщества, средством культурного диалога и мостами между разными культурами. Они могут вызывать вопросы, вызывать обсуждения и формировать социальные изменения.

Моральный аспект: искусство имеет потенциал вызывать размышления о моральных вопросах и этических дилеммах. Оно может освещать спорные темы и вызывать сознательное проявление сочувствия, справедливости или социальной ответственности. Произведения искусства могут не только отражать моральные ценности общества, но и вызывать сомнения, вызывая дебаты и расширяя границы нашего мышления.

Как итог можно сказать о том, что влияние изобразительного искусства на формирование духовно-нравственных ценностей личности является темой, требующей дальнейших исследований и изучения. Произведения искусства играют важную роль в становлении эстетического вкуса, развитии творческого мышления и экспрессии личностных ценностей. Дальнейшее исследование и подробный анализ этой темы могут способствовать глубокому пониманию роли изобразительного искусства в формировании личности и их духовно-нравственных ценностей.

Список использованной литературы:

1. Соловьев, В. С. Философия искусства. Избранное / В. С. Соловьев. – М.: Издательство Юрайт, – 2019. – 192 с.
2. Цветаева, М. И. О литературе и искусстве / М. И. Цветаева. – М.: Издательство Юрайт, – 2018. – 310 с.
3. Ильин, Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, – 2012. – 448 с.
4. Ермолаева-Томина, Л.Б. Психология художественного творчества / Л.Б. Ермолаева-Томина. – М.: Академический проект, – 2005. – 304 с.
5. Альтшуллер Г. С. Творчество как точная наука. / Альтшуллер Г. С. – М., 1979.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАК СРЕДСТВО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ

Шевченко Валентина Александровна, студентка 2 курса магистратуры направления подготовки «Дизайн среды» кафедры изобразительного искусства и дизайна, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Ялта.

Научный руководитель: Хрулева Алина Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета искусств, Гуманитарно- педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Ялта.

Аннотация. Изобразительное искусство, будучи мощным средством самовыражения и творчества, оказывает значительное влияние на духовно-нравственное развитие молодежи. Способность искусства вызывать эмоции, передавать идеи и взгляды, а также вдохновлять и восхищать, делает его важным инструментом в формировании моральных ценностей и самоопределения молодых людей.

Ключевые слова: искусство, духовно-нравственное развитие, изобразительное искусство, коммуникация.

Abstract. Fine art, being a powerful means of self-expression and creativity, has a significant impact on the spiritual and moral development of young people. The ability of art to evoke emotions, convey ideas and views, as well as inspire and delight, makes it an important tool in the formation of moral values and self-determination of young people.

Key words: art, spiritual and moral development, fine arts, communication.

В современном мире молодежь сталкивается с множеством вызовов и стремится к самосовершенствованию. Духовно-нравственное развитие играет важную роль в этом процессе, и одним из ключевых факторов на пути к нему является самопознание. В данной статье мы рассмотрим значимость самопознания в контексте духовно-нравственного развития современной молодежи и как оно способствует их самосовершенствованию [1, с. 5]

Искусство является уникальным средством коммуникации, которое способно проникнуть в самую глубину человеческой души. Оно обладает способностью вызвать эмоции, удивление, восхищение, сочувствие, и этим оно открывает двери к внутреннему миру молодежи. Когда молодые люди находятся в контакте с искусством, они могут увидеть разные точки зрения на проблемы и научиться выстраивать свою собственную систему ценностей.

Искусство способно вызвать размышления и вдохновение. Оно позволяет молодежи взглянуть на мир и себя с новой стороны, переосмыслить свои убеждения

и принять новые идеи. В художественных произведениях молодежь может найти героев, с которыми они могут идентифицироваться, а также увидеть модели поведения, которые вдохновляют на подвиги и усилия в реализации своих мечт. Благодаря искусству, молодые люди могут понять, что их действия и решения оказывают влияние на самих себя и окружающих [2, с. 8].

Когда человек окружен красотой и гармонией, он начинает стремиться к этим качествам в своей жизни и в работе. Искусство учит человека различать добро от зла, вести себя морально и этически правильно. Оно воспитывает в молодежи уважение к труду и человеческому достоинству.

Творчество может помочь молодежи расширить свое понимание окружающего мира. Художественные произведения визуального искусства, такие как картины и скульптуры, могут вызывать различные эмоции, отражая разнообразие человеческого опыта. Молодые люди имеют возможность соприкоснуться с разными культурами, эпохами и идеями через живопись, скульптуру и другие формы искусства. Это помогает им развивать свое эстетическое восприятие мира и понимание человечества в целом. Кроме того, изобразительное искусство может служить средством самовыражения. Оно позволяет им выражать свои мысли, чувства и идеи через различные художественные формы, такие как рисунок, живопись, фотография и дизайн. С его помощью можно найти свои уникальные голоса и найти способ поделиться своими видениями с другими людьми. Это способствует развитию самоответственности и самооценки, а также укрепляет их уверенность в своих способностях [3, с. 11]. Искусство научит молодежь быть выразительными, слушать и понимать других и использовать невербальные средства коммуникации – все это навыки, которые могут помочь им в личной и профессиональной жизни.

Важным аспектом изобразительного искусства как средства духовно-нравственного развития является его способность вызывать эмоциональные реакции и провоцировать мыслительные процессы. Работы искусства могут ставить сложные вопросы перед обучающимися, вызывать размышления и способствовать формированию собственных нравственных убеждений.

Творчество помогает осознать и анализировать свои эмоции, развивать эмпатию и сочувствие, а также ставить вопросы об общечеловеческих ценностях, справедливости и смысле жизни. Оно стимулирует творческое мышление и способствует развитию интеллектуального потенциала.

Художественный процесс создания искусства требует аналитического и творческого мышления, а также способность к проблемному решению. Люди, занимающиеся изобразительным искусством, развивают навыки критического мышления, самоорганизацию и работу в команде, что важно для личного и профессионального развития [4, с. 2].

В заключение, изобразительное искусство играет важную роль в духовно-нравственном развитии молодежи. Художественные произведения обучают молодежь понимать, что у человека есть ответственность за свои решения и поступки, и это помогает сформировать у них ценности и принципы, которые задают направление их жизни. Искусство помогает расширять свое понимание мира, выражать себя и свои идеи, развивать эмоциональное и интеллектуальное развитие, а также формировать собственные нравственные ценности.

Стимулирует и развивает творческое мышление, коммуникативные навыки.

Кроме того, способствует культурному развитию и способности к анализу и критическому мышлению. Поэтому, необходимо создавать условия для доступа молодежи к искусству, развивать культурные программы, организовывать выставки, концерты, театральные спектакли и другие художественные мероприятия. Также важно поддерживать талантливых молодых художников, музыкантов, поэтов, чтобы они могли реализовать свой потенциал и вдохновлять других. Искусство является мощным инструментом в руках, и благодаря ему мы можем помочь молодежи развиваться как творческие и моральные личности.

Список использованных источников:

1. Кондукторова, Н.В. Педагогические идеи Ушинского К.Д. в современной системе образования / Н. В. Кондукторова // К. Д. Ушинский –Образование и воспитание. – 2016. – С. 235.

2. Шитякова, Н.П. Особенности духовно-нравственного воспитания школьников в современных условиях: курс лекций для студентов, обучающихся по специальностям педагогического образования / Н. П. Шитякова. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ. – 2004. – С. 300.

3. Изобразительное искусство как средство формирования духовно-нравственной культуры личности <https://cyberleninka.ru/article/n/izobrazitelnoe-iskusstvo-kak-sredstvo-formirovaniya-duhovno-nravstvennoy-kultury-lichnosti> (дата обращения: 12.10.2023)

4. Художественная деятельность как способ духовно-нравственного развития учащихся <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennaya-deyatelnostkak-sposob-duhovno-nravstvennogo-razvitiya-uchaschihsya> (дата обращения: 12.10.2023).

5. Духовно-нравственное воспитание средствами изобразительного искусства <https://znanio.ru/media/duhovno-nravstvennoe-voospitanie-sredstvamiizobrazitel'nogo-iskusstva-2598051> (дата обращения: 12.10.2023).

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОСНОВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ТВОРЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Яковлева Мария Сергеевна, студентка 2 курса магистратуры направления подготовки «Дизайн среды», Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Ялта.

Научный руководитель: Максименко Анна Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой изобразительного искусства и дизайна, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Ялта.

Аннотация. Профессионально-педагогическая деятельность является важной сферой деятельности, связанной с образованием и воспитанием людей. Она объединяет множество ролей, навыков и знаний, необходимых для успешного преподавания, формирования личности учеников и достижения образовательных целей. Данная тема статьи направлена на рассмотрение основных аспектов профессионально-педагогической деятельности и ее роли в преподавании творческих дисциплин.

Ключевые слова: Педагогическая деятельность, педагогика, творческая деятельность.

Abstract. Professional and pedagogical activity is an important field of activity related to the education and upbringing of people. She chooses a variety of roles, skills and knowledge necessary for successful learning, identity development and achievement of educational goals. This thematic article is aimed at preserving the main aspects of professional pedagogical activity and its role in teaching the creative discipline.

Keywords: Teaching activity, pedagogy, creative activity.

Профессионально-педагогическая деятельность является важной сферой деятельности, связанной с образованием и воспитанием людей. Она объединяет множество ролей, навыков и знаний, необходимых для успешного преподавания, формирования личности учеников и достижения образовательных целей. Данная тема статьи направлена на рассмотрение основных аспектов профессионально-педагогической деятельности и ее роли в образовании.

В области преподавания творческих дисциплин педагогическая деятельность играет важную роль в формировании и развитии творческого потенциала студентов. В данной деятельности есть определенные основы, а также подходы, методы и принципы, которые обеспечивают эффективность процесса преподавания. «Самое важное изучать и познавать себя в самом процессе деятельности. Нельзя хотя бы что-то сознательно изменить в себе, не интересуясь своим «Я», не постигая свой

внутренний мир регулярно и настойчиво, – учат авторитетные психологи» [1, с. 9].

Одной из главных проблем педагогики, в особенности с начала XX века, является соотношение свободы и принуждения в образовательном процессе. Иначе говоря, насколько государство, официальные системы образования, школы должны контролировать процессы формирования, становления, развития людей с самого детства, в какой степени может быть управляемым и по возможности эффективным целенаправленное воспитательное воздействие. Вопрос может звучать и в таком социально-философском плане, насколько каждый человек свободен от общества в своем развитии, удовлетворении потребностей и реализации своих возможностей [2, с. 11].

Сущность педагогической деятельности состоит из нескольких аспектов. У педагогики есть одна основная цель – это формирование развитой личности. Не просто развитой, а развитой всесторонне. Воспитание человека, который сможет реализовать себя в обществе, состояться, полностью раскрыть свой потенциал. В задачи педагога входит не только обучение и проверка знаний, но также воспитание, мотивация на свершения, помощь ребенку в поиске себя. Уважение, любовь и доверие учеников на долгие годы. Также современная педагогика выделяет несколько основных принципов обучения детей: научность, доступность, наглядность, сознательность и активность, систематичность и последовательность. Все они так или иначе взаимосвязаны между собой.

Чтобы не растерять основные принципы, педагоги обязаны регулярно проходить курсы по повышению квалификации, заранее планировать организацию учебного процесса. Для формирования мотивации и заинтересованности у учеников педагоги могут включать в свои программы современные методы и технологии обучения с интерактивными элементами.

Также педагогу необходимо контактировать с родителями учеников для обеспечения контроля над процессом обучения.

Роль педагогической деятельности в развитии творческого потенциала студентов заключается в:

- Предоставлении возможностей для самореализации студентов
- Стимулировании критического мышления и творческих способностей
- Развитии коммуникативных и социальных навыков

Подходы и методы в преподавании творческих дисциплин:

- Принципы конструктивизма в обучении
- Использование проблемно-ориентированной методики
- Значение междисциплинарного подхода в преподавании
- Использование интерактивных методов обучения, таких как ролевые игры, проектные работы и дебаты

Принципы, обеспечивающие эффективное преподавание творческих дисциплин:

- Создание вдохновляющей и стимулирующей образовательной среды
- Индивидуализация обучения и учет индивидуальных потребностей студентов
- Поддержка развития критического мышления и самоконтроля
- Разработка контрольных механизмов для оценки творческой деятельности студентов

В современном образовательном процессе значительное внимание уделяется

развитию творческого потенциала у студентов. Творческие дисциплины, такие как литература, искусство, музыка, танец, дизайн и другие, играют ключевую роль в создании стимулов для достижения успеха и развития личности учащихся.

«Способности обладают важнейшим свойством: они развиваются в ходе жизненной и профессиональной эволюции человека, в процессе осуществления им той или иной деятельности. Ситуации, при которой способности на длительный срок застывают в какой-то одной точке, нет и в принципе быть не может. Как развиваются способности, в какой мере, в каком направлении и до каких пределов – это уже вопрос другой. Тут все зависит от самого индивида, его «генного снаряжения», от того, в каких условиях он рос и воспитывался, как его учили (и как он учился сам), а также от ряда других факторов и обстоятельств, из которых складывается в совокупности наша жизнь.

Как бы то ни было, но люди искусства, ведомо им это или нет, пребывают в постоянном движении: либо прогрессируют, либо регрессируют. Не случайно творческую жизнедеятельность сравнивают с лестницей, по которой или поднимаются, или опускаются: стоять на месте тут невозможно, фактически это означает опускаться вниз хотя бы потому, что остановившегося обгоняют другие» [3, с. 18].

Первое и наиболее важное влияние творческих дисциплин на студентов связано с их способностью вдохновлять и мотивировать. Изучение и практика этих предметов позволяют студентам раскрыть свой внутренний мир, найти свое творческое начало и развить уникальный стиль выражения. Это позволяет им обрести уверенность в своих способностях и стремиться к дальнейшему развитию и достижению своих целей.

Второе влияние творческих дисциплин связано с развитием важных навыков и компетенций. Изучение и практика творческих предметов требуют от студентов креативного мышления, аналитических способностей, гибкости и адаптивности. Они учат студентов видеть проблемы с разных точек зрения, находить нестандартные решения, развивать свою креативность и инновационный потенциал. Эти навыки являются неотъемлемой частью современного рынка труда, где востребованы высококвалифицированные и творческие специалисты.

Третье влияние творческих дисциплин заключается в развитии эмоциональной интеллектуальности студентов. Исследования показывают, что овладение культурой искусства расширяет способы восприятия и понимания окружающего мира, развивает эмоциональную открытость, сочувствие и эмпатию. Эти навыки и качества важны не только для успешной социализации студентов, но и для их будущей профессиональной деятельности, где они будут работать с людьми и взаимодействовать в команде.

Наконец, творческие дисциплины позволяют студентам осознать и развить свою индивидуальность. Они помогают им обрести уникальные черты, которые делают их уникальными и неповторимыми. Использование собственной творческой энергии позволяет студентам выделиться в толпе и проявить свою уникальность как личности и профессионала. «Факт существования индивидуального является одним из оснований педагогического принципа индивидуального (конкретного) подхода к человеку в обучении, воспитании, деловом общении с ним» [4, с. 272].

Таким образом, творческие дисциплины оказывают глубокое и многогранное влияние на студентов. Они вдохновляют, развивают важные навыки и компетенции,

развивают эмоциональную интеллектуальность и помогают студентам обрести свою уникальность. Внедрение творческих предметов в образовательные программы является необходимым шагом для эффективного и всестороннего развития современной молодежи.

Эффективное преподавание творческих дисциплин является ключевым аспектом в развитии талантов и креативных способностей студентов. Для достижения этой цели необходимо придерживаться ряда принципов, которые способствуют максимальной выгоде для учащихся. Ниже представлены основные принципы, обеспечивающие эффективное преподавание творческих дисциплин.

Уважение к индивидуальности студента. Каждый студент обладает уникальным набором способностей, интересов и особенностей. Учитывая эти индивидуальные различия, преподаватель может создать подходящую среду для эффективного обучения. Студенты должны быть поощрены к самовыражению и поиску своих собственных путей к творчеству.

Содействие обмену идеями. Учебная группа представляет собой богатый источник знаний и опыта. Преподаватель должен создать атмосферу, способствующую обмену идеями и сотрудничеству между студентами. Это помогает расширять горизонты и развивать креативное мышление.

Постановка реалистичных и достижимых задач. Чтобы мотивировать студентов, необходимо ставить перед ними реальные и достижимые цели. При этом важно учитывать индивидуальные особенности каждого студента и предлагать задачи, которые вызовут интерес и вдохновение.

Использование разнообразных методов обучения. Так как творческие дисциплины требуют нетрадиционного подхода к обучению, преподавателю следует использовать разнообразные методы и формы работы, включая практические занятия, дискуссии, проектные работы и другие активные формы обучения. Это поможет студентам лучше понять и освоить материал, а также развить свои творческие навыки.

Осуществление индивидуального сопровождения студентов. Преподаватель должен быть готов оказать поддержку и помощь каждому студенту в процессе обучения. Индивидуальные консультации, обратная связь и регулярные оценки стимулируют рост студентов и помогают им достичь оптимальных результатов.

Участие в профессиональной среде. Творческие дисциплины неразрывно связаны с реальными профессиональными сферами. Преподаватель должен обеспечивать студентам доступ к современным практикам и требованиям своей области, направлять их к релевантным проектам и заданиям, а также организовывать встречи с практикующими профессионалами.

Стимулирование самостоятельности и исследовательского мышления. Развитие творческих способностей требует самостоятельности и исследовательского подхода. Преподаватель должен вдохновлять студентов на самостоятельное исследование и эксперименты, а также поощрять их инициативу и нестандартное мышление.

Применение данных принципов в преподавательской практике позволит достичь максимальной эффективности в обучении творческим дисциплинам, развить таланты студентов и подготовить их к успешной карьере в выбранной сфере искусства или творчества.

Выводы. Профессионально-педагогическая деятельность в области

преподавания творческих дисциплин играет важную роль в развитии творческого потенциала студентов. Ее основой являются принципы конструктивизма, проблемно-ориентированной методики, междисциплинарного подхода и интерактивных методов обучения. Сочетание этих подходов и принципов с фокусом на создание вдохновляющей образовательной среды и индивидуализации обучения обеспечивает эффективное преподавание творческих дисциплин. Важно также разрабатывать механизмы контроля для оценки творческой деятельности студентов.

Педагогическая отрасль является сложной, многогранной и ответственной областью, требующей профессионализма, творчества и глубоких знаний. Педагоги играют ключевую роль в становлении и развитии личности каждого ученика, оказывая непосредственное влияние на формирование их интеллектуальных, эмоциональных и социальных компетенций. Для успешного осуществления профессионально-педагогической деятельности необходимо постоянное самосовершенствование, овладение новыми методами и технологиями обучения, а также умение применять их на практике. Важно помнить, что эффективная педагогическая работа способствует не только успешному обучению учащихся, но и созданию благоприятного образовательного процесса, способствующего развитию личности каждого ребенка.

Эта статья представляет собой важное исследование в области профессионально-педагогической деятельности и может быть использован в качестве основы для развития новых методик преподавания творческих дисциплин.

Список использованных источников:

1. Климов, Е. А. Психология. Воспитание. Обучение / Е.А.Климов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, – 2000. – С. 272.
2. Леви, В. Искусство быть собой/ В. Леви – М., 1977. – С. 9.
3. Рослякова, С.В. Педагогика [Электронный ресурс] : учеб. И практикум для СПО / С.В. Рослякова, Т.Г. Пташко, Н.А. Соколова. – М. : Юрайт, – 2018. (Профессиональное образование). – С. 11.
4. Цыпин, Г.М. Психология творческой деятельности. Музыка и другие искусства [Электронный ресурс] : учеб. пособие / Г.М. Цыпин. – М. : Юрайт, – 2018. – (Авторский учебник). – С. 18.

Секция 2

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ МУЗЫКИ

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СТУДЕНТАМИ

Алексеевко Наталья Валериевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры музыкальной педагогики и исполнительства, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Ялта

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования эстетического восприятия музыки будущими учителями в процессе развития у студентов музыкального мышления, умения анализировать музыкальный материал с точки зрения его формы, музыкального языка, интонации, мелодии, жанрово-стилевых особенностей и средств музыкальной выразительности.

Ключевые слова: музыка, эмоциональное, слушание, восприятие.

Abstract. The article examines the process of formation of aesthetic perception of music by future teachers in the process of developing students' musical thinking, the ability to analyze musical material from the point of view of its form, musical language, intonation, melody, genre-style features and means of musical expressiveness.

Key words: music, emotional, listening, perception.

Одна из основных задач будущего учителя музыки в процессе профессиональной деятельности состоит в погружении учащихся в мир музыкальных чувств. Решение этой задачи возможно только через активизацию музыкального восприятия учащихся, которая происходит не только в процессе слушания музыки, но и в проведении анализа слушаемого музыкального произведения. Анализ музыкальных произведений является неотъемлемой частью деятельности учащихся на уроках музыки, помогая им проникнуть в сложный мир художественных образов. Именно на этапе анализа школьники приобретают опыт музыкально-творческой деятельности, овладевают умениями и знаниями, необходимыми для полноценного музыкального восприятия.

Слушание музыки – это важнейший аспект музыкального воспитания студентов, поскольку без него не может осуществляться ни одна музыкальная деятельность, в том числе и обучение музыке. Благодаря разнообразию методов и форм знакомство с произведениями разных жанров и композиторов способствует расширению музыкального кругозора студентов, воспитанию у них музыкального вкуса. В процессе слушания формируются навыки музыкального мышления; умение эмоционально и осознанно воспринимать музыкальную ткань, которая все время находится в развитии; накапливается музыкально-слуховой опыт [4].

Часто процесс слушания музыки организуется молодыми учителями формально: без учета возрастных и психологических особенностей детей, с фрагментарными сведениями о произведении. Вследствие этого не возникает живого контакта с детьми, их заинтересованности, увлеченности музыкой и, в итоге, не реализуется в достаточной степени их музыкальное и эмоциональное развитие.

То есть процесс слушания музыки не превращается в процесс восприятия.

Здесь при решении задачи активизации учебной деятельности большая роль принадлежит учителю. Как для общего музыкального развития, так и для развития отдельных музыкальных способностей одной из важнейших задач преподавателя в работе со студентами является определение сформированности их музыкально-слухового багажа и опора как на него, так и на опыт их эмоциональных впечатлений и эмоционально-эстетическое развитие, которое достигается в результате развития музыкального. Музыкальная деятельность – специфический вид деятельности, основу которой должны составлять положительные эмоции. Задача преподавателя – не разрушать эмоционально-эстетическую атмосферу занятия.

Развитие у студентов способности к восприятию эстетических свойств формы художественного произведения предполагает создание определенных условий. Важно учитывать, что студенты с разной подготовкой, с разной эстетической реакцией строят собственные художественно-структурные обобщения на разных уровнях восприятия, по-своему охватывают формообразующие связи, их взаимопроникновение. Следовательно, забота об эмоциональной окраске восприятия не может обойти опору на индивидуальные свойства художественного отношения студента к музыке [5].

Важным условием развития у студентов эстетических ориентиров восприятия музыкальной формы следует определить первоначальную ориентацию их внимания на постижение красоты звука, интонации, мелодии, затем на выяснение художественной нагрузки, постепенно перерастать в обобщение языково-стилевых, жанровых характеристик творчества композиторов определенной школы и художественного направления.

Музыкальное восприятие предполагает наличие у человека определенных музыкально-эстетических способностей, навыков и знаний, которые позволяют объективно-творчески воспринимать воплощенные в музыкальных образах явления окружающей действительности, воспроизведенной в музыкальной образности, на основе общехудожественного освоения средств художественной выразительности [3].

Становление эстетических критериев у студентов предполагает не только широкое, но и многократное восприятие музыки на слух. При таком подходе расширяется круг охваченных в эстетическом сознании деталей, незамеченное ранее становится ожидаемым, желанным. Повторяемость слушания тех же произведений активизирует процесс охвата характерных признаков стиля, делает более рельефным восприятие конкретных деталей. Вместе с тем, у студентов сохраняется непринужденность эстетических переживаний, их непосредственность [2].

И, конечно, прогресс в развитии музыкального восприятия напрямую зависит от развития музыкальных способностей. Правильно организованный процесс систематического слушания музыки способствует развитию музыкально-художественного слуха, музыкально-эстетических способностей. Прослушивание музыки имеет еще и те преимущества, что дает возможность не только охватить большое количество произведений определенного композитора и тем самым расширить диапазон музыкально-эстетических переживаний формообразующих структур, но и соотнести индивидуальные особенности восприятия студента с музыкально-эстетическими ценностями музыкального репертуара. Так, например, внимательное наблюдение преподавателя за слушательской реакцией студентов

позволяет уловить почти незаметные, а иногда даже и неосознанные студентами собственные эстетические предпочтения и учитывать их в дальнейшем педагогическом процессе.

Работа над стилевыми особенностями композиторского творчества предопределяется не только необходимостью профессионального углубления в особенности художественного почерка композитора, но и тем влиянием на активизацию эстетического переживания, которое может произвести только практическая творческая работа над музыкальным произведением. Ощущение эстетических достоинств музыки, которая возникает под пальцами, поднимает на высшую ступень ее восприятия, открывает студентам путь к постижению не только поверхностных, но и внутренних глубинных признаков красоты художественной формы. При исполнительской обработке эстетические переживания отдельных художественных структур и их деталей дополняются проникновением в их взаимосвязь, в целостность композиторского стиля.

Важным профессиональным качеством учителя должно быть умение владеть музыкальным инструментом на высоком профессиональном уровне. Эмоционально-образное, чувственное постижение музыки должно быть в своей основе первобытным. То есть профессиональным качеством учителя музыки должно быть умение направить фантазию, память, силу воображения студента, привлечь к участию в восприятии музыки ассоциативную сферу его мышления путем рационально-логического подхода [1].

Словесная характеристика музыкального произведения является одним из важнейших инструментов в обучении музыке. Этот метод позволяет перейти от пассивного восприятия к активному слушанию, сформировать у студента отношение к музыке как к эмоционально-содержательной речи, а не как к сугубо акустическому явлению. Понимание слушателем выразительных возможностей музыки, закономерностей музыкального языка возвышает музыкальное восприятие до уровня художественного общения с музыкой. Учитель музыки должен одинаково профессионально владеть как музыкальным, так и вербальным языками. Тогда у детей будут развиваться не только музыкальные способности, но и образное мышление, обогатится язык, появится культура общения.

Предоставить учащимся возможность понять язык музыки, найти в ней те выразительные и изобразительные моменты, которые являются наиболее интересными и привлекательными для личности ребенка и соотносятся с его личным опытом – основная задача будущего учителя музыки в школе. Рационально-логический путь познания музыки не только не менее важен, чем эмоционально-чувственный, но и необходим для полноценного эстетического восприятия музыки. Речевая характеристика музыкального произведения помогает овладеть эмоциональной сущностью музыкального образа. Здесь главная задача учителя музыки – научиться понимать выражающий смысл определенных средств, дать логическое представление об особенностях музыкального языка как выражения чувств.

Список использованных источников:

1. Алексеев, А. Д. Творчество музыканта-исполнителя / А. Д. Алексеев. – М. : Музыка, 1991. – 102 с.
2. Арштейн, Л. И. Формирование музыкально-эстетической культуры

студентов в воспитательном пространстве вуза: автореф. дис....канд. пед. Наук: 13.00.08 / А. Л. Исаакович. – Белгород, 2010. – 206 с.

3. Бутенко, Н. В. Художественно-эстетическая культура как базовый механизм развития личности / Н. В. Бутенко // Педагогическое образование в России. – № 4. – 2013. – С. 138–143.

4. Иванов, В. Культура и человеческая деятельность / В. Иванов // Культура и развитие человека. – К., 1989. – 108 с.

5. Щербакова, А. И. Музыкальное искусство и образование в подготовке современного педагога-музыканта / А. И. Щербакова. – М., 2007. – 127 с.

ВНЕДРЕНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ С ЦЕЛЬЮ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ АНСАМБЛЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СТУДЕНЧЕСКОМ ФОРТЕПИАННОМ ДУЭТЕ

Веселова Елена Леонидовна, доцент, доцент кафедры музыкальной педагогики и исполнительства, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Ялта

Аннотация. В статье представлены результаты прохождения педагогической практики, в процессе которой проводился первый этап формирующего эксперимента по внедрению разработанных методических подходов развития навыков ансамблевого взаимодействия в студенческом фортепианном дуэте.

Ключевые слова: фортепианный дуэт, исполнительские навыки, ансамблевое взаимодействие.

Abstract. The article presents the results of passing pedagogical practice, in the process of which a formative experiment was carried out to introduce the developed methodological approaches to the development of ensemble interaction skills in student piano duet.

Key words: piano duet, performing skills, ensemble interaction.

В современном музыкальном образовании большое значение приобретают вопросы усовершенствования содержания образовательно-воспитательного процесса профессиональной подготовки пианистов. Необходимость и важность фортепианного ансамбля в процессе профессиональной подготовки пианистов не вызывают сомнения. Фортепианный ансамбль предоставит студентам возможность накапливать знания инструментального исполнительства, развивать коммуникативные способности, приобретать опыт совместной игры. Поэтому актуальным становится вопрос о разработке и внедрении эффективных методических подходов, которые позволили бы раскрыть богатые возможности фортепианно-ансамблевой подготовки в развитии умений ансамблевого взаимодействия музыкантов-исполнителей.

Проблема развития ансамблевых навыков студентов рассматривалась в работах Т. И. Борониной [1], О. В. Бычкова [2], И. Е. Горбуновой [3], А. Д. Готлиба [4], Л. А. Казахватовой [5] и других.

Анализ методик различных авторов позволил выделить методические подходы развития навыков совместной игры студентов в фортепианном ансамбле, которые заключаются в использовании комплекса средств, позволяющих достигнуть более эффективного результата в решении задач фортепианно-ансамблевого исполнительства, к которым нами отнесены: развитие технических навыков студентов, воплощение художественного образа исполняемого музыкального произведения, динамика становления партнёрских взаимоотношений художественно-диалогового типа.

В период прохождения педагогической практики мы проводили первый этап формирующего эксперимента. Для этого нами была отобрана группа в количестве 10 обучающихся по направлениям подготовки 53.03.02 «Музыкально-инструментальное искусство», направленности «Фортепиано» и 44.03.01 «Педагогическое образование», направленности «Музыка», в которую входили обучающиеся Гуманитарно-педагогической академии (филиала) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» в г. Ялте.

Целью формирующего эксперимента стала проверка эффективности внедрения методических подходов с целью развития навыков ансамблевого взаимодействия в студенческом в фортепианном дуэте. Формирующий эксперимент состоял из трёх этапов, которые отображали выделенные методические подходы.

Цель первого этапа формирующего эксперимента состояла в формировании метроритмической и темповой координации ансамблистов.

Для реализации поставленной цели мы провели несколько практических занятий с обучающимися. В процессе занятий с обучающимися разучивалось музыкальное произведение для фортепианного дуэта Ф. Шуберта «Фантазии Op. 103

Необходимо отметить, что для чистоты эксперимента мы предложили для работы во всех ансамблях одно музыкальное произведение.

В процессе работы над музыкальным произведением использовались методические приемы на развитие метроритмической устойчивости и темпового единства в каждом ансамбле. После ознакомления с нотным текстом и его теоретическим анализом мы предложили сыграть его вместе с каждым из участников ансамбля, взяв на себя функции и роль дирижера, организуя таким образом ритмическую и темповую устойчивость. Далее мы предложили студентам проработать свою партию с метрономом. В процессе этой работы выяснилось, что не все студенты могут играть под метроном. Решением этой проблемы стала совместная игра с педагогом и с метрономом одновременно. При этом мы помогали студентам «услышать», «почувствовать» и «вжиться» в единую пульсацию, создаваемую метрономом, поскольку «играть по руке», ориентируясь на «живой» сигнал и дирижерский жест, гораздо легче и удобнее, нежели сразу подстроиться под метроном. Следующим этапом работы была совместная игра ансамблистов под метрономом.

Дальнейшая работа была направлена на создание единой ритмической акцентировки различных ритмических фигур и ритмических рисунков. Целью этой работы было достижение единого ритмоинтонирования, которое предполагало одинаковое представление партнерами ритмосмысловых акцентов в похожих ритмических структурах. Для этого мы предложили студентам найти одинаковые ритмические рисунки, которые встречаются в обоих ансамблевых партиях, и выработать единую позицию исполнения данной ритмической комбинации, то есть одинаковое выделение определенных звуков, правильная расстановка смысловых акцентов, использование одинаковой аппликатуры.

С целью упорядочения процесса временной организации и соответствия вертикали в ансамбле, а также выработке единого темпа и согласования разных длительностей внутри фактуры за ориентир были выбраны более мелкие длительности с дальнейшим постепенным переходом к более крупным. При

исполнении более крупных длительностей, студентам необходимо было чувствовать движение более мелких длительностей, входящих в состав крупных.

Для совершенствования навыков исполнения, достижения наибольшей ритмической и темповой согласованности студенты проигрывали ансамблевое произведение в разных темпах: от медленного к быстрому, координируя разные темпы.

Наряду с этим, проводилась работа над выдерживанием и высчитыванием пауз в ансамблевой партитуре для достижения наибольшей метроритмической согласованности в исполнении (особенно в унисонных построениях, что наиболее трудно в ансамблевом исполнении с точки зрения достижения вертикали). Решением этой проблемы было точное просчитывание сначала вслух, а затем «про себя» всех длительностей, используя короткую паузу перед следующей длительностью или перед началом следующего такта за счет незначительного укорачивания предыдущей длительности. При этом использовался точный дирижерский жест, который показывал все снятия этих длительностей (так называемая пауза на и).

Следующим этапом работы было выстраивание вертикали путем одновременного взятия звука в начале произведения при помощи дирижерского показа кистевым движением (так называемого кистевого дыхания), а также одновременный вдох обоих участников ансамбля. Упорядочивание вертикали в конце произведения при одновременном снятии звука стало возможным благодаря точному просчитыванию длительностей и совместной договоренности о том, сколько (до какого счета) будет тянуться заключительный аккорд.

Изменения же темпа (*accelerando* и *ritardando*) в процессе исполнения ансамблевого произведения рассчитывались и отрабатывались в процессе совместной работы. Для этого каждому участнику ансамбля необходимо было хорошо овладеть материалом другой фортепианно-ансамблевой партии. При возникновении трудностей метроритмического и темпового характера мы рекомендовали студентам поменяться партиями, чтобы на себе опробовать и таким образом осознать индивидуальный ритмический рисунок каждой из них. Это вносило большую ясность при возвращении к своей ансамблевой партии.

Еще одним методическим приемом было проигрывание каждой партии вдвоем в унисон на одном или на разных инструментах, но разными штрихами, что помогало улучшить координационную составляющую исполнения. Также мы предложили студентам проиграть одну и ту же партию вдвоем в унисон с разными динамическими нюансами, чтобы один исполнитель играл форте, а другой – пиано. Такой прием способствовал более непосредственному отношению к динамической стороне исполнения и слуховому контролю, он также оказывал влияние на метроритмическую и темповую стороны, так как изменения динамики часто воспринимаются обучающимися как изменение темпа, реже – ритма.

Таким образом, все использованные методические приемы способствовали развитию метроритмической и темповой координации участников ансамбля при освоении музыкального произведения. Способствовали технически грамотному ансамблевому исполнению, раскрытию временной природы музыкального произведения, целостности и взаимосвязи его содержания и формы, помогли упорядочить метрическую, ритмическую и темповую стороны исполнения.

Список использованных источников:

1. Боронина, Т. И. Камерный ансамбль и новые подходы к воспитанию музыкантов-исполнителей // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – Вып.5 (49), 2007. – С. 72-77.
2. Бычков, О. В. Формирование ансамблевой техники музыканта-исполнителя [Текст] : дис. ... канд. пед. наук / О. В. Бычков. – Санкт-Петербург, 2006. – 188 с.
3. Горбунова, И. Е. Ансамблевое музицирование как компонент содержания профессиональной деятельности будущего педагога-музыканта // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2010. – Т. 16. – № 3. – С. 276-281.
4. Готлиб, А. Д. Основы ансамблевой техники. – М.: РАМ им. Гнесиных,
5. Казахватова, Л. А. Теоретические аспекты профессиональной подготовки будущего педагога-музыканта в классе ансамблевого исполнительства // Молодой ученый. – 2013. – № 8 (55). – С. 395-402.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

*Волкова Ольга Анатольевна, старший преподаватель
высшей категории, заведующая отделом ОКФ МБУДО
«Ялтинская детская музыкальная школа
им. А. А. Спендиарова»*

Аннотация. В статье рассматривается необходимость применения системного построения тематического материала, наиболее часто встречающейся в общей психологии: деятельность, познавательные процессы, эмоционально-волевая сфера, индивидуальные особенности личности.

Ключевые слова: музыка, мелодия, аккомпанемент, динамика, темп, ритм.

Abstract. The article considers the need to apply a systematic construction of thematic material, most often found in general psychology: activity, cognitive processes, emotional-volitional sphere, individual personality characteristics.

Key words: music, melody, accompaniment, dynamics, pace, rhythm.

Актуальность работы связана необходимостью применения психологического образования в системе профессиональной подготовки музыкантов, снабжением будущих специалистов знанием психологических тонкостей, особенностей музыкального искусства и педагогики. Внутренние переживания человека, его думы и стремления, аналитический расчет и полет фантазии, работа над музыкальным произведением и его концертное исполнение, воля и память, характер и способности, а также другие психологические качества личности музыканта, слушателя, который должен хорошо знать и достаточно ясно представлять себе будущий композитор, исполнитель, музыковед, педагог.

Целью данной статьи является изучение индивидуальных особенностей динамических проявлений психики в анализе и исполнении музыкальных произведений с учетом эмоционально-психологической готовности учащегося в постижении музыки.

Музыкальная психология – это такая отрасль психологии, в которой специально рассматриваются такие вопросы, как музыкальный слух, пороги слуховых ощущений, ладовые, ритмические, тактильные ощущения, восприятие музыки, переживание, осмысление, запоминание, исполнение и наслаждение ею. Многоплановые проявления музыкальных способностей, музыкальной одаренности, таланта и гения в области музыкального искусства не перестают удивлять и восхищать нас своими безграничными возможностями, своей порой сверхъестественной силой природы.

Основные фундаментальные исследования в области музыкальной психологии: Теплов Б. М. «Психология музыкальных способностей», Назайкинский Е. В. «О психологии музыкального восприятия» и другие. По детской музыкальной психологии – Белобородова В. К., Ригина Г. С., Алиев Ю. Б. «Музыкальное восприятие школьников», Ринкявичус З. А. «Воспринимают ли дети полифонию?» и другие. В этих работах авторы опираются в первую очередь на такие крупные, этапные психофизиологические, акустические и педагогические

исследования, как: Сеченов И. М. «Рефлексы головного мозга», Гельмгольц Г. «Учение о слуховых ощущениях как физиологическая основа теории музыки», Майкапар С. М. «Музыкальный слух, его значение, природа особенности и методы правильного развития», Жак-Далькроз Э. «Ритм, его воспитательное значение для жизни и для искусства», Гарбузов Н. А. «Зонная природа музыкального слуха» и другие.

Еще в средние века Фараби в «Большой книге о музыке», Ибн Сина в главах о музыке своих книг «Книга исцеления», «Книга спасения», «Книга знаний», Абдурахман Джами в «Трактате о музыке» и многие другие великие ученые Востока рассматривали вопросы музыкальной эстетики и психологии, в частности воздействие музыки на душу, настроение и организм человека.

Наиболее древние учения о музыкальной психологии мы находим в Древнем Египте, Индии, Китае, в священной книге зороастрийцев «Авесте», в трудах древнегреческих ученых – учении об эвритмии Пифагора, учении о мимесисе Аристотеля. Они утверждали об огромном воздействии музыки на психику человека, развитие личности и всего общества в целом. Например, Платон говорил, что «могущество и сила государства напрямую зависят от того, какая музыка в нем звучит, в каких ладах и каких ритмах». Примеры из жизни великих музыкантов – Моцарта, Бетховена, Шопена, Листа, Чайковского, Римского-Корсакова, Рахманинова, Скрябина, Тосканини и других показывают наглядно, какими психологическими особенностями и поистине удивительными возможностями может обладать человек при сочинении, исполнении и восприятии музыки. Из истории Средневекового Востока до нас дошли сведения и легенды о том, как великий ученый-энциклопедист Абу Наср Фараби виртуозно владел игрой на музыкальных инструментах, мог своим исполнением развеселить или опечалить, отвлечь от забот или заставить глубоко задуматься, вызвать радость, восторг или даже усыпить слушавших его людей. Что это? Мастерство исполнителя? Направленность произведения? Влияние личностных свойств? Особое воздействие музыки на психику человека? Во всех этих и других вопросах музыкальной психологии в достаточной степени должен ориентироваться музыкант-профессионал, специалист, посвятивший себя одному из самых удивительных творений человечества – музыкальному искусству. Этот мир музыкальных звуков, образов, мыслей и чувств возвышает человека, роднит его со всем существующим, открывает порой необъяснимые возможности воображения, фантазии, уносит в бескрайние просторы вселенной, приближает к истине, идеалу, делает нашу жизнь осмысленней, духовно чище и прекрасней.

Музыкальная психология, наряду с общей психологией, изучается с древнейших времен. Первые ростки музыкальной психологии как науки мы находим в работах античных философов. Так, в работах Пифагора (VI век до н.э.), его учении об эвритмии, под которой понималась способность человека находить верный ритм во всех жизненных проявлениях. От Пифагора идет традиция сравнивать общественную деятельность как с музыкальным ладом, так и с оркестром, в котором каждому человеку, подобно инструменту в оркестре, отведена своя роль. Пифагором также было установлено, что мелодии и ритмы оказывают соответствующее влияние на души людей. Различались мелодии против уныния и душевных переживаний, против раздражения, гнева и других душевных недугов.

Аристотель (IV век до н.э.), вслед за Пифагором и Платоном, считал музыку

средством гармонизации индивида с обществом. В своих трудах Аристотель разработал учение о мимесисе, в котором раскрывались представления о внутреннем мире человека и способах воздействия на него при помощи искусства. В теории мимесиса была разработана концепция «катарсиса», согласно которой в душе зрителя и слушателя древнегреческой трагедии происходило освобождение от болезненных аффектов. Когда в процессе глубокого сопереживания человек очищается духовно: его душа поднимается от своей частности, единичности до всеобщности, которая предстает в виде общественной жизни.

Аристотель подробно описал музыкальные лады, ведущие к изменению психики. Музыка, звучащая в одних ладах, делает человека жалостливым и размягченным; звучание других ладов способствует раздражению или возбуждению. Так дорийский, фригийский, лидийский лады оказывают положительное воздействие на психику и здоровье человека, а музыку, написанную в других ладах, рекомендовалось до ушей молодого поколения не допускать. Аналогичные предписания касались и музыкальных инструментов.

Особенность личности мастеров искусства обычно связывается с пятью «т». Это – талант, творчество, трудолюбие, терпение, требовательность. Немаловажное значение в этом играют музыкальная одаренность и всесторонний талант музыканта. Так, например, юный Моцарт, прослушав в Ватикане всего два раза сложное хоровое произведение «Мизерере» итальянского композитора Григорио Аллегри, через два дня вручил написанную по памяти рукопись партитуры Папе Римскому.

Знаменитый итальянский дирижер Артуро Тосканини почти весь свой репертуар дирижировал наизусть. При этом он помнил произведения, выученные им десятки лет назад. Ференц Лист мог выучить сложное произведение по пути на концерт, сидя в карете и внимательно изучая это произведение глазами. Все эти примеры связаны с такой психологической особенностью личности, как музыкальная память.

Личность большого музыканта всегда разносторонняя. Этому служит пример ученых-энциклопедистов Среднего Востока, одинаково разбиравшихся как в науке, так и в искусстве. Так, например, в музыкальном искусстве Фараби был и теоретиком, и блестящим исполнителем на музыкальных инструментах. Своей игрой он мог заставлять людей плакать, смеяться и даже погружать их в крепкий сон.

О разносторонности личности музыканта немецкий дирижер Бруно Вальтер говорил: «Только музыкант – это всегда лишь полумузыкант».

О трудолюбии музыканта П. И. Чайковский говорил: «Нужны, прежде всего труд, труд и труд... Я каждое утро сажусь и работаю до тех пор, пока что-нибудь не выходит».

Знаменитый пианист и педагог М. Клементи занимался по восемь, а иногда по двенадцать и даже четырнадцать часов в день.

С. В. Рахманинов в зрелом возрасте очень жалел, что в молодости, когда у него было здоровье, «он отличался исключительной ленью», а теперь, когда здоровье стало слабеть, он только и думал, что о работе.

О главной цели личности музыканта Ф. Лист говорил своим ученикам: «Если ты хочешь быть значительным музыкантом, то ты должен постараться стать значительным человеком».

Внимание в музыкальном искусстве, как и в других видах человеческой деятельности – важное и необходимое условие эффективности всех процессов сенсорной (чувственной), интеллектуальной (умственной) и моторной (двигательной) активностей человека.

Внимание – это сосредоточенность деятельности в определенный момент.

Существуют в основном два вида внимания: произвольное и произвольное. Однако можно выделить еще один особый вид – послепроизвольное внимание, которое характеризуется длительной сосредоточенностью. Это наиболее интенсивная и плодотворная умственная деятельность, высокая производительность всех видов труда.

В музыкальном искусстве с вниманием связаны все виды музыкальной деятельности. Особенно важно внимание в коллективном исполнительстве. Поднятие руки дирижера перед выступлением, ауфтакт, знаки и движения между солистом и аккомпаниатором и т.д. – все это в музыкальной терминологии называется вниманием.

В современной психологии в структуре внимания принято рассматривать также его такие качественные свойства, как устойчивость, переключение, распределение и объем внимания. Также можно отнести сюда и расстройство внимания.

Внимание – это один из важнейших компонентов учебного процесса. Все великие музыканты обладали феноменальным вниманием. Так, например, Моцарт мог спокойно сочинять музыку, находясь в комнате в присутствии многих людей и посторонних звуков. Польский пианист и композитор И. Гофман на вопрос о единственно целесообразном способе работы отвечал, что сосредоточенность – это первая буква в алфавите успеха. А русский композитор и пианист Н. Метнер говорил, что «Необходимо перед началом работы как следует сосредоточиться и знать, что и как делать», тогда музыкант меньше будет утомляться и уставать.

Окружающий нас мир мы познаем через органы чувств и через ощущения, получая необходимую информацию.

Ощущения – это простейший психологический процесс отражения в нашем сознании отдельных образов, свойств предмета, явлений окружающей нас действительности, которые мы получаем через органы чувств.

В соответствии с органами чувств, ощущения принято делить на зрительные, слуховые, обонятельные, вкусовые, кожные, мускульно-двигательные и органические. В музыкальном искусстве наибольшее значение имеют слуховые, тактильные (ощущения прикосновения), двигательные и ритмические ощущения. Для вокалистов, духовиков и струнников большее значение имеют также вибрационные ощущения, дающие звуку характерную полноту и окраску тембра. К закономерностям ощущений можно отнести такие их свойства, как качество, интенсивность, продолжительность и пространственная локализация. На основе инерции слуховых ощущений у музыкантов развиваются внутренний слух и музыкально-слуховые представления.

Главными в музыкальном искусстве являются слуховые ощущения. Музыкальный слух – это способность человека полноценно воспринимать музыку. С физиологической стороны, слух – это восприятие звуковых колебаний органами слуха. Звуки улавливаются наружным ухом, проходят через среднее и внутреннее ухо посредством слуховых нервов, которых насчитывается до 3000 – по 300-400 на

одну октаву, достигают слуховых анализаторов головного мозга. Также анализаторы воспринимают звук через потрясения, вибрацию черепной кости при игре на некоторых музыкальных инструментах: скрипка, альт, духовые – при звучании на *ff* и при собственном разговоре и пении.

Музыкальный слух чувствителен к восприятию высоты, громкости, тембра и длительности звука. Пороги чувствительности слуха: самые низкие звуки имеют частоту колебаний около 16 герц (16 колебаний в секунду) до субконтроктавы, самые высокие – около 20000 герц (20000 колебаний в секунду) ми бемоль седьмой октавы. Колебательные движения вне этих порогов, вне этого диапазона (инфразвуки – внизу и ультразвуки – вверху) вообще не воспринимаются как звуки. К изменениям высоты, громкости и тембра музыкальный слух наиболее чувствителен в среднем регистре. Здесь музыканты могут различить: изменения высоты в 5-6 центов (около 1:20 целого тона: 1 цент – одна сотая тона), изменения громкости в один децибел (единица громкости).

Музыкальный слух имеет следующие разновидности: абсолютный, относительный и внутренний.

Абсолютный слух – способность определять абсолютную высоту музыкальных звуков, не сравнивая их с эталоном. Однако не все великие музыканты обладали им. Например, Вагнер, Шуман, Мейербер, Чайковский, Григ и др. такового не имели, однако они успешно использовали хорошо развитый относительный слух. Имеется также слух настройщика (термин Б. Теплова), выработанный технической деятельностью, способный различать минимальные (до 2 центов) изменения высоты звуков. Среди музыкантов, про которых точно известно, что они имели абсолютный слух, это – Моцарт, Лист, Скрябин.

Относительный или интервальный слух – это способность узнавать, определять, исполнять звуковысотные отношения между звуками в мелодии, интервалами, аккордами. При относительном слухе человеку для того, чтобы определить или исполнить какую-либо ноту или аккорд надо иметь четкое представление хотя бы об одном звуке и от него уже строить, находить другую. Про хороший относительный слух иногда говорят, что это – псевдо-абсолютный, слух – человек помнит самый низкий или самый высокий звук своего голоса или звук камертона и, исходя из ориентировки на него, определяет все другие им слышимые.

Внутренний слух – это способность мысленно представлять (по нотам или по памяти) музыку со всеми ее компонентами.

С психологической стороны, музыкальный слух – это своеобразный механизм первичной переработки музыкальной информации и выражения отношения к ней: анализ и синтез ее внешних акустических проявлений, эмоциональной оценки. В этой связи говорят о чувстве ритма, лада, мелодии, гармонии, динамики, тембра и других видах слуха.

Музыкальный слух в своих различных проявлениях развивается в процессе музыкальной деятельности. Исключение составляет абсолютный слух, который, по-видимому, не может быть приобретен специальными упражнениями: развить можно только так называемый «ложный» абсолютный слух (термин Б. Теплова), помогающий определять высоту звука косвенным путем: по тембру или определенной позиции голоса и т.д. Для развития музыкального слуха разработана специальная дисциплина – сольфеджио.

Почему музыку слушают все, а слышат немногие? Почему европейские

слушатели недостаточно полно воспринимают восточную музыку, а восточные слушатели невольно воспринимают европейскую музыку? Полнота музыкального восприятия, достаточные возможности для понимания средств музыкальной выразительности, интенсивность и виды переживания музыки у каждого конкретного человека различны, что имеет свои особенности, причины и специфику.

Важное значение имеет тренировка памяти. Особенно в музыкальном искусстве, когда приходится запоминать много разных и больших по объему музыкальных произведений.

Хорошая музыкальная память – это быстрое запоминание музыкального произведения и сохранение его в памяти на длительный срок.

Гигантской музыкальной памятью обладали Моцарт, Лист, Антон Рубинштейн, Рахманинов, Тосканини, которые без труда могли удерживать в своей памяти основную музыкальную литературу.

В общей психологии выделяется следующая классификация видов мышления: наглядно-действенный, наглядно-образный и отвлеченный (абстрактный, теоретический). Индивидуальными особенностями мышления являются самостоятельность, своеобразие, гибкость, быстрота и др. Музыкальное мышление возникает на основе музыкальных ощущений, музыкального восприятия и оперирует звуковыми, музыкальными, художественными образами.

Музыкальное мышление – это специфический интеллектуальный процесс осознания своеобразия, закономерностей, музыкальной культуры и понимания произведений музыкального искусства.

Специфика, своеобразие музыкального мышления зависят от степени развитости музыкальных способностей, а также условий той музыкальной среды, в которой живет и воспитывается человек. Особенно заметны эти различия между восточной и западной музыкальными культурами.

В музыкальной деятельности мышление сконцентрировано главным образом на следующих аспектах: продумывание образного строя произведения – возможных ассоциаций, настроений и стоящих над ними мыслей; обдумывание музыкальной ткани произведения – логика развития мысли в гармоническом построении, особенностей мелодий, ритма, фактуры, динамики, агогики, формообразования; нахождение наиболее совершенных путей, способов и средств воплощения на инструменте или на нотной бумаге мыслей и чувств.

По мнению многих музыкантов-педагогов в современном музыкальном обучении довольно часто преобладает тренаж профессионально-игровых способностей учащихся, при котором пополнение знаний обогащающего и теоретического характера происходит медленно. Расширение музыкального и общего интеллектуального кругозора, активно способствующего развитию музыкального мышления, должно быть постоянной заботой молодого музыканта, поскольку это повышает его профессиональные возможности деятельности человека, воссоздающего новое.

Способность к воображению, фантазии – одна из самых удивительных психических, творческих, познавательных особенностей высших мыслительных процессов мозговой деятельности человека. Воображение позволяет создавать образы, решать возникающие задачи, предвидеть будущее даже при отсутствии необходимой на то полноты информации и знаний. Но в этом и слабость такого

решения задачи, так как результаты воображения не всегда бывают достаточно точны.

В общей психологии выделяют следующие виды воображения: пассивное и активное.

Пассивное воображение бывает преднамеренным – грезы, мечты, и непреднамеренным – сновидения, галлюцинации.

Активное воображение бывает воссоздающим – создание образов соответствующих описанию, и творческим – самостоятельное создание новых образов.

В музыкальном искусстве воображение, фантазия имеют чрезвычайно важное значение. Средства музыкальной выразительности способствуют созданию в нашем сознании художественных образов благодаря активности воображения, его воссоздающей и творческой особенностям. Активность воображения, его творческая особенность имеют ведущее значение в деятельности композитора, исполнителя, в создании ими новых музыкальных художественных образов. Воображение, фантазия настолько близки музыкальному искусству, что в музыкальной литературе имеется большое количество произведений, которые так и называются – «фантазия», «грезы», «мечты» и т.п.

Музыкальное искусство в большинстве своем состоит и обращено к чувствам и эмоциям человека. Музыкальное произведение тогда волнует нас, когда возбуждает наши чувства, эмоции, настроения, страсти, заставляет переживать. При этом чувство может нести приятный, неприятный или смешанный оттенок в процессе музыкальной деятельности – сочинения, исполнения, слушания.

Переживание чувств в форме эмоций, аффектов, настроений, стрессовых состояний, как правило, сопровождается более или менее заметными внешними проявлениями. К ним относятся выразительные движения лица, мимика, жестикауляция, позы, интонации и т.д. Можно выделить также следующие основные эмоциональные состояния: интерес, радость, наслаждение, удивление, страдание, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд и др.

Таким образом, какими бы способностями ни располагал музыкант от природы, ему, как и каждому человеку, стремящемуся чего-то достичь в жизни, приходится прикладывать немало волевых усилий для преодоления барьеров внутреннего и внешнего плана. Но нередко, желая приобрести некоторые положительные психологические качества, человеку не хочется отказываться от своих недостатков, с которыми он сжился и с которыми ему приятно и удобно жить. Преодоление лени, гневливости, застенчивости, расхлябанности в работе требует немалого труда, труд требует воли, а воля – большого желания. Первый шаг в воспитании желаемых качеств характера – осознание степени развитости волевых сторон личности.

Список использованных источников:

1. Алексеев, А. Себя преодолеть: [уч.пособие]. – М., 1985. – 256 с.
2. Алексеев, А. Д. История фортепианного искусства: [уч.пособие]. – М., 1988. – Ч.1, 2.
3. Алексеев, А. Д. Методика обучения игре на фортепиано: [уч.пособие]. – М., 1978. – 145 с.
4. Ананьев, Б. Г. Задачи психологии искусства: [уч.пособие] / В кн.:

Художественное творчество. Вопросы комплексного подхода / [Отв.ред. Б.С.Мейлах]. – Л., 1982. – С. 234-245.

СУЩНОСТЬ ТЕОРИИ И МЕТОДИКИ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Волошина Татьяна Александровна, старший преподаватель кафедры музыкальной педагогики и исполнительства, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», г. Ялта

Аннотация. Статья посвящена одной из актуальных проблем учителя музыкального искусства – теоретико-методической подготовке к практической работе в общеобразовательных учебных заведениях, формированию профессиональной компетентности, способности решать актуальные проблемы художественно-эстетического воспитания молодежи. Как общее, так и специальное музыкальное образование предполагает единство музыкального обучения и музыкального воспитания. В современной отечественной педагогике художественное образование является самостоятельным рельефно очерченным направлением, которое охватывает широкий спектр эстетических задач: от духовного становления личности до обеспечения необходимого культурного климата цивилизованного государства.

Ключевые слова: теоретическое и практическое музыкальное образование, музыкальное искусство, музыкальная культура, развитие личности.

Abstract. The article is devoted to one of the urgent problems of a teacher of musical art – theoretical and methodological preparation for practical work in general educational institutions, the formation of professional competence, the ability to solve topical problems of artistic and aesthetic education of young people. Both general and special musical education presupposes the unity of musical education and musical education. In modern Russian pedagogy, art education is an independent, clearly outlined direction that covers a wide range of aesthetic tasks: from the spiritual formation of the individual to ensuring the necessary cultural climate of a civilized state.

Key words: theoretical and practical musical education, musical art, musical culture, personal development.

Теория музыкального образования – отрасль педагогики, предметом которой является учебный процесс по овладению ценностями музыкального искусства, направляемый на определение цели, задач и содержания обучения, а также выбор форм, методов, способов и средств как для взаимодействия субъектов обучения, так и для самообразования.

Предметом теории музыкального образования является процесс обучения, направленный на общее музыкальное развитие личности на основе усвоения содержания учебных программ.

Методика музыкального образования – отрасль педагогики, изучающая закономерности обучения музыкальному искусству, разрабатывающая и предлагающая определенные системы учебных воздействий, внедряемые в содержание образования, раскрывающиеся в программах и учебниках, реализуемые

в методах, средствах и организационных формах обучения. Она тесно связана с дидактикой, теорией воспитания и опирается на их основные положения. Использует эта область педагогики и сведения по педагогической психологии, музыковедению и искусствоведению [5, с. 128].

Различные аспекты музыкального образования неоднократно становились предметом изучения отечественных и зарубежных музыкологов и искусствоведов (А. Николаев, В. Суханов, Л. Баренбойм, М. Дяченко, И. Котляревский, Ю. Полянский, А. Михайлеченко, А. Ростовский, А. Рудницкая и др.). Ученые отмечали важность музыкального воспитания прежде всего как средство развития гармоничной личности, реализации ее музыкально-эстетических качеств.

Методика музыкального образования предусматривает изучение истории становления и развития методики в различные исторические периоды, ознакомление с опытом музыкально-эстетического воспитания молодежи в зарубежных странах, изучение концепций известных педагогов-музыкантов в области музыкального образования, определение познавательного, развивающего и воспитательного влияния музыкального искусства, овладение принципами и методами обучения и развития музыкально-творческих способностей школьников, научное обоснование программ, учебников, методических пособий по музыкальному искусству, выработка организационных форм художественно-эстетического воспитания молодежи, определение критериев оценки качества знаний учащихся.

Предмет методики музыкального образования – это процесс обучения основам музыкального искусства, выявления закономерностей усвоения знаний, умений и навыков в конкретных видах музыкальной деятельности, а также художественно-эстетическое воспитание молодежи во время овладения мировыми и отечественными культурными ценностями.

Основными составляющими теории и методики музыкального образования школьников являются:

1. музыкальное образование школьников – целенаправленный процесс усвоения знаний, умений и навыков в области музыкального искусства, овладение ценностями мировой и отечественной музыкальной культуры в аналитически-теоретическом и практически-исполнительском аспектах. Происходит она в диалектическом взаимодействии институтов восприятия, исполнения и созидания музыки, направленных на музыкально-творческое развитие личности;

2. музыкальное обучение – процесс усвоения предусмотренных учебными программами музыкальных знаний, умений и навыков, закономерностей развития музыкального искусства, музыкальных явлений и фактов в определенной логической последовательности. Современная музыкальная педагогика рассматривает обучение и воспитание как единый диалектический процесс, сориентированный на формирование музыкальной культуры личности;

3. музыкальное воспитание – осознанное и целенаправленное воздействие на ребенка средствами музыкального искусства с целью формирования его эстетической культуры, взглядов, убеждений и ценностных ориентаций. Содержание, формы и методы музыкального воспитания зависят от возрастных особенностей и культурно-образовательной среды, в которой растет личность, и регламентируются государственными стандартами средней и высшей школы и учебными программами;

4. музыкальное развитие – процесс и результат развития музыкально-

творческих способностей школьников во время участия в конкретных видах музицирования. Он охватывает развитие мышления, памяти, воображения в процессе восприятия, воспроизведения, интерпретации интонационно-образного содержания музыкального произведения. Наиболее эффективным средством музыкального развития является вокальная и инструментальная импровизация [3, с. 286].

Основной формой учебно-воспитательного процесса в общеобразовательных учебных заведениях является урок музыкального искусства. Учащиеся также могут развивать индивидуальные музыкально-творческие способности во внеурочной деятельности и внешкольных учебных заведениях.

Организация учебно-воспитательного процесса в общеобразовательных учебных заведениях осуществляется на основе комплекса принципов обучения, в которых сочетаются общедидактические и специальные требования и положения к изучению закономерностей музыкального искусства.

Принципы музыкального обучения как основные положения, определяющие содержание, формы и методы музыкально-творческой деятельности, охватывают исходные требования к организации учебного процесса по художественно-эстетическому воспитанию молодежи.

Среди основных принципов музыкального обучения – научность, активность, доступность, единство образовательной, развивающей и воспитательной функций, систематичность и последовательность. Инструментом усвоения знаний, формирования умений и навыков художественно-эстетической деятельности являются методы музыкального обучения, предусматривающие взаимодействие учителя и учащихся в процессе художественно-эстетического общения. К ним относятся: объяснение, рассказ, беседа, подражание и копирование, обобщение, иллюстрация произведений музыкального искусства, интерпретация музыкальных произведений, контраст и сопоставление, пение с голоса или на слух, наблюдение за развитием музыкального действия, сопереживание, эмоциональное воздействие.

Задача теории и методики музыкального образования как составной части педагогической науки заключается в выявлении закономерных связей между содержанием обучения, работой учителя и деятельностью учащихся, которые должны обеспечивать положительный результат в обучении, способствовать привлечению учащихся к активной творческой деятельности в различных видах музицирования и развитию индивидуальных музыкальных способностей каждого ребенка.

Освоение материала предметов «Музыка» и «Музыкальное искусство» делает возможной ориентацию учащихся в различных жанрах и стилях музыкального искусства, овладение вокально-хоровыми навыками и навыками игры на музыкальных инструментах, импровизации как показателя наивысшего уровня общего музыкального развития ребенка.

Задачи музыкального образования и художественно-эстетического воспитания молодежи обусловлены содержанием самого образования, его целью. Они прогнозируют процесс музыкального обучения, воспитания и развития школьников. Поэтому к основным задачам музыкального образования относятся:

– выработка вокально-хоровых умений и навыков учащихся, необходимых для овладения предусмотренным программой школьным песенным репертуаром, дальнейшего самосовершенствования и участия в самодеятельных хоровых

коллективах с целью формирования культуры чувств, обогащения эмоционально-художественного опыта, становления морально-эстетических ценностей;

– формирование представлений о сути, видах и жанрах музыкального искусства в процессе ознакомления с классической, народной и современной музыкой, интерпретации ее содержания, интонационно-образной речи во время коллективных обсуждений и дискуссий, высказывания собственных суждений и аргументов, а также воспитания мировоззренческих представлений и ценностных ориентаций в области музыкального искусства;

– достижение музыкальной грамотности школьников во время овладения основами музыкальной грамоты, усвоения музыкальных понятий и музыкальной терминологии, необходимых для восприятия, осознания и интерпретации произведений музыкального искусства;

– овладение учащимися навыками игры на музыкальных инструментах для участия в оркестровом и ансамблевом музицировании, развитие универсальных творческих качеств, потребности в художественно-творческой самореализации и духовно-эстетическом самосовершенствовании;

– развитие музыкально-творческих способностей и самовыявления в процессе вокальной, инструментальной, ритмической и пластической импровизации, а также личностное участие в эстетическом преобразовании окружающего мира и развитии образно-ассоциативного мышления, познавательных интересов, воображения и фантазии;

– развитие художественно-образного мышления в процессе музыкально-пластической деятельности, что способствует раскрытию эмоционально-чувственной сферы, внутреннего духовного потенциала, стимулирует чувство эмпатии и потребность в общении с высокохудожественными произведениями музыкального искусства.

Следовательно, цель и задачи музыкального образования реализуются в ее содержании, положительно влияют на показатели и критерии сформированности компетентностей, мониторинг оценивания и корректировка художественно-эстетической деятельности субъектов обучения [2, с. 646].

Содержание музыкального образования – адаптированная система знаний, умений и навыков, форм и средств музыкальной деятельности, музыкально-педагогических технологий, овладение которыми обеспечивает мировоззренческое, интеллектуальное, эстетическое, этическое, эмоционально-ценностное и музыкально-творческое развитие личности.

Основой модернизации содержания современного художественного образования, структурным компонентом которого является музыкальное образование, служили общечеловеческие и национальные ценности, гуманное отношение к достояниям мировой культуры, ориентация на воспитание личностных качеств, гуманизация содержания обучения, преемственность в усвоении содержания учебного материала, полихудожественный подход и фундаментализация музыкально-образовательной системы [4, с. 547].

Структурно учебная программа по «Музыкальному искусству» охватывает шесть содержательных блоков, которые определяют основные музыкально-педагогические технологии в достижении образовательно-воспитательной цели. Предусмотренные программой мероприятия призваны обеспечить:

– художественно-эстетическое восприятие музыки украинских и зарубежных

композиторов в разнообразии ее видов, жанров и форм, интерпретацию интонационно-образного содержания произведений во время обсуждений и дискуссий;

– приобретение вокально-хоровых навыков в процессе исполнения песен, пения с сопровождением и без него;

– формирование умений и навыков игры на музыкальных инструментах;

– приобретение навыков импровизации, применение музыки как средства коммуникации и творческого самовыражения личности;

– усвоение основных музыкальных понятий, осознание особенностей музыкального языка, специфики выражения художественной информации в музыке;

– овладение музыкой в связях с другими видами искусства для более глубокого понимания специфики ее образного языка и закономерностей художественного раскрытия действительности и внутреннего мира человека в искусстве.

Следовательно, обоснование сущности теории и методики музыкального образования позволит теоретически-методическую подготовку будущего учителя музыкального искусства к работе в общеобразовательных учебных заведениях, будет способствовать формированию профессиональной компетентности специалиста, способного решать актуальные проблемы художественно-эстетического воспитания молодежи.

Список использованных источников:

1. Добринева, О. Проблемы профессионального музыкального образования. – URL: http://www.intellect-invest.org.ua/pedagog_editions_e-magazine_pedagogical.

2. Музыкальная энциклопедия. Москва: Советская энциклопедия; советский композитор, 1976. – Т. 3. – 763 с.

3. Назарчук, А. В. Теория коммуникации в современной философии. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 320 с.

4. Самоопределение университета: путь реально-должного: Коллективная монография / Под ред. В. И. Бакштановского, Н. Н. Карнаухова. – Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2008. – 699 с.

5. Этический кодекс университета // Ведомости. Вып. 34 / Под ред. В. И. Бакштановского, Н. Н. Карнаухова. – Тюмень: НИИ ПЭ, 2009. – 264 с.

МОДЕЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

Глузман Александр Владимирович, доктор педагогических наук, профессор кафедры музыкальной педагогики и исполнительства, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Ялта

Аннотация. В статье рассматриваются основные модели обоснования профессионального самосовершенствования будущих специалистов в сфере педагогического образования. Раскрываются концептуальные аспекты моделей подготовки выпускников высших педагогических образовательных организаций к профессиональной деятельности. Анализируются подходы к созданию концептуальной модели подготовки педагогических кадров.

Ключевые слова: трансформация, образование, самосовершенствование, модели, личность, педагог.

Abstract. The main models for substantiating the professional self-improvement of future specialists in the field of teacher education are considered. The conceptual aspects of models for preparing graduates of higher pedagogical educational organizations for professional activities are revealed. Approaches to creating a conceptual model of teacher training are analyzed.

Key words: transformation, education, self-improvement, models, personality, teacher.

Философия саморазвития и самосовершенствования как равновесие между приобретенными знаниями и неизвестной информацией в различных областях, между известным и неизвестным, между интеллектуальной и эмоциональной сферой в психологии человека определили тенденцию его доминирования в образовательно-воспитательной и развивающей деятельности, необходимостью осмыслить данные феномены как системный фактор образовательного пространства.

В документах ЮНЕСКО обозначены рекомендации, касающиеся саморазвития личности на протяжении жизненного цикла, в которых обращается внимание на его профессиональную целенаправленность, непрерывность, вариативность. «Непрерывное саморазвитие становится необходимой формой повышения профессионализма. Новые подходы к образованию, новые дидактические концепции, глобализация, интеграция, инновации, новые педагогические технологии, смены педагогических парадигм обуславливают его необходимость» [4].

Известно, что после получения соответствующего образовательно-квалификационного уровня в деятельности субъекта саморазвития возможна смена специальности, вида и направления практической работы, готовности к овладению новыми смежными формами деятельности. Постоянно происходит повышение

квалификации как процесс совершенствования профессиональных компетенций, свидетельствующий о развитии личности. Интеграционные процессы определяют переход высших и средних профессиональных образовательных организаций от узкоспециализированного обучения к получению специальности широкого профиля. «Существующие формы быстро стареют и не удовлетворяют заказы производства и других социальной деятельности, не обеспечивают единства уровней подготовки, не позволяют полностью учитывать потребности производства в целенаправленном профессиональном и квалифицированном составе специалистов. При реализации единой образовательной системы необходимо обеспечивать общий высокий уровень профессиональной подготовки, независимо от форм подготовки» [5, с. 23].

Целью статьи является рассмотрение основных моделей подготовки будущих учителей в условиях высшего образовательного учреждения. Содержание, формы и технологии образования должны ориентировать обучающихся на осмысление образовательного процесса, включающего элементы самосовершенствования на основе самопознания. Педагогический процесс в университете должен создавать условия для формирования обучающихся как активных, творческих участников самоорганизации и управления своей учебной работы и будущей профессиональной деятельности. Как справедливо писал С. И. Архангельский, организация процесса саморазвития и самосовершенствования должна помочь в решении следующих вопросов:

- «как научить студентов самостоятельно находить научную и прикладную информацию;
- как формировать знания на основе многообразной информации в достаточно строгую и стройную научную систему;
- как научить оперативно и творчески применять знания для расширения и приобретения новых знаний, для решения многообразных прикладных задач;
- каким образом и в решении каких задач устанавливать связи изучаемого предмета с другими предметами и видами обучения;
- каким образом и где наиболее оптимально применять знания различных предметов в учебной и творческой профессиональной деятельности;
- каким образом наиболее рационально сочетать приобретение научных знаний с формированием материалистического мировоззрения;
- как научить студентов соединять учебную деятельность с научным поиском и решением задач развития соответствующей производственной области;
- как научить анализировать, наблюдать, обобщать факты и явления и прогнозировать появление новых направлений и тенденций;
- каким образом выявлять и направлять развитие индивидуальной творческой одаренности студентов» [1, с. 317].

Решение данных вопросов лежит в плоскости сформулированных и реализованных моделей самосовершенствования будущих педагогов.

Система педагогического образования ориентируется на индивидуально-творческую подготовку преподавателей различных специальностей, специализаций и профилей. Это проявляется, прежде всего, в преодолении узковедомственного дисциплинарного подхода к построению номенклатуры специальностей, введении дифференцированной подготовки педагогов применительно к основным видам их будущей профессиональной деятельности, усилении функциональной специализации.

Формирование педагога по специальности осуществляется на основе принципа уникальности фундаментальной подготовки. Это означает, что конкретная педагогическая специальность (математик, преподаватель математики; физик, преподаватель физики и т.д.) должна иметь существенные признаки в части объектов деятельности, содержании и глубине фундаментальных знаний в сравнении со всеми остальными специальностями. Изучение фундаментальных дисциплин позволяет студентам освоить существующую в науке и практике систему общенаучных и педагогических законов, закономерностей, принципов, методов, овладеть основными эталонами и нормами профессионально-педагогической деятельности.

Вместе с тем, в условиях синтеза и дифференциации наук специалисту – выпускнику университета необходимо овладеть знаниями в сопредельных с его специальностью областях. Часть обучающихся после завершения базового высшего образования стремится приобрести то, что созвучно направленности их личности, способностям и возможностям. Другими словами, они стремятся к расширению своего профессионального поля деятельности, к овладению специализацией. Развитие специализаций является характерной чертой университетской системы образования, поскольку учебные планы, начиная с III курса, отводят значительное число часов на дисциплины специализации. Специализация не повторяет названия специальности, она соответствует реальному уровню овладения практической педагогической деятельностью («исследователь», «менеджер образования»).

Университетская подготовка педагога по специализации осуществляется в процессе выполнения типовых профессионально-педагогических задач и видов квалификационной деятельности в соответствии со специализацией труда и типа образовательного учреждения, в котором предстоит трудиться молодому специалисту. Учебный план специализации должен содержать нормируемую составляющую фундаментальной подготовки и широкий спектр дисциплин специализации по выбору. Содержание подготовки выпускника университета по специализации должно обеспечивать быструю адаптацию к профессиональным задачам любого типа. Анализ потребностей различных типов учебных заведений регионов Российской Федерации, мнение экспертов ряда отечественных университетов позволяют говорить о возможности и необходимости подготовки в университетах преподавателей по следующим специализациям:

- преподаватель-предметник в общеобразовательной организации;
- преподаватель-предметник в общеобразовательных организациях нового типа (лицей, гимназия);
- преподаватель-предметник в национальной школе (крымскотатарской, украинской, армянской, греческой и т.д.);
- преподаватель-предметник, школьный психолог;
- преподаватель-предметник, социальный педагог;
- преподаватель-предметник, организатор учебно-методической работы в учебном заведении;
- преподаватель-предметник, дефектолог;
- преподаватель-предметник, исследователь-эксперт, организатор экспериментальной работы в учебном заведении;
- преподаватель-предметник, воспитатель, организатор внеклассной и внешкольной работы;

- преподаватель-предметник, менеджер образования;
- преподаватель-предметник, воспитатель учреждения образования интернатского типа;
- преподаватель-предметник в средних профессиональных учебных заведениях (колледж, училище, техникум,);
- преподаватель-предметник высших учебных заведений (колледж, институт, университет) [2].

Интенсивное развитие современной образовательной сферы вызывает изменения в требованиях к специалистам-педагогам в видах квалификационной деятельности. Для одних обучающихся свойственно тяготение к определенному виду деятельности. Другие в ходе учебной педагогической практики и особенно в процессе своей деятельности после окончания университета стремятся к преодолению жесткого разделения педагогического труда на виды, делают их все более взаимодополняющими. Для них характерно сочетание обучающей, воспитывающей, организаторской, научно-исследовательской, просветительской деятельности и объединение всех видов в органично-целостную систему.

Таким образом, еще одним структурным компонентом системы педагогического университетского образования является определение профиля специалиста, его индивидуальной концепции профессионального саморазвития. Профиль специалиста определяется непосредственным контактом студентов старших курсов с образовательным процессом и его структурой в том учебном заведении, где он проходит педагогическую практику и в будущем собирается работать. Профиль зависит от профессиональных функций, выполняемых будущим педагогом и интенсивности воспроизведения объема знаний, необходимых специалисту.

Специалист узкого профиля (преподаватель-предметник) – педагог, владеющий системой фундаментальных специальных, психолого-педагогических и методических знаний, умений, способов действий, необходимых для выполнения функций преподавателя определенной учебной дисциплины. Личная концепция профессионализма студента-будущего педагога направлена на развитие педагогических способностей и готовности к творческому решению профессиональных задач, связанных с проведением учебных занятий по предмету.

Специалист комплексного профиля (преподаватель-предметник, практический психолог; преподаватель-предметник, исследователь и т.д.) – педагог с системными знаниями и полифункциональной деятельностью. Выпускник университета, выполнивший индивидуальный план с рядом дополнительных спецкурсов и спецсеминаров, получает профессионально-педагогическую подготовку, необходимую ему для выполнения комплекса задач по обучению, воспитанию и развитию учащихся.

Специалист интегративного профиля (например, преподаватель-предметник, исследователь, менеджер образования) – педагог с универсально-функциональной деятельностью и универсально-синтетическими знаниями. Главным свойством профессиональной деятельности педагога интегративного профиля является владение несколькими видами деятельности, характерными для взаимодействия педагога с целостной педагогической системой. За период обучения в университете студент реализует свои индивидуальные возможности и способности в воссоединении предметных, исследовательских, организационных видов

деятельности в единую, ориентированную на конечный результат. Будущий специалист интегративного профиля должен быть готов к выполнению своих функциональных обязанностей на всех стадиях педагогического процесса – диагностической, проектировочной, организационной, формирующей, контрольно-проверочной, интерпретационной [3]. Два типа специалистов – комплексного и интегративного профиля – представляют собой подтипы специалиста широкого профиля, наиболее характерного для университетского педагогического образования. Такая гибкая система университетского педагогического образования позволяет формировать у студентов комплекс эталонов и норм профессионально-педагогической деятельности. Вместе с тем, будущий специалист овладевает тем опытом, который созвучен его личностным целям, задачам и является основой строительства профессиональной перспективы.

Таким образом, реализация предлагаемой системы университетского педагогического образования позволит присваивать выпускнику квалификацию, соответствующую уровню освоения им профессиональной деятельности. В дипломе студентов, освоивших основы педагогической деятельности, позволяющие им качественно проводить учебные занятия, квалификация «преподаватель-предметник» будет отражать специальность, специализацию и профиль. Другим выпускникам, овладевшим несколькими видами педагогической деятельности, помимо специальности, в диплом записывается специализация («преподаватель-предметник, практический психолог»), подчеркивающая уровень образования (его принципиальную готовность к выполнению всех видов педагогической деятельности) и вид деятельности, который выпускник освоил в большей степени, чем все остальные в результате специально организованной практики.

Специализация, отражая вид деятельности, к которой выпускник действительно подготовлен, определяет и меру качества подготовки специалиста. В диплом выпускника университета, выполнившего квалификационную работу на основе исследовательской, педагогической и организаторской деятельности в одном из учреждений образования и сдавшего квалификационные экзамены, делается запись и об интегративном профиле специалиста («преподаватель, исследователь, менеджер образования»). Часть таких выпускников университета готова к быстрой адаптации к системе конкретных образовательных, исследовательских и организаторских задач на всех этапах взаимодействия специалиста с педагогической системой.

Список использованных источников:

1. Архангельский, С. И. Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы: Учебно-методическое пособие / С. И. Архангельский. – М.: Высшая школа, 1980. – 368 с.
2. Глузман, А. В. Профессионально-педагогическая подготовка студентов университета: теория и опыт исследования: Монография / А. В. Глузман. – Киев: Поисково-издательское агентство, 1998. – 256 с.
3. Яковлев, И. П. Интеграционные процессы в высшей школе / И. П. Яковлев. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. – 115 с.
4. Apprendre L`experience, Education Permanente, №100–101. Centre Notional des Lettres. – Paris, 1990. – 110 p.

5. Galvani, P Autoformation et fonction de formateur. Des courants theoriques aux pratigues de formateur les Ateliers Padagogijues personnalises. – Lyon Editions Chronijue Sociale 1991. – 191 p.

ВОКАЛЬНО-ИСПОЛНИТЕЛЬСКАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ВОКАЛИСТОВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ НА ОСНОВЕ МЕЖПРЕДМЕТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Давыдова Юлия Александровна, старший преподаватель кафедры музыкальной педагогики и исполнительства, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Ялта

Аннотация. Актуализирована проблема вокально-исполнительской подготовки будущих артистов-вокалистов в высших учебных заведениях художественного направления на основе межпредметной интеграции. В статье определены сущность и содержание вокально-исполнительской подготовки вокалистов в высшей школе; определены основные задачи их профессиональной подготовки; определена роль междисциплинарной интеграции в процессе подготовки обучающихся высших учебных заведений.

Ключевые слова: вокально-исполнительская подготовка, будущие артисты-вокалисты, интеграция, межпредметная интеграция.

Abstract. The problem of vocal and performing training of future vocal artists in higher educational institutions of the artistic direction on the basis of interdisciplinary integration is actualized. The article defines the essence and content of vocal and performing training of vocalists in higher education; the main tasks of their professional training are defined; the role of interdisciplinary integration in the process of training students of higher educational institutions of the artistic direction is clarified.

Key words: vocal and performing training, future vocal artists, integration, interdisciplinary integration.

Современная парадигма профессиональной подготовки обучающихся в высших учебных заведениях выдвигает новые требования к ее модернизации, обновлению содержания учебных программ как по музыкально-теоретическим, так и по музыкально-практическим дисциплинам.

Сегодня проблема исполнительской подготовки вокалиста является одной из актуальных в музыкальной педагогике, ведь пение – самая мобильная разновидность исполнительства. Традиционная система вокально-исполнительской подготовки обучающихся высших педагогических учебных заведений требует реализации такого методологического подхода, который бы мог обеспечить интеграцию художественных знаний в систему профессиональной подготовки обучающихся и был бы направлен на отработку их умений исполнительского мастерства и на овладение ими практическими знаниями, умениями и навыками.

Таким образом, актуальность выбранной проблемы определяется противоречиями между:

– потребностью общества в новой генерации артистов-вокалистов, способных к самостоятельному решению творческих задач и недостаточной профессиональной,

в частности, их вокально-исполнительской подготовкой в вузах;

– преимуществом междисциплинарной интеграции в высшем художественном образовании и недостаточным изучением возможностей ее применения;

– потребностью «осовременивания» содержания и методов организации вокально-исполнительской подготовки артистов-вокалистов и недостаточностью обоснованных концептуальных и организационно-методических основ такой подготовки на основе межпредметной интеграции в высшей школе.

В условиях настоящего времени будущий специалист должен самостоятельно и творчески решать профессиональные вопросы, уметь мыслить, как настоящий музыкант, быть развитым не только в области своей специальности, но и быть многогранной личностью, которая имеет определенную осведомленность в каждом виде искусства. Поэтому необходимо внедрить интегративные связи между профессиональными дисциплинами в высшей школе, что непременно усовершенствует творческое художественное мышление обучающегося, подтолкнет его к самостоятельности и вызовет желание поиска, направленного на самовыражение и собственное творчество.

Цель статьи – обосновать значение межпредметной интеграции в профессиональной подготовке обучающихся высших образовательных учреждений.

Задачи статьи:

1. осветить сущность и содержание вокально-исполнительской подготовки артистов-вокалистов в высшей школе;

2. выяснить роль междисциплинарной интеграции в профессиональной подготовке обучающихся высших учебных заведений художественного направления.

Ретроспективный анализ научной литературы доказывает, что методическим вопросам пения уделяют внимание многие ученые: Л. Василенко, Р. Лоцман, Е. Проворова, Л. Тоцкая и др. исследуют вокальное обучение обучающихся: В. Антонюк, Д. Люш, Г. Стасько, Р. Юссон, Ю. Юцевич, которые утверждают, что вокальное искусство составляет вид музыкального исполнительства, основанный на мастерстве владения певческим голосом.

Обосновать принцип междисциплинарного подхода в современном образовании высшей школы смогла Е. Бондаревская, которая считает, что в формировании целостной личности играет большую роль взаимодействие наук и учебных модулей, которые влияют на успешность профессиональной подготовки обучающихся. По ее мнению, этот принцип реализуется в содержании психолого-педагогической, научно-методической, предметной, технологической, воспитательной и других сторон профессиональной подготовки учителя [3, с. 10].

По мнению М. Назаренко, междисциплинарная интеграция-процесс, обеспечивающий такое единство целей, функций содержательных и структурных элементов предметов, которая, будучи реализованной в учебно-воспитательном процессе, способствует обобщению, систематизации и прочности знаний, выработке обобщенных умений и, в конечном итоге, формированию готовности к осуществлению многоаспектной профессиональной деятельности [1, с. 154].

Изучая сущность понятий «вокал», «вокальное искусство», исследователи их трактуют по-разному, но обычно их толкуют как: исполнение музыки с помощью голоса; искусство, передаваемое средствами певческого голоса.

Сущность «вокальной подготовки» изучается многими учеными. Так,

Г. Стасько понимает вокальную подготовку как целостную систему со сложным динамическим образованием, включающую взаимосвязанные научные основы вокальной педагогики и устоявшуюся практику эмпирического опыта управления нейрофизиологической природой голосообразования. По мнению Ю. Юцевича, вокальная подготовка заключается в выполнении ряда поставленных задач: знать природу и механизмы звукообразования, закономерности формирования певческого голоса, практически управлять процессом пения, понимать сущность различных фонационных явлений, уметь создать художественно-музыкальный образ и т.д. [2, с. 69].

Академическое пение, как определяет А. Лащенко – это вокальная техника, обеспечивающая высокий «коэффициент полезного действия» по интенсивности звучания, высоте, тембру и выносливости голоса [5, с. 36]. Вокальная подготовка осуществляется на основе формирования у обучающихся основных механизмов голосообразования:

- акустических (высота звука, сила звука, чистота интонации, наличие высокой и низкой певческой формант, тембральная привлекательность, полнота голоса, вибрато и т.п.);
- физиологических (певческое дыхание, атака и опора звука и т.п.);
- орфоэпических (четкость дикции, прикрытие и округлость звука, система навыков по вокальной орфоэпии);
- психолого-педагогических (вокальный слух, осознанное управление процессом голосообразования и звуковедения и т.д.).

В комплексе они составляют структуру вокально-профессиональных умений, на которых основывается процесс формирования певческого голоса, и которые обеспечивают необходимый уровень подготовленности артиста-вокалиста к будущей профессиональной деятельности.

Исследование особенностей вокально-исполнительской подготовки обучающихся художественных факультетов и определение педагогического потенциала дисциплины «вокальный класс» доказывает ее уникальность как средства развития творчества будущих специалистов, поскольку она обеспечивает лично-ориентированное пространство обучения каждого обучающегося, предусматривает эмоциональную насыщенность учебных занятий, развитие вокальной техники на основе учета природных задатков личности, воплощение умений творческой интерпретации музыкальных произведений, осознание личностью значения творческого саморазвития для успешного выполнения художественно-педагогической деятельности.

На сегодняшний день перед педагогом вокала стоит чрезвычайно важная задача – научить начинающего певца, будущего артиста-вокалиста эффективно использовать «познавательные возможности» певческого аппарата. Он должен знать, как происходит «преобразование элементов внешнего физического действия в план внутреннего действия мышления и работу представления» [5]. Именно поэтому на занятиях по «Методике обучения вокалу» желательно использовать блоки знаний по дисциплинам «История и теория вокального исполнительства», «Возрастная психология», «Охрана голоса», «сценическое мастерство», областей наук о физиологии и общей психологии человека, а также азы по фонииатрии.

Целью вокального обучения, по мнению Н. Гребенюк, является построение единого художественного образа с помощью средств музыкальной, вокальной и

словесной выразительности [5]. П. Сикур считает вокально-исполнительское мастерство конечным результатом вокальной подготовки будущего певца, что проявляется в эмоционально-образном раскрытии музыкального содержания произведения [5].

Важно представить себе огромную роль практического обучения, через посредственность которого мы можем успешно развивать потенциальные возможности музыкального мышления обучающихся в предоставленных им природой пределах. Это будет мышление в процессе поиска необходимых звуково-двигательных чувств для создания музыкального образа вокальными средствами. Это особое вокальное средство мышления проявляется в только ему присущем средстве координации движений и певческого аппарата согласно переживанию содержания музыкального произведения. Формирование практических двигательных и вокальных навыков играет большую, если не ведущую роль в процессе обучения студентов художественного факультета, поскольку артист-вокалист должен не только в совершенстве владеть собственным голосом, но и ритмично двигаться на сцене, создавая целостный художественный образ вокального произведения и передавая не только голосом, но и пластикой тела характер исполняемого произведения, в частности, это касается обучающихся-эстрадников.

Результативность вокальной подготовки будущих вокалистов неразрывно связана с мониторингом уровней готовности обучающихся к вокальной деятельности. Мониторинговый срез, который осуществляет преподаватель вокала, касается прежде всего:

- состояния мотивационно-нуждающейся сферы обучающегося относительно будущей вокально-исполнительской и вокально-педагогической деятельности;
- конкретных вокально-музыкальных данных обучающихся, то есть вокально-музыкальных способностей;
- наличия у будущего музыканта научных знаний о певческом процессе как психологическом, биофизическом и художественном явлении;
- уровня сформированности вокальных компетентностей;
- уровня развития музыкально-вокального слуха;
- соответствия педагогических знаний, умений и навыков обучающегося методике формирования его певческой культуры в процессе обучения;
- знания вокального репертуара для разных типов голосов.

Следовательно, желательно проводить мониторинговый срез с помощью комплексного подхода и использовать как тесты для проверки теоретико-методических знаний обучающихся, так и творчески-исполнительские проекты, с помощью которых можно проверить и вокально-сценическое мастерство будущих артистов-вокалистов, и самостоятельно индивидуальную или групповую работу над созданием и реализацией данного проекта.

Следует отметить, что анализ последних научных исследований в области музыкальной педагогики доказывает, что система профессиональной подготовки будущего артиста-вокалиста в высших заведениях не в полной мере соответствует требованиям настоящего. Традиционная система вокально-исполнительской подготовки обучающихся высших педагогических учебных заведений не охватывает всех видов деятельности артиста-вокалиста и, следовательно, требует реализации такого методологического подхода, который мог бы обеспечить интеграцию

художественных знаний в систему вокально-исполнительской подготовки обучающихся и был бы направлен на отработку их умений исполнительского мастерства и овладение ими практическими знаниями, методами и приемами работы с современными детьми.

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Вокально-исполнительская подготовка будущих артистов-вокалистов – это составляющая их профессиональной подготовки, которая рассматривается как процесс и результат овладения обучающимися целостной системой профессионально-педагогических и специальных знаний, умений, элементов педагогической, исполнительской техники, которые будут способствовать усвоению содержания музыкально-педагогического образования и обеспечат высокий уровень их будущей профессиональной деятельности.

2. Роль междисциплинарной интеграции в образовательном процессе высшей школы очень велика. Методика профессиональной подготовки обучающихся должна строиться на принципах междисциплинарной интеграции, которая будет направлена на взаимосвязь теоретической (общекультурной, психолого-педагогической) и профессиональной методической и практической подготовки обучающихся; сочетание узкоспециальных и общепрофессиональных знаний, умений и навыков; междисциплинарное взаимодействие и синтез видов искусств (музыки и хореографии, музыки и литературы, музыки и изобразительного искусства); универсализацию методов обучения, которые будут применяться на занятиях по вокалу; единства всех видов вокально-исполнительской деятельности артиста-вокалиста.

Список использованных источников:

1. Назаренко, М. Теоретические основы интеграции знаний в системе вокально-хоровой подготовки будущего учителя музыкального искусства [Электронный ресурс]: [статья] / М. Назаренко. – Электрон. данные. – Кировоград: «научные записки», серия: педагогические науки, вып. 139. – 2017. – Формат файлов: PDF / Adobe Acrobat. – С. 151–154. – режим доступа : <http://dspace.kspu.kr.ua/jspui/bitstream.pdf>.

2. Лоцман, Р. А. Особенности вокальной подготовки будущих учителей музыки в различных певческих манерах [Электронный ресурс]: [статья] / Р. А. Лоцман. – Электрон. данные. – 2015. – Формат файлов: PDF / Adobe Acrobat. – С. 69–71. – режим доступа: <http://www.enpuir.npu.edu.ua/bitstream/123456789/4753/1/Lotsman.pdf>.

3. Олексюк, А. Н. Целостность личности в контексте междисциплинарной интеграции в высшем художественном образовании: [статья] / А. Н. Олексюк // научный журнал НПУ имени М. П. Драгоманова. – К.: НПУ имени М. П. Драгоманова, 2017. – Серия 14 (теория и методика художественного образования). – Вып. 22 (27). – Ч. 1. – С. 8–12.

4. Проворова, Е. М. Межпредметная интеграция в методической подготовке будущего учителя музыки на основе праксеологического подхода [Электронный ресурс] : [статья] / Е. М. Проворова. – Электрон. данные. – Славянск: ГВУЗ «Донбасский государственный педагогический университет», 2017. – Формат файлов: PDF / Adobe Acrobat. – С. 235–245. – режим доступа: file: C: / Users / Admin / Desktop / prptma_2017_5(1) 24%20(2).pdf.

5. Ткаченко, Т. В. Вокальное мышление как составляющая профессиональных умений будущего учителя музыки [Электронный ресурс] : [статья] / Т. В. Ткаченко. – Электрон. данные. – 2016. – Формат файлов: PDF / Adobe Acrobat. – С. 1–3.

ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ФОРТЕПИАННОЙ МУЗЫКИ

Едигарян Анаит Артуровна, студентка 2 курса направления подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, направленность «Музыка» Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Ялта

Научный руководитель: Алексеенко Наталья Валериевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры музыкальной педагогики и исполнительства, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Ялта

Аннотация. В статье представлены результаты исследования жанрово-стилевых особенностей современной фортепианной музыки. Рассмотрены принципы музыкального мышления современности и особенности их проявления через использование новых подходов к фортепианному исполнительству.

Ключевые слова: жанрово-стилевые особенности, фортепианное исполнительство, современная музыка.

Abstract. The article presents the results of a study of genre and style features of modern piano music. The principles of modern musical thinking and the features of their manifestation through the use of new approaches to piano performance are considered.

Key words: genre and style features, piano performance, modern music.

В научной литературе существуют различные определения термина «современная музыка». Это понятие довольно широко используется. Однако возникает вопрос – что именно является «современной музыкой», ведь это условное понятие. Поэтому этот термин имеет несколько плоскостей, тесно связанных с толкованием самого понятия «современное» как такового. В социологическом смысле, «современное» – это то, что возникает сегодня. В этом толковании обозначенное понятие имеет сугубо хронологическое измерение, в нем не учтены эстетические и стилистические особенности.

XX в. отмечается поиском новых средств выразительности, новым музыкальным языком и новой исполнительской манерой игры на фортепиано, которые всегда идут рядом и требуют изменения ценностных ориентиров в музыкально-педагогическом процессе. Это одна из самых интересных эпох в истории музыкального искусства. Чрезвычайная динамичность изменений, вариантов, взаимопроникновение самих элементов образуют фантастическую картину XX в., которая характеризуется тотальным отказом от канонических систем мышления; это эпоха большой силы эксперимента во всех областях культуры, перехода к новой художественной системе, формирования новых мировоззренческих установок.

Впервые обратили внимание на проблемы современного музыкального искусства в своих трудах Б. Асафьев, А. Луначарский, Б. Яворский, Ю. Кремлев, А. Сохора. Неслучайно призыв Б. Асафьева отвечать современности, чтобы не отставать от ее бурного потока, приобрел в начале прошлого века программное значение.

Развитие этой проблемы находим в работе С. Павлишина «Музыка XX века». Рассматривая структурную организацию, она доказывает, что структура влияет на содержание или становится содержанием. Характеризуя процесс развития музыки XX века, автор акцентирует внимание на том, что «техника – это внешнее выявление тех глубоких катаклизмов и событий, которые происходят в недрах искусства, и отражают социальные процессы». Характеризуя вторую половину XX века, исследователь обращает внимание на то, что эра «нового века» требует «новой простоты», «новой лирики»; она внешне обогатилась открытием новых звучаний в электроакустических лабораториях.

Отечественные музыковеды изучают категории пространства и времени, музыкального хронотопа с точки зрения взаимообогащения композиции, драматургии и музыкальных средств (Н. Герасимова-Персидская, Т. Брынь, С. Гоменюк, В. Ионов, И. Крицкая, Б. Стронько). Триумф техники, радикальное изменение жизни, которая многократно ускорила свой ритм и отразилась в эстетике конструктивизма, способствовали динамичности музыкальных и общекультурных процессов. Динамизация, учащение пульса эпохи, повышение энергии ритма, культивирования остигатного форм, механистического направления – стало спецификой современного музыкального искусства. Вспыльчивость времени порождает ритмичную нерегулярность, умышленные перебои, остановку движения, ритмические наложения. Аритмия пульса времени, постоянная лихорадка сочетаются с равным, жестким пульсом машины, создавая два плана в антитезе «человек-машина». Новое урбанистическое пространство, новая эстетика требовали создания нового стиля, созвучного времени (С. Павлишин, М. Швед).

В рассмотрении художественных процессов в области музыкального искусства и, в частности, его разновидности – фортепианной музыки – важнейшее значение приобрела проблема стиля. Современная стилевая ситуация, вызвав острую дискуссию, выдвигает различные точки зрения, требует разработки и уточнения научных положений, отвечающих требованиям времени, и помогают правильно оценивать направленность стилевой эволюции, мировоззренческих позиций, раскрыть причины противоречивых явлений, которые характеризуются развитием музыкального искусства XX в. [1].

Исследователи, изучающие творчество современных композиторов, отмечают, что связанная с образно-содержательной стороной проблематика в аспекте стиля приобретает конкретный и, вместе с тем, обобщающий по отношению к эпохе, характер. При этом выявленные содержательно-целевые закономерности отслеживаются на уровне развития структурно-композиционных приемов, поскольку в художественном творчестве взаимосвязь стилевых и технологических факторов наблюдается в новых формах (Б. Асафьев, Е. Назайкинський, М. Холопова и Ю. Холопов) [2].

Соотношение музыкально-выразительных средств в музыке основывается на существенных обновлениях, которые произошли в области мелодики, фактуры, ритма, мелодических отношений. Образный замысел современного музыкального

произведения раскрывается не только на основе обычного анализа семантических средств в их совокупной действия важное значение приобретает внедрение в аппарат его исследования технико-стилевого компонента, ведь «стилистический срез» современного музыкального произведения включает напластования многих эпох и требует в связи специального подхода [4].

Композиторы, отказываясь от старого, нормативного мышления, создают свой собственный мир новыми средствами выразительности.

Усложненность музыкальной картины этого периода повлияла на возникновение новых фактурных средств выразительности и нового качества звукоизвлечения при исполнении произведений таких композиторов, как Ч. Айвз, С. Барбер, Б. Барток, Л. Дычко, А. Мессиа́н, С. Прокофьев, В. Сильвестров, Д. Шостакович, Р. Щедрин и других. В их произведениях отражена новая эстетика, которая подчеркивает «ударность» фортепиано как особого средства выразительности-экспрессии и динамизма. С развитием стиля соответственно возникают новые приемы звукоизвлечения на фортепиано, которые требуют игры кулаком, ладонью, воспроизведения сложных разновидностей глиссандо.

Исследование стилевых направлений современной музыки выходит из синтетичности художественного мышления – оно проявляется в стремлении к многомерному и широкому отражению действительности через формы, предложенные искусством в предыдущие эпохи, которые сейчас осознаются как вечные и совершенные ценностные стандарты. Отражение действительности через возрождение стилистических признаков «старой музыки» составляет сущность широко распространенного в музыкальном творчестве явления, которое получило название полистилистики, основой которой стало свободное, многообразное сочетание различных стилевых систем.

В условиях стилевой множественности, синтетичности художественного мышления суть современного музыкального стиля определяется с позиции открытой ассоциативности, то есть подчеркнуто демонстрируемой автором зависимости от другой стилистики. В основе ее лежит обычный для музыкального искусства принцип опоры на традицию, но он проявляется в преднамеренном использовании традиционной «открытости» приема – в подчеркнуто-активном направлении на слушательское восприятие, которое постигает представленный автором ассоциативно-стилевой ряд и ставит образное содержание произведения в тесную зависимость от него.

Итак, высокая степень ассоциативности – качество, которое характерно сегодня не только для стиля, но и для всей системы художественного мышления. Распространяясь на образную сферу, апеллируя к стойким эпохально-стилевым семантическим структурам, она влияет на жанровые закономерности, композиционные средства. Это говорит о том, какую важную и специфическую роль играет ассоциативность в восприятии произведений современной музыки.

XX век переосмысливает пространство, время, технику композиции, роль звука, ритма и фактуры, осознает множественность моделей музыкального мира, постоянно движется в сторону полифонизации, понимания необходимости диалога «своего» и «чужого» слова, в сторону диалогического мышления. Новый синтаксис неизбежно ведет к ситуации «полистилистики», где композиторы направляют свое мнение на создание новых музыкальных форм, лишенных традиционных средств развития, свободных от необходимости иметь завязку, развитие и развязку

провозглашенной идеи [3, с. 156-162].

Появление полистилистики способствовало созданию нового полифонического мышления, открытию новых путей к переосмыслению стиля и жанра. Так, например, в музыке С. Губайдулиной, Э. Денисова, Л. Дычко, В. Сильвестрова, М. Скорика, Е. Станковича, А. Шнитке, Р. Щедрина можно проследить связь между цитированием и аллюзийностью, сочетающую тонко организованную неделимость музыкальной ткани. В таком случае, по мнению М. Бахтина: «Чужое становится анонимным» – вся ткань наполнена намеками, отзвуками, реминисценциями и представляет собой абсолютно авторское высказывание. Новая стилевая концепция – это увеличение стилей, пластов, направлений: неоклассицизм, необарокко, неоимпрессионизм, неоромантизм. Все это не только накапливается в казны смешанного стиля, но и перерабатывается, вступает во взаимосвязь, перемешивается, приобретает более мощные стимулы для саморазвития. Трансформация стиля и жанра в XX веке в направлении полифонизации звукового мышления создает новую многогранность звукового пространства, где находит место единство всех исторических слоев.

Переходное состояние музыки XXI века заставило принципиально посмотреть на систематику и иерархию средств музыкальной выразительности, переосмыслить представление об элементарно-языковых, тематически образных, содержательно-драматургических, структурно-формообразующих закономерностях, благодаря которым воспроизводится любое музыкальное произведение.

Характерным явлением для музыки XX-XXI веков становится полифония. Понимание полифонии как системы обобщенных логических закономерностей способствует процессам адекватного восприятия, выявления, осознания, анализа и систематизации некоторых принципов музыкального мышления современности и особенностей их проявления. Надо отметить, что ведущий принцип монотематизма является главным в системе закономерностей и обуславливает характерные черты музыки XX века. Он определяет особенности драматургии музыкального произведения не только на тематически образном и формотворческом уровне, но и на уровне содержательном, семантически смысловом. Принцип монотематизма основывается прежде всего на вариантности преподавания и развития музыкального материала. Такие закономерности более свойственны народной музыке, в которой они являются основными методами преподавания и разработки материала. Итак, основательная связь полифонических принципов с основными психическими законами и древними закономерностями музыкального материала обусловили процессы возрождения и эволюционного преобразования полифонических принципов в современной музыке.

Тщательный анализ позволяет определить современное фортепианное искусство как многогранное явление и выделить основные направления формирования нового музыкального пространства:

- новая социокультурная ситуация рождает эстетику – коллаж, конструктивизм, монтаж;
- рождение новой концепции времени, пространства и движения;
- традиция и новация, история и современность, «свое» и «чужое» слово – от антитезы к синтезу;
- концепция диалога между миром и художником;
- новая музыкальная речь, музыкальная семантика и музыкальный синтаксис,

проблемы коммуникации;

– трансформация стиля и жанра – от полистилистики к «смешанному» стилю и «смешанному» жанру;

– динамика изменения в иерархии ценностей;

– новые средства музыкальной выразительности – эстетика движения и эстетика статики;

– новое интонационно-стилевое и жанрово-стилевое поле музыкальной деятельности;

– синтез как символ современного фортепианного искусства.

Таким образом, в процессе исследования выяснены характерные жанрово-стилевые особенности современной фортепианной музыки, раскрыто понятие «Современная музыка», проанализированы основные черты этого феномена.

Список использованных источников:

1. Герасимова-Персидская, Н. Выход к новым принципам пространственно-временной организации музыки в переломные эпохи / Н. Герасимова-Персидская // Музыкальное мышление: сущность, категории, аспекты исследования / Сост. Л. Дыс. – К.: Муз. Україна, 1989. – 181 с.

2. Назайкинский, Е. В. Проблемы комплексного изучения музыкального произведения // Музыкальное искусство и наука: сб. ст. М.: Музыка, 1978. – Вып. 3. – С. 3-12.

3. Соколов, А. С. Музыкальная композиция XX века: диалектика творчества. – М.: Музыка, 1992. – 230 с.

4. Щербакова, А. И. Аксиология музыкально-педагогического образования: учебное пособие к курсу «Методология музыкально-педагогического образования» по специальности 030700 – Музыкальное образование. / А. И. Щербакова. – Москва, «Прометей», 2001 – 424 с.

РОЛЬ НРАВСТВЕННОСТИ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ САМОРАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ.

*Лисицкая Евгения Васильевна, Преподаватель ГАПОУ МО
«Московский Губернский колледж искусств»*

Аннотация. В работе рассматривается влияние нравственности музыкального образования в историческом и актуальном видении на многоэтапный процесс самосовершенствования и самопознания творческой личности. Междисциплинарность музыкальной науки дает возможность использовать в изучении взаимодействия музыкальной культуры и человека таких понятий, как гармония целей, эмоциональный интеллект, синергия. Для определения и повышения качества ожидаемого результата рассмотрена технология музыкального воздействия на духовно-нравственное развитие личности, предложена структура правил.

Ключевые слова: нравственность музыкального образования, творческая личность, гармония целей, самосовершенствование, синергетика.

Abstract. The paper examines the influence of the morality of music education in the historical and current vision on the multi-stage process of self-improvement and self-knowledge of a creative personality. The interdisciplinarity of music science makes it possible to use such concepts as harmony of goals, emotional intelligence, and synergy in the study of the interaction of musical culture and man. To determine and improve the quality of the expected result, the technology of musical influence on the spiritual and moral development of the individual is considered, the structure of the rules is proposed.

Key words: the morality of music education, creative personality, harmony of goals, self-improvement, synergetics.

Памяти Гернет Н.Д.

«Мне было бы досадно, если бы я доставлял
людям только удовольствие; моя
цель – делать их лучше»

Г. Ф. Гендель.

Музыка способна изменить состояние человека в различной степени – от мимолетного настроения до полного переворота мировоззрения. За словами «впечатление», «воодушевление» от прослушанной музыки стоит сложный синергетический процесс, имеющий множество научных граней, сочетающий знания физики, математики, биомеханики, физиологии, философии, психологии и др. Исследованию искусства с точки зрения социологии посвящены работы французского философа, поэта Жана Мари Гюйо. В книге «Нравственность без обязательств и без санкций», говоря о нравственности, освобожденной от «мистических» (религиозных) обязательств, внешнего объективного долга, личного материального интереса или стремления к счастью, анализируя взаимодействие искусства и социума, Гюйо все же приходит к выводу о невозможности «построить научную систему, опирающуюся на положительные данные опыта». [1]

«Самое оригинальное и одно из самых нравственных чувств нашего века, века науки, это чувство искреннего сомнения»

Жан Мари Гюйо
(1854 - 1888)

рис.1

Немногим более ста лет назад, в начале XX века, технологическое развитие общества, революционные настроения создают потребности появления, воспитания свободного, нравственного, творческого человека, способного к самопознанию и самосовершенствованию – процессу осознанного, целенаправленного развития качеств личности, способностей, навыков, умения смотреть на вещи с разных точек зрения. Исследования русского педагога, философа, теоретика свободного воспитания, музыканта Константина Николаевича Вентцеля чрезвычайно интересны и актуальны сегодня, когда вновь меняется мироустройство.

Константин Николаевич Вентцель
(1857 – 1947)

Увеличение деятельностей, имеющих чисто идеальный характер, интеллектуальных, эстетических, нравственных, не связанных с материальной выгодой, должно будет способствовать выработке бескорыстных чувств и перемещению центра тяжести нашей активности все в большей мере на других людей. Всеобщее и идеальное будет становиться целью каждого из людей, способной в наибольшей степени удовлетворить человеческую мысль. А параллельно с этим будет развиваться широкая и безграничная любовь к жизни, которая будет охватывать собой всякое трепетание жизни и заключать в себе беспредельную любовь к человечеству

К.Н.Вентцель. Этика и педагогика творческой личности.

Рис.2

В труде «Этика и педагогика творческой личности» Вентцель описывает процесс творчества, творческого восприятия как систему, где эволюция жизни рассматривается как творческая эволюция с бесконечным увеличением сферы целей и стремлением установить между всеми целями гармонии. «Принцип гармонии целей - верховный принцип нравственного поведения. Система целей расширяется непрерывно для установления между целями гармонии, что ведет к сбережению психической энергии, экономии сил, давая возможность направить часть сил на новые, более сложные цели». Здесь же Вентцель говорит о том, что «нравственность может быть понимаема как одна из форм искания и воплощения в жизни истины, которая может быть названа истиной практической». [2].

Понятие гармонии целей органично применимо к музыкальному искусству.

Появление музыкального произведения можно считать синергетическим результатом достижения гармонии целей, единства многих факторов, сложной динамической системой. [3]. Заключенные в музыкальном сочинении высшая воля, дарование и замысел композитора, среда, в которой создавался опус, духовные, нравственные и философские взгляды эпохи, средства музыкальной выразительности, звуковые приемы, используемые автором, и т.д., формируют нравственность музыкального произведения. Многократно сталкиваясь в педагогической работе с эффектом, не перестаю удивляться, когда удачно выбранное для исполнения произведение, как носитель духовной, нравственной информации, может помочь исправить психологические, физические, ментальные недостатки у ученика. Так, к примеру, музыка Г.Ф. Генделя неуверенному, робяющему исполнителю придает ощущение устойчивости, масштабности, а бесконечно ответственное отношение, требовательность, заложенные в музыке Л. Бетховена, впитываются неорганизованными студентами как важнейшее условие удачного исполнения.

Музыкальное восприятие и музыкальное воздействие разные, но взаимосвязанные процессы, в которых точное осознание, передача интонационной идеи музыкального произведения, замысла автора чрезвычайно важны для достижения максимальной эффективности процесса музыкального общения.

Рис. 3

Свойства звука, особенно музыкального, к сожалению, пока мало изучены, несмотря на огромное значение в жизни человека. При прослушивании музыки звуковые колебания проходят сквозь все клетки и органы человека, поэтому воздействие музыки как волн огромно, но сложно обозначить в доступном для понимания формате, так как исследования еще впереди. Удивительному современному композитору, мультиинструменталисту, певцу Булату Гафарову в Швейцарии заказали записать «лечебный» альбом, треки которого действовали бы на разные участки мозга, убирая боль и помогая скорейшему выздоровлению. Доказано также, что занятия музыкой способствуют равномерному развитию полушарий головного мозга. Эмоциональное и интеллектуальное воздействие

музыкального произведения на человека формируют процесс самосовершенствования, который носит системный характер, представляя собой множество взаимодействующих процессов, образующих определенную структуру, предназначенную для осознанного, целенаправленного, активного развития эмоционального интеллекта человека. Понятие эмоционального интеллекта появилось в конце XX века и обозначает способность воспринимать и генерировать эмоции, содействуя мышлению, понимать смысл эмоций и управлять ими, помогая эмоциональному и интеллектуальному росту. [4]. Эмоциональное воздействие заложенных в музыкальном произведении духовных, нравственных, интеллектуальных пластов становится катализатором многих процессов внутри человека. Для прогнозирования силы и направленности нужно учитывать множество факторов сложного синергетического явления, таких как качество исполнения, подготовленность, физическое и эмоциональное состояние слушателя. Динамическая теория информации, представленная профессором Дмитрием Сергеевичем Чернавским на рубеже веков, предлагает анализ процесса творчества.[5]

Дмитрий Сергеевич Чернавский
(1926–2016)

**Информация есть
запомненный выбор
одного варианта из
нескольких возможных
и равноправных**

«Синергетика и информация
Динамическая теория информации

Рис. 4

При всем духовном и нравственном богатстве содержания музыкального искусства иногда приходится сталкиваться с проявлениями негативных человеческих качеств, интригами, завистью в музыкальной среде, что вызывает непонимание, ведь в обучении музыкант должен пропустить через себя многие величайшего уровня музыкальные произведения, в которых замысел композитора именно направлен на передачу нравственных законов, правил той или иной эпохи развития человечества. Можно предположить, что в этих печальных случаях предлагаемая К. Н. Вентцелем гармония целей – единство влечения, духовной, интеллектуальной и эмоциональной целостности нарушено и человеку становится недоступно понимание нравственных законов, духовность. В связи с этим возрастает значимость нравственности музыкального образования (НМО) – системы правил осуществления музыкального образования (воспитания), обеспечивающая формирование соответствующих информационных сегментов интегрируемой информационной платформы (ИИП) человека, необходимых для повышения уровня эмоционального интеллекта в процессе его самосовершенствования.

Для сохранения и повышения качества нравственность музыкального

образования должна содержать следующие группы правил:

П₁ – группа общих педагогических правил;

П₂ – группа правил обучения композиторскому мастерству. П₂ должна обеспечить создание музыкальных произведений, способных формировать у слушателя эмоциональный спектр, связанный с духовно-нравственными ценностями;

П₃ – группа подготовки исполнителей, способных обеспечить звучание музыкального произведения адекватно замыслу композитора;

П₄ – группа правил обучения передаче достоверного звучания музыки от исполнителя к слушателю;

П₅- группа правил музыкального воспитания слушателей для формирования у слушателей эмоционального спектра, адекватного замыслу композитора. Имеет подгруппы: П_{5₁} - группа правил построения модели слушателя, отражающей эмоциональный интеллект слушателя, спектр его общечеловеческих ценностей; П_{5₂} – группа правил формирования кластеров музыкальных произведений, создающих эмоциональный спектр восприятия, несущий нравственную и духовную информацию; П_{5₃} – группа правил создания навыков адекватного восприятия музыкального произведения и интерпретации замысла композитора. П₅ представляет собой сумму П_{5₁}, П_{5₂}, П_{5₃}

Тем самым синергия нравственного музыкального образования, имеющая глубокую научную основу от древних веков до наших дней, очень значима в современном динамично меняющемся мире. В формировании сознания человека, способного к самопознанию, самосовершенствованию, достижению гармонии целей, к творчеству во всех его проявлениях, роль музыки невероятно важна как в прикладном звучании, так и как искусство - носитель духовно-нравственной информации.

Список использованных источников:

1. Жан Мари Гюйо «Нравственность без обязательств и без санкций», М., Голос Труда, 1923 г. пер. Н.Я. Критской.

2. Вентцель К. Н. Этика и педагогика творческой личности; О высшем принципе нравственности.

3. Лисицкая Е.В., Гернет Н. Д. Моделирование процессов синергетического влияния на восприятие слушателем интонационной идеи музыкального произведения. МКО 2022 г.

4. С. Стейн, Г. Буг. Преимущества EQ. Эмоциональный интеллект и ваши успехи. Баланс Бизнес Букс, 2007 г.

5. Чернавский Д.С., Синергетика и информация: Динамическая теория информации. – М. Книжный дом Лабиринт, 2009 г.

РОЛЬ РЕПЕРТУАРА В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ СТАНОВЛЕНИИ ВОКАЛИСТА

Тятых Кристина Александровна, обучающаяся 4 курса, направление подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование», направленность программы «Музыка»

Научный руководитель: Шинтяпина Инна Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры музыкальной педагогики и исполнительства, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» г. Ялта

Аннотация. Данная научная статья исследует роль репертуара в духовно-нравственном становлении вокалиста. Авторы рассматривают влияние выбора песен на формирование моральных ценностей и эмоционального состояния исполнителя. Основываясь на психологических и музыкальных аспектах, статья предлагает анализировать влияние текстов и мелодий на внутренний мир вокалиста, а также обсуждает возможные пути использования репертуара в процессе духовно-нравственного развития. Результаты исследования могут быть полезны для педагогов, психологов и музыкальных практиков, работающих с вокалистами.

Ключевые слова: духовно-нравственное становление вокалиста, выбор репертуара, духовное развитие, интерес исполнителя, вокалист.

Abstract. This scientific article explores the role of the repertoire in the spiritual and moral development of a vocalist. The authors consider the influence of the choice of songs on the formation of moral values and the emotional state of the performer. Based on psychological and musical aspects, the article proposes to analyze the influence of texts and melodies on the inner world of the vocalist, and also discusses possible ways of using the repertoire in the process of spiritual and moral development. The results of the study may be useful for teachers, psychologists and music practitioners working with vocalists.

Key words: spiritual and moral formation of a vocalist, choice of repertoire, spiritual development, interest of the performer, vocalist.

„Музыка — могучий источник мысли. Без музыкального воспитания невозможно полноценное умственное развитие.“ — В. А. Сухомлинский

Проблема роли репертуара в духовно-нравственном становлении вокалиста состоит в том, что некоторые вокалисты могут выбирать композиции, которые не соответствуют их внутреннему миру, или не умеют передать через исполнение свои истинные чувства и эмоции. Это может привести к потере аутентичности и искренности в музыкальном выражении, а также к духовному и нравственному разобщению.

Для решения этой проблемы важно, чтобы вокалисты уделяли особое внимание выбору репертуара, который соответствует их внутреннему миру и позволяет им выразить свои истинные чувства. Также важно развивать умение передавать эмоции через исполнение, работать над духовно-нравственным

развитием и поиском своего музыкального стиля.

Кроме того, важно обращать внимание на тексты песен, которые исполняются, чтобы они не противоречили моральным убеждениям вокалиста. Подобный подход позволит вокалистам сохранить свою аутентичность, искренность и духовное единство с музыкой, что в конечном итоге отразится на качестве их исполнения и воздействии на слушателей.

Репертуар влияет на духовно-нравственное развитие вокалиста по нескольким аспектам. Во-первых, репертуар может передавать определенные ценности и идеи. Каждая песня имеет свое содержание, текст и музыкальное оформление, которые могут отражать определенные мировоззренческие позиции. Некоторые песни могут пропагандировать мир, любовь, толерантность и социальную справедливость, в то время как другие могут поднимать вопросы о насилии, ненависти или негативных ценностях. Выбор репертуара, который соответствует высоким духовным и нравственным ценностям, помогает вокалисту развиваться как этически осознанный исполнитель и формировать свою личность на основе положительных принципов. Во-вторых, репертуар может вызывать эмоциональные реакции и воздействовать на эмоциональную сферу вокалиста. Музыка имеет сильную способность вызывать различные эмоции у слушателей, а вокалисту приходится передавать эти эмоции через свое исполнение. Репертуар, который включает трогательные, вдохновляющие или эмоционально насыщенные композиции, может помочь вокалисту раскрыть свою эмоциональную глубину и развить способность передавать эмоциональное содержание музыки. Это способствует развитию эмпатии, чувствительности и способности к эмоциональной коммуникации с публикой. В-третьих, репертуар может быть связан с определенными культурными или историческими контекстами. Выбор песен из разных эпох и жанров позволяет вокалисту погрузиться в разнообразие культурных традиций и исследовать различные аспекты музыкального наследия. Это помогает расширить кругозор, уважение к разным культурам и историческим периодам, а также способствует формированию глубокого уважения к искусству и его роли в обществе.

Таким образом, репертуар играет существенную роль в духовно-нравственном развитии вокалиста. Он может передавать ценности и идеи, влиять на эмоциональную сферу исполнителя и помогать ему развивать этические принципы и моральные ценности. Кроме того, репертуар может быть связан с культурными и историческими контекстами, способствуя формированию глубокого уважения к разнообразию музыкального наследия.

Музыка имеет сильное влияние на душевное состояние и эмоциональный мир человека. Она способна вызывать различные эмоции, воздействовать на настроение и создавать особую атмосферу. Вот несколько способов, которыми музыка влияет на нас:

1. Изменение настроения: Музыка может вызывать радость, грусть, волнение, спокойствие и другие эмоции. Она может помочь нам подняться после плохого дня или успокоиться во время стресса. Мелодии, ритмы и гармонии могут создавать определенную атмосферу, которая влияет на наше эмоциональное состояние.

2. Выражение и переживание эмоций: Музыка является мощным инструментом для выражения и переживания эмоций. Она может помочь нам открыться и осознать свои чувства. Некоторые композиции могут вызывать глубокую трогательность или вдохновение, позволяя нам испытать эмоциональное

сопереживание и соединение с другими людьми.

3. Регулирование настроения: Музыка может быть использована для изменения и регулирования настроения. Если мы хотим поднять себе настроение, мы можем послушать веселую и энергичную музыку. Если нам нужно успокоиться и расслабиться, мы можем выбрать спокойные и медитативные композиции. Музыка может служить средством саморегуляции эмоций.

4. Сопровождение важных моментов жизни: Музыка часто связана с определенными событиями и периодами в нашей жизни. Она может стать фоном для празднования, создавать ассоциации с определенными людьми или местами, а также помогать нам пережить и запомнить важные моменты. Музыка может усиливать наши эмоции и делать эти моменты еще более значимыми.

5. Выражение искусства и творчества: Музыка является формой искусства, которая позволяет нам выразить свою индивидуальность и творческий потенциал. Она может стать способом самовыражения и самоидентификации, позволяя нам раскрыться и развиваться как личности.

В целом, музыка имеет глубокое влияние на наши эмоции, настроение и душевное состояние. Она может помочь нам выразить и пережить эмоции, регулировать настроение и создавать особую атмосферу. Музыка является мощным средством воздействия на наши эмоциональные и духовные аспекты жизни.

Вокальное искусство играет важную роль в передаче эмоций и нравственных ценностей. Голос вокалиста является мощным инструментом, позволяющим выразить и передать различные эмоции и чувства.

При исполнении песни вокалист может использовать различные техники и выразительные средства, чтобы передать эмоциональное содержание композиции. Это может включать изменение интонации, динамики, темпа, артикуляции и тонового качества голоса. Вокалист может использовать свой голос, чтобы создать трогательность, радость, грусть, страсть или любую другую эмоцию, которая присутствует в песне. Таким образом, вокальное искусство становится средством для передачи и усиления эмоций слушателям.

Кроме того, вокальное искусство может быть использовано для передачи нравственных ценностей. Песни могут содержать тексты, которые отражают определенные этические принципы, социальные проблемы или вызывают размышления о моральных дилеммах. Вокалист может использовать свой голос и интерпретацию, чтобы подчеркнуть и акцентировать эти нравственные ценности в песне. Таким образом, вокальное искусство становится средством для коммуникации и воздействия на слушателей, вызывая у них размышления и рефлексию о нравственных аспектах жизни.

Вокальное искусство также может быть использовано для вдохновения и мотивации слушателей. Песни с позитивными и вдохновляющими текстами могут стимулировать слушателей к добрым поступкам, саморазвитию и стремлению к лучшей версии себя. Вокалист, своим исполнением и эмоциональной передачей, может подчеркнуть и усилить эти мотивационные аспекты песни.

Таким образом, вокальное искусство играет значимую роль в передаче эмоций и нравственных ценностей. Оно позволяет вокалистам использовать свой голос для выражения эмоций, передачи эмоционального содержания песен и акцентирования нравственных ценностей. Вокальное искусство может быть сильным средством коммуникации, вдохновения и воздействия на слушателей, помогая им переживать

эмоции и размышлять о нравственных аспектах жизни.

Анализ различных стилей музыки и их эмоционального содержания:

1. Классическая музыка: Классическая музыка представляет широкий спектр эмоций. От барочной и прозрачной музыки Баха до страстных и эмоционально насыщенных произведений Романтизма. Классическая музыка может вызывать чувства благородства, возвышенности, торжественности, нежности и грусти.

2. Рок-музыка: Рок-музыка может быть энергичной, бунтарской и агрессивной, вызывая чувства энтузиазма, мощи и свободы. Однако она также может иметь меланхоличные и грустные моменты, передавая чувства утраты или разочарования.

3. Поп-музыка: Поп-музыка часто ассоциируется с позитивными и веселыми эмоциями. Она может вызывать радость, волнение, счастье и оптимизм. Тексты поп-песен могут рассказывать о любви, дружбе и позитивных жизненных моментах.

4. Джаз: Джаз может быть эмоционально разнообразным. Он может передавать чувства свободы, импровизации, страсти и экспрессии. Джаз может вызывать как радость и веселье, так и грусть и меланхолию.

5. Электронная музыка: Электронная музыка может создавать различные эмоциональные состояния. От энергичных и танцевальных ритмов, вызывающих чувства веселья и волнения, до спокойных и медитативных звуков, передающих чувства релаксации и умиротворения.

6. Блюз: Блюз часто ассоциируется с грустью, меланхолией и исповедальным характером. Он может передавать чувства потери, одиночества и боли, но также может быть источником утешения и понимания.

Музыка способна вызывать уникальные эмоциональные реакции у каждого слушателя, и опыт может сильно отличаться в зависимости от личных предпочтений и жизненного опыта.

Выбор и интерпретация репертуара в музыке зависят от нескольких факторов, включая личные предпочтения, навыки исполнителя и контекст выступления. Несколько рекомендаций для выбора и интерпретации репертуара:

1. Знать сильные стороны: нужно использовать свои сильные стороны и уникальные черты голоса или инструментальной техники при выборе репертуара. Это поможет выразиться и подчеркнуть индивидуальные способности.

2. Исследовать различные стили: нужно расширять свой музыкальный опыт, изучив различные стили музыки. Это поможет находить новые и интересные песни, а также развивать музыкальные навыки.

3. Адаптировать репертуар к аудитории: нужно учитывать предпочтения и ожидания аудитории при выборе репертуара.

4. Интерпретировать музыку с эмоциональной глубиной: нужно вникнуть в эмоциональное содержание песни и передать его через исполнение, использовать музыкальные навыки, чтобы выразить эмоции и создать связь с аудиторией.

5. Создать уникальный стиль: нельзя бояться экспериментировать и добавлять собственные элементы в репертуар.

6. Обратит внимание на тексты: важно понимать тексты песен, чтобы передать их смысл и эмоциональную глубину.

7. Получать обратную связь: важно получать обратную связь от слушателей, коллег или музыкальных экспертов. Это помогает развиваться и улучшать интерпретацию репертуара.

В конечном счете, выбор и интерпретация репертуара — это творческий процесс, который требует экспериментов и саморазвития.

Музыка имеет значительное влияние на духовно-нравственное состояние человека, включая вокалистов. Она способна вызывать различные эмоции, воздействовать на настроение и состояние души. Для вокалиста особенно важно умение выбирать композиции, которые соответствуют его внутреннему миру и позволяют ему выразить свои чувства и эмоции через исполнение. Поэтому правильный выбор репертуара играет ключевую роль в формировании музыкальной личности вокалиста и его духовно-нравственном развитии.

Список использованных источников:

1. Дмитриев, Л. Б. Основы вокальной методики [Текст]: учеб. Пособие для муз. вузов / Л.Б. Дмитриев, – М.: Музыка, 1963. – 643 с.
2. Цагарелли Ю. А. Психология музыкально-исполнительской деятельности. Учебное пособие. Издательство «Композитор – Санкт-Петербург». 2008.
3. Верб М.А. Эстетические потребности и художественное развитие личности [Текст] / М.А. Верб. – М.: Знание, 1981.
4. Мохонько А. П. Художественные ценности музыкального репертуара – основы воспитания художественного вкуса // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер. «Гуманитарные науки». – 2014. – № 5 (133). – С. 198-206.
5. Котова Р. В. Исполнительская культура и формирование молодого певца – артиста. – М.: Готика, 2006. – 188 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ

Фурсенко Татьяна Фёдоровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры музыкальной педагогики и исполнительства, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Ялта

Аннотация. В статье освещается теоретический аспект проблемы формирования духовной культуры будущего учителя музыки. Показаны ценностные приоритеты духовной доминанты музыкального искусства при подготовке студентов. Эффективность обозначенного процесса зависит от гуманизации учебно-воспитательного процесса в учреждениях высшего образования.

Ключевые слова: духовная культура, учитель музыки, педагогическая и исполнительская деятельность.

Abstract. The article highlights the theoretical aspect of the problem of forming the spiritual culture of a future music teacher. The value priorities of the spiritual dominant of musical art in the preparation of students are shown. The effectiveness of the designated process depends on the humanization of the teaching and educational process in higher education institutions.

Key words: spiritual culture, music teacher, pedagogical and performing activities.

Совершенствование системы высшего образования в настоящее время предполагает установление более тесной взаимосвязи между культурой и образованием, поэтому в центре внимания профессиональной подготовки учителя музыки находится формирование его духовной культуры. Это обусловлено тем, что культура фокусирует систему ценностей, которые являются основой личностных представлений субъекта познания, регулируют взаимоотношения человека с миром [5].

Проблема формирования духовной культуры личности нашла отражение в трудах таких философов, как М. Бахтин, М. Бердяев, А. Духнович, В. Зеньковский, М. Каган, В. Розанов, В. Соловьев. Философы выделяли духовность как приоритетное направление в развитии личности, ее самооценности, духовной культуры, считая духовность важным качеством, ценностью, высочайшим достижением в человеке.

Психологи Л. Выготский, А. Костюк, Я. Понамарев, Б. Теплов, К. Якобсон определяют ценностное содержание духовной культуры выбором доминирующих ценностей искусства.

Педагогический аспект формирования духовной культуры будущих учителей музыки рассматривается в трудах О. Пыриковой, Л. Уколовой, Е. Шевченко. Исследователи выделяют различные подходы к пониманию сущности духовной культуры личности и ее структуры.

Е. Соколов среди основных составляющих духовной культуры выделяет:

- совокупность основных ценностей общества, из которых складывается мировоззрение человека;
- динамический процесс осознания личностью мира в его ценностях;
- познание природы и общества, широту кругозора, внедрение в общественную жизнь прогрессивных идей и позитивных знаний [4].

По мнению А. Арнольдова, духовная культура личности состоит из потребности в самосовершенствовании, раскрытии личностно-содержательной сферы, развитости творческо-преобразующей деятельности, сформированности коммуникативных качеств, которые обеспечивают эффективность профессиональной деятельности [1].

Вместе с тем, в современных условиях остается недостаточно освещенным процесс формирования духовной культуры будущего учителя музыки в ходе профессиональной подготовки.

Цель статьи – раскрыть значение творчески-исполнительской и педагогической деятельности будущих учителей музыки в контексте формирования их духовной культуры.

Тревожным признаком сегодняшнего дня является разрушение единой среды функционирования музыкального искусства – резкое смещение его в прикладную сферу шоу-бизнеса и академическую музыку. Сейчас мы наблюдаем глубокое противоречие между потенциальной ценностью музыкального искусства во всем его объеме и актуальной значимостью для большинства только той части, которая принадлежит к категории «легкой музыки». Недостаточное внимание к этой проблеме привело к значительному отставанию в состоянии эстетического воспитания молодежи, и как следствию – утрате весомых духовных ценностей в среде молодого поколения.

Возрождение духовности в образовании – это первооснова, на которой только и возможно ее дальнейшее развитие. Путь к этому – гуманизация образования, суть которого в обеспечении основательного общекультурного развития, формирования гармоничной, целостной личности. Такое образование является существенным фактором профессионального становления и самореализации человека. Основная задача музыкально-педагогического образования – подготовка профессиональной, компетентной, творческой личности, в которой преобладают духовно-нравственные качества; личности, способной устанавливать гуманистический стиль общения, решать задачи гуманного воспитания, организовывать общий поиск ценностей и норм поведения.

Учитель, профессионализм которого определяется развитием ценностного сознания и самосознания, духовной, нравственной, интеллектуальной и методологической культурой, способностью к сотворчеству и творчеству, является субъектом педагогического процесса, главным действующим лицом любых реформ в системе просвещения, поэтому процессы кардинальных преобразований общества и школы требуют от учителя переориентации его сознания на гуманистические ценности, которые соответствуют характеру творческой исполнительской (инновационной) и педагогической деятельности.

Позиция учителя музыки в процессе художественно-эстетического воспитания школьников должна определяться пониманием того, что музыкальное искусство не является замкнутой художественной сферой, оно является социальной, а значит, и исторической и культурной реальностью. Во всех разновидностях музыкального

искусства оказывается мировоззренческая позиция автора, которая в определенной степени влияет на исполнителей и слушателей. Поэтому музыку можно назвать носителем общечеловеческих гуманистических ценностей, что определяет его аксиологический статус.

Влияние музыкального искусства на развитие духовности будущего учителя музыки обуславливается тем, что музыкальные произведения могут опосредованно передавать самые тонкие процессы внутренней жизни индивида, раскрывать целый комплекс его сознательных и бессознательных реакций. Проникновение в глубинный смысл искусства, который передает игра тембровых и гармонических красок музыки, ритм поэзии требуют от каждой личности напряженных переживаний, размышлений, диалогов с самим собой, что связано как с объективной реальностью существования произведения, так и с внутренней диалектикой воспринимающего.

По словам Гегеля, необходимость в общении с искусством возникает под воздействием стремления человека духовно осознать внутренний и внешний предмет, представить его как предмет, в котором он узнает свое собственное «Я». По мнению философа, размышляя над произведением, человек может подняться до постижения высоких духовных ценностей, которые заложены в нем, и через них осознать самого себя [2].

Духовное озарение всегда связано с особым наслаждением или страданием, которое переводят отношения человека к художественному объекту из повседневной сферы в пространство эстетическое. Духовное наслаждение нечто другое, чем личностные чувства, возникающие в процессе восприятия, поскольку его специфика заключается в преподнесении содержания самого художественного произведения. Под воздействием музыкальных образов непосредственные чувства переходят в эстетические, этические, гуманные представления субъекта, в которых духовность достигает своего реального выражения, как ценностный акт общения с прекрасным, который направлен на самопознание своей идеальной сущности. Именно в этом проявляется катарсис эстетических отношений, которые выступают способом развития духовности человека. Своеобразие музыкального искусства заключается в том, что оно требует от исполнителя способности ощущать красоту произведений и одновременно осмысливать свои переживания, самого себя, вести художественный диалог в пространстве своих человеческих возможностей.

Регуляторами восприятия информационной системы музыкального произведения являются такие социально-личностные характеристики (образование), как мировоззрение, система личностных идеалов (общественных, нравственных, эстетических), ценностные ориентиры, отношение к жизни в целом, морально-эмоциональная сфера, характеризующая избирательность восприятия не только вида искусства и конкретного произведения, но и того или иного типа художественно-эстетической информации определенного произведения. В совокупности они составляют систему механизмов, которые, с одной стороны, регулируют процесс восприятия, а с другой – выступают как социальная норма, в отношении которой и происходит личностная регуляция направленности на восприятие через конкретную цель, связанную с внутренним миром личности, ее духовным содержанием.

Ориентации будущих педагогов на ценности музыкальной культуры формируются с учетом следующих социально-педагогических условий:

– ориентированность студентов на воспроизведение и развитие музыкальных

ценностей в общезначимых ракурсах национальной и мировой культуры;

– творческое отношение к использованию в музыкальном воспитании и образовании молодежи современных парадигмальных подходов;

– активизация развития, расширение и обогащение аксиологических ориентиров студентов на основе включения их в творческую социокультурную деятельность [3].

Формирование духовной культуры будущего учителя музыки проявляется в ценностном отношении к искусству и к будущей педагогической деятельности, а также в способности к глубокому осмыслению и переживанию содержания музыкальных произведений, человеческих ценностей, воплощенных в художественных образах.

Музыка – самый сложный для вербального и наиболее доступный для эмоционального познания вид искусства. Поэтому учителя пытаются привлечь наглядные для восприятия виды искусств, чтобы каким-то образом помочь детям понять музыкальные произведения, забывая о той истине, что музыке нужно учить музыкальными методами, поскольку музыкальное переживание – всегда эмоциональное переживание тех настроений и чувств, которые заложены в произведение композитором и которые нельзя пережить никаким другим путём. Студентов нужно учить понимать и переживать звуковую информацию, являющуюся строительным материалом музыкального искусства. В таком случае мы сможем формировать эмоциональную сферу индивида и через нее формировать высокодуховную личность (добрую, творческую, с уважением к человеку, своему народу). В соответствии с задачами, стоящими перед современной средней школой по воспитанию духовности личности, высшая школа должна готовить учителя музыки соответствующего уровня. Помимо музыкальной профессиональной подготовки, учитель музыки должен иметь глубокие знания по возрастной и музыкальной психологии, владеть методами индивидуализации обучения.

Итак, формирование духовной культуры будущего учителя музыки представляет собой сложный процесс, основывающийся на ценностных понятиях, которые обусловлены процессами самопознания различных аспектов своего «Я». Профессиональная деятельность учителя музыки предполагает привлечение методологических и прикладных знаний о ценностях, их природе, механизмах развития и способах функционирования. Дальнейшая работа в этом направлении предполагает создание благоприятных педагогических условий для формирования духовной культуры будущего учителя музыки.

Список использованных источников:

1. Арнольд, А. И. *Человек и мир культуры: Введение в культурологию* / А. И. Арнольд. – М.: МГИК, 1992. – 347 с.

2. Гегель, Г. В. Ф. *Лекции по эстетике*. В 2-х т. Система отдельных наук / Г. В. Ф. Гегель / Ред. В. М. Камнев, Ю. В. Петров, К. А. Сергеев и др. – СПб.: Наука, 1999. – Т. 2. – Ч. 3. – С. 239-250.

3. Коломиец, Г. Г. *Ценность музыки (философский аспект): монография* / Г. Г. Коломиец. – 2-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 536 с.

4. Соколов, В. Г. *Живая Этика и новая парадигма культуры* / В. Г. Соколов // *Культура и время*. – М.: МЦР. – 2008. – № 1 – С. 4-17.

5. Фоменко, Н. В. *Формирование духовно-нравственной культуры в вузе* в

условиях модернизации Российского образования / Н. В. Фоменко // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 79–4. – С. 266-267.

ВАЛТОРНА В ЭПОХУ РОМАНТИЗМА

Шарабарин Михаил Иванович, кандидат искусствоведения, профессор кафедры музыкально-инструментального исполнительства, ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры», г. Белгород

Печенкин Алексей Олегович, обучающийся 51 КДУИ группы ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры», г. Белгород

Аннотация. Статья посвящена раскрытию процесса эволюции искусства игры на валторне в эпоху романтизма.

Ключевые слова: концерт для валторны с оркестром, К. М. Вебер, музыка эпохи романтизма, исполнительская традиция.

Abstract. The article is devoted to the disclosure of the evolution of the art of playing the French horn in the era of Romanticism.

Key words: concerto for French horn and orchestra, K. M. Weber, music of the Romantic era, performing tradition.

До начала XIX века валторнисты Европы использовали инструменты с системой съемных тональных дуг или инвенций (изобретение Антона Йозефа Гампеля, 1753). Также Гампель изобрел особую технику игры на валторне, которая заключалась в изменении высоты звука при помощи руки (Gestopft или stopfen). Эта техника, совмещенная со сменой крон, позволила музыкантам извлекать на инструменте любой звук хроматического звукоряда. Однако, получавшиеся тоны не всегда отличались интонационной устойчивостью, что являлось значительным недостатком исполнения. Технические новшества Гампеля использовались в практике валторнистов вплоть до изобретения вентильного механизма. Несомненно, это расширило оркестровые и сольные возможности инструмента. С. Левин, говоря о заслугах Гампеля в развитии валторны, отмечал: «...закрывание раструба использовалось еще и в характеристических целях: своеобразный тембр «закрытых» нот придавал звучанию то мрачно-затаенную, то зловещую, угрожающую, то гротескную, то пасторальную окраску» [3, с. 15]. Мягкий звук, возникший из-за использования в основном полузакрытых звуков, новые качества инструмента стали привлекать композиторов. Валторны, по мнению А. Карса, «...обогащают выдержанную гармонию деревянных духовых инструментов; сливаются и поддерживают связь в наиболее быстрых движениях струнных и больше не считаются инструментами, только ведущими мелодию...» [2, с. 118]. Возможно, эти обстоятельства способствовали тому, что тембр валторны стал более заметен.

Помимо этого, даже эпизодическое появление валторны с исполнением «простых» элементов фактуры создавало яркий эффект. В качестве примера, можно упомянуть так называемый «золотой ход валторн», многочисленные варианты

сигналов, соло и прочих приемов, наделенных известной музыкальной символикой в мире музыкальной культуры. И даже «простая» педаль в исполнении на валторне приобретала глубокий драматургический смысл.

В оркестре Бетховена начала XIX века валторна используется в новом качестве. Композитор увидел новую лирическую сторону валторны. В сочинениях позднего периода Л. Бетховена сольные эпизоды валторны в композитора выходят за пределы натурального звукоряда, отличаются особой певучестью. Ярким примером такого использования валторны являются сольные эпизоды валторны в лирической III части 9 симфонии Л. Бетховена.

В поздних сочинениях Л. Бетховена утверждается четверной состав валторн, где I-III играют в среднем и верхнем регистрах, а II-IV – в среднем и низком регистрах. I-II дают в строях, как правило, на терцию выше III-IV партий.

В произведениях композиторов периода раннего романтизма валторна играет уже весьма заметную роль. Лирической темой валторны открывает свою 9 симфонию Ф. Шуберт.

Особенно важную роль в эволюции выразительных возможностей валторны в период раннего романтизма сыграл К. М. Вебер. Г. Берлиоз отмечал необычную трактовку, новый язык валторн в партитурах Вебера.

Ярко используется валторна в операх К. М. Вебера «Вольный стрелок» и «Оберон». Знаменитый квартет валторн в Увертюре «Вольного стрелка» рисует лес, вначале спокойный и солнечный, а затем – тревожный, ночной. Здесь Вебер выразительными средствами валторн положил начало романтической звукописи природы.

Особо следует отметить Концертино для валторны с оркестром ми минор К. М. Вебера, созданное в 1815 году, которое является ярким образцом музыки периода раннего романтизма. Это сложное музыкальное произведение наглядно демонстрирует художественные и технические возможности валторны той эпохи. Посвящено Концертино было известному виртуозу – валторнисту из Мюнхена начала XIX века Рауху, и мы можем оценить уровень исполнительского мастерства музыкантов-валторнистов той эпохи. Медленное вступление Концертино носит выраженный лирико-драматический характер. Тема основана на плавной, широкого дыхания мелодии, в которой явственна опора на романсово-песенные интонации. Она имеет широкий диапазон, что предполагает владение исполнителем широким дыханием, фразировкой, точностью интонации. Тематическая разработка здесь заменена вариационным развитием, приводящим в момент кульминации к речитативу (каденции) солиста. В вариациях композитор использовал все виды виртуозной техники валторны. Финал композиции следует традициям музыкальной эпохи, и здесь композитор использует форму концертного виртуозного полонеза.

Отмечая заслуги К. М. Вебера, С. Левин пишет: «Вебер внес в сферу музыки для духовых инструментов новые веяния: романтическое ощущение природы и жизни, драматический подъем и благородный пафос, восторженную порывистость и поэтическое воодушевление» [3, с. 16].

В 1818 году Генрих Штёцель и Фридрих Блюмель запатентовали первую клапанную валторну, использующую поворотный механизм. В 1839 появилась валторна с поршневыми клапанами, разработанная Франсуа Перине. Однако музыканты часто предпочитали играть на натуральной валторне, так как новые инструменты имели проблемы со строем. Композиторы также отдавали

предпочтение натуральной валторне, однако некоторые начинали вводить хроматическую валторну наряду с натуральной.

На протяжении XIX века валторна вызывает все больший интерес у композиторов. Г. Берлиоз в своем «Большом трактате» дает характеристику валторны как инструменту благородному и меланхоличному с выразительным тембром и отмечает возможность использования инструмента в пьесах любого характера [1].

Так, в опере Берлиоза «Троянцы в Карфагене» I-II партии написаны для валторны с поршневым механизмом (in F), а III-IV – для натуральной валторны (in D); в опере Вагнера «Тангейзер» I-II – для вентильной валторны (in E), III-IV – для натуральной (in E). Концертштюк Р. Шумана написан для четырех хроматических валторн с оркестром.

Оркестровый репертуар валторны продолжает расширяться: романтики очень любили давать валторнам сольные эпизоды в своих операх, симфониях, симфонических поэмах. Однако дальше всех пошел Вагнер. В своих реформаторских операх он значительно увеличил роль оркестра, что привело к расширению состава оркестра до четверного, в котором валторн от шести до восьми.

Интересна трактовка и применение валторн в партитурах М. И. Гланки. Необычайно экспрессивны валторны в эпизоде прощания Сусанина с дочерью (опера «Иван Сусанин»), демонстрируют тонкую нюансировку, легкость звукоизвлечения в «волшебных эпизодах» IV действия оперы «Руслан и Людмила».

Таким образом:

- 1) в XIX веке произошли конструктивные изменения валторны, которые значительно расширили возможности инструмента;
- 2) в оркестровой практике утверждается четверной состав валторн;
- 3) значительно расширились оркестровые функции валторны;
- 4) получает развитие сольное исполнительство на валторне;
- 5) сольный репертуар обогащается высококлассными произведениями для валторны.

Список использованных источников:

1. Берлиоз, Г. Большой трактат о современной инструментровке и оркестровке / Г. Берлиоз – Москва : Музыка, 1972. – Т. 2. – 532 с.
2. Карс, А. История оркестровки / А. Карс – Москва: Музыка, 1989. – 304 с.
3. Левин, С. Я. Духовые инструменты в истории музыкальной культуры / С. Я. Левин. – Ленинград : Музыка, 1973. – Ч. 1. – 263 с.
4. Левин, С. Я. Духовые инструменты в истории музыки / С. Я. Левин. – Москва : Музыка, 1983. – Ч. 2. – 264 с.

КОМПОЗИЦИОННО-ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕРТА ДЛЯ КЛАРНЕТА №2 КАРЛА МАРИИ ФОН ВЕБЕРА

Шарабарин Михаил Иванович, кандидат искусствоведения, профессор кафедры музыкально-инструментального исполнительства, ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры», г. Белгород

Сопин Станислав Игоревич, обучающийся 55 ОДУИ группы ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры», г. Белгород

Аннотация. Концерты для кларнета Карла Марии фон Вебера пользуются большой популярностью у исполнителей. На материалах этих сочинений выросло не одно поколение кларнетистов как в России, так и за рубежом. В статье анализируется концерт для кларнета № 2 композитора.

Ключевые слова: кларнет, концерт для кларнета, сонатная форма.

Abstract. Carl Maria von Weber's clarinet concertos are very popular with performers. More than one generation of clarinetists has grown up on the materials of these compositions, both in Russia and abroad. The article analyzes the composer's clarinet Concerto № 2.

Key words: clarinet, clarinet concerto, sonata form.

Жанр кларнетового концерта – своеобразное явление в истории развития европейской музыкальной культуры. В рамках данного жанра композиторы пытались достичь совершенства диалога, остроты соревнования, сущность которого заключена в единстве противоречий. Одно становится необходимым условием другого – без единства нет противоборства и наоборот, противоборство должно прийти к согласию. Диалог обеспечивает художественную цельность, единство композиции концертного произведения.

Двойственность его эстетической природы описывает М. Тараканов: «В концертной музыке возникает условная, идеализированная форма соревнования совместно играющих музыкантов, что не только не исключает, а наоборот, предполагает взаимное согласование их усилий» [1, с. 75].

Можно выделить некоторые черты, которые отражают принцип стиля кларнетовых концертов К. Вебера.

Первая особенность касается музыкальной формы. Главным образом, это использование трехчастного цикла, а для каждой из частей характерна определенная музыкальная форма. Первая часть пишется в сонатной форме с двойной экспозицией и чередованием solo и tutti. Здесь он следует традициям классиков (В. Моцарта в большей степени), у которых подобное строение части трактуется как остаточное влияние ритуальной формы concerto grosso. В экспозиции сольного инструмента могут появляться новые темы, а оркестровая экспозиция может быть

трактována как первый ритурнель или прелюдия.

Вторая, медленная часть пишется в трехчастной форме, которая в основе своей содержит черты арии *da capo* и вариационной формы. Следуя периодизации, предложенной М. Таракановым, стиль средних частей концертов К. Вебера можно определить как *romance* (романсовые, песенные, кантабильные) [1, с. 36].

Финал, как правило, это рондо. Исследователи считают, что в финалах своих концертов К. Вебер следовал образцам танцевального – по типу рондо – во французских операх XVIII века, которые представляли собой чередование двух танцев или танцевальных тем.

Вторая особенность касается отношений между солистом и оркестром. Оба участника диалога имеют равное значение. Оркестр экспонирует тематический материал, выполняет своего рода формообразующую функцию и привносит оттенки разных тембров в звучание концерта. Таким образом, здесь композитор также следует классическому принципу построения, главным образом В. Моцарта.

Перейдем непосредственно к анализу Концерта для кларнета № 2, ор. 74. Концерт написан в 1811 году и считается более симфонизированным из двух кларнетовых концертов К. Вебера. Вообще, данный концерт едва ли не один из самых востребованных произведений в репертуаре после Концерта В. Моцарта, написанного всего лишь двадцатью годами ранее. Также отметим, что Концерт К. Вебера является одним из наиболее ярких и виртуозных.

Первое исполнение Концерта № 2 состоялось в Мюнхене 25 ноября 1811 года и было встречено «бурными овациями», что следует из дневниковой записи композитора. Конечно же, такой восторженный прием не был возможен без выдающегося исполнения Г. Бермана, с которым у К. Вебера сложились самые теплые отношения. Отметим, что К. Вебер практически каждый концерт писал для конкретного исполнителя. Здесь можно также провести параллели с В. Моцартом.

Главной особенностью этого концерта является наличие драматического контраста между блестящими высокими нотами солирующего кларнета и томной, богатой звучностью нижнего диапазона инструмента. Композитор в полной мере использует возможности солиста в беглой игре пассажей и переходе от самых высоких нот к самым низким. Так, самые первые такты партии солиста содержат нисходящий скачек на три полных октавы, а затем восходящий – почти на такое же расстояние.

Как было сказано выше, первая часть изложена в форме сонатного аллегро с двойной экспозицией. Однако К. Вебер, будучи романтиком, добавляет к классической концертной формуле несколько особенностей. Так, в главной партии присутствует тот воинственный дух, который так любил композитор, а побочная партия основана на «россиниевской» мелодии, напоминающей, насколько композитор был близок к сцене всю свою жизнь и что его самые известные на сегодняшний день произведения – это оперные увертюры («Вольный стрелок», «Оберон», «Эврианта» и некоторые другие).

Что касается формы партий, то они полностью в духе классицистских образцов. Главная партия представлена формой периода развивающего типа. Достаточно развернутая связующая партия, берущая свое начало в тематизме главной, постепенно трансформируется и приводит к тональности *B-dur*.

Побочная партия также традиционно построена по принципу двухчастности. Заключительная же представляет собой перид. Однако в отличие от многих других

образцов она наделена ярким тематизмом.

В разработке основную роль играет развитие главной партии. Общий ее характер остается неизменным. Мотивы главной темы перемежаются с интонациями побочной и отчасти заключительной партиями. Разработка имеет классическое трехчастное строение.

Реприза омрачена драматическими нотками, появившимися в разработочном разделе, а также благодаря обилию пунктирного ритма. Завершается часть краткой кодой.

Необходимо отметить, что, будучи, по сути, оперным композитором, К. Вебер и в других жанрах использовал черты оперной стилистики.

Вместо классицистской обобщенности и строгости мы находим у него поэтичность и театрализацию тематического материала. Свои темы он делает весьма протяженными, наполняет их яркими индивидуалистическими чертами. Неудивительно, что и те приемы изложения материала, которые он использовал в своих операх, мы встречаем у него и в других жанрах. В первую очередь, это использование доминирующей роли сольного инструмента (в нашем случае – кларнета). Он выполняет главенствующую функцию в театральном действии. Также следует отметить и то, что драматургическое развитие подчинено вокальной лирике. Именно таким примером и является вторая часть Концерта, в которой в сольной кларнетовой партии мы видим речитатив, будто бы это оперная ария.

Что касается второй части Концерта, то это его лирический центр. Однако это не просто светлая, лирическая музыка, которая так характерна сочинениям классиков. Характер части насыщен: это и размышление, и повествовательная лирика, и грусть, и даже трагедийность. Также отметим важное значение в этой части монологического начала. Нигде так часто не встречаем соло кларнета, как в средней части. Форма по традиции трехчастная, репризная, с серединой контрастного типа.

Финал в форме рондо с характерным ритмом полонеза. Эта часть предъявляет к солисту высочайшие требования. Тема рефрена весьма эффектна, во многом благодаря использованию синкопы. Темы эпизодов в общем соответствуют настроению рефрена, между ними нет яркого контраста.

Взволнованная кода, по словам британского музыковеда Д. Уоррака, сама по себе может «обжечь пальцы большинству кларнетистов». И действительно, сочинение заканчивается одним из самых блестящих виртуозных пассажей в репертуаре кларнета, и он по праву отмечен «brillante».

Как уже отмечалось, в основе тематизма части лежит танцевальная тема. Однако ее характер значительно отличается от классических образцов жанра. Образное содержание финала многопланово, лишено беззаботного блеска, который присущ финалам В. Моцарта.

Весьма примечателен процесс сочинения концерта. Здесь он повторяет тот же путь, который избрал для написания своих сонат. Известно, что сначала он сосредотачивался на написании финала в форме рондо, затем переключался на написание средней части. К сонатной форме он приступал лишь после создания двух последних частей. Отсюда, вероятно, проистекают и тончайшие тематические связи между частями. Иногда они заключены не только в интонационно-гармонические рамки. Часто такие связи прослеживаются на уровне характера, настроения. Подобный принцип присущ и логике создания тем внутри частей

концертного цикла.

Что касается виртуозности, свойственной концертам композитора, то она является своего рода средством динамизации. То есть она является средством развития образа. Именно этим объясняется столь частое использование композитором пассажной техники. Кроме того, она выполняет важную функцию драматургического значения кантилены. Отметим, что именно солирующему кларнету поручаются кантиленные моменты в сочинении. Следуя традиции классиков, В. Моцарта в частности, техничность подчиняется выразительности, благодаря лиричности и камерности содержательной стороны сочинения.

Необходимо отметить обилие штриховой палитры в Концерте. Это и различного рода пассажи, в которых чередуются штрихи *legato* и *staccato*. Кроме того, часто К. Вебер использует излюбленный прием Л. Шпора – динамическое возрастание и угасание на выдержанном звуке. Этот достаточно сложный прием мы встречаем как в быстрых, так и в медленных темах концерта. Еще одним частым штрихом композитора являются всевозможные греппетто, трели и форшлаги. В отличие от своего современника Л. Шпора, у которого кларнетовые опусы изобилуют экстремальными пассажами, у К. Вебера нет стремления к столь нарочитой техничности. Все штрихи у него продуманны, взвешены, подчинены четкой логике развития тематического материала. Также отметим и тщательность, с которой композитор подходит к аппликатуре. Она весьма удобна, не содержит трудноисполнимых скачков на мелких длительностях. Не увлекается К. Вебер и трелями в исполнении шестнадцатых длительностей. Этот факт говорит о блестящем знании композитором инструмента. Вероятно, сыграло свою роль и тесное общение с Г. Берманом.

Помимо виртуозной техники К. Вебер поручает кларнету функцию лирического, кантиленного участника действия. Это как нельзя лучше подчеркивает особенности мягкого, теплого тембра инструмента.

Стоит отметить и новаторство К. Вебера в использовании низкого регистра кларнета. Отметим, что в нем звучание инструмента наполнено драматизмом. Однако в полной мере низкий регистр кларнета раскроется в поздних сочинениях К. Вебера.

В заключение, обратим внимание на выразительные возможности партии оркестра. Напомним, что композитор был великолепным дирижером и концертующим пианистом. Не удивительно, что он имел огромный опыт работы с оркестром, который оказал достаточно сильное влияние на его инструментовку сочинений.

Оперные полотна композитора содержат новаторский подход к показу различного рода драматических образов. К. Вебер значительно расширил роль оркестра при изображении картин природы, конкретных действий персонажей. Именно в этом кроется особенность его музыкальной программности.

К. Веберу присуще стремление к индивидуализации оркестра. Это выражается во введении новых в него новых инструментов, использовании новой посадки оркестровых групп, а также использовании индивидуализации и персонификации тембров инструментов оркестра, что выражается в появлении лейттембровых характеристик.

Завершая, отметим, что К. Вебер внес значительный вклад в развитие кларнетового исполнительства в начале XIX века. Благодаря его сочинениям для

кларнета значительно выросло мастерство виртуозов. Его концерты пользуются большой популярностью и в наше время. На материалах этих сочинений выросло не одно поколение прекрасных кларнетистов-исполнителей как в России, так и за рубежом.

Список использованных источников:

1. Галушко, М. Вебер и немецкий романтизм / М. Галушко // Советская музыка. – 1987. – № 7. – С. 80-85.
2. Тараканов, М. Замысел композитора и пути его воплощения / М. Тараканов // Психология процессов художественного творчества. – Л., 1980. – С.26-31.

ВОЗМОЖНОСТИ ПЕВЧЕСКОГО ФОЛЬКЛОРА В НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Шинтяпина Инна Викторовна кандидат педагогических наук, доцент кафедры музыкальной педагогики и исполнительства, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Ялта

Аннотация. В статье рассматриваются базовые характеристики и возможности певческого фольклора в аспекте нравственного воспитания современной молодежи. Автором актуализируются сведения об основных формах и жанрах певческого фольклора, направленных на раскрытие традиционного потенциала вокального культурного наследия.

Ключевые слова: певческий фольклор, нравственное воспитание, культурное наследие.

Современные подходы к вопросам решения задач духовно-нравственного и художественно-творческого развития молодежи определяют качественно возросшую роль традиционного культурного наследия этносов, населяющих регионы России. Результативной формой воспитания, развития и обучения молодежи выступает возможность освоения различных видов и направлений музыкального фольклора, неизменно вызывающих неподдельный интерес и личностно-эмоциональную отдачу. В данном ракурсе наиболее востребованными и доступными выступают разнообразные жанры певческого фольклора. Народная песня способна пробудить заложенные на уровне генетической памяти: музыкальность, пластичность жестов, метроритмику, импровизационность, традиционное мироощущение. Сегодня назрела насущная необходимость обращения к народно-певческим истокам не как к предмету этнографических исследований, а как к мощному духовно-нравственному средству процесса воспитания.

Традиционные основы культуры выступают фундаментальной базой развития общественного сознания, продуктивным средством формирования и становления молодежи. Процесс приобщения молодого поколения к музыкально-певческой культуре непосредственно связан с развитием эстетического вкуса, эстетического идеала, с решением проблемы формирования личности способной к содержательному проведению досуга, духовному обогащению в процессе коммуникации с музыкальным искусством. Разнообразно и широко музыкально-певческий фольклор отражает разные стороны жизни человека, раскрывает духовную красоту. Музыкально-певческий фольклор отражает вечное стремление этносов к правде, добру, любви, свету, счастью. Морально-нравственные ориентиры, заложенные в песне, столетиями воспитывали новые поколения [2].

Объективные процессы современного общества вытеснили фольклор из повседневного быта, но в любительской и профессиональной среде он получил

вторую жизнь в новых форматах: в специальном музыкальном образовании, художественной самодеятельности, фольклористике, профессиональном исполнительстве. Жанровое разнообразие певческого фольклора выступает ценностной этнопедагогической базой освоения традиционного культурного наследия предыдущих поколений. Потенциально каждое вокальное произведение наполнено нравственными ценностями: уважением к труду, великодушием, любовью к ближнему, родной земле, Родине. Песня воспитывает чувства доброты, благородства, мужества, воли. Песенный фольклор содержит вечные человеческие заповеди, чувства добра, справедливости, правды, уважения человеческого достоинства.

Ценностный и содержательно-смысловой потенциал певческого фольклора достаточно многообразен, это, прежде всего, календарно-земледельческие и аутентично-циклические произведения, связанные с культурами земли, солнца, неба в верованиях древних славян. Эти вокальные композиции сохранили представление о общественно-бытовом укладе мировоззрения, верованиях, мифологии, связи с природой. В семейно-бытовом и празднично-обрядовом фольклоре, сопровождавшем основные вехи жизненного уклада, сконцентрированы вечные истины любви и добра, красоты отношений поколений людей, опыт освоения окружающего мирового пространства. Особое место принадлежит детскому песенному фольклору, благодаря разнообразию жанров которого, в доступной форме, детям прививаются основы духовно-нравственного и эстетического наполнения жизненного пути, формируются душа и характер, общечеловеческие ценности. Песни, рожденные специально для детской аудитории и авторское творчество самих детей, наполнено заботливым, терпеливым, доброжелательным и нежным отношением к ним.

Певческое фольклорное наследие сохранило для нас базовые нравственные критерии, применимые и сегодня в качестве высшей оценки всех областей человеческой жизнедеятельности. Жанрово-стилевое многообразие фольклора в музыкальном искусстве породило вариативность функций, видоизменявшихся соответственно общим изменениям принципов духовной культуры на разных этапах развития общества. Ведущей функцией певческого фольклора определилась коммуникативно-информационная. Народная песня направлена на объединение людей через слово и музыку. Текст песен несет особую смысловую нагрузку, мелодическое решение усиливает эмоциональную драматургию слова, наполняет произведение определенной жаровой окраской, определяет функциональную принадлежность [1].

Совместное ансамблевое исполнительство позволяет ярко раскрыть черты характера исполнителей - вокалистов, индивидуальные особенности темперамента, силу таланта и красоту голоса. Коллективное взаимодействие не умаляет личностные характеристики, а наоборот помогает развить сценические способности, проверить свой артистизм, перенять лучшее у талантливых коллег.

Важную роль в процессе ансамблевого фольклорного исполнительства играет функция отражения действительности. Народное вокальное наследие объективно отражает реальные стороны жизни человека, представляя собой яркое правдивое проявление общественного сознания. Песня представляет собой историческое повествование о разнообразии жизненного уклада, семейных ценностей, традиционных представлений и сложившихся на этой базе мировоззрения,

ценностных и эстетических идеалах. Этическая содержательность фольклорного вокального наследия должна рассматриваться как синтез этического комплекса понятий добра и гордости, в сочетании с эстетическим пониманием красоты как единства знаний, ценностей, норм и поведенческих образцов. Задача музыкального фольклора – нести добро, что особо ярко выражено в песенном наследии разных этносов [3].

Эстетическая функция фольклора непосредственно связана с катарсической функцией, возможностью душевного очищения, эмоциональной разрядкой. Исполнители-вокалисты, пропевая фольклорные произведения испытывают радостное воодушевление, душевный подъем и эмоциональную свободу, в процессе воспроизведения песенных фольклорных образцов рождается ценностно-духовное единение между исполнителем и художественным произведением, неизвестным автором произведения и народной традицией.

Пришедший из глубины веков традиционный песенный фольклор обладает высокохудожественными характеристиками: поэзия актуализирует извечно-жизненные человеческие проблемы, мелодическая напевность отличается строго-выверенной интонационной отточенностью, что способствует развитию тонко-музыкального вкуса, развитию эстетического чувства формы, метро-ритма, тембрального разнообразия, умения верно и красиво вокализировать, доставляя истинное эстетическое наслаждение как поющему так и слушателю.

В фольклорном певческом творчестве народов России ведущее место принадлежит героико-эпическим произведениям. Содержательность их достаточно разнообразна, это и легендарно-героические произведения былинного характера, и исторически-сатирические, и лирико-драматические, и мифологически-сказочные. С помощью этих древних исторических свидетельств людям было легче трудиться, узнавать о великих исторических событиях, богатырских подвигах. Лирические произведения фольклора повествовали о семейных традициях и ценностях, тяжёлой доле или прекрасной женской душе, хороводные и плясовые созывали молодежь на веселые игры и гуляния.

Множество песен складывалось и передавалось столетиями из уст в уста по памяти или слуху, без письменной фиксации, сохраняя дух времени, нравы, традиции и родовые ориентиры. Большинство древних народных песенных обрядов бытует и сегодня: масленичные гуляния, рождественские гадания, свадебные обряды, весенние заклички и осенние празднования урожая. Важная черта песенного фольклора – энергетика радости, стихия эмоционально-творческого раскрепощения. Народная песня способна воспитывать личность человека художественным содержанием и музыкальным наполнением.

Выводы. Таким образом, народный певческий фольклор занимает значимое место в современной общественной и личной жизни, наполняя культурным содержанием повседневность народа. На современном этапе развития общества наблюдается подлинное национальное возрождение, возродился неподдельный интерес к народному исполнительству и фольклорному творчеству, аутентичным традициям. Воспитательная функция фольклора, заложенная предками, реализуется в работе с молодежью в направлениях: духовно-нравственном, идейно-патриотическом, художественно-эстетическом. Певческий фольклор, как составная часть общего культурного наследия, разнообразными средствами и формами позволяет воспроизводить заложенные в нем нравственные и духовные ориентиры,

обращает к духовным истинам народа. Фольклорное наследие выступает эффективным фактором трансляции трудового, практического и познавательного опыта благодаря возможности сохранения и воспроизводства традиций и истории семьи, рода, страны, всего народа в целом.

Список использованных источников:

1. Жиров, М.С. Русская народная песня: история и современность. / М.С. Жиров, О.И. Алексеева. – Белгород, 2007. – 163 с.
2. Колесникова С.В. Музыкально-песенный фольклор как средство народно-певческого воспитания детей // Символ науки, № 11 – 4, 2016. – С. 132-134.
3. Шинтяпина И.В. Трансформация певческого фольклора в современном исполнительском пространстве // Многогранный мир традиционной культуры и народного художественного творчества. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Казань, КГИК, 2022 – С. 193-19.

**К ВОПРОСУ ХОРОВОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА В РЯДАХ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РФ КАК СРЕДСТВА МУЗЫКАЛЬНОГО И
НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ЮНОШЕСТВА (ИЗ
ОПЫТА АНСАМБЛЯ ПЕСНИ И ПЛЯСКИ ЮЖНОГО ВОЕННОГО ОКРУГА)**

Юренко Наталья Ивановна, засл. арт. Республики Дагестан, старший преподаватель кафедры Оперной подготовки Ростовской государственной консерватории им. С. В. Рахманинова, г. Ростов-на-Дону

Аннотация. В статье рассматривается роль Ансамбля Песни и Пляски как профессионального творческого коллектива, способствующего становлению и формированию профессионального и нравственного облика современного музыканта – студента музыкального учебного заведения.

Ключевые слова: Ансамбль Песни и Пляски, служба по призыву, студенты музыкальных средних и высших учебных заведений, военная музыка, репертуар, патриотическое воспитание.

Abstract. The article examines the role of the Song and Dance Ensemble as a professional creative team that contributes to the formation and formation of the professional and moral image of a modern musician – a student of a music educational institution.

Key words: Song and Dance Ensemble, conscription service, students of music secondary and higher educational institutions, military music, repertoire, patriotic education.

Основополагающим фактором становления музыканта и повышения профессионального исполнительского мастерства студентов музыкальных учебных заведений бесспорно является непрерывность, последовательность и системность обучения. Тем более, понятно волнение многих студентов-юношей, вызванное необходимостью прервать своё обучение и, часто, свою творческую деятельность, из-за призыва на военную службу. Понятно, что будущего музыканта, который с детства привык к ежедневным занятиям и кропотливому оттачиванию своего исполнительского мастерства, пугает мысль о невозможности систематических музыкальных занятий в течении календарного года. Однако, на мой взгляд, прекрасная возможность сочетать творческое развитие и необходимость исполнения воинского долга – это прохождение военной службы по призыву в профессиональных творческих коллективах Вооруженных Сил, а именно одном из Ансамблей Песни и Пляски.

Будучи хормейстером Ансамбля Песни и Пляски Южного военного округа, могу с уверенностью сказать, что такая служба не только поддерживает музыкальную форму вчерашних студентов или выпускников, но и дает им «путевку в жизнь». Многие студенты, после прохождения службы решают связать свою жизнь с военным коллективом, нередко совмещая работу в Ансамбле с дальнейшим обучением. Те же, кто не связывает свою дальнейшую музыкальную деятельность с

военной музыкой, возвращаясь к обучению в музыкальных училищах, колледжах, институтах и консерваториях, отмечают рост и углубление своих профессиональных навыков.

Оговорюсь, что в данной статье речь идет о хоровом цехе в составе Ансамбля Песни и Пляски, поэтому прежде всего рассуждения касаются студентов и выпускников хоровых и вокальных отделений и факультетов. Однако нередко в хор попадают и студенты-инструменталисты. Определяющим для успешного отбора таких студентов в хоровую группу является опыт сольной или хоровой певческой деятельности. Следует пояснить, что военнослужащие по призыву имеют возможность постоянного совершенствования своих навыков в том числе и потому, что они почти постоянно имеют доступ ко всей материально-технической базе коллективов, поскольку даже в современных тяжелых условиях они не выезжают в горячие точки, в том числе в зону СВО. Таким образом, постоянно вовлечены в репетиционный процесс и творческую концертную жизнь Ансамбля.

Для начала необходимо вкратце определить критерии, по которым отбираются молодые музыканты в ряды будущих военнослужащих по призыву:

- общая музыкальная грамотность, которая предполагает владение нотной грамотой, сольфеджио в объеме музыкального колледжа, основами гармонии;
- владение голосом в диапазоне не менее 1,5 октав, чистое интонирование, яркий и ровный тембр на всем диапазоне;
- владение навыком чтения нот с листа;
- умение разбираться в хоровой партитуре;
- хоровые навыки: ориентация в хоровой партитуре, умение петь в партии, умение ориентироваться в музыкальном пространстве всего хорового многоголосия;
- элементарные навыки владения фортепиано, необходимые для самостоятельного разучивания хоровых партий;
- голосовая выносливость;
- отсутствие определяемых в пении дефектов речи;
- общее физическое здоровье, позволяющее вести концертную деятельность в трудных условиях (к которым, в том числе, относятся выступления на открытом воздухе в холодное и жаркое время года и в непогоду).

Ансамбль Песни и Пляски как форма организации творческого коллектива, является уникальной. Первый подобный коллектив, созданный в 1928 году как небольшой ансамбль из 12 красноармейцев, по словам А. В. Свешникова, «быстро превратился в первоклассный хоровой коллектив, исполнительский стиль которого, органически сочетающий массовость и общедоступность с высоким профессиональным мастерством, представляет собой принципиально новое явление в песенно-хоровом искусстве» [3, с. 46].

Ансамбль Песни и Пляски Южного военного округа насчитывает 80-летнюю историю, он был создан в 1943 году. В годы Великой Отечественной войны, как и сейчас, основной задачей коллектива было и остается повышение боевого духа в действующих воинских частях и соединениях российской армии, прививать в рядах военнослужащих нравственные ценности средствами музыки.

Главным и определяющим для Ансамблей Песни и Пляски, как и для любой другой творческой единицы, является репертуар. Вливаясь в действующий армейский коллектив, творческая молодежь попадает в музыкальное пространство, насыщенное традиционной военной музыкой. Однако заметим, что на протяжении

всей истории творческого коллектива особенностью исполнительской направленности была доступность музыкального материала для широкой неподготовленной публики. В последние десятилетия репертуар выходит за рамки армейского, на современном этапе наблюдается тенденция широкого охвата музыкальных жанров и стилей, поскольку важной составляющей творческой жизни стала концертная деятельность для широкого круга слушателей, выступления на городских и тематических мероприятиях региона. Среди основных репертуарных блоков выделим:

1. Традиционный армейский репертуар. В сочинениях подобной направленности отражена тема героизма защитников Родины, подвиг русского оружия в мировых войнах, локальных конфликтах.

2. Отдельный немаловажный пласт – песни, посвященные Великой Отечественной войне. Не теряя своей актуальности, эти песни являются одними из самых значительных и действенных инструментов в деле нравственного воспитания молодёжи, поскольку они прошли отбор временем и представляют большую художественную ценность.

3. Традиционный репертуар общегражданской направленности. Это произведения, посвященные дружбе, долгу, чести, мужскому братству. Они воспевают честный труд и стремление к светлым идеалам добра и справедливости.

4. Произведения мировой классики (отрывки из опер, кантат, хоры a-cappella), представляющие собой шедевры мировой художественной культуры.

Обработки народных песен традиционно занимают значительное место в репертуаре любого Ансамбля Песни и Пляски. Для подрастающего поколения знакомство с жанрами народной музыки невероятно ценно, поскольку народное музыкальное творчество, в том числе и песенное, – это средство сохранения национального культурного кода. Чаще всего для прохождения службы по призыву в Ансамбль попадают студенты академической направленности. С народной музыкой в учебных заведениях или творческой деятельности они сталкиваются редко. Тем привлекательнее для них возможность знакомства с выдающимися образцами народной песенной традиции.

Региональная составляющая репертуара. В Ансамбле Песни и Пляски Южного военного округа – это произведения культурной традиции народов, населяющих наш регион: фольклор донских, кубанских, терских казаков, музыка кавказских народов. Данные сочинения представляются крайне важными для изучения культуры родного края, воспитания бережного отношения к этнокультурному наследию южного региона.

В последнее годы обязательным для Ансамблей Песни и Пляски стало включение в репертуар сочинений русской духовной музыки. На мой взгляд, это очень ценный опыт для коллектива, способствующий знакомству с православной песенной традицией, выдающимися образцами русской духовной музыки. В процессе освоения партитур в обязательном порядке происходит ознакомление с исполнительской традицией пения духовных сочинений, содержанием сочинений и их предназначением. Это безусловно расширяет кругозор музыкантов, дает возможность углубленного развития вокально-хоровых навыков. Знакомство с лучшими образцами духовной музыки способствует приобщению к общечеловеческим ценностям и музыкальным традициям русского воинства.

Русская духовная музыка, являясь частью национальной культуры, представляет собой важное звено в сохранении духовно-нравственного здоровья общества.

Отдельно хочется выделить пласт современной культуры в интерпретации мужского хорового коллектива. Поскольку, как говорилось выше, особенность и уникальность воинских ансамблей в использовании доступных форм творческого общения, нельзя игнорировать современную массовую культуру. В жанре рока, джаза, популярной, фолк- музыки написано немало достойных произведений о дружбе, справедливости, общечеловеческих ценностях. В них отражается современная действительность, они используют музыкальный язык, доступный молодому поколению. В связи с этим представляется допустимым и правильным расширять жанровую палитру за счет образцов популярной культуры. Работа с современным репертуаром позволяет обновить формы и способы общения с современным слушателем, не меняя основополагающие особенности коллектива.

В заключении хотелось бы отметить ещё одну уникальную особенность Ансамблей Песни и Пляски для формирования будущих музыкантов-исполнителей. Довольно скромные размеры большинства армейских коллективов диктуют необходимость исполнителям выходить за рамки пения в хоре. Большинству хоровиков приходится выступать и в качестве солистов. Это позволяет развивать мелодический и гармонический слух. Кроме того, небольшое количество певцов в партии дает возможность работать с каждым певцом отдельно, избежать «усредненности» и сохранить полнозвучие и неповторимый тембр хоровой партии. Таким образом, Ансамбли Песни и Пляски сохраняют и продолжают традиции русской вокально-хоровой школы, признаком которой всегда являлось тембровое богатство хоровых партий. В русской певческой традиции хор трактовался как созвучность тембрально окрашенных голосов. В качестве примера достаточно вспомнить один из старейших хоровых коллективов нашей страны – Санкт-Петербургскую певческую капеллу, гордостью которой были певцы-хоровики, с лёгкостью исполнявшие труднейшие оперные партии.

На формирование гармоничной личности молодого музыканта в Ансамблях песни и пляски, на мой взгляд, оказывает ежедневное и очень тесное творческое и человеческое общение со старшими коллегами. Большинство из них является военнослужащими по контракту, которые кроме армейской дисциплины и весомого певческого опыта, могут поделиться с молодым поколением жизненным опытом. Атмосфера взаимопомощи, мужского братства и наставничества – важные компоненты воспитания молодёжи.

Помимо концертов регионального и городского значения, работы в действующих армейских соединениях, традиционно Ансамбли Песни и Пляски принимают участие в работе с подрастающим поколением. Это, прежде всего, работа со школьниками, концерты на призывных пунктах, совместные выступления с юнармейцами. Таким образом реализуется ещё одна задача подобных коллективов – участвовать в патриотическом воспитании детей и подростков, формировать привлекательный облик современного военного, воспитывать любовь к Родине и своему краю средствами музыки.

Прохождение военной службы по призыву в рядах Ансамблей Песни и Пляски Вооруженных Сил благотворно сказывается на всестороннем и гармоничном развитии личности будущих музыкантов. У них формируется художественный вкус и чувство ответственности за воспитание музыкального вкуса

современного слушателя. Молодые исполнители имеют возможность развивать необходимые для дальнейшей учебы или работы вокально-хоровые навыки, навыки сценических выступлений. Ансамбли Песни и Пляски как продолжатели лучших традиций вокально-хорового исполнительства нашей страны способствуют формированию нравственных ориентиров и исполнительских навыков студентов-музыкантов среднего и высшего образовательного звена.

Список использованных источников:

1. Бенуа, С. Александр Александров. Ансамбль и жизнь. – М. 2017.
2. Никольская-Береговская, К. Ф. Русская вокально-хоровая школа. От древности до XXI века. – М. 2003.
3. Памяти Александра Васильевича Свешникова. Статьи Воспоминания / Сост. С. Калинин. – М. 1998.
4. Тутунов, В. И. История военной музыки. – М. 2005.
5. Черток, М. Д. Центральный военный оркестр 1921–1949. – М. 2015.

Секция 3

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ ЗНАНИЯ КАК ИСТОЧНИК ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ОРИЕНТИРОВ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

УЧЕНИЕ КАНТА КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Атик Аниса Ахмедовна, кандидат философских наук, доцент, преподаватель Экономико-гуманитарного колледжа, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», г. Ялта

Аннотация. В статье рассмотрено педагогическое учение И. Канта и его значение для современного образования и воспитания подрастающего поколения. Выявлено, что цель и задачи воспитания И. Кант выводит из самой морали, стремясь к нравственному совершенствованию человека, на основе развития задатков личности, как существа разумного и ответственного за свои поступки. Этические идеи философа оказались основой концепции воспитания нравственной культуры подрастающего поколения, которую сам он понимал как воспитание совести и долга.

Ключевые слова: добродетель, нравственный долг, личность, воспитание, развитие, образование, педагогика, мораль.

Abstract. The article examines the pedagogical teaching of I. Kant and its significance for modern education and upbringing of the younger generation. It is revealed that I. Kant deduces the purpose and tasks of education from morality itself, striving for the moral improvement of a person, based on the development of the makings of a person as a rational being and responsible for his actions. The philosopher's ethical ideas turned out to be the basis of the concept of educating the moral culture of the younger generation, which he himself understood as the education of conscience and duty.

Key words: virtue, moral duty, personality, upbringing, development, education, pedagogy, morality.

Иммануил Кант является одним из самых выдающихся философов и педагогов XVIII века. Большое внимание в своих трудах философ уделяет вопросам воспитания и образования.

И. Кант писал в своем трактате «О педагогике»: «Человек – единственное создание, подлежащее воспитанию» и только тогда, он будет человеком, когда пройдет процесс воспитания [1].

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью поиска новых подходов к системе нравственного воспитания подрастающего поколения, особенно в условиях упадка духовно-нравственного состояния современного мира. Кроме того, современное общество еще и сталкивается с ценностным кризисом, суть которого заключается в том, что в обществе господствует представление о том, что современные ценности сосредоточены вокруг материального блага, безграничного потребления, карьеры и денег [5]. В тоже время такие духовные категории, как правда, справедливость, совесть, доброта обесцениваются. Происходит массовый отказ от нравственности и духовности практически во всем мире.

Целью данной работы является рассмотрение учения И. Канта о морали и нравственном воспитании подрастающего поколения и применение его учения в качестве методологии в системе воспитания и образования современной молодежи.

Тема воспитания и образования буквально пронизывают учение И. Канта. Исследователи творчества И. Канта утверждают, что самое великое достижение его заключается в развитии философии педагогики и воспитания.

Сегодня педагогический аспект в философии И. Канта занимает многих философов и педагогов. Следуя принципу субъективности как основной принцип педагогики в современном мире, люди вовлекаются в процесс образования и воспитания и характеризуют себя как субъекты, которые относятся друг к другу как к ценности, а не как к средству, что можно считать вершиной достижений философии И. Канта.

Кант утверждает, что судить о людях нужно не только по их поступкам, но и по мотивам поступков. Приучение человека к правильным поступкам является средством нравственного воспитания. Для Канта нравственное начало берет свой исток из субъективного осознания долга, который представляет собой, по мнению И. Канта, необходимость поступка из уважения к нравственному закону, а также это чистота нравственного мотива и твердость нравственных убеждений [3].

В настоящее время проблема этического просвещения и духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения встает на первый план. [4]. Этика И. Канта, в силу разработанности этической проблематики и глубины исследовательского материала, может обогатить теорию воспитания и стать методологической базой современной педагогической науки. Но наиболее значимой теоретической разработкой в сфере воспитания нравственной культуры человека считается учение о добродетели.

Согласно мнению доктора педагогических наук Сусловой И. Б., основанному на большом опыте педагогической деятельности, в настоящее время молодежная аудитория «имеет слабо развитое представление о собственном «я» как о субъекте нравственной деятельности, о моральном долге» [4]. Такое положение вещей имеет отрицательные последствия для духовной, морально-нравственной жизни не только в личной жизни современного подростка, но и в вузе, что пагубно влияет на процесс обучения. К примеру, безответственное отношение студента к своим обязанностям по учёбе, нарушение дисциплины и т.д. А в обыденной жизни недостаток или вовсе отсутствие моральной культуры подрастающего поколения и нахождение его под влиянием протоков общества приводит к формированию представления о том, что весь смысл жизни сводится к получению материальных благ и удовольствий, что по мнению автора ведет к опустошению и дальнейшему саморазрушению.

В данной ситуации становится важным совершенствование духовной и нравственной культуры молодежи и подростков. В этой связи Кант доказывает, что человеческая добродетель не врожденное, а приобретенное через воспитание свойство. Добродетели нужно обучать через диалог воспитателя и воспитанника или учителя и ученика, используя метод обращения к разуму обучаемого, который в результате «убеждается, что и сам способен мыслить», и у него возникают собственные, уточняющие вопросы, которые ему помогут сложить более полную картину проблемы [2, с. 314].

Таким образом формируется взаимодействие участников учебного процесса. В этом контексте очень важным представляется образ учителя, его моральный облик

как образец для подражания. В подражании поощрения или упрёка в адрес воспитанника вырабатывается «механизм образа чувствования», что далее превращается в основу для приобретения человеком моральных навыков. Так, И. Кант утверждает, что «хороший пример должен служить не образцом, а лишь доказательством исполнимости того, что сообразно с долгом» [2, с. 423].

В своем труде «О педагогике» (1803) И. Кант, рассуждая о формировании человека, подчёркивает: «Идея есть не что иное, как понятие о совершенстве, ещё не осуществлённом на опыте» и продолжает рассуждать: «Может быть, воспитание будет постепенно улучшаться, и каждое последующее поколение будет делать шаг вперёд по пути к усовершенствованию человечества» [1, с. 448].

Воспитание в пределах ответственности и основного понятия нельзя считать личным вопросом. Человек создаётся не только для самого себя и нужд семьи. Это нереально и невозможно практически. Быть отдельным и изолированным индивидом неосуществимо. Сознательное существо с малых лет приобретает и до конца жизни сохраняет субъектно-объектный статус. Становится элементом среды. Входит в привычную атмосферу с унаследованными обычаями и традициями, адаптированными и подчинёнными нормами права, установленными обществом и государством. Среда его обитания имеет определённый уровень развития культуры и качеств отношений. Она всегда неоднородна. В неё входят люди со своими нравами, наличием воли и интересов.

Особое внимание в вопросе воспитания и формирования личности, И. Кант уделяет категории «дисциплина». То есть соблюдение правил поведения личности, соответствующих принятым в обществе нормами или требованиями распорядка.

«Дисциплина» в рамках понимания И. Канта – это правила поведения личности, соответствующие принятым в обществе нормам. Человек – часть общества. И необходимо, чтобы он в своих действиях учитывал его интересы. Безусловно, индивид в обществе наделён самостоятельностью, независимостью и инициативностью. В этом плане позиция Канта крайне поучительна: все усилия следует направить на то, чтобы логика изучения «интереса» личности в обязательном порядке учитывала общечеловеческие интересы, так как «стремясь к счастью других, мы находим своё счастье» (Платон).

Рассматривая проблему добра и зла в человеке с позиций его воспитания, И. Кант пишет следующее: «Если человек в моральном смысле бывает или должен быть добрым или злым, то он сам себя должен делать или сделать таким» [1]. Фундаментальным положением педагогики является то, что воспитание необходимо для развития достойного человечества. Именно потому, что все люди имеют «столь сильное влечение к свободе», их следует «заранее приучать подчиняться предписаниям разума» [1].

По мысли И. Канта, человек должен с детства и с юности серьёзно осознавать, что в жизни не всё, что помещается в его воображении, степени желания и интереса, ему дозволено. Крайне важно, чтобы эта идея на всю жизнь сохранилась в его мировоззрении, подсознании, в его отношении к окружающему. Чтобы человек ни в коем случае не забыл предел действия и норм поведения. И. Кант ставит осознание этого и результат такого воспитания выше всякой науки. Именно поэтому подчёркивает: «Детей сначала посылают в школу не для того, чтобы они там чему-нибудь учились, но с тем, чтобы они постепенно привыкли сидеть спокойно и в точности соблюдать то, что им предписывают» [1, с. 445]. Философ убеждён, что

основа просвещения, нравственности, мировоззрения, отношения личности к обществу также определяются с детства и юношества.

В заключение хотелось бы отметить, что проблематика воспитания человека действительно важна в наши дни и этико-философское учение И. Канта в отношении направленности педагогического воздействия на развитие духовно-нравственного и коммуникативного потенциала могла бы стать методологической основой в процессе обучения и воспитания.

Кант является одним из основоположников прогрессивной концепции образования XVIII столетия, которая ставила своей целью развитие способностей человека и выдвигала на первый план автономию человеческой личности и ее добродетельную активность. Для его педагогического учения характерны вера в разум, на основе которого должен осуществляться процесс воспитания личности и надежда на безграничное развитие человека как в индивидуальном, так и в социальном плане, реализуя идеалы Истины, Добра и Красоты.

Сегодня имя И. Канта приобрело огромное значение как в теории, так и в практике педагогики. Его учение стало методологической базой для многих педагогов и ученых в том, что касается духовно-нравственного развития подрастающего поколения и его гражданской подготовки. К идеям великого философа постоянно обращаются современные ученые, ибо они способствуют тому, чтобы действия людей были направлены на успех в деле воспитания подрастающих поколений, в нравственной и гражданской подготовке их к будущему.

Список использованных источников:

1. Кант, И. О педагогике // Трактаты и письма. – М. : Наука, 1980. – С. 445–504.

2. Кант, И. Метафизика нравов. Ч. 2 : Метафизические основные начала учения о добродетели // Соч. на нем. и рус. яз. / под ред. Н. В. Мотрошиловой, Б. Тушлинга. Т. 5, ч. 2 / под ред. А. А. Гусейнова, А. К. Судакова. – М. : Канон+РООИ «Реабилитация», 2019. – С. 13–261.

3. Левикова, С. И. Этическая концепция Иммануила Канта как ключ к пониманию поведения людей // Преподаватель XXI век. – 2014. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskaya-kontseptsiya-immanuila-kanta-kak-klyuch-k-ponimaniyu-povedeniya-lyudey> (дата обращения: 02.10.2023).

4. Сулова, И. Б. Этика И. Канта и проблематика воспитания нравственной культуры учащихся // Преподаватель XXI век. – 2010. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etika-i-kanta-i-problematika-vozpitanija-nravstvennoy-kultury-uchaschihsya> (дата обращения: 10.10.2023).

5. Сейдуманов, С. Т., Косиченко, А. Г. Духовно-нравственное состояние современного мира: деградация основ и возможность возрождения // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2023. – №18–1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennoe-sostoyanie-sovremennogo-mira-degradatsiya-osnov-i-vozmozhnost-vozhrozhdeniya> (дата обращения: 03.10.2023).

О СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ «НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ»

Баранецкий Андрей Наумович, кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин ГАОУ ПО города Севастополя «Институт развития образования», г. Севастополь

Аннотация. В докладе соединяется исторический подход к пониманию сущности нравственной культуры и над-исторический. Воспитание трактуется как итог и процесс передачи ценностных отношений. Над-исторический подход к пониманию сущности нравственной культуры трактуется как разрешение противоречия между сущностью и существованием: становление человечности в человеке, становление мужества в мужчине, становление женственности в женщине. Благородство как итог совершенно проникновенных отношений трактуется как тот уровень культуры, на котором нравственное воспитание необратимо закрепляет свою высоту и низменное становится невозможным на практике.

Ключевые слова: сущность нравственного воспитания, проникновенность, нравы, понимание сущности.

Abstract. The report combines a historical approach to understanding the essence of moral culture and a supra-historical one. Education is interpreted as a result and a process of transferring value relationships. The supra-historical approach to understanding the essence of moral culture is interpreted as the resolution of the contradiction between essence and existence: the formation of humanity in a man, the formation of courage in a man, the formation of femininity in a woman. Nobility as a result of completely soulful relationships is interpreted as the level of culture where moral education irreversibly fixes its height and the base becomes impossible in practice.

Key words: the essence of moral education, penetration, morals, understanding of the essence.

Сущность нравственного воспитания имеет прямое отношение к нравственному значению способности понимать сущность самого себя и своего смысла бытия, понимать сущность своего призвания, понимать сущность стиля личного целеполагания, понимать сущность тех идеалов и тех святых, которые личность или народ готовы беспредельно ценить. Сущность (в духе Гегелевских определений) – это общая основа отдельного, единство общего и специфического, главная внутренняя детерминанта предмета познания. То есть сущность человека в человечности, сущность мужчины в мужестве, сущность женщины в женственности, а смысл бытия в способности быть собой более, чем ты это умел ранее. А смысл бытия – в бытии смысла: если смертный сумел почерпнуть много смысла в прошлых эпохах и передать это в души будущих поколений, то мера его смертности всё более символична, а мера его личного бессмертия всё более и более реальна.

Высокая нравственность предполагает понимание нравов низких, то есть реалистическое знание нравов – залог успешности любого образования.

Предметность нравственного воспитания обычно находилась вне центра

внимания реформаторов высшей школы.

И нельзя сказать, что история педагогики в своих учебниках стабильно ставила в центр внимания историков педагогики именно нравственное воспитание как предмет заботы педагогов.

Социология морали в реформах отечественной высшей школы если и присутствовала, то незаметно для массы преподавателей этой высшей школы.

Иначе пришлось бы выводить социометрические характеристики конкретных нравственных качеств администраторов всей системы управления реформами в высшей школе. «Притчей во языцех» стали мошенничество, аморализм и вымогательство в ВУЗАХ. Газеты писали и пишут, ТВ показывали и показывают это.

Применение социологии к изучению нравственных качеств массы мелких воришек, спивающихся вчерашних интеллигентов или откровенных рвачей даст неприглядную объективную картину.

Закон о кадрах, в контексте сказанного, не ставит вопрос о значении диагностики умения понимать и энергично, интенсивно осмысливать сущность всей повседневной активности как ключевой вопрос кадровой политики. И в итоге тысячи лет повторяется множество поводов вспоминать библейские строки: «Прости им, господи, ибо не ведают, что творят...» Кадровая политика в создании корпуса просвещённых государственных чиновников не ставила в прошлом и не ставит сегодня в круг центральных проблем кадровой политики системную диагностику способности лидеров глубоко осознавать и ёмко осмысливать сущность того, что они делают, и сущность тех методов, какими они это всё делают.

Сущность воспитания, в соответствии с законом, – это формирование уважения. Но в данной работе предлагается осмысливать уважение как органичную систему ценностных отношений. Т. е. предлагается считать, что уважение «соткано» из ценностных отношений, как музыка из нот. А любые музыкальные композиции – это абстрактные модели мгновений существования именно ценностного отношения как такового. Поэтому процесс воспитания – это целиком и полностью процесс передачи ценностных отношений. Воспитание – это итог и процесс передачи ценностных отношений.

Если мы не научили ценить – значит не воспитали.

Сущность нрава как основы нравственности бывала и дико кровожадной, и пронизанной культом вождизма; она бывала переплетена с насаждением бесправия рабов в нравах рабовладельца и возгонкой абсолютного всевластия феодальных аристократов. Сущность нрава капиталистов была пронизана алчной жадностью наживы. Сущность нрава тех профессионалов, которые победят всех во всех типах войн, детерминирована системным требованием гарантировать результат профессионально надёжными методами.

Нравственная культура кровожадных вождей, вождей культовых, рабовладельцев, феодалов, капиталистов и профессионалов представляла собой нравственную культуру отчуждённого насилия над людьми, потому во все века очень высоко ценили не отчуждение, а спасённую любовь, человечность, честь, мужество, женственность, совесть, целомудрие, праведность, интеллект, труд, творчество, талантливость и гениальность.

Но назвать спектр нравственных качеств как таковых тоже надо заново. Давно уже корпоративная мораль педагогики высшей школы вышла за рамки перечня

джентльменских достоинств или архаичных заповедей религиозного прошлого.

Моральный кодекс строителя коммунизма не вытеснил и не заменил этот «ассортимент требований» к нравственной культуре.

Представляется более актуальным дать гипотетические определения нравственных качеств, достоинств, которые просвещённый педагог призван передавать просвещаемому. Рано или поздно необходимо будет осуществлять своеобразную «стандартизацию» или состыковку по смыслу базовых понятий о нравственных качествах профессионального просветителя.

С этого момента на основе аксиологического терминологического аппарата предлагаются следующие предположения о сути этических и эстетических категорий:

Способность любить и ненавидеть – это способность включаться в процессы отчуждения или освоения: любовь и ненависть – это два полюса единого процесса отчуждения или освоения. Запредельно свой – родной, означает «любимый». Соответственно, ценность бытия любимого существа в глазах любящего стремится к бесконечности. Вопросы о возможности или необходимости дружбы или любви редуцируются к вопросам о возможности сделать ценнее жизнь того, кого ты пытаешься «любить» – ученика, учителя, кровных родственников или коллег.

Ненависть – запредельное отчуждение. Распространение процесса отчуждения в обществе рано или поздно будет взято под контроль общества. Процессы распространения отчуждения будут рассматриваться как организованное распространение зла, организованная преступность. Распад СССР сопровождался как раз именно легитимизацией мнимого права занимать отчуждённую позицию по отношению к согражданам. Юридическое оформление права на неявные злодеяния самого разного калибра вступило в противоречие с самим существованием системы высшего образования в стране. Это породило мощный социальный заказ на профанацию всех видов высшего образования.

Разнообразие промежуточных состояний между любовью и ненавистью можно объяснять как потенциал перехода от ненависти к любви или от любви к ненависти. Бывают переживания и ощущения любви или ненависти, но в сути своей любовь, ненависть и страх, – это то, от чего зависят чувства, а не чувства.

Вообще, все ценностные отношения – это та структура, которую надо научиться чувствовать, как учатся чувствовать музыку. Музыкальная нотная письменность – это самое богатое из моделирования динамики и структур ценностных отношений. Вся история музыкальной культуры (точнее – история мусических искусств) – история освоения логики ценностных отношений в её эстетической – выраженной, явленной восприятию ипостаси.

Человеческое достоинство – это та система ценностей, которая ему присуща и в рамках которой он готов делать ценнее жизнь окружающих.

Достоинство, следовательно, – это такое человеческое качество, которое возвышает как его ценность существования, так и рост ценности жизни находящихся «рядом». Ущемлённое чувство собственного достоинства называется словом «боль». Ложь – это такая дезинформация, которая снижает ценность бытия. В итоге лжи может снизиться ценность жизни того, кому лгут или того, кто лжёт, но чаще всего снижается и та, и иная ценности одновременно. Честь – это публично признанное, легитимизированное достоинство. Благодаря формализованности процесса легитимизации в морально деградирующих обществах честь воздаётся не

тем, кто её достоин.

Подлость – это система характеристик низкого уровня нравственной культуры тех субъектов, которые находятся «ПОДЛЕ» = около того, кто может приказывать им не делать зло. До этого приказа они («подлые люди») делают только зло и делают его всем, кроме того, подле кого стабилен их социальный статус. Система социальной защиты от этой подлости появится с нарастающим темпом обновления социальной мобильности, благодаря которому привязанность к традиционному социальному статусу исчезает навсегда. В условиях растущей социальной мобильности архаичный статус становится зависимым от способности делать чужое существование ценнее. Эта зависимость приводит к быстрой модернизации самой идеи статуса. Старому бюрократизму борьбы за статус (борьбы за власть, за должность) противопоставляется творческий человек, к которому тысячи людей обращаются за ценностями. Тогда как в бюрократическом обществе тысячи людей вынуждены обращаться к власти имущему для того, чтобы не потерять создаваемые ими ценности. Это при том, что носитель власти обычно подобные ценности создавать не способен по определению. Это и есть власть в традиционном её значении. Философия права в стране рвачей и хапуг оборачивается правом игнорировать любую философию для тех, кто допущен к толкованию своих и чужих прав.

Благодаря подлому окружению властитель с древнейших времён был способен присваивать себе любые ценности, которые «обнаруживал» в обществе. В своей стихийности подлые люди часто оказываются одновременно пошлыми. Идея пошлости – это отражение «нулевого» уровня ценностных отношений. Множитель пошлости «обнуляет» всё, что соприкасается с ним. Но массив этого нейтрализующего субстрата при этом, хочется надеяться, уменьшается. Пошлость как тотальный «изничтожитель» ценностей – универсальное «пограничье» между этическим и эстетическим отношением.

Комическое – попытка от этой пошлости освободить себя.

Трагическое – бытие свободного от пошлости человека в ситуации возобладавшего, воцарившегося зла. Он хранит способность делать жизнь человечнее вопреки крушению любых ценностей и святынь, вопреки потере самых любимых и близких людей. Любые попытки обойтись без этического или эстетического оборачиваются пошлостью, опошлением реальности.

Почти всякая шутка в своей структуре демонстрирует ловкое освобождение от пошлости шагом к откровенному злу, к уничтожению или игнорированию ценности, которую перед этим рискнули опошлить. В гротескных шутках это особенно чётко просматривается – как лечение головной боли через отсечение головы от остального тела. Так массив явлений смеховой культуры уже своим содержанием говорит не о радости от роста ценности бытия, а о мучительности нравственного прогресса (который ещё и отрицается).

Низменное – само естество зла в своих собственных формах. «...монстры очаровывают» – говорят авторы работы о срастании нарциссизма, гламура и власти [4, с. 201].

Возвышенное – демонстративная явность символов РОСТА и массивов добротности, доброты и красоты. Прекрасное – гармония форм и содержания, сущности и явления ценностного отношения. Композиция, единение, сращивание, ассамблея, гармония самих ценностных отношений. Безобразное – процесс распада

целостного облика и образа и итоги этого процесса.

Данный первоначальный ряд дефиниций можно использовать для того, чтобы любой из характерных признаков качества рассмотреть как потенциальный показатель для разработки шкалы в рамках социологии морали.

Автором в 2010 г. опубликованы тезисы о необходимости создания социологии нравственной культуры [1]. Социология нравственной культуры и социология морали могут стать новой основой для социологии образования. Реформа высшей школы как разновидность социального проекта должна разрабатываться на солидном социологическом фундаменте. И стержнем его должны быть названные отрасли социологии.

Есть у А. Зиновьева не вполне научный термин для обществоведов, главную черту всей цивилизации Запада А. Зиновьев назвал «западнизм», и это название в своей сущности имеет цель не унизить и оскорбить лидеров Западной геополитической властной верхушки. Этот образ («западня») лучше понимать как требование задать вопросы и поставить проблемы понимания опасностей, намёк на социальное зло, требование опомниться и строго поставить вопросы об опасностях [3].

Если моральная рефлексия не позволит понимать сущность той ценности, которую мы создаём или вынуждены игнорировать, терять, то любые гуманитарные и социально-культурные технологии будут срабатывать на снижение ценности людского бытия, рост меры отчуждения, нигилизма, цинизма и меры ненависти «прикровенной» и откровенной.

Формирование системы навыков рефлексивной культуры сегодня – маргинальный элемент учебных процессов в Вузах. Но в текущем веке никакие реформы высшей школы не затронут суть методов образования, если все годы учёбы рефлексивная культура не будет находиться в центре осознанных усилий всех педагогов высшей школы.

В русской литературе часто встречается понятие «совершенно проникновенный». Это – звучание, слово, понимание, отношение [2].

Проникают (или нет) именно ценностные отношения. Очень важно переосмыслить всю историю отечественной педагогики и отечественной психологии для того, чтобы постепенно осознать: в истории человечества ещё никакая цивилизация не заготовила так много теоретических прозрений и прорывов, как отечественная. Множество имён ждут переоценки масштаба их наследия. Уже пересмотрели значение фигуры Льва Выготского, но остаются недооценёнными Гальперин и Узнадзе, Леонтьев, Запорожец, Теплов, Василюк. В педагогике не сумели переосмыслить наследие Станиславского, Макаренко, Сухомлинского, Шаталова. В эстетике и культурологии – Бахтин и Лосев, Лотман и Аверинцев. А имена выдающихся философов XX века из СССР вообще системно замалчивались за редким исключением.

Если отследить в практике воспитания распространение такого – совершенно проникновенного – отношения, то мы получим картину практического становления безусловно регулирующего характера этических категорий. Если делать миллионы попыток формировать нравственность, то рост нравственной культуры вовсе не гарантирован.

Он будет гарантирован только в том случае, если творчество новых ценностных отношений и бережное культивирование традиционных ценностных

отношений, святынь будет идти в сфере отношений совершенно проникновенных. В сфере совершенно проникновенных отношений человечность, мужество и женственность будут восприниматься как высшая мера естества, все благородные качества людей будут с самого раннего возраста успешно прививаться благодаря культу любознательности дошкольников, нарастающей увлечённости учёбой и познанием в средней школе и росту интеллектуальных насаждений в высшей школе.

Список использованных источников:

1. Баранецкий, А. Н. О необходимости создания социологии нравственной культуры// Этничность и власть: новая геополитическая карта Европы и проблема безопасности в Черноморско-каспийском регионе. Материалы УШ международного семинара 21-23 мая 2009 г., г. Ялта / под ред. Т. А. Сенюшкиной. – Севастополь: «ЭКОСИ – Гидрофизика», 2010. – С. 280.

2. Баранецкий, А. Н. Феномен совершенно проникновенных отношений в духовной культуре как универсальная предпосылка взаимопонимания новаторов и консерваторов сторонников секуляризма и фундаментализма // Этничность и власть: между фундаментализмом и секуляризацией. – Материалы 12 международного семинара 20–25 ноября 2013 г., г. Ялта. / Под. Ред. Т. А. Сенюшкиной. – Севастополь: Вебер, 2014. – 331 с.

3. Зиновьев, А. А. Запад: феномен западнизма – М.: Центрполиграф, 1995. – 460 с.

4. Маклаков, А. О., Шевченко, А. К. Непристойные наслаждения. – Киев.: СПД Моляр С.В., 2010. – 412 с.

МОЛОДЕЖЬ В ПРОСТРАНСТВАХ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОСТИ: ОБУСТРОЙСТВО ЖИЗНЕННОГО МИРА

Габриелян Олег Аршавирович, доктор философских наук, заведующий кафедрой философии, Институт «Таврическая академия» ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», г. Симферополь

Гарбузов Дмитрий Викторович, доктор философских наук, профессор кафедры философии, Институт «Таврическая академия» ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», г. Симферополь

Аннотация. В статье анализируются перспективы политики государства в отношении молодежи. Образ и формы жизни молодежи рассматриваются в контексте формирования новой социальности. Ставятся задачи исследования структур новой социальности. Рассматриваются основные пространства существования молодежи.

Ключевые слова: молодежь, новая социальность, пространства жизненного мира, масс-медиа, социальный герой.

Abstract. The article analyzes the prospects for state policy towards youth. The image and forms of life of young people are considered in the context of the formation of a new sociality. The tasks of studying the structures of the new sociality are set. The main spaces of existence of young people are considered.

Key words: youth, new sociality, spaces of the life world, mass media, social hero.

Изменения в современном мире однозначно свидетельствуют о том, что молодежь как социальная группа начинает играть все более значимую роль во всех сферах жизни современного общества. Именно с молодежью связано в первую очередь понятие «новая социальность», которое было предложено в монографии М. Кастельса «Галактика Интернет», в которой он доказывает, что новая социальность оказывает все большее влияние на развитие социальных отношений [7]. В частности, мы видим множество самозарождающихся сообществ, мест горизонтальной координации усилий, проектов и возможностей. Причем созидательные изменения происходят без всякой поддержки со стороны власти, которая успешно заменяется холакратическим концептом ситуативного лидерства. И эти глобальные изменения обязательно повлияют и на то, что происходит внутри страны. Новая социальность представляет собой большое исследовательское поле по множеству параметров.

Генеалогия новой социальности: новый технологический уклад, цифровизация общества, виртуальный мультиверсум; геополитическая турбулентность; деконструкция латентной колониальной системы; трансфер от гегемонии Запада к многополярности; социальная инженерия и экспериментирование.

Феноменология новой социальности: «размывание» иерархических вертикалей; обрастание вертикалей горизонтальными сетями; анонимизация

властных центров; медиапрограммирование (медиамиры; фэнтези-истории и др.); проектирование социальных структур на основе кибернетических методов:

- киберсоциализация человека в социальных сетях интернет-среды;
- создание технологий цифровой трансформации человека – цифровых двойников человека;
- игротизация бытия человека в цифровом обществе;
- развитие технологий искусственного интеллекта (создание цифрового разума);
- формирование цифрового поколения:
 - смена парадигм образования;
 - трансформация когнитивных способностей представителей «цифрового поколения»;
 - феномен виртуальной идентичности;
 - влияние цифровой реальности на личностную идентичность человека;
 - специфика формирования личности в условиях современных цифровых сред.
 - феномен «цифровых кочевников»; мышление и самопрезентация человека в виртуальной реальности; публичное и приватное в цифровой реальности: размывание границ; вызовы постгуманизма (трансгуманизма) и сценарии его развития.

Процесс формирования новой социальности находится в активной стадии, но определенные тренды в нем можно выявить и исследовать.

Новая социальность и рождение новых страт: онтология страт; вертикали и горизонталы отношений; новая идентичность (самоидентификация путем вхождения в сообщество).

Характеристики новой социальности: возрастные; имущественные; ценностные (новые/старые ценности; идеологические основы; традиции/инновации (что из старого работает)).

Интегральные показатели состояния общества: социальное самочувствие; социальные страхи; социальное благополучие (материальное благосостояние, здоровье, безопасность).

Культурная аналитика: (конвертация традиции в постмодерн массовой культуры; молодежные племена (трайболизация общества); медиализация сознания (нет героев, замещенных медиаперсонажами); отношение к информационным данным (разрыв не только поколенческий, но и информационный).

Российская специфика новой социальности: идеологическая неопределенность: русская идея, русская мечта, русский мир; поиск баланса между автохтонностью и заимствованиями; СВО и «отмена России»; кризис элит и «молчание» социума.

Социальные, политические, экономические технологи создали и продолжают разрабатывать и совершенствовать разнообразный инструментарий манипулятивного использования молодежи для достижения тех или иных целей. В виду возрастных, психологических, образовательных, социально-статусных особенностей этой социальной группы возникает возможность активно воздействовать на нее и через нее на общество в целом. В современную эпоху бурного развития информационных технологий такое воздействие возможно оказывать непосредственно, виртуально, не нарушая границ государств. Но последствия такого воздействия оказываются не виртуальными, а вполне

реальными. Молодежная политика как часть суверенной внутренней политики оказывается крайне важной. Она должна рассматриваться в качестве одной из основ национальной безопасности (известно, что разработанные в Институте Альберта Эйнштейна при Гарвардском университете методики осуществления «цветных революций» ориентированы, прежде всего, на оказание воздействия на молодежь различных стран). Отсюда вытекает значимость изучения молодежи как социальной группы, в частности, антропологии и социологии молодежи. Очевидно, что будущее будет таким, каким оно складывается в сознании современной молодежи России. Она главный человеческий ресурс страны. «Поколение Пепси» будет строить Диснейленд. Поэтому важно обозначить предметное поле актуальных и ключевых проблем культурной антропологии молодежи. Для этого мы постараемся хотя бы обозначить различные измерения пространства повседневности, в которых происходят процессы формирования новой социальности.

Однако до того, как мы перейдем к ним, следует ненадолго остановиться на более фундаментальных проблемах – базовых антропологических противоречиях детства, юности и молодости. С одной стороны, только понимание этих глубинных противоречий поможет понять их проявления в культуре повседневности, а с другой, осознать возрастные принципиальные изменения в социальной группе, которую обозначают обобщающим названием – молодежь. Обратимся для этого к т.н. метаантропологической концепции Н. Хамитова, в которой разрабатывается теория обыденного, предельного и запредельного бытия человека [8]. В этой концепции нам представляются крайне интересными следующие противоречия человеческого самосознания:

- Трагическое противоречие детства: жизни и смерти, духа, души и тела, времени и Вечности.
- Трагическое противоречие молодости: гармонии и отчуждения, веры и разума, творчества и познания.
- Трагические противоречия зрелости: святости, героизма и гениальности, мужского и женского, человеческого и божественного.

Эти противоречия фундаментальны для любого типа социальности. Преодоление этих противоречий – это путь взросления человека, переход в новое качество. Если первая группа противоречий предваряет переход к новой жизненной эпохе – молодости, то преодоление третьей группы противоречий выводит молодого человека в перспективу зрелости. Эти группы противоречий важны для понимания молодости, так как оттеняют, отграничивают ее, и в этом смысле определяют. Преодоление этих противоречий – это обязательные, объективные условия, с которым сталкивается каждый человек, но то, как происходит это преодоление в каждом индивидуальном случае, является экзистенциальной проблемой становления личности.

Новая социальность формируется во множестве пространств. Назовем основные из них.

Пространство быта – микрокосм семьи в структурах повседневности.

Очевидно, что это пространство самое непосредственное по физическому своему пребыванию. Это пространство первичной социализации. Воздействие ее на формирование молодежи огромно. Даже в период социальных радикальных трансформаций влияние семьи пока остается значительным, несмотря на то что в

западной цивилизации идет активное разрушение этого социального института. Социологические исследования подтверждают значимость влияния семьи на формирование ценностных предпочтений молодежи. Социологические исследования динамики ценностных ориентаций молодого и родительского поколений показывают, что сами эти поколения неоднородны. Вместе с тем, обнаруживается некоторое совпадение ценностных ориентаций «отцов» и «детей». Как это не удивительно, но последние больше ориентированы на семью как место относительной стабильности, при всей готовности заменить воспроизводство доставшихся от родителей ценностей адаптационными механизмами [3]. «Так, например, в ситуациях социальных преобразований, когда разрушаются многие виды и формы социальных отношений, семья неожиданно начинает быть особо привлекательным местом – островком спокойствия, отдыха, личностной цельности, поэтому ценность ее может возрасть. Этому парадоксально способствуют даже экономические трудности – необходимость выживания консолидирует усилия в семье. Ранние браки приобретают не только спонтанный характер. Часто молодые люди сознательно стремятся к созданию семьи, чтобы укрыться там от фрустрирующего воздействия общественных процессов» [6]. Современные исследования подтверждают этот вывод, сделанный в самом начале двухтысячных [9].

Семья включена в многочисленные повседневные структуры новой социальности. Здесь предстоит большая исследовательская работа по обнаружению этих структур, оценке их масштаба, соотношения с устоявшимися структурами общества. Социальные группы, чья деятельность и доходы связаны с интернетом, фрилансеры, не привязанные к локации, статусу резидента, работодателю (айтишники, блогеры, игроки, профессионалы, чья работа может быть выполнена дистанционно, прекариат, представители криминальных видов интернет-деятельности и т.п.). Сообщества, чьи представители связаны с социальной инженерией и экспериментированием (трансгендеры, мультигендерные группы, апатриды, трансгуманоиды, люди с девиантной психикой). Сообщества, связанные с процессом глобализации. Сообщества, связанные с постсекулярным поворотом и новой (нетрадиционной) религиозностью. Сообщества, связанные с масс-медиа. Субкультурные сообщества. Сообщества, связанные с научно-технологическим развитием. Сообщества, связанные с трансформацией международной институциональной структуры, геополитическими потрясениями.

Пространство улицы. В целом, в любом городе можно найти публичные места пребывания молодежи: улицы, площади, клубы, дискотеки, подвалы, заброшенные строения и т.п. пространства. В социологии они получили название «локалы», т.е. особые «места действия», территории, на которых действуют особые правила-регуляторы взаимодействий [4]. Молодежь сама их выбирает, означает и осмысливает, таким образом формируя не только пространство своего пребывания, но и окультуривая его. Неписанные правила поведения в них создают механизм инициации. Конечно, она лишена магического начала традиционных обществ, но как система негласного табу и допуска в свою среду, она действует достаточно эффективно [2]. Город таит в себе огромные проблемы. Если он не найдет для молодежи места его пребывания и выбросит его на задворки социальной активности и городской идентичности, то получит маргиналов. Опасность будет заключаться не только в том, что возрастет насилие, но и что еще более катастрофично они будут

продуцировать ненависть [1].

Пространство гражданственности. Гражданственность – это сфера ответственности человека по отношению к обществу и государству. Она является одной из самых проблемных, поскольку сегодня сам онтологический статус государства поставлен под сомнение, а общество претерпевает глубокую трансформацию. Индикатором этой проблемности выступает утрата ясных представлений о герое и героическом как эталоне социально ответственного человека. Понятие героя может быть концептуализировано различным образом, но во всех случаях герой – это человек или образ человека, обладающего некоторым набором качеств в превосходной форме и по этой причине выступающего в качестве эталона и образца для подражания. Очевидно, что понятие героя может быть рассмотрено в различных модальностях: модальность реальности / нереальности; модальность действительности, т.е. с точки зрения соответствия объективной реальности в качестве реального и достоверного факта; модальность недействительности, т.е. как возможное, желаемое, предположительное, сомнительное и т. д., но не реальное: необходимость / долженствование (дебитивная модальность), возможное / невозможное (потенциальная модальность), предположительная (гипотетическая) модальность, побудительная (императивная) модальность, модальность намерения (интенциональная модальность), желательная (оптативная) модальность.

В медиaprостранстве постоянно генерируются образы героев и соотнесенные с ними образы антигероев и посредственностей. Можно говорить о существовании целых линеек образов героев. Они связаны с различными медиаресурсами. Они создаются и популяризируются различными медиаинструментами и технологиями. Они связаны с различными параметрами и видами идентичности: гендерными, возрастными (подростки, молодежь и т.д.), статусными (студенты, военнослужащие и т.п.), политическими идеологиями (либералы, консерваторы, коммунисты и т.д.), культурными традициями (христианство, модерн, постмодерн и пр.) и субкультурами (молодежными, музыкальными и т.п.) и т.д. Это открывает широкое поле для исследования. Требуется большая работа по типологии образов героев и референтных групп, с которыми они связаны, их отличительных характеристик, типологии медиаресурсов, распространяющих различные образы героев, анализу инструментов и технологий, которыми создаются образы героев, выявление общего ядра или ядер, общих для целых групп образов героев.

Реальные медиаобразы героев могут иметь как культурное, так и контркультурное содержание, то есть как соответствовать культурной традиции, так и противостоять ей, что делает медиаобразы героев элементом информационной борьбы и культурного и контркультурного программирования. Это раскрывает еще одну перспективу исследования – выявление эталонных образов героев, максимально выражающих культурные традиции народов России, обнаружение эталонного ядра, общего для разных культурных традиций.

Пространство школы. Современная школа испытывает кризис. Он значительно более фундаментален, чем просто кризис образования в нашей кардинально трансформирующейся стране. Учитывая, что школа является одним из главных институтов социализации, становится очевидным, что без преодоления отмеченного кризиса трудно рассчитывать на перспективный проект нашего будущего. В основе нынешней системы образования лежит знаниецентричная

парадигма новоевропейской науки, где знание – сила. Постнеклассическая наука более адекватна современным реалиям, но она пока еще не стала основой новой образовательной системы, которая в силу своей природной консервативности отстает от запросов общества. Она еще ориентирована только на познание предметов, а стремительные изменения в жизни требуют от молодых людей наряду со знаниями способности порождать новые культурные смыслы, совершать сложные действия, реализовывать проекты и быть ответственным за свои поступки. Получение аттестата зрелости как процесс инициации фиксирует относительную знаниевую зрелость, но никак не этическую, прагматическую и творческую. Ни начальная, ни средняя, ни высшая школа до недавнего времени не занимались этим. Образовательная зрелость предполагает совмещение знания, действия, культуры и этики. Современная школа не дает такой возможности молодым людям, и они самостоятельно создают их вне пределов школы, так возникает феномен молодежной субкультуры.

Пространство СМИ. Важнейшее пространство современного общества формируют массмедиа. Характеристики масс-медиа: массовость; обратная связь; интерактивность; измеримость; квантитативность и т.п. Топология масс-медиа: Радиостанции. Телеканалы. Кинематограф. Музыкальные стриминговые сервисы – онлайн слушание. Например, Яндекс-музыка. Онлайн кинотеатры. Блогосфера. YouTube-каналы, телеграмм-каналы и т.п. Новостные агрегаторы. Все вместе они безостановочно генерируют бесконечные виртуальные миры современной культуры, в которые погружаются люди. Большинство из них имеют мифологическую природу. «Культура – это набор мифов. Мифологию потребительского общества творит реклама (она же и превращает человека по преимуществу в потребителя). ... Реклама формирует действительность, навязывает (что нетрудно при таком ее обилии) собственные установки и нормы. Тотальность рекламы эстетизирует жизнь, превращая потребление в священнодействие. Единственная верная идентификация сегодня – по лояльности, той или иной марке, бренду, ценности и мифы которого должны разделять и почитать. И практически нет шансов остаться с другими жизненными ориентирами» [5].

Пространство действия. Происходит усложнение форм деятельности, доходов, расходов и образа жизни представителей новой социальности. Предстоит глубокое изучение форм существования и деятельности представителей новой социальности.

- Каким образом различные общности новой социальности получают доходы, какова структура расходов? Как это влияет на их отношения друг с другом, другими социальными группами, государственными учреждениями?

- Как образ жизни представителей новой социальности влияет на их социальные связи и отношение к государству.

- Как происхождение и специфика общностей новой социальности влияет на их социальные связи и отношение к государству.

Пространство внутреннего опыта и мечты. Новые формы социальности порождают новое мировоззрение, идеологии, системы интересов и ценностей. Актуальной задачей становится изучение мышления, мироощущения, интересов и ценностей представителей новой социальности, их отношение к культурным традициям.

- Картины мира различных общностей новой социальности.

- Особенности мышления различных общностей новой социальности.
- Интересы и ценности представителей новой социальности.
- Отношение к традициям и новациям.

Важно понимать, какие идеологии точнее выражают мировоззрение и, наоборот, вызывают отторжение представителей новой социальности. Запрос, на какие новые идеологии содержится в образе жизни и мировоззрении представителей новой социальности. Но важно также получить представление о пространстве мечты новых общностей. Это значит, что молодежь предъявляет запрос не столько на стабильность, сколько именно на будущее – не на гарантии, а на возможности.

Тема новой социальности не лишена своих противоречий. С одной стороны, конструирование новых социальностей идет полным ходом в контексте изменения технологического уклада, перехода экономики в «цифру», что, в свою очередь, тянет за собой остальные социальные институты и меняет структуру социального взаимодействия, когда происходит сжатие пространства и времени, через виртуальные инструменты значительно упрощается включение человека в самые разнообразные сообщества. На место «жестких» социальных связей приходят «слабые» или «мягкие» социальные связи, которые снимают многие ограничения социального контроля со стороны социальных групп или сообществ, куда входит человек. Общество потребления меняет структуру приоритетов практически во всех слоях и группах общества. Виртуальные инструменты способствуют распространению ценностей глобального мира на все мировое сообщество, в результате чего происходит массовая унификация в первую очередь молодежи, которая синхронизируется через «цифру». Таким образом, уже в первом приближении можно сказать, что новые социальности уже формируются или даже сформировались.

Перед российским обществом, наоборот, стоит задача сохранить свою идентичность и не «раствориться» в общем глобализирующемся пространстве. Высшим руководством страны ставятся цели сохранения традиционных ценностей, достижение чего усложняется открытым культурно-информационным пространством. С одной стороны, мы имеем задачи преодоления влияния более конкурентоспособных центров влияния. С другой стороны, сейчас открылось окно возможностей, поскольку санкции, налагаемые на Россию, ослабляют воздействие этих центров. Исходя из задач возрождения и укрепления традиционных ценностей, речь вряд ли может идти о создании именно новых социальностей, а, скорее, о переконструировании старых социальностей в новые, усовершенствованные формы. Используя различные инструменты, вполне возможно запустить ряд программ по изменению социальной реальности в тех или иных областях социальной жизни общества. При этом возникает необходимость понимания что из традиционного общества находится в функциональном состоянии, а что уже подверглось существенной коррозии из-за воздействия внешней среды и требует восстановления (пример – институт семьи, который сейчас демонстрирует 70% уровень разводов на общее количество браков). Кроме того, запускаемые программы конструирования социальной реальности (в т.ч. и в восстановлении «старых новых» социальностей) поначалу не должны противоречить общему фону установок, преобладающих в обществе или конкретных группах, но в долгосрочной перспективе должны преследовать заданные цели социальной перенастройки. Такие целевые программы

могут быть реализованы или в условиях ограниченного доступа внешней культурно-информационной среды, или путем создания конкурентоспособной альтернативы, привлекательной не только в российском обществе, но и за его пределами.

Список использованных источников:

1. Бодрийяр, Ж. Город и ненависть // «Логос», 1997. – № 9. – С. 107-108.
2. Вахштайн, В. Места большого города. К изучению социальной логики «Охотного ряда» // Дата обращения 29.10.2023 – <https://pandia.ru/text/77/193/30936.php>.
3. Гаврилюк, В. В., Трикоз, Н. А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) // Социологические исследования. – 2000. – № 12. – С. 96-105.
4. Гидденс, Э. Устройство общества: Очерк теории структуриации. – 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2005. – 528 с.
5. Кирилов, Н. Реклама – двигатель поколения. // Дата обращения 29.10.2023 – <https://vz.ru/culture/2008/2/17/145287.html>.
6. Лисовский, В. Т. Ценности жизни и культуры современной молодежи (социологическое исследование). Тугариновские чтения. Материалы научной сессии. Серия «Мыслители», выпуск 1. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – С. 44.
7. Кастельс, М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / Пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитоновой. – Екатеринбург: У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004. – 328 с.
8. Хамитов, Н. В. Философия человека: от метафизики к метаантропологии. – М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2004. – 336 с.
9. Чигрин, В. А., Зоткин, А. А., Городецкая, Е. Г., Узунов, В. В. Динамика и структура предпочтений молодежи в информационном пространстве республики Крым // Вестник Института социологии. – 2022. – Т. 13. – № 2. – С. 184-199.

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ: ОПЫТ РАБОТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Есин Игорь Михайлович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», г. Ялта

Аннотация. В статье освещается опыт работы по гражданско-патриотическому воспитанию в современных условиях на примере организации внеаудиторной работы среди молодежи – Исторического клуба лектория «История без купюр», приводятся конкретные примеры и мероприятия, направленные на формирование активной гражданской позиции и патриотизма у подрастающего поколения.

Ключевые слова: гражданско-патриотическое воспитание, молодежь, патриотизм, гражданская позиция, подрастающее поколение.

Abstract. The article highlights the experience of civil-patriotic education in modern conditions by the example of the organization of extracurricular work among young people – the Historical Club of the lecture hall «History without notes», provides examples of concrete examples and activities aimed at the formation of an active civic position and patriotism among the younger generation.

Key words: civic and patriotic education, youth, patriotism, civic position, the younger generation.

Воспитать настоящего гражданина и патриота – это, пожалуй, одна из главных задач воспитания подрастающего поколения, которая стоит перед образовательными учреждениями, особенно на современном этапе, когда наша страна подвергается жесточайшей агрессии со стороны западного мира. В условиях глобализации и борьбы за мировое господство, системная работа по формированию гражданственности и патриотизма среди молодежи должна стать неотъемлемой частью всего образовательного процесса.

Министерство образования и науки так определяет этот процесс. «Гражданско-патриотическое воспитание в современных условиях – это целенаправленный, нравственно обусловленный процесс подготовки подрастающего поколения к функционированию и взаимодействию в условиях демократического общества, к инициативному труду, участию в управлении социально ценными делами, к реализации прав и обязанностей, а также укрепления ответственности за свой политический, нравственный и правовой выбор, за максимальное развитие своих способностей в целях достижения жизненного успеха» [1].

В современных условиях этот процесс приобретает особую актуальность. В условиях глобальных вызовов наша страна столкнулась с угрозой экстремизма и терроризма в молодежной среде, а благодаря интернет-технологиям на

современного молодого человека обрушился поток откровенно лживой информации и пропаганды западных средств, которые всячески хотят дискредитировать страну в глазах подрастающего поколения, у которого еще недостаточно сформировано критическое восприятие. Молодежь, достаточно часто находясь в плену иллюзий социальных сетей, утрачивает способность критически оценивать происходящие события, не понимает истинной глубины происходящих политических процессов.

Именно поэтому использование всего потенциала образовательного процесса, в том числе и внеаудиторной работы с подрастающим поколением, позволяет глубже, в неформальной обстановке решать задачи по формированию гражданской позиции и патриотизма. В этой связи опыт работы Исторического клуба-лектория «История без купюр», созданного на базе кафедры истории и философии Института педагогики, психологии и инклюзивного образования Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» в городе Ялте представляется интересным решением в вопросах патриотического воспитания молодежи.

Клуб был создан в 2015 году и уже функционирует девятый год. Это уникальный и единственный проект в Крыму, который позволяет искать, соединять и использовать новые нестандартные формы работы среди молодежи для активизации патриотического воспитания среди подрастающего поколения, пробуждения интереса к истории родного края, чувства любви и гордости за свою страну и регион, уважения к подвигу прошлых поколений.

Руководителем и бессменным ведущим клуба является Есип Игорь Михайлович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии Гуманитарно-педагогической академии (филиал) «Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского» в г. Ялте.

За столь длительный период своего существования клуб приобрел четкую структуру и направления работы.

Целью клуба является сохранение исторической правды и памяти поколений, формирование гражданственности и патриотизма у школьников и студентов, активной гражданской позиции сознательных граждан России, воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций.

Лозунг клуба: «За честность и правду в истории! Об истории Доступно, Честно, Интересно!».

Задачи клуба:

1. Духовно-нравственное и патриотическое воспитание, формирование ценностных ориентаций подрастающего поколения.

2. Формирование у подрастающего поколения чувства гордости за свое Отечество и активной гражданской позиции.

3. Создание для старшеклассников и студентов дополнительной площадки с целью формирования гражданственности и патриотизма через изучение истории России и Крымского полуострова.

4. Сделать клуб неформальным местом, где через изучение истории и исторических вызовов России шел бы процесс формирования патриотического мировоззрения школьников и студентов.

5. Обмен опытом в вопросах патриотического воспитания молодежи.

6. Повышение эффективности использования объектов культурного и духовного наследия Крыма.

Деятельность клуба осуществляется в рамках исполнения инициативы Президента России В. В. Путина по созданию и реализации Федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» [2].

Исторический клуб-лекторий «История без купюр» проводит работу среди молодежи и подростков в тесном сотрудничестве с социальными партнерами клуба: ГАУК РК «Ливадийским дворцом-музеем»; Департаментом образования и молодежной политики Администрации г. Ялты; Муниципальным казенным научно-методическим учреждением «Городской методический кабинет» Департамента образования и молодежной политики Администрации г. Ялты; общеобразовательными учреждениями городского округа Ялты; ООО «Телерадиокомпанией «Ялта»; МБОК «Ялтинский историко-литературный музей»; МЦД «Артек».

Исторический клуб на протяжении своего существования ежегодно реализует проекты для молодежи «За честность и правду в истории» с целью защиты исторической правды по сохранению исторической памяти. В 2022 – 2023 годах Историческим клубом был реализован проект «История советской эпохи. Знаменательные даты в истории России и Крыма».

Актуальность проекта – патриотическое воспитание подрастающего поколения в условиях глобализации и постоянных политических вызовов России должно способствовать формированию активных граждан российского общества, способных противостоять внешним угрозам, сохранению исторической памяти поколений и государственной независимости.

Целевая аудитория – учащиеся общеобразовательных школ, студенты.

Цель проекта – сохранение исторической правды и памяти поколений, формирование гражданственности и патриотизма у школьников и студентов, активной гражданской позиции сознательных граждан России.

В рамках реализации данного проекта были проведены мероприятия, которые нашли своё отражение в основных направлениях работы клуба.

I. Формирование гражданственности и патриотизма подрастающего поколения на примерах исторического прошлого на заседаниях клуба.

Заседания клуба проходят на базе Ливадийского дворца-музея (один раз в месяц по субботам). Также проводятся выездные заседания клуба на различных площадках: на местах боевой славы в г. Севастополе, в крымских музеях, в школах Ялтинского региона и т.д. Начиная с 2020 года, появился новый формат заседаний клуба – это историческая реконструкция с элементами погружения в изучаемую эпоху. Участники клуба не только воссоздают костюмы исторических персонажей, но и детально изучают биографии своих героев, погружаются в историческую эпоху. Такие заседания посвящены различным страницам Отечественной истории.

Всего организовано и проведено 95 заседаний клуба на разных площадках, а общее количество учащихся и студентов, которые приняли участие в заседаниях – более 5,5 тыс. обучающихся.

II. Проведение региональных межвузовских студенческо-ученических научно-практических конференций.

Клуб стал инициатором проведения региональных межвузовских студенческо-ученических научно-практических конференций, в том числе интернет-

конференций. Конференции проходят в Белом зале Ливадийского дворца-музея. Тематика конференций самая различная: «Северная война и заключение Ништадского мирного договора», «Вхождение Крыма в состав России», «Георгиевская лента – история и судьба», «Славные защитники Отечества: великие полководцы, флотоводцы, герои России» и др. По итогам конференций издаются сборники работ обучающихся, все участники получают дипломы и сертификаты.

Всего организовано и проведено 17 конференций, в которых приняли участие около 1,5 тыс. обучающихся.

III. Проведение регионального конкурса творческих работ (живопись, графика, плакат) «История России – глазами школьников и студентов».

Конкурс проходит ежегодно по нескольким номинациям и возрастным категориям учащихся и студентов. Победители получают дипломы, участники – сертификаты. Работы участников конкурса были представлены на выставках.

Всего организовано и проведено 7 конкурсов, в которых приняли участие около 1 тыс. обучающихся.

IV. Проведение регионального конкурса исторических эссе «Крым в истории и культуре России».

Конкурс проходит ежегодно в разных возрастных категориях учащихся и студентов, в каждой из номинаций определяются победители, которым вручают дипломы, все участники конкурса получают сертификаты.

Всего проведено 4 региональных конкурса, в которых приняли участие более 1 тыс. обучающихся.

V. Сотрудничество с Департаментом образования и молодежной политики Администрации г. Ялты, учителями школ ялтинского региона.

Исторический клуб постоянно проводит активную работу совместно с Департаментом образования и молодежной политики Администрации г. Ялты, учителями школ, принимает участие в методических семинарах для учителей. Постоянный контакт с учителями школ осуществляется на каждом заседании клуба. Клуб стал неформальной площадкой по изучению истории и формированию гражданской ответственности подрастающего поколения, сохранению историко-культурного наследия Крыма, обеспечению преемственности «школа – ВУЗ – школьный учитель» как эффективный механизм сотрудничества.

VI. Телевизионный проект «Исторический клуб на Ялта-ТВ».

С 2019 года начато сотрудничество с телерадиокомпанией «Ялта», подготовлен цикл телевизионных передач «Исторический клуб на Ялта-ТВ», который выходит на Ялтинском телевидении раз в месяц по воскресеньям. Повтор передачи осуществляется 4 раза в эфире. Помимо эфирного показа в сетке вещания, программы доступны в Интернете на официальном сайте телерадиокомпании.

Телевизионные передачи посвящены истории России, рассмотрению вопросов исторического прошлого Крымского полуострова, вхождению Крыма в состав Российской империи и возвращение в родную гавань, взаимоотношениям России и Крыма в разные исторические эпохи, также иным вопросам исторического прошлого России.

VII. Просветительские проекты клуба.

Исторический клуб стал инициатором просветительских проектов, которые реализуются сегодня в различных направлениях его деятельности:

– проект «День в истории и культуре»

Данный проект предусматривает ежемесячный выпуск информационного листка о памятных исторических событиях, который готовят студенты академии. Такой проект позволяет студентам глубже узнавать героические страницы истории нашей Родины.

– проект «Историко-литературная и музыкальная гостиная»

В рамках данного проекта в Ялтинском театре им. А. Чехова прошла акция «А. Пушкин и русская история». Совместно с Ливадийским дворцом-музеем состоялось проведение очередной «Историко-литературной и музыкальной гостиной» на тему «Константин Романов – великий князь и поэт».

– акция «Подари книгу библиотеке»

На сегодняшний день данная акция приобрела регулярный характер и приурочена к Международному дню библиотек.

Воспитание молодежи – это трудный и ответственный процесс, который реализуют образовательные учреждения в ходе своей деятельности. В современных условиях глобальных вызовов эта задача становится еще более важной и актуальной и требует от педагогов и общества мобилизации всех ресурсов по воспитанию подрастающего поколения в духе патриотизма и любви к Родине. Использование всех форм работы среди молодежи, в том числе и внеаудиторной в форме Исторического клуба-лектория, позволяет успешно реализовывать задачи гражданско-патриотического воспитания, способствует сохранению исторической правды и памяти поколений, формированию гражданственности и патриотизма у школьников и студентов, активной гражданской позиции сознательных граждан России.

Список использованных источников:

1. Организация гражданско-патриотического воспитания детей и молодежи в системе дополнительного образования: методические рекомендации по реализации мероприятий, направленных на гражданско-патриотическое воспитание детей и молодежи: утверждены Министерством образования и науки от 03.09.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://edu.admin-smolensk.ru/files/617/2018_03_09.pdf?ysclid=lo7kc5ouoh638831557, дата обращения 22.10.2023 г.

2. Патриотическое воспитание: Федеральный проект // Министерство просвещения России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/?ysclid=lo7lsz5bck57879698>, дата обращения 22.10.2023 г.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТЕЛЕСНОЙ КУЛЬТУРЫ ЧЕЛОВЕКА И ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Жукова Елизавета Сергеевна, ассистент кафедры архитектуры жилых и общественных зданий, Академия архитектуры и искусств ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону

Аннотация. На протяжении истории восприятие человеком города и влияние его воззрений на культуру городской среды изменялись. Общественные ценности, представления человека о собственном теле, сплоченность, экономическое и политическое развитие, интернациональность, новые технологии оказывали влияние на развитие города. Изучение взаимодействия городской среды и человека является перспективным в свете разнообразных изменений в последние годы. В исследовании проводится анализ восприятия человеком города в разные эпохи и его влияния на городскую структуру, выявлены основные аспекты отношений человека и современного города. На основе исследования выявлены тенденции современных взаимодействий города с человеком.

Ключевые слова: городская среда, взаимодействие города и человека, городское развитие, город и общество, культура города.

Abstract. Throughout history, man's perception of the city and the influence of his views on the culture of the urban environment have changed. Social values, a person's ideas about his own body, cohesion, economic and political development, internationality, new technologies influenced the development of the city. The study of the interaction of the urban environment and man is promising in the light of various changes in recent years. The study analyzes the human perception of the city in different epochs and its influence on the urban structure, identifies the main aspects of the relationship between man and the modern city. On the basis of the study, the trends of modern interactions of the city with a person are revealed.

Key words: urban environment, interaction of city and person, urban development, city and society, city culture.

Взаимодействия человеческого тела с городом значительно изменялись в процессе развития цивилизации, трансформируя городскую среду и ощущения человека. Пространственные отношения с городом оказывали влияние на зрительное, слуховое и обонятельное восприятие окружения. В последние годы под действием внешних факторов, таких как пандемия COVID-19, изменение политической картины мира, а также появление новых технологий, трансформируется взаимодействие людей в городе. На сегодняшний день важно понимать, в каких направлениях и как происходит это взаимодействие, чтобы с учетом опыта прошлых эпох оценить современные тенденции в трансформации города.

Целью исследования является выявление принципов взаимодействия города и человека в современных условиях. В ходе исследования был выполнен ряд задач: на

основе анализа выделены основные направления взаимодействий города и человека в истории, выявлены основные аспекты трансформации современного города. Исследование выполнено на основе анализа исследований социологов и архитекторов и собственного социального исследования восприятия городской среды современниками. В ходе исследования рассматриваются взаимосвязь человека со следующими пространствами во времени: Афины времен Перикла (V до н. э.); Рим I-II века н.э. и в период перехода к христианству; средневековый Париж; Венеция эпохи Ренессанса; Париж и Вашингтон в эпоху Просвещения; Лондон, Париж, Нью-Йорк и Берлин в эпоху «городской революции»; Нью-Йорк XX века; советский город РСФСР. Исследование современных взаимодействий включает интервьюирование современников. Для исследования, проведенного в октябре 2023 года, было взято 7 интервью. Полученный материал был проанализирован, обобщен и структурирован с учетом специфики. Результаты представляют собой оценку современных тенденций взаимодействия человека и города.

На протяжении истории город трансформируется под влиянием общественных ценностей и может сам направлять человека смыслами и изменять общество. Архитектура Афин Перикла и Рима Адриана отражает политическую идеологию, защищенность и цивилизованность. В демократическом центре Афин человек становился рабом голоса из-за развития ораторского мастерства, в Риме – рабом визуального образа благодаря линейному подчинению архитектуры и градостроительства абсолютному порядку [1, с. 461]. Христианство уводит человека от подчинения господствующему порядку к духовности и состраданию, ослабляет на ранних этапах ценность камня, вернувшуюся с началом строительства базилик, мавритиев и соборов. В зависимости от усиления вовлеченности в той или иной сфере деятельности человека изменяется и пространство улицы. Мощный подъем строительства из камня, начавшийся в XI веке, спровоцировал воззрение парижан об измерении степени развития города количеством каменных зданий. Среда средневековой улицы, в отличие от сплошного барьера стен непарадных и бедных улиц древнегреческих и древнеримских городов, становится проницаемой (появляются ставни), фасад превращается в рабочую зону экономических интересов. Развитие торговли давало буржуа космополитическое воззрение – стремление быть восприимчивым к современным тенденциям. Экономика породила сочетание функционального отношения к пространству и перспективного отношения ко времени. Французская Революция привела к желанию свободы, движения в пустом объеме, отчищенному от негативных переживаний, а власти стремились к контролю над обществом в широко обозреваемых линейных пространствах. Позже происходит стремление заполнить пустоту человеческим смыслом. Советский человек был ориентирован на общественно-политическую жизнь, направлен общей идеологией строительства коммунизма и мира, транслируя эти мотивы и в окружение.

На протяжении истории развития цивилизации устройство городского пространства в значительной мере определяется восприятием человека собственного тела. Тело человека в Афинах превозносилось как эталон божественного образа, вызывало гордость. В афинской и римской архитектуре передаются пропорции тела человека и учитываются особенности человеческого восприятия [2, с. 70]. Медицинские представления об устройстве тела оказывали влияние на представления человека об устройстве города. Прежде Гален описывал здоровье как

равновесие телесного жара и основных жидкостей, а после исследований Уильяма Гарвея здоровье стало для медицины вопросом свободного дыхания и циркуляции крови. В XVIII веке градостроители эпохи Просвещения стремились создать транспортную сеть вен и артерий города, образ озелененных легких в виде парков был важен в теле города. В советское время активно развивался вопрос здоровья – высокая степень озеленения, парки, оздоровительные учреждения, спортивные комплексы.

Циркуляция медицины и экономики ставила требования, предъявляемые жителями к запутанной и нездоровой ткани городов прошлых эпох, вела к образу здорового тела в организме города, формулировала потребность горожанина в благоустройстве улиц, доступных всем общественных пространствах и прогулочных зонах.

Во взаимодействиях человека с городом можно выделить приоритет общей и частной судьбы. В Афинах времен Перикла или Рима при Адриане в слово «городской» вкладывался смысл «человеческий». Городская судьба вовлеченных во взаимодействие людей была неотделимой частью собственной судьбы горожанина. Изменение приоритета личности от гражданской принадлежности к частной судьбе проявляется при переходе римлян к христианству. Оно учит состраданию к окружающим, участию в судьбе другого человека. Буржуа – человек экономический сосредоточен на личных материальных достижениях, по-своему вносит вклад в окружение. Французская революция объединяет людей со схожими мотивами в бунтующую толпу с общей судьбой. Гражданин СССР чувствовал себя частью общности, необходимостью во вкладе в общее будущее, принимал активное участие в городской жизни (субботники), жители формировали вместе судьбу города.

По мере развития городов, национальное разнообразие города росло и давало ему мультикультурность. Соединение отдельных национальных групп в теле города вставало острой проблемой на протяжении истории. Переселение эмигрантов в Венецию сделало город интернациональным, а гордость венецианцев своей культурой спровоцировала изоляцию других национальностей на отдельно выделенные территории. В XX веке формируется мультикультурность города в Нью-Йорке. Его населяют разнообразные социально-экономические группы людей, объединившиеся в районы по расам, этносам, доходу и другим факторам и связанные в одном теле города. В советском городе мультикультурность была обязательной составляющей, показывала сплоченность общей политической идеей, без выделения центров притяжения национальностей.

Рассматривая взаимодействия города прошлого с человеком, можно выделить мотив движения индивида и толпы. История Французской революции вызвала страх перед неконтролируемой толпой и сформировала идеальную форму движения, дающую преимущество свободному перемещению индивидов, препятствуя движению организованных групп. В последующем интерес личности имеет преимущество перед требованиями толпы.

На протяжении развития цивилизации по мере того, как изменяется степень открытости человека, изменяются общегородские пространства. Античные города демонстрируют открытого, общительного человека. Пространством социального общения в Афинах выступала Агора (торговля, общение), Пникс (общегородские собрания). В Риме I-II века н.э. значимым общественным местом выступает амфитеатр, Римский форум. Христианская вера стремилась объединить тела

пространством собора, при этом экономика средних веков давала человеку импульс социального обмена информацией в коммерческих пространствах. Труд средневекового горожанина переносится из частных пространств в городские, формируя отношение к месту работы, как отдельной сменяемой категории, отличной от дома. Париж и Лондон XIX века предлагали для социального пространства кафе и пабы. С появлением такого пространства, как лондонское метро, формируется отношение к общению в транспорте как к излишнему, направляя на отдых тела и уединение индивида. Советское время демонстрирует открытого человека, стремящегося к общению, развиваются следующие пространства: кино, театр, цирк. Советские граждане преимущественно пользовались общественным транспортом, где также была зона общения.

Движение тела в городе всегда выступало важной задачей. Еще в Риме Адриана формируется четкий вектор движения вперед. Линейность движения применялась для упорядочивания среды и контроля над обществом. Развитие экономического человека вызывает необходимость эффективного движения по беспорядочным средневековым улицам. В эпоху просвещения расширение улиц и свобода перемещения становятся основными целями градостроительного планирования. Расширение возможностей в выборе способа передвижения с появлением метро в 1863 году в Лондоне провоцирует отток жилья из центра, усиливая активность перемещения масс в теле города. Со временем широкое применение получил процесс перемещения на личном транспорте, преподносимом как комфортное развлечение, отдых от стресса большого города. Появление скорости отделяет тело от пространств, сквозь которые оно движется. Скорость, прежде ассоциируемая с возбуждением, больше ощущается как пассивность тела.

Город, развиваясь, дает горожанину определенный уровень комфорта городской среды [3, с. 33]. Отсутствие канализации в древнем мире и средних веках создавало обонятельный дискомфорт, в Венеции эпохи Ренессанса улучшается запах улицы благодаря развитой торговле специями. Начиная с 40-х годов XVIII века города Европы, начали вычищать грязь с улиц, сооружать сток в канализацию, мостить каменные мостовые. Комфорт городской жизни повысился с появлением парового отопления зданий, герметизацией пространства, остекления окон, электрического освещения и постановки вопроса о циркуляции воздуха в помещении. Изобретение лифтов позволило уюту и частности столкнуться с масштабными вызовами – строительством небоскребов, где горожанин расширяет свой телесный опыт вертикальным движением в пространстве. Город в РСФСР представлялся комфортным привлекательным пространством с большими возможностями в трудовой и культурной жизни.

Восприятие городом современного горожанина зависит от полученного социального опыта с его политическими и экономическими факторами. Современный город представляет собой шумное мультимедийное пространство. В анализе современного города рассматриваются такие города, как Ростов-на-Дону, Москва, Рига и Амстердам.

Ценности, транслируемые современными Москвой и Амстердамом: городская среда для человека – равенство человека и архитектуры, его ценность, сомасштабность (парк Зарядье в Москве), комфорт и дружелюбность пространства. В европейских городах (Амстердам, Рига) ценится частная жизнь, разделение дома и работы, однако этот мотив может проявляться специфично – в Риге после 18 часов

происходит окончание работы всей коммерции.

Современные Москва и Амстердам представляются организмами с хорошей циркуляцией движения, стандартом соотношения застройки и озеленения. Ростов-на-Дону и Рига в данном сравнении представляют собой недостаточно налаженную циркуляцию тел, неразвитость современных легких (мало парков, их неактуальность). В современном городе сердце организма представляется центральным районом, при этом проявляется тяга к формированию множества сердец в каждом районе, что улучшит циркуляцию.

В современном мире вера в общую судьбу претерпела изменения. Москва склоняет к частной судьбе, давит своим масштабом, показывает неспособность отдельного индивида влиять на город. Ростов-на-Дону не демонстрирует общность, ориентирован в основном на развитие судьбы индивида, а при попытках участия система создает бюрократические трудности. Рига представляется сложившимся городом, не желающим меняться, не дает чувствовать себя его значимой частью. Амстердам представляется ярким примером города, объединяющего людей общей судьбой: трепетно относятся к месту и стремятся внести свой позитивный вклад в восприятие жителями города, обустривая пространство перед домом и задавая тренд окружающим.

Современный город однозначно мультикультурный, без четких выделений районов притяжения национальностей. Амстердам представляется наиболее ярким примером, где большинство жителей говорит не на голландском языке коренных жителей, а на английском, позволяющим наладить комфортную коммуникацию всех национальностей.

Приоритет движения индивида и толпы в современном городе складывается на основе темпа. Движение в потоке представляется комфортным при совпадении темпа движения всех участников, если происходит несоответствие проявляется страх и дискомфорт. Движение в Москве представляет собой поток в ускоренном темпе, где важен только пункт назначения. Ростов-на-Дону, Рига и Амстердам представляют более размеренное индивидуальное движение. В Амстердаме максимально выражено стремление насладиться прогулкой.

Общение в современных городских пространствах складывается различно. В Москве общение в основном происходит в искусственно созданных точках для общения людей, объединенных по группам общими интересами. Улица, метро, кафе, магазин – пространства взгляда, а не разговора. Ростов-на-Дону демонстрирует склонность людей к общению в парках, активному взаимодействию в общественных местах, но, как и в Москве, горожанин, хоть и в меньшей степени, избегает общения на улицах и особенно сопротивление оказывается в общественном транспорте. Рига представляется городом, сконцентрированным на своей камерности общения в узких кругах, с неразвитыми общественными пространствами. Амстердам – город, наполненный общением во всех городских пространствах, люди не боятся заговорить друг с другом – смолтоки, комплименты и добрые шутки окружающим, водитель общественного транспорта всегда приветствует пассажира. Здесь социальная жизнь более развита, чем в Риге и Москве. Сравнивая коммуникацию с Ростовом-на-Дону – здесь она происходит проще, хотя и имеет менее глубокое значение для человека.

Обеспечение эффективного транспортного и пешеходного движений – одна из главных задач современного города. Москва демонстрирует налаженное движение,

комфортное, направляемое дизайном среды. Ростов-на-Дону и Рига имеют затруднительное транспортное движение, большое время ожидания общественного транспорта, недостаточную развитость пешеходной зоны. В Амстердаме ценится свобода передвижения, развит общественный транспорт, приоритет движения дается пешеходу и велосипедисту.

Современный комфорт городской среды представляет разнообразие трудовой деятельности, транспорта, общественных мест и прогулочных озелененных пространств. Интерес представляет развитие коммунальных услуг в Амстердаме. В городе система сбора мусора представлена баками, располагающимися под землей, не создавая визуальной неприязни и изолируя неприятный запах. Отопление в домах оснащено терморегуляторами, а счет за отопление выставляется на основе личного энергопотребления. Качество коммунальных услуг в европейских странах выше, поскольку поставщика услуг выбирают подобно мобильному оператору, и, как следствие, появляется заинтересованность в удовлетворенности горожан услугами.

В период пандемии восприятие горожан приобретает опыт ощущения пустого городского пространства, которое замерло во времени. Угроза здоровью заставляет людей изолироваться друг от друга, задает четкую дистанцию между людьми и ориентирует на индивидуальное движение (вне толпы). Снижается общение в городских пространствах, появляется чувство тревоги и сострадания. Внедрение природы в город рассматривается как медицинская мера. Появляется необходимость изменения в движении людских потоков, создании максимально безопасных условий пребывания людей. Стратегия «Милан-2020» предлагает реорганизацию городского пространства через расширение пешеходных зон и велосипедных дорожек [4, с. 7].

Переход на удаленный формат работы дает человеку большую свободу в определении места пребывания и распределении времени, сокращая вынужденные перемещения. Тело чувствует пассивность, не хватает движения, спорта. Формируется необходимость в поиске комфортного типа жилья, способного обеспечить людям различные формы занятости, контактов социального общения и взаимодействия с природой.

Политические обострения в мире снова заставляют российский город снизить свою активность. Оказывают влияние на ощущение безопасности в городе, которое давали городские стены античным и средневековым горожанам.

Искусственный интеллект (AI) внедряется в процессы развития современных городов. Проявляется стремление в формировании смарт-города, который интегрирует информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) и AI для улучшения качества жизни горожан, повышения эффективности урбанистических операций и услуг, а также обеспечения устойчивого развития. Помощь городам в сборе и обработке данных – одна из областей, где в настоящее время используется искусственный интеллект [5, с. 8]. Примеры смарт-городов: Сингапур, Барселона, Копенгаген, Дубай, Амстердам. AI, несомненно, оказывает огромное влияние на городскую инфраструктуру, трансформируя транспорт, энергию, управление отходами, городское планирование и общественную безопасность. В будущем мы можем ожидать дальнейшего распространения AI-технологий в городах по всему миру.

В последние годы развивается деревянное строительство параметрических объектов. Дерево может быть спроектировано с помощью вычислительных аспектов

параметрических уравнений, чтобы создать модели зданий со сложными фасадными конструкциями и геометрическими структурами, которые могут быть изготовлены в заводских условиях и собраны на месте [6, с. 297]. В России в июле 2022 года объявляли о разработке плана по широкому внедрению многоэтажного деревянного домостроения. В Подмосковье в 2024 году планируют начать возведение первых жилых деревянных домов высотой от 5 до 9 этажей, после чего планируется развитие этого направления и в других регионах. Архитекторы уверяют, что за высотными домами из дерева будущее мира, а новый тренд скоро захватит рынок.

Городская среда формируется под влиянием людей, однако и город оказывает на человека свое влияние. В результате исследования выделены основные направления в трансформации отношений города и человека: общественные ценности, тело человека, общая и частная судьба, мультикультурность, индивид и толпа, общение в городских пространствах, движение тела в городе, комфорт.

В современном взаимодействии города и человека прослеживается мотив гуманизации пространства, развитие здорового озелененного города для индивидуального движения пешехода и велосипедиста. Общение в городских пространствах в большинстве ограничено, как и общность судьбы, хотя имеет прецедент и стремление в развитии. Комфорт городской жизни имеет путь развития коммунальных услуг. С появлением удаленной работы изменяется интенсивность движения и необходимость жизни в густонаселенных районах как предпосылка модернизации жилья. Искусственный интеллект способен помочь наладить комфорт и безопасность городской среды. Тенденции деревянного строительства могут повлиять на городской облик и его взаимосвязь с человеком посредством природности материалов и параметрических форм.

Дальнейшие исследования в указанном направлении видятся автору в расширенном социальном исследовании современных взаимодействий города и человека и выявлении тенденций развития города в быстроменяющихся условиях.

Список использованных источников:

1. Сеннет, Р. Тело и город в западной цивилизации // StrelkaPress, Москва, 2016.
2. Витрувий. Десять книг об архитектуре // Азбука, Санкт-Петербург, 2017.
3. Касаткина, С. С. Взаимосвязь человека и общества с городским пространством как принцип системности города (социально-философский контекст) // Вестник МГОУ. Серия: Философские науки. – 2017. – №3.
4. Есаулов, Г. В. Городская среда: тенденции трансформации времени пандемии // Academia. Архитектура и строительство. – 2021. – №1.
5. Абдуллаева, И. М., Рахмонова М. Б. Значение искусственного интеллекта в формировании современного города // Мировая наука. – 2022. – №4 (61).
6. Качана, К. Деревянное строительство в параметрической архитектуре // Инновации и инвестиции. – 2021. – №3.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭСТЕТИЧЕСКОГО

Комарова Алёна Артуровна, обучающаяся 3 курса, направления подготовки 54.05.02 «Живопись»

Научный руководитель: Разбеглова Татьяна Павловна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Ялта

Аннотация. В статье рассматривается проблема сущности эстетического воздействия в аспекте его воспитательного значения. Опираясь на базовые теоретические основы эстетики, сформулированные в трудах Аристотеля, автор проводит сравнительный анализ художественного произведения и художественного текста. Делается вывод о важности художественной формы, обладающей высоким потенциалом эстетического воздействия на личность.

Ключевые слова: эстетика, эстетическое воспитание, эстетическое воздействие, мимезис, художественный текст, художественная форма.

Abstract. The article deals with the problem of the essence of aesthetic influence in the aspect of its educational significance. Based on the basic theoretical foundations of aesthetics formulated in the works of Aristotle, the author conducts a comparative analysis of a work of art and a literary text. The conclusion is made about the importance of an artistic form that has a high potential for aesthetic impact on the personality.

Key words: aesthetics, aesthetic education, aesthetic impact, mimesis, artistic text, artistic form.

Существование человечества разворачивается одновременно в различных направлениях, и эти направления неотрывно и взаимно пересекаются, будь то политические, идеологические или моральные. Эстетика в свою очередь тоже одно из таких направлений, и исследует оно эстетическое видение мира.

Эстетическое воспитание идёт в неразрывной связке с культурно-духовным наследием общества. Понятие эстетического воспитания, эстетических чувств зародились в глубокой древности, сам термин «эстетическое воспитание» первым ввел в обиход Ф. Шиллер. Он предложил считать эстетическое воспитание не только свойством понимать искусство, но и формировать с его помощью целостную личность. Следовательно, эстетическое воспитание основано на естественных возможностях человека.

Самым общим образом эстетику можно определить как науку об эстетическом измерении человеческого бытия. Эта наука говорит о своеобразном, не совпадающим ни с каким другим эстетическом отношении человека к миру, об эстетических аспектах жизни индивида и общества, эстетических отношениях людей в обществе и о значении эстетического в укреплении и развитии социального взаимодействия.

Изучение и развитие эстетических аспектов воспитания приобретает актуальность в самых различных социокультурных условиях. Роль и значение эстетического чувства раскрываются как самая сложная и важная сторона развития личности. Это и понимание мироустройства, и приобщение человека к прекрасному, понимание ценности жизни, и самое главное – расстановка правильных приоритетов для человека.

Познание людей строится на действительной реальности. Эстетическое воспитание, в свою очередь, расширяет уже существующее мышление и заставляет заглянуть в эту жизнь глубже, позволяет почувствовать важность творчества и духовности, утвердить идейный, морально-гуманистический подход к жизни. Проявление во всех сферах деятельности влияния эстетики, которое формирует образование человека его эстетического отношения к действительности, и является заложенной целью эстетического воспитания.

Вот именно поэтому современная педагогическая наука и ставит вопрос о современном подходе воспитания эстетического проявления интереса у молодёжи. Сложившаяся личность характеризуется интересом к прекрасному, возвышенному, видением повседневной, обыденной жизни сквозь призму духовности.

Осмысление воспитательного потенциала эстетического в античной философской мысли. Первые наиболее теоретически обоснованные размышления о воспитательном потенциале эстетического мы находим в произведениях Аристотеля. Из дошедших до нас произведений Аристотеля четыре, во всяком случае, имеют прямое отношение к эстетике. Это знаменитые во всей мировой литературе трактаты Аристотеля – «О поэтическом искусстве», «Риторика», «Политика» и XII книга «Метафизики». Как известно, учение о мимесисе было развито Аристотелем в «Поэтике», но также проблемы искусства и мимесиса в различных содержательных аспектах он затрагивает и в других трудах – «Политике», «Метафизике», «Риторике» и др.

Аристотелевское учение о мимесисе является базой философско-эстетической интерпретации искусства. Аристотелевская «Поэтика» служит базой любой классицистской эстетики, мыслитель провозглашается отцом всех органических теорий искусства. Великим древнегреческим мыслителем был задан импульс на много столетий вперед, причем феноменальность этого широчайшего претворения заключается в том, что не только близкие, т.е. собственно рациональные философские системы и учения находили созвучие своих идей с аристотелевскими, но и те, которые по своим философско-мировоззренческим установкам противоположны принципам философского мышления Стагирита.

Толкования мимесиса Аристотелем множественны. Подробный анализ их содержится в работах А. Ф. Лосева [3, 4]. Сужение смысла данного понятия и сведение его к «подражанию» стало традицией философско-эстетического мышления в послеантичную эпоху. Но сам мыслитель смысловой концепт подражания считал вторичным. Как писал немецкий исследователь Герман Коллер, толкование слова *mimesis*, обычно переводимого как «подражание», «вводит в заблуждение», так как «охватывает лишь малую часть изначального круга значений» [2]. Древний смысл греческого слова *mimesis* никоим образом не был порожден ни теорией какого-либо искусства, и менее всего – изобразительного, считавшегося в те времена «подражательным», ни теорией поэтического искусства, но появился в религиозной, точнее, – культовой сфере, еще точнее, – в культовом

танце в том его виде, который принадлежал к дионисийским оргиям и исполнялся *mimos*'ом или несколькими *mimoi* [там же].

В своем исследовании «История античной эстетики» Лосев указывает на то, как глубоко в античности понимался принцип подражания [3]. Лосев выделяет основные смыслы аристотелевской трактовки мимезиса. «Подражание есть: 1) человеческое творчество, 2) к которому человек склонен по своей природе, 3) которым он специфически отличается от прочих живых существ и 4) в силу которого он приобретает свои первые познания, 5) творчество, доставляющее ему удовольствие 6) от мыслительно-комбинирующего 7) созерцания 8) воспроизведенного предмета 9) с точки зрения того или другого прообраза» [5, с. 723]. Выделим среди многообразия подходов мимесис как онтологическую категорию, и в ней – аспект процессуальности.

Процессуальность, онтологическая значимость термина «мимесис» прослеживается Аристотелем в «Поэтике». Все вещи движутся, и вообще все на свете погружено в становление. Все вечно возникает и все вечно погибает. Но при таком отношении к действительности мы обращаем главное свое внимание на те предметы, вещи, тела, существа, которые находятся в постоянном и вечном процессе возникновения и уничтожения, которые важны для нас сами по себе, а на ту процессуальность, на то становление, в которое погружены все эти предметы, мы часто даже не обращаем никакого внимания [3]. Основным принцип аристотелевского подхода, позволяющий трактовать видимое как проявление более глубоких фундаментальных законов, проявил себя и в трактовке мимесиса. «Искусство возникает всякий раз, как получается из многих осмысленных данностей опыта единое общее допущение относительно подобных вещей», – говорит Аристотель в «Метафизике» (Met. I 1, 981 a 5-12) [1].

По мысли А. Ф. Лосева, «эстетическое воспитание должно было стоять на первом плане. И естественно то, что это эстетическое воспитание не могло быть только эстетическим. Оно должно было создавать и переделывать цельного человека, с его телом и душой, с той его благородной и прекрасной одухотворенностью, каковы и сами блаженные небожители. Тут преследовалась та самая холодноватая бесстрастность, тот самый безгорестный и безрадостный покой вечности, те самые безглазые, как бы несколько абстрактные, статуи, что грек видел в своих богах. И вот такого «прекрасного» человека и хотел воспитывать Аристотель, трактуя о своем художественном воспитании» [5, с. 755].

Принцип воспитательного воздействия распространен философом, прежде всего, на искусство. Именно искусство силой своей миметической сущности способно воздействовать на душу воспринимающего. Опираясь на эстетические размышления Платона о свойстве искусства не только копировать вещи, но и улучшать их природу, «приукрашивать» их в «новом» бытийном статусе, Аристотель утверждал не только онтологическую самостоятельность искусства как части реальности, но и поднял его эстетическое значение на новую высоту.

Художественное произведение как носитель свойств эстетического и его воспитательное значение. С культурологической точки зрения произведение искусства далеко не однозначное понятие. Художественное произведение – это сложное единство компонентов, связанных между собой в гармоническое целое, и это позволяет трактовать его неоднозначно и с разных позиций – эстетических, культурологических, искусствоведческих, философских и т.д.

В то же время в современной культурологии, литературоведении и лингвистике сложилась традиция различения понятий «художественное произведение» и «художественный текст». При всём многообразии определений художественный «текст» обладает устойчивым набором признаков, которые позволяют отличить его от «произведения».

Среди современных интерпретаций текста особое место занимает культурологическая интерпретация, разработанная в трудах Д. С. Лихачёва, В. Н. Топорова, Ю. М. Лотмана, где «текст» характеризуется как данность культурологического порядка с присущими ей эстетическими, этнокультурными и поведенческими стереотипами.

Художественный текст, с одной стороны, «уподобляясь культурному макрокосмосу, становится значительнее и шире самого себя и приобретает черты модели культуры», а с другой стороны, «он имеет тенденцию осуществлять самостоятельное поведение, уподобляясь автономной личности». Иными словами, текст (и в этом его важнейшее, неотъемлемое свойство) «способен функционировать далеко за пределами времени и места своего возникновения. Именно тексты позволяют потомкам узнать мысли людей предшествующих эпох, именно они осуществляют преемственную связь поколений» [7, с. 133]. В этом заключается объединяющая и коммуникативная функция текста.

Однако если говорить о воспитательной функции художественного, то, безусловно, речь должна идти о произведении как носителе не только культурных смыслов, но и завершённой художественной формы. Значение художественной формы очень велико. Она играет решающую роль в восприятии и интерпретации художественного произведения. Это своеобразная оболочка, в которой выражается идея, эмоции и мысли автора. Через художественную форму произведение приобретает свое уникальное стилистическое и эстетическое значение. Тем самым именно художественная форма обеспечивает эстетическое воздействие искусства и оказывает духовное влияние на личность.

Опираясь на аристотелевскую концепцию мимезиса, включающую не только внешнее (формальное) подражание, но и подражание «духовное», можно выделить основной смысл воспитательного воздействия художественного. Он состоит в целостном эстетическом воздействии художественного произведения посредством художественной формы и формирования на ее основе эстетического идеала. Обладая функцией высшего эстетического синтеза, эстетический идеал формирует образ духовно-значимого, которое, будучи пережитым в чувственном восприятии, становится неотъемлемой частью личности.

Список использованных источников:

1. Аристотель. Метафизика // Аристотель. Сочинения. В 4 т. (Серия «Философское наследие»). – М.: Мысль, 1975-1983.
2. Вейдле, В. Эмбриология поэзии: Статьи по поэтике и теории искусства. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – С. 331-350.
3. Лосев, А. Ф. Аристотель и поздняя классика / А.Ф. Лосев История античной эстетики, том IV. М.: "Искусство", 1975. – М., 1975.
4. Лосев, А. Ф. История античной эстетики, том IV. – М.: «Искусство», 1975.
5. Лосев, А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии / Сост. А. А. Тахо-Годи; Общ. ред. А. А. Тахо-Годи и И. И. Маханькова. – М.: Мысль, 1993. – 959

- с.
6. Лотман, Ю. М. Статьи по семиотике и топологии культуры [Текст] / Ю. М. Лотман // Лотман Ю. М. Избранные статьи в 3-х т.т. – Т.1. – Таллин: Александра, 1992. – 472 с.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ОРИЕНТИРОВ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ НА ПРИМЕРЕ ОСВОЕНИЯ БАЗОВЫХ ПРОБЛЕМ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Масаев Михаил Владимирович, доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и социокультурного проектирования Института медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», академик Крымской Академии наук, г. Симферополь

Аннотация. В данной работе предпринимается попытка актуализировать духовно-нравственные ориентиры современной молодёжи на примере изучения дисциплины «Межкультурное взаимодействие». Обосновывается сама постановка вопроса, раскрываются цели и смысл проводимого исследования. Раскрывается основное содержание работы, делаются выводы и обобщения.

Ключевые слова: духовно-нравственные ориентиры, современная молодёжь, межкультурное взаимодействие, актуализация.

Abstract. In this work, an attempt is made to update the spiritual and moral guidelines of modern youth using the example of studying the discipline «Intercultural Interaction». The formulation of the question itself is justified; the goals and meaning of the research are revealed. The main content of the work is revealed, conclusions and generalizations are made.

Key words: spiritual and moral guidelines, modern youth, intercultural interaction, actualization.

Преподаваемая в настоящее время в системе высшего образования такая дисциплина как «Межкультурное взаимодействие» является одной из важнейших с точки зрения формирования духовно-нравственных ориентиров. Они имплицитно формируют человека с большой буквы, которому в своё время «великий пролетарский писатель» Максим Горький дал (устами одного из главных героев своего весьма известного и актуального по сей день труда) довольно ёмкую характеристику: «Человек – это звучит гордо!».

Однако современные проблемы, захватившие человеческую цивилизацию в целом, проявляющиеся в перманентных войнах – «холодных» или «горячих», так называемых «столкновениях цивилизаций», ростом конфликтогенности буквально на всех уровнях – от отдельного человека (взятого в социокультурном, психолого-педагогическом и других аспектах) до народов, культур и цивилизаций, – не позволяют, к великому сожалению, говорить о человеке, как подчёркивал вышеупомянутый классик русской литературы не то что с известной степенью гордости за него и за человечество в целом, но заставляют постоянно задумываться о том, что судьба человечества в целом может оказаться весьма близкой к так называемому феномену «эсхатологических ожиданий», когда кризис отдельного человека, зачастую трудно преодолимый сам по себе, имеющий вследствие этого

глубокие рецидивы в человеческую цивилизацию в целом, поставит вопрос о глобальном существовании нашей планеты в ином ракурсе – без Человека – поскольку последний, ощущая себя Хозяином – сделал столько бесхозяйственного, что Природа (или, как говорят все классические религии – Бог-Творец) может резонно поставить вопрос ребром: «А нужен ли мне такой человек, который походит более на примитивного одноклеточного (биологи могут дать иные сравнения) паразита», который с утилитарно-прагматической точки зрения, доминантной сегодня в трансформирующемся мире, приносит более вреда, чем пользы и не выполняет своей благородной и возвышенной миссии, обозначенной Творцом и в священных религиозных текстах, и в трактатах представителей т. н. классического научного мира, но стоящих на здравых морально-этических позициях, главным критерием которых по-прежнему является формирование человека с большой буквы, ответственного и способного нести это пресловутое человеческое бремя сквозь народы, эпохи и цивилизации.

В контексте вышеописанных рассуждений и встаёт вопрос насчёт основной цели исследования – а именно об актуализации духовно-нравственных ориентиров современной молодёжи в новых исторических реалиях глобального мира. А дисциплина под названием «Межкультурное взаимодействие» и её базовый понятийно-категориальный аппарат, позволяющий (на теоретическом уровне) реализовать базовые проблемы в пределах самой дисциплины в целом, может быть выбрана как один из примеров (наряду с другими дисциплинами гуманитарного цикла в высших учебных заведениях) того, как актуализировать и воплотить в реальность повседневности духовно-нравственные ориентиры современной молодёжи.

Подчеркнём, что современная молодёжь – это надежда нашей цивилизации на лучшее существование по сравнению с предыдущими эпохами общечеловеческих потрясений.

Человек на последующее поколение всегда возлагает надежду на то, что оно будет или, во всяком случае, должно быть лучше предыдущего, не допустит ошибок предков, не «наступит на те же грабли» и в итоге построит «лучшую жизнь» в новом обществе, государстве, цивилизации, где не было бы предшествующих фатальных ошибок человечества, имеющих далеко идущие негативные последствия, проблемы, которые современное человечество решает и не может решить за весь свой сознательный исторический период.

Одна из базовых проблем дисциплины «Межкультурное взаимодействие» – это методологическая проблема осознания самой сути культуры как теоретической проблемы. В самом деле, на сегодня в мире существует (по разным оценкам) в пределах более тысячи дефиниций культуры в зависимости от конкретных моментов реализации общечеловеческих проблем, воплощённых в культурном контексте. В этом плане следует подчеркнуть, что в мире современных реалий, когда такие явления как глобализация и миграция получают широкое распространение, именно межкультурное взаимодействие становится составным компонентом нашей жизни и часто так называемых социокультурных практик в сфере повседневности, поскольку даёт отличную возможность людям нашей цивилизации – независимо от национальности, языка, традиции вступать в так называемый культурный диалог, а, раздвигая горизонты своих познаний в самом широком плане, выражаясь простым языком, лучше понимать друг друга [1].

Формирование же парадигмального образа новой цивилизации, которую многие историки, философы и культурологи характеризуют как «общество транзитивного периода», априори невозможно вне её культурологического измерения [2].

Говоря о необходимости постижения феномена культуры как теоретической проблемы и извлечения из этого уроков современной молодёжной средой, необходимо подчеркнуть, что одной из первых теорий культуры была именно так называемая антропологическая теория, общеизвестно приписываемая Эдварду Тайлору, по мнению которого культура представляет собой не что иное как «совокупность знаний, верований, искусства, морали, права, обычаев и привычек, приобретаемых человеком в качестве члена общества». В данном случае мы должны сделать акцент на фрагменте именно «приобретения» этой совокупности знаний, верований, искусства, морали и прочего вышеназванного, поскольку молодое поколение именно приобретает эти качества, а не получает в готовом виде. Это касается буквально всех живущих на земном шаре народов, культур и цивилизаций.

Не менее важным моментом в процессе актуализации духовно-нравственных ориентиров современной молодёжи (на примере освоения базовых проблем межкультурного взаимодействия) является его исторический аспект [3]. Тут мы должны сделать акцент на том, что межкультурное взаимодействие, будучи системным процессом обмена информацией, идеями, ценностями различных культур, имеет безусловно древние истоки и важное значение как социокультурный феномен. Не секрет, что поскольку веками люди путешествовали, торговали и воевали, результатом всего этого было то, что различные культуры, переплетаясь в этом общении в широком смысле, бесспорно, оказывали друг на друга взаимное влияние.

В данной проблеме выделяются, в частности, следующие аспекты.

Первый напрямую связан с торговлей и обменом, когда люди, торгуя и обмениваясь широким спектром товаров и услуг, одновременно обменивались идеями, технологиями и, конечно же, культурными элементами. Общеизвестен в истории пример торгового Шелкового пути, бывшим не только средством добычи продуктов материального свойства, но и так называемым элементом межкультурного взаимодействия [3]. Второй аспект МКВ в историческом плане представляют собой так называемые имперские завоевания. Не секрет, что в разные эпоху мощные империи, распространяя свою волю и власть на другие народы и культуры, объединяли самые разные культурные элементы, что приводило к взаимному влиянию на все сферы жизни – язык, религию, управление, искусство. И, наконец, третий аспект, связанный с так называемым колониализмом и империализмом, когда в эпоху Нового времени развитие и разрастание европейских колониальных империй привело к глобальному взаимодействию культур, а Европа, завоёвывая и колонизируя другие регионы мира, приносила свои языки, законы, религии и иные аспекты своей культуры. Не секрет, например, что без деятельности Британской империи английский язык не стал бы международным языком общения. Впрочем, поскольку у доминирующей западной элиты в колониальное время было зачастую негативное (мягко говоря) влияние на местные культуры, это приводило в то время (да и сейчас приводит) к нарастанию межкультурных конфликтов [3], уроки которых надо несомненно изучать, анализировать и стараться в значительной степени предупреждать, чем потом «расхлёбывать» их последствия.

Без сомнения, одной из важнейших проблем межкультурного взаимодействия

является проблема восприятия и понимания «чужой» культуры [4], которая также является также составной частью феномена актуализации духовно-нравственных ориентиров. Не останавливаясь подробно на всех моментах вопроса восприятия и понимания «чужой» культуры, важно подчеркнуть, что в целях преодоления данного комплекса проблем, необходимо вырабатывать навыки открытости, постигать другие культуры, развивая при этом и межкультурную компетентность, а также навыки коммуникации и эмпатии, чётко себе представляя, что, проявив уважение, интерес и известную долю толерантности (конечно, в разумных пределах) можно несомненно улучшить долю взаимопонимания и коммуникации между людьми, репрезентирующими различные культуры.

Навыки развития коммуникации и эмпатии также составная часть феномена межкультурного взаимодействия; способность «побывать» на месте другого человека, в его «шкуре», увидев мир другими глазами, помогает, в частности, развить в себе качества понимания и сострадания [см., напр.: 5], что, в свою очередь, помогает снятию и стереотипов, и предрассудков, способствуя гармонии в повседневных отношениях и созданию атмосферы доверия, что, например, особенно актуально для современных международных отношений.

В комплексе репрезентируемых в настоящем исследовании проблем особенно стоит отметить весьма актуальные на сегодня процессы глобализации и так называемой «культурной диффузии». И глобализация, и культурная диффузия представляют собой два тесно связанных понятия, рефлексивных, с одной стороны, процессы распространения культурных элементов, а с другой – значимости взаимодействия между различными культурами, сама по себе эта значимость говорит о многом. При этом следует чётко себе представлять не только положительные, но и отрицательные последствия и глобализации, и культурной диффузии.

Возвращаясь к поставленной в самом начале работы проблеме формирования Человека с большой буквы, сделаем акцент и на так называемом комплексе проблем, которые условно можно обозначить как «современные проблемы личности» в межкультурном взаимодействии. В данном ракурсе не случайны работы, которые, указывая на данный феномен особо, говорят об особой значимости межкультурного взаимодействия в современной образовательной парадигме воспитания [6].

Ещё один важнейший аспект постижения феномена личности в межкультурном взаимодействии – это так называемый вызов в поддержании своей идентичности в новой культурной среде, когда люди, сталкиваясь с потерей или трансформацией, изменением своей идентичности под влиянием новой культуры, адаптируются к новым ценностям или обычаями или борются с сохранением своих традиций и образа жизни [см., напр.: 7].

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что поставленная ещё раз актуализация духовно-нравственных ориентиров современной молодёжи имеет место быть в том числе и на примере освоения базовых проблем межкультурного взаимодействия; это и вопросы корреляционного взаимодействия с другими культурами, и проблемы личности в русле формирования человека, и развитие межкультурных компетенций, и потенциал для личностного / карьерного роста и развития, и многое другое, что вследствие ограниченного объёма исследования не получило достаточно полного отражения, оставаясь полем деятельности будущих

исследователей.

Список использованных источников:

1. Коняхина, В. Проблемы теории культуры / В. И. Коняхина // Курс лекций к 656 Екатеринбург: Банк культурной информации, 1998. – 84 с. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3587/2/philos_edu_1.pdf (дата обращения – 25.10.2023).

2. Масаев, М. В. Культурологическое (вертикальное) измерение структуры парадигмальных образов в качестве символов эпох и цивилизаций / М. В. Масаев // Культура народов Причерноморья. – 2007. – № 108. – С. 102-104.

3. Рыженков, В. Проблема межкультурного взаимодействия в историческом аспекте / Рыженков В. В. // Журнал «Мир науки. Педагогика и психология 2019. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-mezhkulturnogo-vzaimodeystviya-v-istoricheskom-aspekte/viewer> (дата обращения – 25.10.2023).

4. Иконникова, Н. К. Механизмы культурного восприятия / Н. К. Иконникова // Социологические исследования. – М.: ФГБУ «Российская академия наук», 1995. – № 11. – С. 26-34.

5. Боголюбова, Н. М., Николаева, Ю. В. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен. – СПб.: СПбКО, 2009. – 416 с.

6. Катович, Н. К. Межкультурное взаимодействие в современной образовательной парадигме восприятия: генезис / Н. К. Катович // Межкультурное взаимодействие в современной образовательной среде: состояние, проблемы, перспективы: материалы Международной научно-практической конференции / Национальный институт образования; отв. ред. А. С. Лаптенко, А. А. Павильч. – Минск: НИО, 2012. – С. 176-183.

7. Бодзянич, М. Столкновение культур и идентичности. Социологические аспекты мультикультурализма в эпоху общественных перемен // Культурно-историческая психология. – М.: Московский государственный психолого-педагогический университет. – 2008. – № 4. – С. 76-81.

ЧЕМУ УЧИТ ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ? (ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ)

Мирошников Олег Анатольевич, доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Ялта

Аннотация. Исторический процесс включает не только прошлое, но и настоящее и переход к будущему. Таким образом, появление нового способствует формированию социального универсума. В результате философия истории выступает как разновидность игры с определенными целями.

Ключевые слова: философия истории, традиция, эволюция, коммуникация, современная философия.

Abstract. The historical process includes not only the past, but also the present and the transition to the future. Thus, the emergence of a new one contributes to the formation of a social universe. As a result, the philosophy of history acts as a kind of game with certain goals.

Key worlds: philosophy of history, tradition, evolution, communication, modern philosophy.

Широко известно выражение: «История учит тому, что она ничему не учит». Его нередко дополняют также достаточно широко известным замечанием Ш. Талейрана о том, что ошибка хуже преступления (французский дипломат имел в виду ошибку и преступления политических деятелей).

И это во многом осложняет формулировку проблемы. Если придерживаться точки зрения, что история не учит, но наказывает, то духовно-нравственная составляющая отодвигается на второй план. Не следует забывать еще один момент: история ведь кончается не завтра. Уже Н. Макиавелли подробно рассмотрел те выгоды, которые может принести коварство историческому деятелю – прежде, чем он совершит ту самую, роковую для себя, ошибку. Было бы неблагодарной задачей дополнять выводы великого итальянца. Но мы ведь не собираемся, подобно Макиавелли, давать рекомендации политическому честолюбцу. Цель нашего исследования и так достаточно сложна: образно говоря, указать путь между Сциллой преступления и Харибдой ошибки, путь, позволяющий избежать уклонения как в ту, так и в иную сторону. Для достижения этой цели обратимся к философии истории, а также к этике.

Рассматривая историю человечества, приходится удивляться тому, сколь мало, вплоть до относительно недавнего времени, обращалось внимания на прогресс, в особенности на технический прогресс. А ведь он разворачивался издавна и шел ежегодно, едва ли не ежедневно. Казалось бы, на прогресс можно было обратить внимание уже в первобытном обществе. Возможно, технический прогресс долгое время оставался незаметен на фоне успехов в других областях, которые в то время рассматривались как играющие решающую роль: совершенствования

государственного устройства, права и т.п., что, кстати, приносило и существенные материальные выгоды. И наши, даже не столь отдаленные, предки немало были бы удивлены нынешним критериям прогресса. Даже за 100 – 200 лет до нас шли споры относительно того, существует прогресс или нет. Идут они и в наше время, но теперь уже главным образом о том, прогресс в какой из сфер общественной жизни играет решающую роль и почему.

Римский философ Сенека отмечал, что пороки усваиваются без учителей. Что его привело к такому выводу, трудно сказать. Возможно, личный горький опыт (он ведь воспитывал будущего императора Нерона, который стал настоящим чудовищем), возможно какие-либо иные, не известные нам обстоятельства. Высказавшись таким образом относительно пороков, философ как бы снял с себя часть вины. Но, представляется, не был вполне точен в своей характеристике.

И вот, уже в наше время, появляются работы, утверждающие «банальность зла». Один автор пишет: «Сущность фашизма есть властолюбие. Фашизм – это стремление к власти над людьми и природой в ущерб их нормальному развитию» [4, с. 16]. Это – крайне размытое определение, под которое можно подвести буквально все, что угодно. Однако пользующиеся гораздо более широким признанием рассуждения Х. Арендт на темы нацизма (она предпочитает этот термин термину «фашизм») ненамного проясняют картину.

Она, несомненно, гораздо более конкретна, чем процитированный нами автор. Пристальное внимание обращает на антисемитизм как главный атрибут нацистской пропаганды. Наиболее эффективным вымыслом нацистской пропаганды была история о всемирном еврейском заговоре. Концентрация на антисемитской пропаганде была общей зацепкой всех демагогов, начиная с конца XIX в. и получила широкое распространение в Германии и Австрии в XX в. Чем с большим постоянством все партии и органы, формирующие общественное мнение, избегали обсуждать еврейский вопрос, тем больше толпа убеждалась в том, что евреи – истинные представители власти, а следовательно, еврейская проблема была символом лицемерия и нечестности всей системы.

Немалое внимание уделяет Арендт ранней истории нацизма. Однако и здесь главное внимание обращено на антисемитизм. Реальное содержание послевоенной антисемитской пропаганды не было ни монополией нацистов, ни чем-то особенно новым и оригинальным. Со времен дела Дрейфуса ходила легенда о всемирном еврейском заговоре, и она основывалась на реальной интернациональной взаимосвязи и взаимозависимости еврейского народа, разбросанного по всему миру. Преувеличенное представление о мировой власти евреев сложилось даже раньше. Его истоки можно отыскать в конце XVIII в., когда стала очевидной внутренняя связь между еврейским бизнесом и национальным государством. Представление о евреях как о воплощении зла обязано пережиткам и предрассудкам, идущим из глубин средних веков. Но в действительности оно тесно связано с той более поздней двусмысленной ролью, которую евреи со времен своей эмансипации играли в европейском обществе.

Замена монархических правительств республиканскими в Центральной Европе завершила разъединение центральноевропейского еврейства точно так же, как это сделала Третья республика во Франции около 50 лет до этого. Евреи уже потеряли большую часть своего влияния в то время, когда новые сформировавшиеся правительства утратили как реальную силу, так и интерес защищать своих евреев.

Во время мирных переговоров в Версале евреи использовались главным образом в качестве экспертов и даже антисемиты понимали, что мелкие еврейские мошенники в послевоенную эру, большей частью новоприбывшие (в основе их мошеннической деятельности, резко отличающей их от их единоверцев, лежит установка, которая странным образом напоминает старое равнодушие к стандартам их среды), не имели никакой связи с представителями предполагаемого еврейского интернационала.

«Среди множества конкурирующих антисемитских групп и в атмосфере, пропитанной антисемитизмом, нацистская пропаганда изобрела метод трактовки этой темы, который отличался от всех других и превосходил их. Однако ни один нацистский лозунг не был новым не была новой даже гитлеровская искусная картина классово-борьбы...» [10, с. 113]. Еврейский вопрос стал делом каждого, определяющим его индивидуальную судьбу; никто не мог стать членом нацистской партии, если его семейное древо было не в порядке, и даже в высших сферах нацистской иерархии отцовская линия семейного древа подлежала обследованию.

При всех положительных моментах основной работы Х. Арндт, нельзя не отметить, что главная ее особенность – рассуждение о «банальности зла» может считаться также и одним из главных ее недостатков. По сути, как представляется, это – развитие идеи Сенеки относительно того, что пороки усваиваются без учителей. Как уже отмечалось нами, в полной мере с таким подходом нельзя согласиться. Логическим продолжением его было бы согласие с пессимистическим взглядом на мировую историю, высказанным в свое время А. Шопенгауэром. Он писал: «Воля как таковая свободна: это следует уже из того, что она, согласно нашему взгляду, есть вещь в себе, опора всякого явления» [7, с. 675]. Непостижимая воля не просто свободна, она независима прежде всего от нравственности, подобно тому, как независимой и равнодушной по отношению к нравственным проблемам выступает природа в известной аллегории И. С. Тургенева. В одном из своих стихотворений в прозе русский писатель изображает свой диалог с природой. Его главный, обращенный к природе вопрос – «Разве мы, люди, не любимые твои дети?» – вызывает у природы недоумение.

«Женщина чуть-чуть наморщила брови.

– Все твари мои дети, – промолвила она, – и я одинаково о них забочусь – и одинаково их истребляю.

– Но добро... разум... справедливость... – пролепетал я снова.

– Это человеческие слова, – раздался железный голос. – Я не ведаю ни добра, ни зла... Разум мне не закон – и что такое справедливость? Я тебе дала жизнь – я ее отниму и дам другим, червям или людям... мне все равно...» [6, с. 216].

Мы полагаем эту аллегорию классика русской литературы отражением весьма глубокой идеи: нравственности не может существовать не просто до человека и вне человека. Ее не может существовать до и вне человеческого общества. Она появляется не с появлением первого человека, но с появлением человеческого общества, пусть еще и достаточно примитивного (иным оно и не могло быть в момент своего появления).

Именно с появлением человеческого общества стал возможен прогресс. До человеческого общества и вне его невозможно вести речь о прогрессе. Но с констатацией прогресса связывают и достижение идеала – на высшем этапе развития. Именно в этой связи, как представляется, некоторые выступают с критикой самой возможности, самого существования прогресса. Прогресс, отмечают

критики, исходит из признания неких абсолютных, но бесконечно удаленных во времени ценностей. Так, Л. Карсавин в свое время заявлял: «Но допустим, что теоретикам прогресса каким-то неизвестным образом удалось построить идеальное состояние. Поскольку они строили, исходя из современности, из данного, из данного момента, поскольку их построение в широком смысле слова субъективно, следует ожидать, что современность-то, во всяком случае, окажется лучшею, чем прошлое и что прогрессивность движения к ней отвергнуть не удастся. Тем поразительнее факт недоказуемости прогресса в прошлом. Какую бы сторону развития мы ни брали, во всякой легко показать недоказуемость прогресса» [2, с. 360–361].

Для Ф. Ницше, как отмечают современные исследователи его творчества, равно ненавистны и социализм, и христианство. Христианство, полагал немецкий мыслитель, пытается претворить в жизнь аскетический идеал. В последнем «было истолковано страдание, и чудовищный вакуум казался заполненным. Однако такое истолкование вело за собою новое страдание, которое связывалось с виной. Человек был спасен им, приобрел смысл, или, как пишет Ницше, спасена была сама воля» [3, с. 152]. Социализм, который приходит на смену христианству, также рассматривается немецким философом в качестве аскетического идеала. Начало поражения аскетического идеала Ницше видит в искусстве, атеизме и философии, наделенной перспективным познанием. Многие полагают Ницше аморалистом, но здесь он проявляет не отрицание морали, а, скорее, равнодушие к ней.

Генезис истории, полагает О. Шпанн, его основание является скрытым. Он не естествен, не природен. Иначе и быть не могло. Не могло существовать «философии истории живой природы», равно как и «философии истории неживой природы». Необходимо было появиться человечеству, обществу, чтобы возникла история как объект философии истории. Однако «всякое лишь генетическое рассмотрение истории недостаточно. В истории существуют не только заблуждения, благодаря свободе участников исторического процесса в ней существуют также добро и зло; наконец, будущее тоже свободно исходит из определенного основания» [8, с. 450].

Отношение Шпанна к будущему близко к отношению К. Ясперса к настоящему. Для К. Ясперса история человечества (на фоне предыстории) выглядит как краткое, «преходящее» явление. Но и с учетом предыстории история не может рассматриваться как бесконечная (ведь имеющее начало должно иметь также и конец. Хотя, в зависимости от своей позиции, человек может видеть впереди либо бесконечный прогресс, либо тень конца, история в целом «ограничена далеким горизонтом, в котором настоящее значимо как прибежище, некое утверждение себя, решение, выполнение. Вечное являет себя как решение во времени. Для трансцендирующего сознания экзистенции история растворяется в вечности настоящего. Однако в самой истории перспектива времени остается, быть может, еще в виде длительной, очень длительной истории человечества на едином теперь земном шаре. В этой перспективе каждый человек должен задать себе вопрос – какое место он там займет, во имя чего он будет действовать» [9, с. 280].

На фоне возрастающего многообразия мира происходит возрождение прежнего подхода, но парадоксальным образом. Задачу современной философии В. Дж. Мартин видит в том, чтобы «принять понятие порядка, допускающее плюрализм, не впадая в релятивизм» [5, с. 451].

Пожалуй, в наибольшей степени требованиям парадоксальности отвечает концепция столетней давности, связанная с именем Н. Бердяева.

История, полагает он, – это трагедия. Механизм ее может быть представлен как столкновение общей (мировой) судьбы и судьбы частной (индивидуальной человеческой или судьбы данного преходящего общества). Сама эта трагедия завершается гибелью конкретного индивида или конкретного общества. «Трагическая судьба, как и всякая трагедия, должна иметь последний, всеразрешающий акт. В трагедии неизбежен катарсис. История не имеет бесконечного развития в нашем времени, не имеет закономерности природных явлений именно потому, что история есть судьба. Таков последний вывод и последний результат метафизики истории. Судьба человеческая, которую мы должны проследить через все периоды истории, неразрешима в пределах истории... неразрешимое в пределах истории, разрешается за пределами истории» [1, с. 221–222]. Итак, противоречие между временем и вечностью, частным и общим снимается путем катарсиса.

Действительно, античные трагедии, в особенности греческие (у римлян это соответствие не является таким строгим) можно без колебаний назвать оптимистическими. Но Бердяева ведь интересует не история античной трагедии сама по себе, а соответствие истории структуре трагедии. В трагедии добро не торжествует (иначе она не была бы трагедией) но ее неверно было бы назвать и торжеством зла. Дело здесь в катарсисе. Борьба и гибель героев трагедии не заставляет зрителей лить слезы. Напротив, мужество, с которым страдали и погибали герои, заставляет их произнести: «Не говори с тоской: «Их нет», / Но с благодарностью: Были».

Так из единичных эпизодов складывается практически бесконечная история, и плюрализм подчиняется достаточно строгому порядку, хотя и сохраняет определенную свободу действующих лиц. Ведь именно на свободе держится возможность выбора между добром и злом.

Список использованных источников:

1. Бердяев, Н. А. Смысл истории. – М.: Мысль, 1990. – 205 с.
2. Карсавин, Л. П. Философия истории. – М.: Аст, 2007. – 510 с.
3. Румянцева, Т. Г. Фридрих Ницше. – Мн.: Книжный Дом, 2008. – 191 с.
4. Самойлов, Э. В. Фюреры в 3 кн. – Кн. 1. – б.м., б.г. – 168 с.
5. Сергейчик, Е. М. Философия истории. – СПб.: Лань, 2002. – 526 с.
6. Тургенев, И. С. Природа // И. С. Тургенев. Повести. Стихотворения в прозе. – Ростов: Ростовское кн.изд., 1977. – С. 215-216.
7. Шопенгауэр, А. Мир как воля и представление // Немецкая классическая философия в 2 т. – Т. 2. – С. 315–826.
8. Шпанн, О. Философия истории. – СПб.: Изд.-во С.-Петербур.ун-та, 2005. – 485 с.
9. Ясперс, К. Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991. – 528 с.
10. Arendt, H. The Origin of Totalitarianism. – New York: Viking Press, 1966. – 605 p.

КОНЕЦ ФИЛОСОФИИ ИЛИ ЕЕ ТРАНСФОРМАЦИЯ?

Останина Ольга Александровна, доктор философских наук, профессор кафедры культурологии, социологии и философии, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

Аннотация. Кризис современной философии имеет разные интерпретации. Он может быть понят как свидетельство конца философии или ее трансформации, появления новых импульсов ее развития. В работе раскрывается положение о том, что многочисленные повороты в философии – это ее поиски пути преодоления кризиса. В то же время возможности философии зависят от комплекса социокультурных обстоятельств, в которых философия находится.

Ключевые слова: конец философии, трансформация философии, экзегетический поворот, методологический поворот, логический поворот.

Abstract. The crisis of modern philosophy has different interpretations. It may be understood as the evidence of the end of philosophy or as its transformation, the emergence of new impulses of its development. Our work reveals the statement that numerous turns in philosophy mean its search for the way to overcome the crisis. At the same time, possibilities of philosophy depend on the complex of socio-cultural circumstances of its being.

Key words: the end of philosophy, the transformation of philosophy, the exegetical turn, the methodological turn, the logical turn.

Трудно переоценить роль философии как в формировании мышления человека, прежде всего критического, так и духовно-нравственных ориентиров. Однако проблема заключается в том, насколько в наше время эффективна данная роль, действительно ли сохраняется востребованность философского знания, не происходит ли что-то в самой философии, что сокращает ее присутствие в поле общественно-исторической практики. Цель нашей работы – выяснить, остается ли философия «сама собой», несмотря на различные трансформационные процессы, или наступает конец философии, и ей на смену идет иная форма познавательной, интеллектуальной деятельности.

Вопрос о конце, или смерти, философии обсуждается достаточно давно. Как говорит А. Бадью, «идея о конце философии давно стала типично философской идеей» [2, с. 13]. Действительно, одной из особенностей философии является самокритичность: философия, в отличие от других отраслей знания, постоянно спрашивает себя о самой себе, о своем предмете. И. Кант, например, видит конец философии в конце метафизики; Г. В. Ф. Гегель связывает конец философии с концом истории; К. Маркс в одиннадцатом тезисе о Фейербахе выражает мысль о преобразующем мир значении философии, он понимает философию, в первую очередь, как метод познания и преобразования действительности, а не как завершённую систему знаний. Для Ф. Ницше философия – это «веселая наука», которая должна утверждать волю к жизни. Появление такого направления, как

философия науки, в рамках неопозитивизма, на наш взгляд, тоже выражает кризис философии и является попыткой переопределить ее предмет.

Об утрате философией характерного для нее способа вопрошания о мире пишут и Э. Гуссерль, и М. Хайдеггер, причем последний предполагает, что на смену философии придет иной способ познания и представления знания, в котором философские проблематизация и тематизация сохраняются.

Как же определить ситуацию, сложившуюся в современной философии? С одной стороны, «громкие заявления о смерти философии в целом и метафизики в частности с большой вероятностью являются риторическим приемом, позволяющим указать на новый путь, новую цель в самой философии» [2, с. 14], «будущее философии всегда будет сохранять форму воскрешения» [2, с. 15]. В последнее столетие философия пережила несколько поворотов – онтологический, лингвистический, иконический и др., что свидетельствует о поисках философией самой себя.

С другой стороны, налицо кризис философии, инициирующий размышления о ее будущем. Так, Я. Хинтикка полагает, что философские исследования «переживают кризис по крайней мере в смысле отсутствия направления или направлений» философии, «не хватает осознания идей, способных указать цели философского исследования и открыть двери для их достижения» [4], крупные, прорывные идеи отсутствуют. Действительно, философия как будто следует за предлагаемой повесткой дня: она «перескакивает» с темы на тему – искусственный интеллект, цифровизация, права растений и животных, вопросы экологии и др., среди которых иногда появляется традиционная для философии проблематика.

Положение в философии Я. Хинтикка определяет как «экзегетический поворот» [4]; имеется в виду, что преобладающей парадигмой научной деятельности в области философии является не научное исследование, а «экзегезис» – прояснение, толкование, творческая интерпретация философских произведений, при этом подлинные намерения авторов произведений могут игнорироваться. «Экзегетический поворот привел к непропорциональному сосредоточению на истории философии и к ослаблению взаимодействия между философами и представителями других наук» [4]. В результате, философские исследования утратили значимость для конкретных наук в части прояснения их оснований, что касается философии, то на вызовы конкретных наук она не откликается. К иным проявлениям кризиса в философии Я. Хинтикка относит дробление философии на множество дисциплин, мало сотрудничающих друг с другом; кроме того, по мнению Я. Хинтикка, философия не столько ищет истину и спорит о ней, сколько темы для эффектных представлений, что, на наш взгляд, искажает саму суть философии и философствования.

Выход из кризиса философии Я. Хинтикка видит в расширении оснований философствования за счет более активного включения в его поле результатов конкретных наук (например, для феноменологии это будут когнитивные науки и нейронауки) и за счет взаимодополнения философских направлений, их продуктивного диалога.

Э. Агацци также говорит о кризисе философии, который характеризует как «методологический поворот» [1, с. 61]. Философские школы предлагают свой метод философствования (так, в рамках лингвистического поворота философские проблемы сводятся к анализу языка). Опасность данного [методологического]

поворота заключается в том, что, во-первых, снижается уровень философии, ее роль сужается до «достаточно необязательных упражнений»; во-вторых, борьба методов может привести философию к исключению из нее целых областей. Вместе с тем, нужно иметь в виду, что опасность состоит не в самом исследовании различных методов мышления, такого рода исследование для философии принципиально важно. Опасность состоит в специализации исследований методов, в дроблении единого философского поля. Поэтому выход из кризиса, по Э. Агацци, – обретение «перспективы целого». Следует «мыслить философский метод как позицию интеллектуальной открытости и готовности использовать различные методы, выработанные исследованиями рациональности» [1, с. 64-65].

Заметим, когда речь идет о кризисе философии, то подразумевается, как правило, европейская философия, европейский способ философствования. На данный аспект проблемы обращает внимание А. В. Смирнов. Указывая на универсализм и рационализм как две отличительные черты философии, А. В. Смирнов показывает, что они по-разному эксплицируются в разных культурах. При этом значима ключевая способность сознания – способность к связности, которая проявляет себя на уровне восприятия мира, обыденной речи, мышления и самосознания [3, с. 20].

В основе европейского типа связности лежит пространственная интуиция [3, с. 23], а европейская универсализация связности – это универсализм бытия [3, с. 20]. Но есть иная, неевропейская, инологичная традиция мышления, основанная на интуиции протекания, процесса, времени, универсализм которой – это универсализм действия. Эта традиция представлена, например, в арабской культуре. Философия, таким образом, оказывается ограниченной способом связности, традицией мышления. Чтобы выйти за свои границы, европейские или иные, философия должна подняться «до уровня логики смысла. Это логика смыслополагания» [3, с. 27], логика связности, раскрывающая варианты логико-содержательной соотнесенности. Это место, где берет начало философия, которой еще нет [3, с. 27]. Поворот, в ходе которого появится философия, может быть назван логическим.

Рассмотренные три варианта исследования кризиса философии и путей его преодоления решают проблему, так сказать, внутри самой философии, что, на наш взгляд, недостаточно. В контексте нашей проблематики целесообразно обратиться к анализу позиции А. Бадью, которая не ведет к «отмене» философии, кардинальной трансформации ее предмета. А. Бадью выявляет основания кризиса философии и определяет, при каких условиях возможно «восстановление» философии, новый этап в ее развитии.

Во-первых, нельзя не согласиться с А. Бадью в том, что будущее философии «зависит, в основном, не от философии и ее истории, а от новых фактов в определенных областях, которые сами по себе не имеют философской природы» [2, с. 10]. Эти факты могут относиться к области науки, политики, искусства, любви, они образуют условия для философии. И «будущее философии зависит от ее способности постепенно приспособливаться к изменению этих условий. ... Философия, таким образом, всегда приходит второй, после того как нефилософская новизна уже состоялась» [2, с. 11]. Отсюда очевидно, что будущее философии связано с трансформацией и судьбой нашей цивилизации: появление новых практик в разных сферах жизни общества вызовет отклик в философии. В то же время и от

усилий философии, в определенном отношении, зависит ситуация в обществе. Как говорит А. Бадью, важно, чтобы философия сделала «еще один шаг» [2, с. 13].

Во-вторых, философии присуща своеобразная антиисторичность. Как это понимать? В дискуссии об истинной природе философии есть два направления. Одно понимает философию как рефлексивное познание истин и ценностей; это философия школы, где организована передача фундаментальных форм знания. Другое направление считает, что философия «состоит в прямом преобразовании субъекта», это дело личного участия [2, с. 17, 19], это действие, философский акт, логическое восстание, которое «не является ни спонтанным, ни агрессивным, поскольку оно вытекает из принципов и критики, предложенных для всеобщего обсуждения» [2, с. 20].

Философский акт выступает в форме определенного решения, отделения, четкого различения (между знанием и мнением, истиной и ложью и др.). И у философского акта есть нормативная сторона, представленная в иерархии [2, с. 21-22]. В философии есть некий инвариант, но он относится к порядку действия, а не познания. «Философия – это акт реорганизации всех видов теоретического и практического опыта за счет предложения нового большого нормативного разделения, которое подрывает установленный интеллектуальный порядок и обещает новые ценности, превосходящие общепринятые» [2, с. 22-23]. Философия обращается прежде всего к молодежи, которой надо определиться в жизни и проще пойти на риск логического восстания.

Вышеперечисленные повороты в философии могут быть, таким образом, рассмотрены как логические восстания: действие, по сути одно, а содержания поворотов разные.

В-третьих, философский акт осуществляется в некотором историческом контексте, в реальных условиях, что и объясняет новую иерархию ценностей, методов, организации опыта. И повторение философского акта является творческим. Следовательно, здесь возникает вопрос об условиях, в которых находится современная философия. Тщательное исследование этих условий позволит выяснить, какую новую иерархию в опыте теоретической и практической деятельности людей может предложить философия.

В-четвертых, А. Бадью раскрывает взаимосвязь политики, демократии, философии; в основе этой взаимосвязи лежит концепт истины, вступающий в противоречие с понятием свободы. Свобода и демократия необходимы для существования философии, но признание философией некоторой политической истины ограничивает свободу. «... Если нет ограничения такого рода, нет и политической истины. Но в этом случае нет положительного отношения между философией и политикой» [2, с. 36]. Здесь затрагиваются как сложные, так и актуальные вопросы: каким должно быть социально-политическое устройство общества, чтобы не только стимулировать «творческое повторение» в философии, но и вызвать интерес к ней со стороны непрофессионалов; каково оптимальное содержание политической истины, то есть идеологии.

На наш взгляд, кризис в философии не равнозначен ее концу. Имеет место сложный трансформационный процесс, обусловленный радикальными изменениями во всех сферах общественной жизни, включая науку.

Несмотря на различие в подходах к пониманию кризиса в философии и путей выхода из него, между данными подходами есть нечто общее. Все они, так или

иначе, видят выход в синтезе – философии и конкретных наук, философских методов, способов мышления и способов логической связности, мысли и действия, философии школы и философии преобразования субъекта.

Для осуществления философского акта нужны и важны определенные общественные условия, при которых возможны критичность мышления, свобода мнений. С другой стороны, общество нуждается в философии, в той идее, которую она может выразить и сформулировать.

Список использованных источников:

1. Агацци, Э. Методологический поворот в философии // Вопросы философии. – 2014. – № 9. – С. 60-65.
2. Бадью, А. Загадочное отношение философии и политики. – М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2013. – 112 с.
3. Смирнов, А. В. Границы философии // Вопросы философии. – 2023. – № 1. – С. 15-28.
4. Хинтиikka, Я. Философские исследования: проблемы и перспективы // Вопросы философии. – 2011. – № 7. – С. 3-17.
обращения: 25.10.2023.

ФИЛОСОФИЯ КАК «ПЕДАГОГ»: ПЕРСОНАЛИСТИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Разбеглова Татьяна Павловна, кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», г. Ялта

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению персоналистического воздействия философской мысли на формирование экзистенциально-индивидуального уровня личностного развития. Прослежен процесс постепенной концептуализации роли философии в образовательном процессе, связанный с общекультурными предпосылками. Отмечено, что наиболее значительные педагогические системы базировались на философских подходах и включали философию как необходимый опыт личностной трансценденции.

Ключевые слова: философская педагогика, персонализм, трансценденция, личностное развитие, история педагогики.

Abstract. The article is devoted to the consideration of the personalistic impact of philosophical thought on the formation of the existential-individual level of personal development. The process of gradual conceptualization of the role of philosophy in the educational process associated with general cultural prerequisites is traced. It is noted that the most significant pedagogical systems were based on philosophical approaches and included philosophy as a necessary experience of personal transcendence.

Key words: philosophical pedagogy, personalism, transcendence, personal development, history of pedagogy.

Еще в недавнем прошлом мы говорили о культурной ситуации как о ситуации постмодерна, которая имеет отрефлектированные уже в философской мысли особенности. Фундаментальные основы культуры модерна – разум и духовность (истина, добро и красота) утратили свое универсальное и централизующее значение. В контексте личностного бытия это находит выражение в отсутствии базовых идейных конструкций, изменении структуры сознания (фрагментарность, клиповость) и др. В качестве организационной формы классической культуры выступал университет. Эту функцию он выполняет и в настоящее время, оставаясь связующим звеном между классической и современной культурой, обеспечивая преемственность между ними. Разрушение этого стержня чревато потерей культурной памяти.

Современный же человек живет в мультиверсуме виртуальных реальностей. Сегодня под виртуальной реальностью понимается любого рода реальность, не имеющая укорененности в мире. Они создаются как компьютерными технологиями, так и благодаря СМИ. Главной особенностью виртуальных реальностей, создаваемых компьютерной техникой, является минимизация опыта живой человеческой телесности при активном продуцировании иллюзии его полноты. «Мое живое тело», которое является, даже с точки зрения самого строгого философского рассуждения (например, в феноменологии Гуссерля), основой

самоидентификации человека, перестает выполнять эту базовую роль.

Благодаря компьютерным технологиям, человек приобретает все более полную возможность разнообразнейших переживаний. В сущности, это уход в новую – электронную – среду обитания, где личность идентифицируется с wybranными виртуальными объектами и все больше эмансипируется от своей живой телесности.

Так виртуальные реальности создают принципиально новую ситуацию самоопределения и действий личности в культуре. Эти изменения определяются в философии как «фундаментальная потеря ориентации», что означает фундаментальное изменение перспективы сознания, его возможностей и предметностей. Следствием этого становится разрушение восприятия того, что есть реальность. Это не просто кризис прежних основ идентичности, но новая виртуальная идентичность. Ее характеризуют отсутствие центра и ядра идентичности (главной интенции себя), возможность неограниченного продуцирования дискурсов о себе, использование принципиально иного принципа памяти, возможность радикальной трансформации телесности и радикального моделирования сознания. Она размывает привычный фундамент идентичности: культурные рамки и социальные роли, миры приватного и публичного, половую идентичность, психологические установки. Человек сегодня имеет дело с серьезными смещениями в парадигмальной системе ценностно-онтологических ориентаций. Требуется предельно внимательное и чуткое отношение к традиции, для того чтобы преодолеть такие смещения. В этом случае становится актуальной проблема предельных образов, символов и смыслов, которые определяют онтологические и экзистенциальные ориентиры присутствия человека в мире.

В этой ситуации виртуализации, цифровизации, а значит, рационализации культуры роль фундаментального основания, последнего оплота культуры универсализма играет философия. Времена меняются, а философия остается. Как писал Мартин Хайдеггер, «метафизика – это не просто некоторый отдельный взгляд» [10]. Философствование присуще самой природе человека. Сегодня, в рамках нового пространства глобальной коммуникации, резко меняющей всю систему культуры, лишь с точки зрения философской мудрости человек сможет оценить данные процессы, выявив их негативные и позитивные аспекты и использовать свое понимание как стимул для построения новых моделей объяснения, как стимул для собственной деятельности, направленной на сохранение и развитие культуры.

Другой, личностный, уровень осмысления роли философии – это философия как особая наука о предельных целях человеческого ума, который выявляет значение для человека всех других видов знания. Здесь она выступает как философская мудрость. Кант формулирует основные вопросы, на которые должна отвечать философия: Что я могу знать? Что я должен делать? На что я могу надеяться? Что такое человек? Отвечая на вопрос о пределах нашего знания, становится возможным овладение метафизической проблематикой, основанной на решении онтологических и гносеологических проблем. Ответ на вопрос «Что я должен делать?» обозначает этическую сферу абсолютных критериев нравственности. При ответе на вопрос о том, на что человек может надеяться, исследуется феномен веры как одной из фундаментальных предпосылок человеческого существования. И все это в целом дает нам возможность ответить на

вопрос о том, что такое человек, какое его место и назначение в мире.

По мысли М. К. Мамардашвили, «философская деятельность имеет к этому очень серьезное отношение по одной простой причине: философия отличается от науки тем, что это интеллектуальная деятельность, направленная на то, чтобы в любой новой или сложной ситуации воссоздать способность человека понимать и находить себя и свое место через то знание и информацию, которые он имеет о мире. Фактически философия пытается дать человеку возможность найти себе место, понятное место в том мире, который описывается знанием» [5, с. 17]. Философия – деятельность, направленная на то, чтобы постоянно оживлять и фиксировать место человека в том мире, из которого приходит информация. ... В действительности философия в этом смысле может быть определена как некоторый бытийно-личностный эксперимент, продуктом которого является личность на одной стороне, а на другой – картина такого мира, в котором эта личность могла бы осмысленно жить, ориентироваться, понимать и воспроизводить себя в этом мире в качестве именно личности. «Философия, – продолжает свою мысль М. К. Мамардашвили, — это всегда мышление-на-пределах. Но оно не есть мышление о человеке или личности, хотя результатом философствования всегда является личность» [5, с. 18].

Понимание педагогической функции философии сложилось уже на ранних этапах философского процесса, и феномен этого понимания можно определить как рождение «самосознания философии». Впервые мы сталкиваемся с ним в античной философии. В ней впервые проявляет себя диалогическая природа философского мышления. Философская диалектика в образовательной традиции была обоснована как метод в античной философии Сократом. Знанием, по мысли античных философов, обладает тот, у кого есть вопросы, охватывающие противоположности между «да» и «нет», «так» и «иначе». Именно поэтому знание диалектично. Стремление к знанию предполагает осознание своего незнания. Общераспространенное мнение подавляет спрашивание. Не случайно Платон показывает Сократа, беседующего с юношами, готовыми следовать за вопросами своего учителя, не считаясь с господствующими мнениями. Желание платоновского Сократа – подготовить человека, способного опровергнуть чужое мнение. Обучаемых юношей Сократ стремится вывести из состояния, когда работа мысли обусловлена подражанием или принуждением.

Диалог как метод обучения античная культура выдвигает на первый план, рассматривая его как форму обсуждения и поиска истины. С. С. Аверинцев подчёркивает, что «от культуры грек, прежде всего, требует, чтобы она развивала, облагораживала, одухотворяла «свободное тело» и непосредственно присущие телу голос и дар речи. Устное слово – всё это ещё телесная «самость» человека, написанное слово – нет...» [1, с. 196]. Античная культура отдаёт предпочтение живой беседе, а не записанной речи. Понимая диалектику как интеллектуальный метод обнаружения и утверждения истины, Сократ разрабатывает формальную сторону диалога как непосредственного контакта собеседников, совместный поиск истины в ходе бесед и споров.

В учении Платона диалог является основной формой трансляции знания. А. Ф. Лосев подчёркивает, что в Академии Платона обучение и занятия науками проходило в живой беседе, в диалоге. В диалоге «Федр» Платон называет простодушными тех, кто рассчитывает запечатлеть своё искусство в письменах, кто

черпает знание из рукописей и ставит выше всего записанную речь [7, с. 179]. По его мнению, письменность вселяет в душу забывчивость, оставляет память без упражнений. Платон противопоставляет мнимой книжной мудрости истинную, вырастающую в беседе знающих людей. По его словам, искусство диалектики заключается не в том, чтобы «всерьёз писать по воде чернилами, сея при помощи тростниковой палочки сочинения, неспособные помочь себе словом и должным образом научить истине» [7, с. 181], а в искусстве живой передачи знания, в умении вести беседу, защищая в ней свои взгляды, помогая себе и другому человеку понять истину. Человек, искусный в диалектике, т. е. умеющий вести беседу, является, по Платону, истинным мудрецом.

Способность философии воздействовать на все стороны человеческой личности, раскрывать и формировать ее сущность, была поставлена в центр образовательной стратегии начиная с эпохи Возрождения, когда речь зашла о целостном человеке. В произведениях Я. Коменского отражены идеи антропологических учений мыслителей-гуманистов. Пико делла Мирандолла, рассматривая естественные силы человека, видел в нём «великое чудо, микрокосмос» [6, с. 92]. Мысль Протагора «человек – мера всех вещей», повторенная Мирандоллой, подхвачена Я. А. Коменским. Чешский педагог обосновывает, что человек – «микрокосмос», единый со всей вселенной, макрокосмосом, уменьшенная модель природы, уникальная мера всех вещей в универсуме [3, с. 227]. «Школа, – писал Я. А. Коменский, – мастерская умов для выработки из людей подлинных людей» [4, с. 135].

В концепции персоналистического воздействия философии на человеческую природу в разное время доминантными становятся разум и духовность. Традиция рационализма выражена в философии И. Канта, с точки зрения которого вопросы о человеке и его воспитании совпадают по своему существу, а источником антропологических иллюзий и искусственных педагогических практик является Разум, но взятый не сам по себе, а в модусе метафизического способа его применения. Метафизика как учение о сверхчувственных принципах бытия мира и человека оправдывает себя в том случае, когда способствует формированию нашего понимания высших телеологических задач познания и практики, построенного в строгом соответствии с требованиями Разума. В этих границах метафизика воспитания (т. е. «философия образования») не только возможна, но и необходима. Иначе в силу неразличимости безусловных (т. е. «абсолютных») идей Разума и релятивных («условных») понятий Рассудка полностью размываются границы, отделяющие должное от сущего, абсолютное от относительного, ноуменальное от феноменального. «Вследствие этого человеческий интеллект приобретает склонность придавать своим собственным спекулятивным конструкциям отнюдь не свойственное им значение реально существующих объектов познания» [8, с. 77].

В отечественной традиции идея персоналистического воздействия философии поднимается на уровень синтеза, целостности человеческой сущности. Как отмечает И. В. Гребешев, в XIX в. в русской педагогической мысли тема воспитания личности была одной из центральных. Можно говорить и о постоянном интересе к проблеме метафизики личности, о персоналистическом характере ее понимания и решения [2]. Эта тенденция, свойственная славянофильскому направлению отечественной философской мысли (К. С. Аксаков, А. С. Хомяков, К. Д. Ушинский, П. Д. Юркевич), обнаруживает стремление к синтезу антропологических свойств на

основе духовности, вплоть до персонализма Н. Бердяева, видевшего идеал духовного становления личности в выходе на трансцендентный уровень.

Труд К. Ушинского «Человек как предмет воспитания (Опыт педагогической антропологии)» (1867–1869) – значительное явление в истории русской философской педагогики. Восприняв идею учителя о важности исследования природы человека и, в первую очередь, его личностного бытия, Ушинский постоянно подчеркивал принципиально гуманитарный характер педагогики. Он утверждал, что педагогика – это в большей мере искусство, чем наука. Этой проблеме был посвящен главный фундаментальный труд Ушинского «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии», состоящий из трех частей. В первой – анализируются физиологические особенности человека, вторая часть посвящена психологии. В третьей части, посвященной непосредственно педагогическим проблемам, анализируется не только развитие умственной деятельности, но и формирование в человеке духовности (третья часть осталась незавершенной).

Мысль К. Ушинского такова: «Педагогика должна стоять на обширном фундаменте «антропологических наук», к которым относятся: анатомия, физиология, психология человека, логика, философия, география, статистика, политическая экономия, история. Именно в этих науках, – считает К. Д. Ушинский, – обнаруживается совокупность свойств предмета воспитания, то есть человека» [9, с. 14].

По мысли исследователя, в концепции К. Ушинского «искусство воспитания», базирующееся на фундаменте философской антропологии, – это идеал педагогики [2]. Движение к данному идеалу обеспечивает «синтетический метод», обобщающий принципиальные достижения философской и психологической мысли. Сам Ушинский особо подчеркивал значение идей Аристотеля, Р. Декарта, Ф. Бэкона, Т. Гоббса, Дж. Локка, Д. Юма, И. Канта, Г. Ф. В. Гегеля, А. Шопенгауэра и Г. Спенсера. К. Ушинский развивал собственную «педагогическую антропологию» по модели постепенного восхождения от низших, физиологических форм человеческой жизни к ее высшим духовным проявлениям. В то же время он настаивал, что всегда стремился к предельной ясности изложения основных принципов «педагогической антропологии», а не к построению завершенной философско-педагогической системы.

Поставленная К. Д. Ушинским задача интеграции усилий философского и педагогического поисков приобретает в настоящее время еще большую остроту и актуальность. В частности, идея ноосферы как нового эволюционного состояния человечества, разработанная в XX веке Тейяром де Шарденом, Эдуаром Леруа и Владимиром Вернадским, представляет собой синтез экологических, интеллектуальных, технических (на современном этапе информационных) преобразований, в единстве которых происходит формирование сферы разумного взаимодействия человека, общества и природы. Включенность в этот процесс системы образования, в том числе философского, является абсолютно необходимым, поскольку именно в процессе образования формируются новые качества человека как носителя ноосферного мышления.

Мысль В. И. Вернадского о ноосфере как высшем синтезе разума и духовности спроецирована на человека. По мысли Вернадского, человек разумный – это невиданная по своим масштабам геохимическая сила, которая увеличивает

влияние по мере развития научной мысли. Однако сила разума должна уравниваться силой духа и этикой для создания гармонических отношений человека и природы.

В заключение следует подчеркнуть, что персоналистическое воздействие философии, направленное на духовно-ценностное развитие личности, базируется на личностном переживании и его интеллектуальном осмыслении, что является основой индивидуального духовного опыта.

Список использованных источников:

1. Аверинцев, С. С. Поэтика ранневизантийской литературы / С. С. Аверинцев. – М.: Наука, 1977. – 346 с.

2. Гребешев, Игорь Владимирович. Становление философской педагогики и философии образования персоналистического типа в России в XIX в // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. – 2015. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-filosofskoy-pedagogiki-i-filosofii-obrazovaniya-personalisticheskogo-tipa-v-rossii-v-xix-v> (дата обращения: 03.11.2023).

3. Коменский, Я. А. Собр. Соч.: В 2 т. – Т.1. – М.: Педагогика, 1982. – 428 с.

4. Коменский, Я. А. Собр. Соч.: В 2 т. – Т.2. – М.: Педагогика, 1982. – 452 с.

5. Мамардашвили, М. К. Философия и личность. Выступление на Методологическом семинаре сектора философских проблем психологии Института психологии РАН 3 марта 1977 года. – ЧЕЛОВЕК, М., 1994. – № 5. – С. 5-19.

6. Мирандолла, П. Речь о достоинстве человека. Эстетика Ренессанса: Собр. Соч. – Т.1 – М., 1981. – 525 с.

7. Платон. Собрание сочинений в 4-х т. Т. 2 / Общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; Примеч. А. Ф. Лосева и А. А. Тахо-Годи; Пер. с древнегреч. – М.: Мысль, 1993. – 528 с. – (Филос. наследие).

8. Стрельченко, Василий Иванович. Философия и педагогика // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2002. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-i-pedagogika> (дата обращения: 16.10.2023).

9. Ушинский, К. Д. Собр. Соч.: В 11 т. – Т.8. / К. Д. Ушинский. – М.; Л.: – Изд. Академии педагогических наук, 1950. – 775 с.

10. Хайдеггер, М. Основные понятия метафизики / М. Хайдеггер // Время и бытие. – М.: Изд-во Московского Ун-та, 1993. – 346 с.

ОПЫТ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В МОНАСТЫРСКИХ ШКОЛАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Римская Инна Владимировна, магистрант по программе «Педагогическая теология» Института философии человека, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В статье рассматривается опыт духовно-нравственного воспитания детей в монастырских школах Российской империи с точки зрения его возможного применения в деле воспитания будущих поколений и передачи традиционных ценностей нашего народа. Особое внимание уделяется роли женского монашества в деле воспитания.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, монастырская школа, монастырское воспитание, грамотность, обучение.

Abstract. The article considers the experience of spiritual and moral education of children in monastic schools of the Russian Empire in terms of its possible application in the education of future generations and transfer of traditional values of our people. Special attention is paid to the role of women's monasticism in education.

Key words: spiritual and moral education, monastic school, monastic education, literacy, training.

Сегодня, когда Россия и другие страны продвигаются по пути все более опасной турбулентности, как никогда актуальны вопросы национальной и религиозной идентичности, «человек хочет знать, кто он, откуда он пришел, куда идет и к чему предназначен» [1]. Какие мы исповедуем ценности, какими мы хотим видеть будущих граждан нашего государства, какой цивилизационный выбор поддержит подрастающее поколение. Традиционно наиболее полно подобные вопросы в России разрешаются путем духовно-нравственного воспитания детей и молодежи. Учитывая культуuroобразующее значение православия в России, стоит обратить внимание на духовно-нравственный потенциал православной веры в деле воспитания подрастающих поколений.

Особое место в современной системе образования Российской Федерации принадлежит школам и училищам при монастырях, открытых в постсоветское время во многих епархиях Российской Православной Церкви. Доступные как для сирот из монастырских приютов, так и для детей из полных семей, они предназначены для получения общего и профессионального образования. Но главная миссия этих учебных заведений – воспитание детей на основе традиционных христианских ценностей нашего народа, передача им устойчивых моральных и нравственных ориентиров путем духовного просвещения. Современные монастырские школы возвращают народное образование России к изначальному его смыслу, заложенному в самом корне слова «образование», к Образу Божьему.

Это особенно важно в эпоху, когда происходит все более активное вмешательство в Замысел Божий о человеке, когда нашим детям извне

навязываются противоестественные представления об обществе, о людях другой веры и национальности, семье, гендерной принадлежности и, наконец, самой природе человека. С другой стороны, школьные программы переполнены всевозможными знаниями, техническими и технологическими инновациями, передача знаний порой становится самоцелью и превращается в товар. К тому же, цели воспитания могут пониматься диаметрально противоположно в зависимости от жизненных установок самих учителей.

На протяжении всей христианской истории монастырские школы занимали значительное место в воспитании детей на православном Востоке, на католическом Западе и в России. Обращаясь к изучению исторического опыта воспитания детей в монастырских школах Российской империи в конце XIX – начале XX веков, мы глубоко погружаемся в отечественную педагогическую традицию, обогащаемся профессиональными наработками преподавателей монастырских школ, находим понимание того, что для развития современной отечественной педагогики необходимо обращение к этому позитивному, многостороннему и глубоко христианскому опыту.

Современные исследователи с интересом обращаются к теме монастырского воспитания. Наиболее полно и фундаментально эта тема изучена в трудах епископа Кирилла и игумена Мефодия (Зинковских). Отцы пишут о просветительской и культурной деятельности монастырей, об истории монастырских школ в христианском мире и на Руси, подчеркивая предназначение чернецов быть подобным апостолам, которые учили людей вере. Они рассказывают читателю о целях и святоотеческих методах монастырского воспитания, особенностях жизни в монастырских школах [6].

Другие авторы касаются образовательной деятельности отдельных монастырей или епархий Российской империи в интересующий нас период. Так, Л. В. Бурыкина и Л. Д. Федосеева обращаются к изучению миссионерского просветительского служения Свято-Михайловского монастыря близ Майкопа, М. Д. Масанова подчеркивает роль монастырских школ в насаждении грамотности среди крестьян.

В настоящем исследовании мы обратимся к изучению особенностей возникновения и функционирования монастырских школ, существовавших в Российской империи в конце XIX – начале XX веков, а также педагогического опыта, рожденного в их стенах. Какова была цель существования школ при монастырях, особенности правового регулирования их существования в Российской империи, монастырские школы в столицах и на окраинах империи, роль женского монашества в деле народного просвещения, источники финансирования монастырских школ – вот основные аспекты, которые мы надеемся осветить в данной статье, используя как общенаучные методы, так и методы исторического исследования (источниковедческие, историографические).

Традиция обучения детей при монастырях на Руси была широко распространена еще в ранний период становления русского монашества. В XIX веке этот опыт особенно умножился в школах при женских монастырях. Не стоит забывать о духовных академиях, которые существовали при наиболее крупных монастырях Российской империи, имеющих статус Лавр: Александро-Невской, Троице-Сергиевой и Киево-Печерской, о духовных училищах, тяготевших также к мужским монастырям. Но эти учебные заведения были сосредоточены на

воспитании пастырей и архипастырей, тогда как в общественной жизни Российской империи происходили значительные изменения, что диктовало потребность в повышении грамотности ее подданных всех сословий, в том числе и крестьян, воспитывать их в духе веры, верности Государю и Отечеству.

Правовое регулирование создания и функционирования монастырских школ осуществлялось в основном посредством указов Священного Синода, что закрепляло приоритетное влияние Церкви на содержание образования в таких учебных заведениях. Ст. 1 «Положения о начальных народных училищах» от 14 июня 1864 года провозглашала, что народные школы должны «утверждать в народе религиозные и нравственные понятия и распространять первоначальные знания» [10, с. 610].

Указ Священного Синода от 20 октября 1836 года утвердил «Правила касательно первоначального обучения поселянских детей». Этим указом священнослужителям вменялось в обязанность начальное образование детей крестьянского сословия. Предпочтительная сословность образования рассматривалась как данность, предполагалось давать образование «соразмерно потребностям того рода жизни, к коему каждый предназначен» [10, с. 379].

В Указе Священного Синода от 29 февраля 1868 года подчеркивалась роль женского монашества в деле воспитания и начального образования девочек. Для достижения общественной пользы в числе прочих благотворительных учреждений при монастырях предлагалось открывать учебные заведения для девочек из семей священнослужителей, «из которых бы они выходили нравственно и умственно развитыми и привыкшими к труду» [4]. По мнению государственных чиновников, это возвысило бы роль монастырей в глазах общественности, хотя их значимость в народной жизни была и без того очевидна.

Государственные инициативы были поддержаны общим воодушевлением духовенства и населения. Согласно епархиальной отчетности, численность начальных школ при церквях и монастырях только за два года выросла со 100 школ в 1837 году до 2000 школ в 1839 году и достигла 2732 школ [9, с. 23].

Наиболее весомый вклад в дело насаждения грамотности среди малоимущих слоев населения внесли школы, созданные при женских монастырях. Специфическими чертами этой эпохи были феминизация и окрестьянивание монашества. Опираясь на статистические данные, приведенные в очерке Н. П. Зырянова о русском монашестве в XIX–XX веках, можно сделать вывод, что с 1825 по 1914 год число женских монастырей в Российской империи увеличилось в 4,7 раз, а «процесс феминизации зашел так далеко, что в 1914 г. обитательниц женских монастырей и общин стало втрое больше, чем насельников мужских монастырей» [5].

Это явление стало возможным ввиду того, что в стране происходило значительное изменение социально-экономических условий, особенно в пореформенное время после отмены крепостного права, что привело к переменам женского самосознания в сторону большей самостоятельности, желания получить образование и участвовать в общественной жизни. В монастыри помимо крестьянок устремляются лучшие представительницы дворянства, движимые евангельским духом и потребностью послужить ближнему.

Таким способом они переосмыслили «хождение в народ», а святые обители приобретали деятельных и квалифицированных сотрудниц для открывающихся

повсеместно монастырских больниц, сиротских приютов и церковно-приходских школ. Кроме того, в монастырских детских благотворительных учреждениях возвышенное христианское наполнение приобретает столь естественное для женщин материнское чувство. От материнского тепла, подаренного сиротам, дело воспитания и образования только выигрывает: воспитанницы естественным образом получают необходимые знания, духовные и нравственные качества, а желающие принимают монашеский постриг и на всю жизнь остаются в стенах монастырей.

На волне движения монастырского просвещения XIX века появилась целая плеяда подвижниц и вместе с тем общественных деятельниц, направивших свой талант и образованность на благо людям. Среди них игумении Таисия (Солопова, 1915), Екатерина (урожденная графиня Евгения Борисовна Ефимовская, † 1925), преподобные Анастасия Киевская (Романова, урожденная принцесса Александра Фридерика Вингельмина Ольденбургская, 1900), Арсения (Себрякова, 1905), преподобноисповедница София (Гринева, 1941). Их имена известны в исследовательской литературе, но их память и опыт нуждаются в дальнейшем осмыслении и применении.

Помимо исполнения распоряжения Священного Синода, не редко монастырские школы открывали по причинам филантропического свойства, приведем некоторые примеры:

1) по просьбе горожан, которые желали подготовить своих дочерей к поступлению в столичные учебные заведения; так появилась школа, открытая духовной дочерью святого праведного Иоанна Кронштадтского игуменией Таисией (Солоповой) при Иоанно-Предтеченском Леушинском монастыре в 1881 году [8];

2) с целью научения грамоте неграмотных насельниц и насельников монастырей; ввиду этого открыты школы при Усть-Медведицком и Покровском Киевском монастырях;

3) из желания послужить ближнему и для решения миссионерских задач, которые ставили перед собой их основательницы:

- игумения Екатерина (урожденная графиня Ефимовская), также духовная дочь Иоанна Кронштадтского основала Леснинский монастырь в Холмском крае, где существовала школа по педагогической системе С. А. Рачинского, а ее ученицы открыли монастыри: Радочница, Виров, Красностокский (Гродненской губернии) и Теолин (Сувалкской губернии) [3];

- преподобная Анастасия (Романова), устроительница Покровского женского монастыря и школы при нем в Киеве;

- преподобноисповедница игумения София (Гринева) создала школу при детском приюте общины в честь иконы Божией Матери «Отрада и утешение» в Калужской губернии [9, с. 47].

Источником финансирования этих школ кроме государственных ассигнований были:

1) личные средства настоятельниц или монастырские средства, например:

- игумения Екатерина (Ефимовская), Леснинский монастырь [3];
- преподобная Анастасия (Романова), Покровский монастырь, г. Киев);
- игумения Таисия, Иоанно-Предтеченский Леушинский монастырь;

- преподобноисповедница игуменья София (Гринева), настоятельница общины в честь иконы Божией Матери «Отрада и утешение» в Калужской губернии [9, с. 47–48];

2) их родителей (отец преподобной Арсении (Себряковой), настоятельница Усть-Медведицкого монастыря).

Преподавали в школах зачастую сами настоятельницы и насельницы монастырей, но привлекались и наемные учителя.

Преподавание в монастырских школах как правило велось по программе церковно-приходских школ, но в дальнейшем школьное дело развивалось и школы при многих монастырях зачастую получали статус церковно-учительской или двухклассной образцовой школ и получали возможность готовить учительские кадры не только для собственных потребностей. Примером могут служить такие школы при Леушинском Иоанно-Предтеченском [8] и Леснинском монастырях [3]. Также открывались сельскохозяйственные школы, в которые направлялись лучшие ученицы (школа при Межигорском монастыре) [9, с. 48].

В основном в школах одновременно обучалось 30-50, иногда более сотни учеников. Значительным размахом отличалась образовательная деятельность Леснинского монастыря. В школах обучалось до тысячи детей, многие холмские жители проходили через леснинские приюты и школы, а вся сельская интеллигенция: учителя, учительницы, волостные писари, агрономы, псаломщики – в большинстве были воспитанниками этих школ.

Помимо общеобразовательных предметов при школах старались открывать школьные мастерские, в которых детей обучали всевозможным ремеслам: живописному, ризному, белошвейному, цветочному, позолотному, башмачному, переплетному, давали в руки выпускниц востребованную специальность, а значит, кусок хлеба. Попечение об образовании даже на незрячих насельниц осуществляла в Покровском монастыре г. Киева преподобноисповедница София (Гринева), они были окружены особой заботой настоятельницы [9, с. 48].

Но многие из выпускниц, получив нежную любовь и заботу настоятельниц с сестрами монастырей, навсегда оставались в воспитавшей их обители.

Школы существовали и при других женских и мужских монастырях по всей территории России: не только при таких крупных и известных монастырях как Пюхтицкий, Дивеевский, Шамордино, Екатеринбургский Ново-Тихвинский, но и в других провинциальных городах и даже селах. На окраинах империи эти школы выступали «надеждой и форпостом миссионерского служения Русской православной церкви» [2, с. 37].

В регионах, где проживало старообрядческое, католическое, лютеранское, исламское и другое иноверное население, это было очень актуально, ведь кроме насаждения грамотности, обучения ремеслам, исповедники других религий или христианских конфессий знакомились с православием, его культурой и образом жизни. Обучение детей разных сословий в монастырских школах способствовало повышению общего уровня культуры в регионе, а само существование этих школ способствовало естественному соприкосновению, взаимному проникновению и обогащению культур разных народов и вероисповеданий. Соответственно, в регионе складывался благоприятный межэтнический, межкультурный и межконфессиональный ландшафт, ненавязчиво формировалось корректное и

терпимое отношение между представителями разных этносов и вероисповеданий.

Выводы.

1. История монастырского воспитания может быть актуально прочитана в современных условиях, нуждается в дальнейшем исследовании, осмыслении и всестороннем практическом применении лучших его наработок на современном этапе развития образования.

2. Монастырское воспитание и образование в первую очередь призвано формировать духовно-нравственную основу подрастающих поколений как в прошлом, так в настоящем и в будущем.

3. В XIX – начале XX вв. Россия пережила бурный рост школ при монастырях, в особенности женских, что способствовало распространению образования в широких слоях населения.

4. Правовое регулирование создания и функционирования монастырских школ в основном было возложено на Священный Синод, что имело как свои преимущества в смысле христианского содержания образования, так и недостатки ввиду известной косности системы.

5. В XIX – начале XX вв. появилась целая плеяда подвижниц народного просвещения в лице настоятельниц и сестер женских монастырей, некоторые из которых прославлены Церковью в лике святых.

6. Воспитанники монастырских школ кроме воспитания на основе православной веры и обучения грамоте приобретали подходящее ремесло, что давало им путевку в жизнь.

7. Школы при святых обителях повышали уровень культуры и грамотности в регионе, повышали привлекательность православия и монастырей, и в целом положительно влияли на межэтнические и межконфессиональные отношения.

Список использованных источников:

1. Бердяев, Н. А. Проблема человека (к построению христианской антропологии). – СПб: «Библиотека «ВЕХИ», 2000. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.vehi.net/berdyaev/chelovek.html> (Дата обращения: 20.12.2022).
2. Бурыкина, Л. В., Федосеева, Л. Д. Деятельность Свято-Михайловского монастыря в зеркале миссионерского служения на Северном Кавказе в 70-е гг. XIX в. – начале XX в. – Ежеквартальный рецензируемый, реферируемый научный журнал «Вестник АГУ». – Выпуск 3 (264). – 2020. – С. 35-43.
3. Екатерина. – Православная энциклопедия. Электронная версия. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.pravenc.ru/text/189609.html?ysclid=lbv_909kx9b575011443 (Дата обращения: 20.12.2022).
4. Завьялов, А. А. Циркулярные указы Священного Правительствующего Синода. 1867–1900 гг. – Санкт-Петербург: И. Л. Тузов, 1901. – 444 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/tsirkuljarnye-ukazy-svjatejshego-pravitelstvuyushego-sinoda-1867-1900-gg/2 (Дата обращения: 12.05.2023).
5. Зырянов, П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX – начале XX века, Монашество и монастыри в России XI–XX века – Коллектив авторов. [Электронный ресурс] [html://azbyka.ru/otechnik/istorijatserkvi/monashestvo-i-](https://azbyka.ru/otechnik/istorijatserkvi/monashestvo-i-)

- monastiri-v-rossii-11-20-veka/12 (Дата обращения: 12.12.2022).
6. Иеромонах Кирилл (Зинковский), иеромонах Мефодий (Зинковский) Монастырские школы: история и современность. – Человек. – Т.30. – № 1. – 2019. – С. 125-153.
 7. Леушинский во имя святого Иоанна Предтечи женский монастырь. – Православная энциклопедия. Электронная версия. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pravenc.ru/text/2463615.html?ysclid=lc0gods3gk516583200> (Дата обращения: 20.12.2022).
 8. Масанова, М. Д. Образовательная деятельность православной церкви и монастырей России в первой половине XIX века. – Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2013. – С. 21-25.
 9. Преподобноисповедница София Киевская: Жизнеописание схиигуменьи Софии (Гриневой), настоятельницы Киево-Покровского женского монастыря. – Киев: Свято-Покровский женский монастырь, 2012 г. – 116 с.
 10. Российское законодательство об образовании XIX — начала XX века: сб. документов [Текст]: в 3 т. / ред.-сост., ст., коммент. Э. Д. Днепров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – Т. I. – 832 с.

УДК: 316.346.2:159.923-055:004.925.84

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГЕНДЕРА В ОКОЛОИГРОВЫХ ФЕНОМЕНАХ (НА ПРИМЕРЕ КРОССПЛЕЯ) КАК ВИД НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ И ДОСУГОВОЙ ПРАКТИКИ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01526, <https://rscf.ru/project/22-28-01526/>

Самойлова Елена Олеговна, младший научный сотрудник инновационной научно-исследовательской лаборатории (ИНИЛ) «Виртуалистики, онтологии виртуального пространства и гуманитарных технологий», ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», исполнитель работ по проекту РНФ «Комплексное исследование семиотики и онтологии гендера в современных видеоиграх: трансформации, паттерны, нарратив» (соглашение № 22-28-01526)

Аннотация. Автор анализирует феномен кроссплея – кроссгендерного косплея как специфический вид социальной и досуговой практики. Исследуется сущность кроссплея, его некоторые формы, фиксируются особенности репрезентации гендера в кроссплее. В статье анализируется один из основных видов кроссплея – «male to female cosplay». Автор делает выводы об особом характере косплея как досуговой практики, отражающей реалии современного мира: ориентацию на реципиента, поиск новых путей саморепрезентации и соотносимость с основными тенденциями постмодернистского видения мира.

Ключевые слова: кроссплей, компьютерные игры, гендер, виртуальная реальность.

Abstract. The author analyzes the phenomenon of crossplay – a type of cross-gender cosplay as a specific type of social and leisure practice. The researcher studies the essence of crossplay, some of its forms and features of gender. One of the main types of crossplay – “male to female cosplay” is analyzed. The author draws conclusions about the special nature of cosplay as a leisure practice that reflects the realities of the modern world: direction towards the recipient, the search for new ways of self-representation and correlation with the main trends of the postmodern vision of the world.

Keywords: crossplay, computer games, gender, virtual reality.

Современная медиакультура представляет собой сложный, многогранный и мозаичный феномен, который постепенно перетекает из виртуальной в плоскость реальную. Появляются новые элементы массовой культуры, которые так или иначе связаны с культурой виртуальной. Одними из них мы можем по праву считать так называемые околоигровые феномены, которые бы не смогли существовать или существовали бы в другом формате, без опоры на виртуальную культуру и искусство, к которой можно отнести и современные видео и компьютерные игры. Под «околоигровыми феноменами» мы подразумеваем культурные и социальные

явления, сопряженные с виртуальным миром видеоигры смысловыми и визуальными связями [1, с. 142-147]. Околоигровые феномены репрезентируют виртуальный мир видео- и компьютерных игр, при этом они не являются частью самой игры в буквальном смысле, однако соотносятся с образами и поведенческими практиками, порожденными игровым нарративом. К подобным околоигровым феноменам мы можем отнести такие явления, как косплей (в том числе и фотокосплей), летсплей (прохождение видеоигр под запись), киберспортивные мероприятия, фанфикшн (написание текстов на основе сюжета \ истории персонажей из видеоигры), арт искусство и т.д.

Цель данной работы: рассмотреть визуальные особенности репрезентации гендера в околоигровых феноменах, на примере такого феномена как косплей, в частности, на примере одного из его видов – кроссплее и его подвиде «male to female» (M2F).

В настоящее время феномен косплея (само слово «cosplay» впервые появилось в японском языке, но происходит оно от английского «costume play» - костюмированная игра) можно по праву считать одним из элементов современной массовой культуры. Косплей как таковой представляет собой визуальный феномен перевоплощения человека в персонажа из компьютерной игры, фильма или мультфильма, комикса или книги, аниме. Многие косплееры – люди, которые профессионально, или любительски занимаются данным видом творчества, создают свои образы на основе сказок, мифов, картин известных и современных художников (на основе артов), а также могут создать свой собственный оригинальный образ.

Косплей, один из немногих околоигровых феноменов, который достаточно часто анализируется в трудах отечественных и зарубежных ученых. В настоящий момент существует ряд работ, рассматривающих его с различных позиций. Так, например, отечественные ученые анализируют понятие «косплей» из различных перспектив: культурно-философской, онтологической, антропоцентрической и т.д. Так, например, Пеннер Р.В. анализирует феномен идентичности в косплее с позиции антропологического кризиса. Автор предполагает, что косплей может как помочь косплееру «собрать» собственное Я посредством Другого, так и раздробить его [2, с. 117-122].

Региональным исследованиям особенностей косплея с позиции философско-культурологического анализа посвящены работы Малининой Н.Л. и Воробьева Е.С. Они также отмечают, что косплей наполняет новым культурным содержанием уже ставшие традиционными досуговые практики [3, с. 93-103].

Другие отечественные ученые, Кулагина Н.В., Овчинникова М.А. рассматривают косплей как один из видов ролевых игр [4, с. 31-35]. Труды Рябининой А.М. посвящены анализу семантики понятия «косплей» и репрезентации данного понятия в российских СМИ [5, с. 109-127].

В работах Пушкаревой Т.В., Ивановой Е.Ю. и Шемякиной Е.В. применяется комплексный анализ к феномену косплея. Авторы рассматривают его как современную культурную форму. Ученые предлагают исследовать не только культурно-исторические корни, но художественные и социальные тенденции его развития. Как отмечают Пушкарева Т.В., Иванова Е.Ю. и Шемякина Е.В., «в основе практики косплея лежит индивидуальная творческая активность косплеера, который выступает как разработчик и создатель костюма, а также режиссер и актер, представляющий образ, речь здесь идет об уникальной синкретичной эго-

визуализации образа, отличной как от архаических практик, так и от традиционных театральных форм» [6, с. 1-17].

Таким образом, нет единого подхода к определению косплея. Каждая из приведенных нами позиций рассматривает различные аспекты косплея, что в свою очередь говорит о сложности и многогранности данного феномена.

Широкое распространение косплея связывают со становлением ролевых игр, а также с развитием гик-культуры в целом. В настоящее время существуют целые направления косплея, которые зачастую очень непохожи друг на друга, но ставят перед собой единую цель – перевоплотиться в другого. К таким формам косплея можно отнести: ориджинал (косплей по артам, книгам, или дизайн своего собственного персонажа, как его костюма так и его истории); гуманизированный косплей – интерпретация образов неживых объектов (попытка представить их в виде человеческих образов); фурри косплей – репрезентация животных или зооморфных персонажей; фансервис и эрокосплей, а также кроссплей. На последнем термине, мы остановимся и изучим его более детально.

Термин «кроссплей» так же, как и косплей, происходит от английского «cross costume play» и представляет собой разновидность косплея, в котором участники переодеваются в костюмы персонажей противоположного пола.

Несмотря на то, что кроссплей, стал достаточно популярным медийным феноменом, он, к сожалению, практически не был изучен отечественными учеными. Большинство работ, посвященных кроссплею, анализируют мидиакультуру и среду, а также аспекты гендера и сексуализации и базируются, в основном, на данных зарубежных исследователей и социологов.

Говоря о кроссплее как о социально-культурном феномене, стоит отметить, что в нем выделяют несколько разновидностей:

1) Male-to-Female (M2F) – мужчина примеряет на себя образ женского персонажа;

2) Female-to-Male (F2M) – женщина примеряет на себя образ мужского персонажа;

3) Gender bender – образ изначально женского \ мужского персонажа трансформируется и адаптируется под противоположный пол: например, вместо принцесс Диснея Жасмин и Ариэль, появляются их мужские версии, и наоборот. Косплееры же воплощают в жизнь именно не оригинальных персонажей, а уже такой модифицированный образ.

M2F – достаточно новое направление в развитии кроссплея, да и целом в феномене косплея как такового. Это направление зачастую связывают с другим схожим феноменом «drag queen» - когда мужчина примеряет на себя женский образ с целью создания гротескного или сатирического эффекта, в первую очередь, для развлечения потенциальной аудитории. В этой связи стоит упомянуть работы Р. Лэнг, которая исследует именно феномен M2F кроссплея на примере практик данной формы косплея в Северной Америке. В своих исследованиях она отмечает интересный гендерный аспект, когда сравнивает кроссплей и феномен «drag queen». Оба феномена задействуют элемент переодевания, однако она отмечает, что феномен «drag queen» (когда, мужчина переодевается в женскую одежду) в западной культуре воспринимается как демонстрация его самоидентификации, в то время как мужской кроссплей направлен, в первую очередь, на «эстетическую трансформацию», и является чем-то большим, чем самовыражением. Интересен тот

факт, что, как отмечает Р. Лэнг, при кроссплее мужчины стараются усилить свою женственность, стать гипер-женственными. Одновременно с усилением женственности происходит и «раскрытие социально сконструированного характера гендерных ролей» [7, с. 2325].

Основная суть M2F кроссплея – это своего рода попытка мужчины-косплеера полностью передать женского персонажа видео или компьютерной игры, а также аниме, мультфильмов и т.д. Мужчины стараются полностью репрезентировать не только внешний образ, но и манеру поведения, используют в выступлениях знаковые элементы, аксессуары из видеоигр, подбирают музыку или слова из игры, которые максимально отображают характер персонажа. Мужчины, занимающиеся кроссплеем, как отмечает Р. Лэнг, стараются избегать того, чтобы фотографии их реального «Я» попадали в сеть, ведь именно в интернете они конструируют свой новый образ, образ для своих фанатов. Многие косплееры разграничивают образ-виртуальный, созданный для фанатов и свой реальный образ. Зачастую они выбирают псевдонимы (никнеймы), под которыми и публикуют свои фотографии и выступают на различных мероприятиях. Как пишет Л. Гласспул, переодевание мужчины в женщину, вне комедийного или театрального контекста, до сих пор считается девиантным, даже в Японии. Как отмечает автор, перевоплощаясь в женского персонажа, мужчины как бы выходят за пределы доминирующей гендерной бинарности. Она отмечает, что общество чаще всего воспринимает M2F кроссплей как трансвестизм, что особенно является табу в традиционном обществе, где индивид, рожденный с биологическим мужским телом, должен быть именно мужчиной как биологически, так и социально [8, с. 241–274].

Как нам представляется, феномен M2F косплея отражает множественность практик самовыражения современного человека, поиск неких необычных форм досуговых практик, своего рода «бриколажные» попытки создать некие новые субкультурные способы саморепрезентации. Распространению такого рода гендерной игры, как кросс-косплей способствует и развитие социальных сетей, желание выделиться и создать свое виртуальное сетевое «Я». Особенно это актуально в современном мире, где невозможно четко разделить реальное и воображаемое, говоря языком Ж. Ле Гоффа. Распространение подобного рода околоигровых феноменов говорит о проникновении нарративного мира компьютерных игр, аниме и фильмов в реальную действительность в аспекте массовости, ведь косплеем занимаются и увлекаются десятки и тысячи человек в различных странах мира.

В феномене косплея выходит на первый план ориентация на зрителя\потребителя\подписчика, главным образом из социальных сетей как важнейшего современного медиаканала. Зритель может быть косплеером и наоборот – существует как профессиональный, так и любительский косплей, граница между которыми достаточно условна. Гендерная же проблематика традиционно интересна зрителям\подписчикам, обращение к гендерным трансформациям в плане репрезентации образов позволяет подойти к косплею творчески, показать умение перевоплощаться в Иного, как некогда на заре развития театрального искусства: мы помним, что именно мужчины исполняли даже женские роли. Современный человек живет в мире семиотического перенасыщения культуры, для него доступны различные формы самовыражения и «структурирования времени» своей жизни. В качестве форм такого структурирования может выступать кроссплей как необычная

и сравнительно массовая форма практик саморепрезентации.

Выводы.

Таким образом, феномен кросс-гендерного косплея является интересным явлением, соответствующим духу времени, ориентации современного реципиента на сам процесс «потребления» образов, специфической формой досуговой практики. Кроссплей стоит рассматривать в качестве практики, отражающей желание современного человека/пользователя социальных сетей примерить на себя различные гендерные и нарративные идентичности, поэкспериментировать с образами и попытаться создать свое виртуальное «Я».

Список использованных источников:

1. Самойлова Е.О. «Околоигровые феномены» и императивы современного общества потребления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 12. – Ч. 2. – С. 142-145.

2. Пеннер Р.В. De Re ad absurdum: проблема идентичности человека в феномене косплея (онтоантропологический анализ) // Социум и власть. – 2016. – №3(59). – С. 117-122.

3. Малинина Н.Л., Воробьева Е.С. Философские аспекты феномена косплея в российской культуре (на примере Приморского края) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2022. - №3. – С. 93-103.

4. Кулагина Н.В., Овчинникова М. А. Мотивация игроков косплея с разным стажем участия в ролевой игре // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – № 5. – С. 31-35.

5. Рябина А.М. «Отаку атакуют» : российское косплей-сообщество в публикациях СМИ (по материалам статей 1999-2017 года) // Артикульт. – 2018. – №1(29). – С. 109-127.

6. Пушкарева Т.В., Иванова Е.Ю, Шемякина Е.М. Феномен косплея: культурные прототипы и тренды // Человек и культура. – 2021. – №3. – С. 1-17.

7. Leng R. Gender, Sexuality, and Cosplay: A Case Study of Male-to-Female Crossplay // The Phoenix Papers: First Edition. – 2013. – P. 89-110.

8. Glasspool L. Engagements with Gender, Sexuality, and Authenticity in Cosplay. In: Salenius, S. (eds) Gender in Japanese Popular Culture. – Palgrave Macmillan, 2023. Pp. 241-274.

**ГРАЖДАНСКОЕ МУЖЕСТВО РУССКИХ ФИЛОСОФОВ (А.Н. РАДИЩЕВ,
И.С. АКСАКОВ И ВЛ. СОЛОВЬЕВ)**

Шевченко Олег Константинович Доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Ялта.

Аннотация. Статья посвящена философскому анализу акта гражданского мужества на примерах биографии трех русских философов: А.Н. Радищева, И.С. Аксакова и Вл. Соловьева. Делается вывод, что философское мировоззрение требует от своего носителя безусловного гражданского мужества в обстоятельствах максимального напряжения бытия. Отказаться от такого шага философ не может.

Ключевые слова: власть, политика, храбрость, гражданское общество.

Annotation. The article is devoted to the philosophical analysis of the act of civil courage on the examples of the biographies of three Russian philosophers: A.N. Radishchev, I.S. Aksakov and V. Solovyov. It is concluded that the philosophical world view requires from its bearer unconditional civic courage in circumstances, the maximum tension of being. The philosopher cannot refuse such a step.

Keywords: power, politics, courage, civil society.

Кто такой патриот? Вопрос, казалось бы, абсурдный. Это же всем известно. Это «человек, преданный своему народу, любящий свое отечество, готовый на жертвы и совершающий подвиги во имя интересов своей родины» [10]. Но в этом простом определении кроется любопытная деталь. Человек, преданный чему-то, человек, готовый на подвиг ради чего-то, одним словом, между человеком и, в данном случае, Родиной есть некий барьер. Из этого и любого другого определения слова «патриот» явствует отделенность Личности от Родины, Тела от Отчизны и т.п. Но если мы посмотрим в этимологию понятия, увидим, что это неправильный вывод, это, скорее всего, досадная невнимательность к скрытым смыслам слова очевидных для наших предков и уже не улавливаемых нами. Так, Владимир Иванович Даль определял патриота следующими выражениями: «любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник или отчизник. Патриотизм муж. любовь к отчизне. Патриотический, отчизненный, отечественный, полный любви к отчизне» [9]. Отношение к отцу – это отношение не чужого, иного, другого, а отношение родной части к тому целому, что дает тебе смысл бытия, то, что делает тебя человека, что создает из тебя человека. Следовательно, патриотизм – это не механическая связка неких эмоций человека с неким объектом, а глубочайшая и неразрывная, органическая связь человека со своим истоком, связь, без которой нет человека. Это связь сына с отцом. Патриотизм – это именно мужская привязанность сына к отечеству, на что недвусмысленно указывает толковый словарь Даля. А вот любовь к Родине – это иная связь, иной пласт бытия, это любовь сына к матери, это уже

женская сторона любви к своему истоку. Она не хуже и не лучше, не выше и не ниже, она другая. Кристально чисто эту мысль выразил А.Н. Радищев, заявив, что патриот – это сын отечества [5, с. 278].

А это значит, что патриотизм – это серьезное дело, не терпящее напыщенного пустословия, лизоблюдства, подхалимства, умилительных улыбочек и слащавых формулировок, исходя из текущего желания того или иного царедворца. Для любого человека, очевидно, что любовь к отцу (если вообще это можно назвать любовью) Иудушки Головлева и Евгения Базарова – это нечто совершенно разное. Хотя в романах эта самая любовь и, собственно, отцы не явлены четко, но характер поведения и отношения к «предкам» Головлева и Базарова не оставляет сомнения. При всей своей грубости, резкости Базаров явно выигрывает первенство по чемпионату нравственности.

Но резкая, деятельная, неллицемерная, искренняя любовь к отечеству требует очень важной характеристики – мужества. Как точно подметил современный исследователь, изучающий феномены мужественных поступков: «...смел не тот, кто не боится, а тот, кто, поняв риск, не сдаётся» [8, с. 90]. Гражданское мужество требует не подвига на грани жизни и смерти, когда вокруг тебя твои товарищи, а впереди твой враг. Совсем нет. Зачастую это подвиг в тиши одиночества, когда твоя истина и твоя правда сталкиваются с косностью окружающих тебя людей, с хромающей бюрократией государства. Легче всего в этой связи выступить с призывом уничтожить ломающиеся (ложное мужество революционеров 1917 года), расстрелять косных (девиантное мужество организаторов репрессий 1937 года). Труднее всего выступить с программой улучшения, принять деятельное участие на открытие глаз «власть придержащих» о судьбе управляемых ими людей. При этом не требовать себе должности и полномочия, отказываться от почета и уважаемой должности, получать риск общественного осуждения и, если государство очень больно, уголовного преследования. Повторюсь, не требовать ломать, уничтожать, не жаждать себе должностей или мировой славы. А тихо, спокойно и трудолюбиво работать ради любви к отечеству, истоку того, кем ты являешься. Это трудно. Это почти невозможно. Но без такой любви к отчему не устоит ни одна империя, не сохранится ни один народ.

Пожалуй, одним из первых русских интеллигентов, кто в полной мере осознал всю диалектику таковой любви и мужества, стал Александр Николаевич Радищев: «Я взглянул окрест меня – душа моя страданиями человечества уязвлена стала. Обратил взоры мои во внутренность мою – и узрел, что бедствия человека происходят от человека, и часто оттого только, что он взирает непрямо на окружающие его предметы. Ужели, вещал я сам себе, природа толико скупа была к своим чадам, что от блудящего невинно сокрыла истину навеки? Ужели сия грозная мачеха произвела нас для того, чтоб чувствовали мы бедствия, а блаженство николи? Разум мой вострепетал от сея мысли, и сердце моё далеко её от себя оттолкнуло. Я человеку нашёл утешение в нём самом. «Отыми завесу с очей природного чувствования – и блажен буду». Сей глас природы раздался громко в сложении моём. Воспрянул я от уныния моего, в которое повергли меня чувствительность и сострадание; я ощутил в себе довольно сил, чтобы противиться заблуждению; и – веселие неизречённое! – я почувствовал, что возможно всякому соучастником быть во благодетельности себе подобных» [7, с. 51-52].

Радищев в блистательный век Екатерины ярко и мощно заявляет: нет, так

дальше нельзя. За красотой Петербургских дворцов кроются миллионы растерзанных судеб, за сверкающими огоньками бриллиантов на столовых сервизах царского двора – смертная тоска и нищета народа. Успешный юрист, дворянин, сидящий на «теплом местечке» начальника столичной таможни, поэт и философ выступает с таким заявлением. Он заявляет, что царская воля не является законом, он вскрывает всю гнусность ситуации, когда властитель «в народе зрит лишь подлу тварь» [6, с. 480]. Он не призывает убить царя, ликвидировать дворянство, он лишь демонстрирует глубины того нравственного дна куда погружается Русь Православная и то, что хорошим это окончиться не может. Он деятельно предлагает программу по исправлению ситуации. Настойчиво требует изменить образование, воспитание, провести реформы законодательства. Но главное – это человек. Любовь к отчизне (патриотизм) – маркер истинного человека. Но это непростая любовь, считает Радищев, она требует глубочайшего напряжения всех сил, она не дается с должностью, деньгами или просто по щелчку пальцев: «прежде, нежели пожелает кто иметь... качества истинного человека, нужно, чтобы прежде приучил дух свой к трудолюбию, прилежанию, повиновению, скромности, умному состраданию, кто к охоте благотворить всем, к любви Отчества, к желанию подражать великим в том примерам тако ж к любви к Наукам и Художествам, сколько позволяет отправляемое к общежитию звание; применился бы к упражнению в Истории и Философии или Любомудрии, не школьном, для словопрения единственно обращенном, но в истинном, научающем человека истинным его обязанностям; а для очищения вкуса, возлюбил бы рассматривание Живописи великих Художников, Музыки, Изваяния, Архитектуры или Зодчества» [5, с. 286].

Несколько иной формат мужества продемонстрировал Иван Сергеевич Аксаков. Крупный чиновник, ревизор ряда областей Российской империи, следователь по делу религиозных сект, лично известен императору Николаю Первому, при этом поэт, историк, экономист, журналист и философ. В 70-ые годы 19 века славяне подняли восстание против турецкого владычества. Московское правительство в целом отнеслось к этому факту сдержанно-прохладно. Тогда Аксаков, идя вразрез политики имперского кабинета, начинает общественное движение в поддержку братьев-славян. Созданный им Московский славянский комитет всеми силами способствует борьбе славян против Турции. Его деятельность всколыхнула общественность России. В то время Имперский кабинет однозначно германофильский, Аксаков начинает борьбу с германофильством. Против Аксакова ополчаются многие министры, начинаются бюрократические каверзы, расставляются идеологические ловушки. Чиновники запрещают Аксакову публично высказывать свои славянофильские идеи. Но он продолжает публично выступать на общественно значимых публичных площадках разнообразных клубов. Его финансовая, информационная и политическая поддержка славянского восстания была настолько велика, что болгары называли своих ополченцев «Детьми Аксакова». В итоге, выдержав судебные тяжбы, административные запреты, идеологические насмешки он буквально переломил волю Александра II, и Россия официально объявила войну Турции и защите славянских народов Балкан. Император уже не мог игнорировать того движения, которое буквально захлестнуло разнообразные слои русского общества. Аксаков не занимал никакого поста, но Запад считал, что его статьи важнее, чем заявления министров иностранных дел, а реплики, бросаемые русским философом в частных беседах, тщательно

фиксируются западными дипломатами и шифровками летели в Париж, Берлин, Лондон, Вену. В то время, как Иван Сергеевич – опальный чиновник, журналист под уголовным преследованием, философ и поэт – практически каждый день боролся со столичными чиновничеством, всячески стремившимся остановить движение России на Балканы и полностью покориться германской внешней политике. В разгар дипломатических переговоров о результатах Русско-Турецкой войны Аксаков выступает резкой критикой имперской дипломатии, отказавшейся от своих побед на Балканах. Славянофил, русский философ, говоривший о русских как народо-освободителе, за свою позицию был отправлен из столицы в ссылку. Сверхзадачи России как народа, освобождающего соседей от религиозного и политического ига, имперские чиновники признавать не желали [4, с. 30-36].

Третья фигура, составляющая треугольник смыслов русских философов, обозначавших грани русского гражданского мужества – Владимир Сергеевич Соловьев. Почётный академик Императорской Академии наук по разряду изящной словесности, мистик, религиозный мыслитель, поэт, публицист, автор десятков энциклопедических статей и один из величайших философов, имеющий всемирное значение. Отец Вл. Соловьева – выдающийся историк, обучавший детей императорской фамилии, в том числе и наследника престола. Семья обласкана вниманием, сам философ с юности даровит, успешен и, что называется, входит в пул золотой молодежи. И в один день он рвет свое будущее в мелкие клочки. В марте 1881 года происходит убийство императора Александра II. Организаторов теракта нашли. Дело шло к смертной казни царевича. Общественное мнение было взбудоражено. Имели случаи самосуда над мнимыми участниками покушения. Общественность требовала сурового решения. Да и с юридической или сугубо государственной точки зрения, как можно было требовать милосердия к террористам? В этой обстановке 28 марта 1881 года Вл. Соловьёв прочитал лекцию, в которой призывал императора Александра III помиловать царевича Александра II во имя христианского милосердия. Это грозило каторгой. В чем же дело? Отчего молодой преподаватель выступил с таким заявлением? Вл. Соловьев уверенно мыслил, как именно христианский философ, убежденный, что живет в христианской стране. А величайшее достоинство христианина – это милосердие. Без милосердия ни один человек не может называться христианином, а государство – христианским. В противном случае это лицемерие или болезненное раздвоение, когда во вторник я христианин, а в среду – содомит. К концу девятнадцатого века империя резво шла к своему крушению. Мораль заменялась регламентом, вера – исполнением обрядов, человек и власть становились двумя взаимоисключающими явлениями. В такой ситуации молодежь, что естественно, бурлила, фонтанировала девиантностью, бравировала нигилизмом. В этих процессах крылся фундамент кровавого безумия Февральской революции и октябрьского переворота, распаивались двери гражданской войны. Кровью залить метафизические и нравственно-эстетические причины еще никому не удавалось. Это прекрасно понимал сын великого историка и сам великий философ Владимир Соловьев. Об этом надо было сказать. Громко. Публично. Необходимо было проявить деятельную любовь к отчизне, несмотря ни на что. Вл. Соловьев православный философ и мистик, обладавший во многом даром прозревать смутные тени будущего, нашел в себе гражданское мужество сказать то, что он считал истиной. Не ради себя, не ради своего политического проекта, а ради Российской империи и династии Романовых. Он был услышан, но

выводов ни империя, ни император, ни русское общество так и не сделало.

Судьбы философов, совершавших акт гражданского мужества ради своей отчизны, ради российской империи, лично трагичны. А.Н. Радищев сослан в Сибирь, в результате чего он сошел с ума. А сейчас он почти что и неизвестен [3]. И.С. Аксаков лишился государственных должностей, регулярно находился под уголовным и административным давлением и так и не смог в полной мере реализоваться как философ и государственный реформатор. Известен сейчас он только узким кругам историков. Вл. Соловьев получил в кругах императорского дома прозвище «чистейший воды психопат», ушел из преподавательской деятельности, окунулся в оккультизм, религиозные эксперименты и умер в 47 лет, вероятно, так и не написав свои главные философские тексты. Читают труды Соловьева только профессиональные философы. В современной культуре, когда подвергаются комической обработке в стиле Манги «Преступление и наказание» [1], а призрак, монстр и череп становятся ценностями поп-культуры [2], неудивительно игнорирование темы гражданского мужества в поступках русских философов.

Знали ли они о своей судьбе? Во многом догадывались и понимали, что их ждет. Но любовь к родине, любовь к империи была выше личного счастья. Не во славу свою они совершали свои мужественные поступки в обычной мирной жизни преуспевающего государства, а ради самого этого государства, которое они горячо любили, смерти, которой они не желали, пускай даже и вопреки общественному мнению или чиновничьей братии. Философ, если он настоящий философ, имеет дар предвидеть будущее и то, что нужно сделать, чтобы это будущее было светлым. Однако этот дар требует жертв. И, прежде всего, личного благополучия философа.

Список использованных источников:

1. Ванюшкина, О. Комическое в манге Осаму Тэдзуки «Преступление и наказание» в свете массовой культуры // Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований. – 2023. – № 2(3). – С. 21-40.
2. Коковин, И. С. Двести лет сотворения Радищева // Бюллетень науки и практики. – 2016. – № 4(5). – С. 200-212.
3. Коробов-Латынцев А.Ю. Философ и война. О русской военной философии. – М.: Русская философия, 2022. – 250 с.
4. Радищев А.Н. Беседа о том, что есть сын отечества // Радищев А.Н. Избранные философские и общественно-политические произведения. М.: полит. лит., 1952. – С. 278-286
5. Радищев А.Н. Вольность. Ода // Радищев А.Н. Избранные философские и общественно-политические произведения. – М.: полит. лит., 1952. – С. 476-492.
6. Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву // Радищев А.Н. Избранные философские и общественно-политические произведения. – М.: полит. лит., 1952. – С. 49-214.
7. Суржик, Д. В. Обычное гражданское мужество // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. – 2020. – № 4(21). – С. 88-90.
8. Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/tolkovuj-slovar-zhivogo-velikorusskogo-jazyka-v-i-dalja-bukva-p/368> (дата обращения 03.11.2023)

9. Толковый словарь Ушакова. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/>
(дата обращения 03.11.2023)

**КИТАЙСКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ В РОМАНЕ
«ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЗАПАД»: КУЛЬТУРНАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И
ТРАНСЛЯЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ СМЫСЛОВЫХ И
МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ПАРАДИГМ НОВЫМ ПОКОЛЕНИЯМ**

Элькан Ольга Борисовна, доктор искусствоведения, профессор кафедры общественных дисциплин и истории искусств ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица», г. Санкт-Петербург

Путра Виолетта Анатольевна, кандидат культурологии, доцент кафедры хореографии ГБОУ ВОРК «Крымский университет культуры, искусств и туризма», г. Симферополь

Аннотация. В сегодняшнем воспитательном процессе особую актуальность обретают вопросы трансляции новым поколениям нравственных, эстетических, культурных ценностей, наработанных в течение столетий. Художественная литература, особенно завоевавшая высокую популярность, выступает одним из важнейших средств передачи традиционных ценностей. Так, один из «четырёх классических китайских романов» «Путешествие на Запад» и сегодня остается массово популярным, в том числе у молодежи; сам же этот роман демонстрирует высокую степень влияния классической китайской философии, ее ценностей и морально-этических идеалов. Таким образом, роман и сегодня играет роль инструмента культурной преемственности и трансляции традиционных смысловых и мировоззренческих парадигм новым поколениям.

Ключевые слова: китайская философия, искусство Китая, «Путешествие на Запад», чань-буддизм, даосизм, конфуцианство.

Abstract. In today's educational process, the issues of broadcasting moral, aesthetic, and cultural values accumulated over the centuries to new generations are of particular relevance. Fiction, especially having gained high popularity, is one of the most important means of transmitting traditional values. So, one of the «four classic Chinese novels» – «Journey to the West», and today remains massively popular, including among young people; this novel itself demonstrates a high degree of influence of classical Chinese philosophy, its values and moral and ethical ideals. Thus, the novel still plays the role of an instrument of cultural continuity and the transmission of traditional semantic and ideological paradigms to new generations.

Key words: Chinese philosophy, Chinese art, «Journey to the West», Chan Buddhism, Taoism, Confucianism.

В сфере образования молодежи, активно внедряя и развивая его современные, соответствующие «духу эпохи» характеристики, мы не должны забывать и о важности сохранения и развития традиционных духовных ценностей. В этой связи

особенно актуальными оказываются вопросы культурной преемственности, демонстрируемые, в частности, историей и современным бытованием таких литературно-художественных памятников, как китайский классический роман «Путешествие на Запад».

Основной сюжет довольно прост. Над Поднебесной нависла серьезная опасность: древние духовные традиции приходят в упадок. В целях противодействия хаосу, буддийский монах Сюанцзан по просьбе Императора должен отправиться «на Запад» (в Индию), чтобы принести оттуда свитки буддийских Священных Писаний. Сюанцзана сопровождает волшебная обезьяна Сунь У-кун, рожденная из камня, и другие зооморфные персонажи.

Среди множества философских течений в истории Китая в качестве фундаментальных следует рассматривать три: конфуцианство, даосизм и философское учение буддизма. Влияние двух последних на текст «Путешествия на Запад» очень велико.

Буддийские мотивы в романе. Сюжет базируется на реальных событиях. Монах Сюанцзан – историческое лицо, монах китайского буддийского монастыря, живший в VII веке и прославившийся своим «путешествием на Запад» (в Индию), откуда действительно доставил на родину большое количество текстов, входящий в священный буддийский канон «Трипитака». В целом, буддийский «слой» романного коннотата особенно прозрачен и легко считываем. Буддийская тематика отнюдь не ограничивается «исторически-реалистичной» сюжетной рамкой и присутствие самого Будды Шакья-Муни и бодхисаттвы Гуаньинь в качестве важных действующего лиц. Куда важнее этих и много численных более мелких и эпизодических, по существу, чисто внешних, отсылок – общая атмосфера романа, который можно рассматривать, в числе прочих возможных интерпретаций, и как глубокую аллегорию буддийского пути к Просветлению.

Даосские мотивы. Даосская философская теория и практика нашла в романе, возможно, еще более отчетливое выражение. Как поясняет профессор Юань Шишуо, уже в эпоху династии Мин (1644-1912 гг.) его комментирование фактически «монополизировали» представители даосских религиозных школ. Роман использовался ими «как метафора культивирования даосизма. Цель состояла в том, чтобы использовать этот популярный роман, который люди любят читать, чтобы распространять свое учение, привлекать верующих и спасти угасающую историческую судьбу даосизма...» [4, с. 150]. С другой стороны, в некоторых работах базовые идеологемы романа рассматриваются как направленные на «подавление даосизма» [3].

Мотивы романа, общие для буддизма и даосизма. Определенные аспекты романной мотивики оказались также «общими» для буддизма и даосизма, хотя конкретная их рецепция и интерпретация в даосских и буддистских кругах может очень сильно различаться. К подобным мотивам можно отнести, например, мотивы, связанные с астрологией и бессмертием. Так, тема бессмертия, которого добивается Сунь У-Кун, ассоциируется в массовом сознании в первую очередь с широко известными даосскими магическими практиками, основанными на той же древней натурфилософии, что и даосская астрология. В буддийской же трактовке магические навыки Сунь У-куна оцениваются как мирские, «сансарные», удерживающие в полном страданий колесе земных перерождений. Достигшим истинного бессмертия

буддистская аудитория видит его лишь в финале романа, когда он обретает Просветление и сам становится Буддой.

Конфуцианские мотивы, как принято было считать, в романе фактически отсутствуют. Однако современные исследователи вносят коррективы в этот подход. Ян Цзиньлун отмечает: «Помимо цитирования текста «Тринадцати классиков» [сборник классических Священных Писаний конфуцианства, включавший «И Цзин», «Лунь Юй» и др. – О. Э., В. П.], присутствует также [в «Путешествии на Запад» – О. Э., В. П.] множество слов, связанные с конфуцианскими понятиями и концепциями, определенный [соответствующий – О. Э., В. П.] лексикон» [5, с. 64]. Э. А. Саракаева и др., хотя и признают влияние на «Путешествие» всех трех базовых китайских религий, все же считают достаточно искусственным «приравнение» чань-буддистских и конфуцианских его мотивов. Тем не менее, «мы, возможно, имеем здесь религиозный синкретизм со скрытыми намеками и аллюзиями, этакий огромный средневековый гипертекст со ссылками и цитатами из даосских, буддийских и конфуцианских эссе...» [1, с. 46].

«Путешествие на Запад» в современном Китае. Конечно, очевидное влияние китайской философской традиции на всю культуру Китая, в том числе его художественную литературу, – факт бесспорный и давно уже общепризнанный. Однако нам хотелось бы также привлечь более пристальное внимание к взаимной связи, существующей между этими явлениями. Выдающиеся памятники китайской древней, средневековой и более поздней литературы, созданные когда-то под сильным влиянием определенного круга философских идей, даже сегодня, спустя столетия после их появления на свет, остаются не только собственно «памятниками» – ценными артефактами, свидетельствами давно ушедших эпох; часто они же в не меньшей мере представляют собой существенный элемент живой культуры сегодняшнего Китая, чрезвычайно богатой и разнообразной. «Четыре классических романа», и в их числе «Путешествие на Запад», и сегодня массово популярны в Китае; столь характерное для них «художественное выражение, основанное на объективном и исторических фактах, придает китайской культуре бесконечную жизненную силу и неиссякаемое обаяние» [2, с. 719].

Эта популярность имеет, в числе прочих, и философско-мировоззренческие последствия, способствуя культурной преемственности и консолидации общественного сознания вокруг общего наследия. Философия влияет на литературу – литература же, в свою очередь, вносит свой вклад в формирование и закрепление идейных, ценностных, смысловых (по сути, мировоззренческих, а значит философских) парадигм в том или ином социуме.

Как и в прошлом, великие памятники художественной культуры продолжают вдохновлять и воодушевлять новые и новые поколения китайцев, транслируя сложную систему ценностей. Свидетельством тому – многочисленные современные кино-, теле-, анимационные адаптации «Путешествия на Запад», создаваемые по его мотивам театральные постановки и даже компьютерные игры.

Казалось бы, в сегодняшнем, преимущественно атеистическом Китае традиционная философия, особенно имеющая выраженный религиозный характер (буддизм, даосизм), в значительной мере утрачивает актуальность, поскольку уже не особо соответствует общественному запросу. Но культурное своеобразие современного Китая во многом продолжает определяться этим мощным фактором, освященным многовековым авторитетом и далеко еще не исчерпавшим свой

эвристический, идейный, познавательный, дидактический, социальный – но в первую очередь эмоционально-эстетический – потенциал.

Список использованных источников:

1. Саракаева, Э. А., Чжоу, Л., Лебедева, И. В. Религиозные интерпретации романа У Чэн-эня «Путешествие на Запад». Часть 1. Буддийские аллегории // Журнал Фронтальных Исследований. – 2019. – №3. – С. 41.
2. Юэ, Ж., Чжао, Д. «Историческая реальность» и «художественная реальность» китайской мифологии на примере романа «путешествие на запад» // Вестник Башкирского университета. – 2022. – Т. 27. – № 3. – С. 717-721.
3. 陈洪〈论《西游记》与全真教之缘〉《文学遗产》·2003年06期, 2003年. 第_ Чэнь, Хун. О «Путешествии на Запад» и судьбе религии [даосской школы] Цюаньчжэнь // Литературное наследие. – 2003. – Вып. 06. – С. 65-68.
4. 袁世硕.〈清代《西游记》道家评本解读〉《文史哲期刊》, 2003年04期. 第150-155页. Юань Шишуо. Интерпретация даосских комментариев к «Путешествию на Запад» в эпоху династии Цин // Журнал литературы, истории и философии. – 2003. – № 04. – С. 150-155.
5. 杨晋龙·〈经学对通俗文学的渗透——论《西游记》的「引经据典」〉[J], 汉学研究第28卷第3期, 民99年, 第63-97页. Ян Цзиньлун. Проникновение классики в популярную литературу – О цитируемой классике в «Путешествия на Запад» // Синологические исследования. – 1999. – Т. 28. – № 3. – С. 63-97.

Секция 4

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ЛИТЕРАТУРЫ НА СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ: НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ – НОВЫЕ ТЕКСТЫ – НОВЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

ПАРАДОКСАЛЬНОСТЬ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ОРИЕНТИРОВ СОВРЕМЕННОСТИ В ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аметова Лейля Энверовна, студентка 4 курса направления подготовки 45.03.01 Филология, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Ялта

Научный руководитель: Матвиенко Анна Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии и методики преподавания, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Ялта

Аннотация. В данной статье рассматривается амбивалентность трактовки духовных ценностей и нравственной картины мира в постмодернистской литературе.

Ключевые слова: постмодернизм, нравственное сознание, мораль, антигерой, трансформация нравственного сознания.

Abstract. This article examines the ambivalence of the interpretation of spiritual values and the moral picture of the world in postmodern literature.

Key words: postmodernism, moral consciousness, morality, antihero, transformation of moral consciousness.

Традиционная этика, которая трактуется как теория морали, основная цель которой заключается в обосновании модели достойной жизни, основана на интерпретации следующих понятий: добро, зло, долг, честь, ответственность, совесть, справедливость, смысл жизни, т.н. «высокая мораль». Эти категории традиционно находили отражение в литературе времён Просвещения, классицизма, реализма и т. д.

Что же касается современной культуры постнеклассического типа, то существуют основания утверждать, что в пространстве постмодерна этика в классическом ее понимании вообще не может быть конституирована однозначно. Происходит это по той причине, что в текстах постмодернистов прослеживается парадоксальное сосуществование взаимоисключающих начал; вследствие этого фактора, поиск духовно-нравственных ориентиров героями произведений оказывается неоднозначным, а сами понятия «духовность» и «мораль» приобретают черты амбивалентности. Проявленные в виде множественных языковых и паравербальных средствах, амбивалентные для интерпретации нравственные ориентиры, представленные в произведениях, характеризуют новейшую концептуализацию реальности. Категория морали в постмодернистских текстах неоднозначна, и эта двойственность обусловлена рядом причин.

Во-первых, это отказ от идеи бинарных оппозиций в постмодернистской

литературе. Все уровни системной организации литературы раньше были основаны по принципу бинаризма: в текстах доминировали парные категории (должное – сущее, добродетель – порок), альтернативные моральные принципы (аскетизм/гедонизм, эгоизм/коллективизм, альтруизм/утилитаризм), противоположные оценки – вплоть до классической, всегда актуальной оппозиции добра и зла. Однако, парадигмальные трансформации современного стиля мышления проникнуты идеей многозначности нравственных векторов («веер возможностей» развития). По этой причине они характеризуются отказом от идеи бинарных оппозиций, в силу чего в ментальном пространстве постмодерна, по оценке Ж. Делеза, в принципе «немыслимы дуализм или дихотомия, даже в примитивной форме добра и зла» [1, с. 136]. Таким образом, идеи, сюжеты и мотивы постмодернизма трансформируются из формы в форму.

Также для постмодернизма характерен отказ от традиции как таковой. В отличие от модернизма, постмодернизм не борется с традицией, полагая, что в основе этой борьбы лежит презумпция признания власти традиций. Он поступает гораздо более радикально, отрицая саму возможность существования традиции как таковой. Постмодерн осознает себя как пост-современность, процессуальность которой разворачивается «после времени»: по оценке А. Кожева, «как бы то ни было – История закончена» [2, с. 312]. Изменяется отношение авторов к рассказываемым историям, прослеживается смена тональности повествования. Сосуществование в едином пространстве постмодернистской культуры взаимоисключающих «сколов» различных культурных традиций порождает «невозможность единого зеркала мира», не допускающего, по мнению К. Лемерта, формирования такой картины социальности, которая могла бы претендовать на статус универсальной модели истории. Соответственно, интерпретация моральных начал постмодернистской литературы представляет собой довольно неоднозначную задачу.

В-третьих, постмодернистской литературе присущ отказ от феномена «Я» в классическом его понимании. Бесспорно, необходимым основанием нравственности как таковой является феномен субъекта, – и как носителя моральных ценностей, и как субъекта высоконравственного выбора, и как реализатора морального поступка, и как субъекта рефлексии над последствиями его реализации, и, в конечном итоге, как субъекта ответственности за них. Следовательно, для постмодернистской эстетики свойственно распадение субъект-объектной оппозиции, которая выступала важнейшим изменением фундаментальных оснований современного стиля мышления. Это приводит к тому, что важной темой для современной культуры может служить фундаментальное положение о «смерти субъекта», предполагающее отказ от феномена «Я» в традиционном его понимании. Это отражается в процедурах трактовки тех текстов, вербальных и невербальных, среди которых и посредством которых осуществляется его существование. Собственно, по видению Ж. Деррида, «Я» само по себе есть не что иное, нежели текст, сотканный из культурных кодов и интерпретационных конвенций [1, с. 124].

Как отражение мировоззрения авторов эпохи постмодернизма в западноевропейской литературе конца XX века писатели создают образ «антигероя», который, к примеру, изысканно жесток, бесконечно изобретателен в выборе методов расправы с жертвой. Происходит это с персонажами по той причине, что мир современности, лишенный моральных ориентиров, вынуждает их раскрываться в качестве антигероев. Таковым стал, например, главный герой Алекс

в романе «Заводной апельсин» английского писателя и литературоведа Энтони Бёрджесса.

В подтверждение изложенных выше тезисов разберём детальнее особенности и парадоксальность романа.

Черты «нового романа» или неоромана «Заводной апельсин» кардинально отличаются от классического романа, транслирующего нравственную чистоту помыслов героев, красоту их поступков, стройность повествовательной формы, ясность помыслов персонажей. В этом произведении до предела доводится отчуждённость человека, разрываются связи между внутренним мироощущением персонажа и окружающей его действительностью.

Это приводит к обособленному существованию главного героя – Алекса Малколма Макдауэла, его пребывания в мире полного безразличия, отрешения от общечеловеческих ценностей, что неизбежно влечёт за собой появление отрицательных особенностей человеческой природы, вынужденно проявляющей жестокость. Алекс – это герой-вандал, презирающий все, что не входит в круг его интересов. В уста своего героя Э. Бёрджесс вкладывает следующие слова: «Причем оказавшийся у меня в руках учебник был переплетен очень крепко. Еще бы, книга была старая, выпущенная во времена, когда всё делали очень добротнo, вроде как не на один день, но я, всё же, выдираю из неё страницы, комкаю и осыпал ими *starikashku*, они кружились и летали в воздухе, словно огромные снежинки» [4, с. 10-11].

Роман предполагает несколько уровней прочтения. В произведении доминантной является мысль о том, что насилие порождает насилие, и недопустимо использовать этот метод воздействия на человека. Словами тюремного священника автор спрашивает читателя, что значит, «быть хорошим» в современном обществе? Имеет ли государство и общество право лишать человека свободы воли, пусть даже в целях наказания и исправления? Поведение Алекса, главного героя, полно нестандартных, ассиметричных действий. Небывалые наглость и разнузданность бывшего главаря банды, убийцы и насильника, патологическое самомнение и неистребимая жажда насилия странным образом переплелись в результате психофизиологического эксперимента с трусостью и раболепием. Образ Алекса по ходу повествования претерпевает эволюцию, хоть при этом он продолжает воспринимать мир, как «заводной апельсин» – игрушку в руках равнодушной системы.

Таким образом, в современных лингвистических исследованиях важным считается дискурсивное пространство произведения как единство контрастов, включая полярные. Происходит разрыв прежнего восприятия и мироощущения. Герой перестает быть единым, становясь субъектом двоякого, воплощением амбивалентности. Он предстаёт примером отсутствия морали в человеке, тем самым акцентируя внимание на важности нравственности. Посредством постмодернистских образов осуществляется трансляция идеи о том, что государство и искусство не вправе подвергать преступника перевоспитанию только посредством превращения него в жертву системы – ведь поведение антигероя порождает в персонаже сам жестокий социум, запуская цикл беспощадности как единственного средства выживания в мире.

Постмодернизм тесно сплетается с аморальностью массовой культуры современности. Это литературное направление считают реакцией на ущемление

прав человека, ужасы войны и послевоенные события, поэтому формальные законы постмодерна защищают индивидуализм и на примере антигероев показывают насильственное воздействие социума и ожесточённого современного мира на психику человека.

Итак, постмодернизм – это сложная, хаотичная эстетическая система, крайне противоречивая. Для него характерны обеспокоенные потерей иллюзорных культурных констант герои и ниспровержение абсолюта человеческого познания.

В творчестве писателей постмодернистов зачастую происходит отказ от традиционного понимания времени и истории как связанного дискурса, подвергаются деконструкции те или иные культурные смыслы. Настоящее в некоторых текстах постмодернистов мыслится как катастрофа, конец истории (постисторическое пространство).

Список использованных источников:

1. Волков, И. Ф. Теория литературы : учеб. пособ. / И. Ф. Волков. – Москва : ВЛАДОС, 1995. – 256 с.

2. Гаспаров, Б. М. Литературные лейтмотивы : очерки рус. лит. XX в. / Б. М. Гаспаров. – Москва : Наука : Изд-во Вост. лит., 1994. – 303 с.

3. Делёз, Ж. Логика смысла. – Москва: Академический Проект, 2011. – 472 с.

4. Кожев, А. Конец истории. Танатография Эроса. Жорж Батай и французская мысль середины XX века. /под ред. С. Л. Фокина. – Санкт-Петербург: МИФРИЛ, 1994. – 346 с.

5. Кучерова А. В. Психопатия как модус человеческой деструктивности в литературной и философской рефлексии постмодерна (на примере романов «Заводной апельсин» Э. Берджесса и «Осиная фабрика» И. Бэнкса) / А. В. Кучерова // Идеи и идеалы. – 2021. № 4-2.

6. Хализев, В. Е. Теория литературы / В. Е. Хализев. – Москва : Высшая школа, 1999. – 398 с.

7. Burgess, A. A Clockwork Orange / A. Burgess // Penguin Modern Classics, 1999. – 105 p.

8. «Заводной апельсин»: роману о садисте-эстете – 50 лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа

http://www.bbc.com/russian/multimedia/2012/09/120912_clockwork_orange

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПРЕДВОЗРОЖДЕНИЯ

Бекирова Земине Серверовна, студентка 3 курса направления подготовки 45.03.01 Филология, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Ялта

Научный руководитель: Береснев Андрей Анатольевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии и методики преподавания, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Ялта

Аннотация. Статья раскрывает способы влияния английской литературы эпохи предвозрождения на духовно-нравственные ориентиры человека, раскрывается ее воспитательный потенциал. В работе на примерах сцен из произведений показано, что художественная литература является сильнейшим источником воспитания гуманного человека, становления его системы ценностей, моральных устоев и патриотизма.

Ключевые слова: английская литература, тема войны, воспитательный потенциал, патриотизм, мораль, человечность, предвозрождение.

Abstract. The article reveals the ways in which English literature of the pre-Renaissance era influenced the spiritual and moral guidelines of a person, and its educational potential is revealed. The work, using examples of scenes from works, shows that fiction is the strongest source of educating a humane person, the formation of his value system, moral principles and patriotism.

Key words: English literature, theme of war, educational potential, patriotism, morality, humanity, pre-renaissance.

Говоря о духовно-нравственном воспитании детей как насущной проблеме современного мира, рассмотрим роль художественной литературы в данном процессе. Литература – это источник, из которого можно черпать множество примеров, сложных, порой неоднозначных, ставящих человека перед нравственным выбором. «Литература дает нам колоссальный, обширнейший и глубочайший опыт жизни, она делает человека интеллигентным, развивает в нем не только чувство красоты, но и понимание, – понимание жизни, всех ее сложностей, служит нам проводником в другие эпохи и к другим народам, раскрывает перед нами сердца людей, – одним словом, делает вас мудрым», – утверждал Д.С. Лихачев.

Чтение книг особенно ярко воздействует и оказывает влияние на воспитательную сферу в жизни детей. Прочитанное и усвоенное в этот период отличается большой устойчивостью психики. «...Ребенок отдается всем своим впечатлениям и переживаниям непосредственно, без оглядок, то есть без этой сложной системы зеркал, которая возникает в его сознании в более позднем

возрасте», – говорил С.Я. Маршак. Благодаря чтению книг и их восприятию в ранние годы, происходит формирование мировоззрения, системы ценностей, нравственных ориентиров, на чем в последствии взращивалась душа [2].

Темы патриотического воспитания и патриотизма, а также их роли и значения являются основополагающими и широко обсуждаемыми в обществе. Приоритетной задачей является духовное возрождение нации, для достижения которой необходимо изучать художественную литературу. Тексты, написанные в период военных действий или о войне, заключают в себе огромный воспитательный потенциал. Литература о военных событиях и героях во время войны может вдохновить читателей на глубокую приверженность своей стране и ее ценностям. Она может укрепить чувство гордости за свою нацию и мотивировать к активному участию в общественной жизни.

Сегодня для процветания и развития государства помимо профессионального образования, необходимым фактором является желание человека совершать поступки на благо Родине. На первое место в вопросах воспитания встает задача по формированию традиционных ценностей, гордости к героическому прошлому своей страны, уважения к национальным традициям народов. На современном этапе приоритетным становится патриотическое воспитание подрастающего поколения. Категория «патриотическое воспитание» включает в себя два понятия – «воспитание» и «патриотизм», которые тесно связаны между собой. В толковом словаре С.И. Ожегова понятие воспитание определяется как «навыки поведения, привитые семьей, школой, средой и проявляющиеся в общественной жизни». Важным элементом воспитания во все времена считалось патриотическое воспитание, в основе которого лежит формирование любви и уважения к своему Отечеству. Патриотизм (с греч. *patris* – Родина, Отечество) – «сложное явление общественного сознания, связанное с любовью к Родине, Отечеству, своему народу, которое проявляется в виде социальных чувств, нравственных и политических принципов жизни и деятельности людей» [2].

Рассмотрим, в чем заключается воспитательный потенциал английской литературы на примере пьесы Уильяма Шекспира «Генрих V». Эта пьеса предположительно была написана в 1599 году. Данная пьеса основана на исторических событиях Столетней войны и повествует о подвигах английского короля Генриха V. Человек, в честь которого названа пьеса, — принц Хэл, беспутный принц Уэльский из двух пьес о Генрихе IV. Принц Хэл очень обаятелен, и чем ближе мы его узнаем, тем обаятельнее он становится. Король Генрих вызывает восхищение, которое со временем только усиливается [1].

Шекспир известен не только своими комедиями и трагедиями, но и пьесами особенного жанра — историческими хрониками, рассказывающими о событиях английского Средневековья. Для современников они служили своего рода занимательным учебником истории.

Пьеса «Генрих V» начинается с того, что молодой король, забыв привычки беспутной юности, задумывается о предъявлении прав на французскую корону, чему всячески способствует архиепископ Кентерберийский. Последний надеется, что французский проект заставит государя позабыть об идее изъятия значительной доли церковной собственности в пользу короны. Хотя претензии Генриха на французский престол были спорны, они соответствовали традиции. Первым из английских королей их выдвинул прадед Генриха Эдуард III Плантагенет.

Последующая серия конфликтов между Англией и Францией получила название Столетней войны, а победа Генриха при Азенкуре (1415), когда его силам удалось с минимальными потерями разбить превосходящее в численности войско французов, стала одним из наиболее ярких успехов английского оружия.

После победы Генриха между монархами конфликтующих стран был заключен договор в Труа (1420), по условиям которого английский король вступал в брак с французской принцессой Екатериной и становился наследником ее отца в обход ее брата Карла. Казалось бы, цель, к которой английские монархи шли более семидесяти лет, была достигнута.

Однако ранняя смерть Генриха (1422) и разразившаяся затем Война роз перечеркнула эти договоренности.

Английская литература о войне часто рассказывает о героических поступках и стойкости в трудных условиях. Эти истории могут вдохновить читателей на развитие собственного мужества и выносливости, а также на преодоление трудностей. Художественные произведения способны подчеркнуть важность солидарности и дружбы в трудные времена, помогают читателям понять ценность поддержки и сотрудничества, а также научиться строить и поддерживать глубокие межличностные отношения.

Английская литература о военных событиях также уделяет особое внимание на травматические последствия войны для солдат и граждан. Она может помочь читателям понять и сочувствовать тем, кто пережил военные страдания, а также привлечь внимание к важности поддержки и помощи ветеранам и пострадавшим. Некоторые произведения английской литературы представляют критическую позицию по отношению к войне. Такие тексты вызывают у читателей размышления о смысле и ценности войны, а также о возможных альтернативах конфликтам и насилию. В каждом абзаце, как правило, описан подвиг людей, их героизм, отвага и мужество.

Особенно важно заинтересовать обучающихся и ввести их в трагический мир военной действительности и показать, что война – это нечто ужасное, что необходимо предотвращать, а лучше не допускать. Патриотическое воспитание школьников и студентов – это деятельность, формирующая у учащихся высокие патриотические чувства, сознание гражданина своей страны, верность своему Отечеству, готовность защитить интересы Родины. Патриотическое воспитание должно носить систематический и целенаправленный характер. Патриотическое воспитание формирует не просто законопослушного гражданина, а человека, осознанно и активно исполняющего свой гражданский долг. Оно предполагает привитие уважения к героическому и историческому прошлому, культуре своего народа, любви к родному языку.

Пьеса Шекспира «Генрих V» учит ряду важных уроков и имеет значительный воспитательный потенциал:

1. Пьеса показывает, каким образом король Генрих V становится мудрым и справедливым лидером. Он демонстрирует способность вдохновлять и мотивировать своих подчиненных, принимать сложные решения и вести страну к победе. Это учит людей о том, что хороший лидер должен быть справедливым, ответственным и способным принимать решения.

2. Пьеса подчеркивает важность любви к своей стране и готовности отдать за нее свою жизнь. Она показывает, как жители Англии объединяются и сражаются за

свою родину. Это учит людей понимать значимость гражданской ответственности и сущность преданности своей стране.

3. Пьеса представляет различные моральные дилеммы, с которыми сталкиваются персонажи. Например, Генрих V сталкивается с вопросом о том, насколько правомерно начать войну и при этом оставаться справедливым. Это позволяет зрителям и читателям размышлять о сложностях принятия моральных решений и о последствиях своих действий.

4. Пьеса исследует различные аспекты человеческой природы, такие как честь, предательство, мужество, верность и смирение. Она показывает, как эти качества могут влиять на отношения между людьми и на результаты их действий.

В целом, пьеса «Генрих V» обладает воспитательным потенциалом, так как она учит ценностям лидерства, патриотизма, гражданской ответственности и помогает читателям размышлять над моральными дилеммами и человеческой природой.

Генрих V мотивирует своих солдат перед битвой и вдохновляет их на победу, поскольку лидер должен быть способным вдохновить и мотивировать своих подчиненных даже в самых трудных ситуациях. В тоже время, Генрих V, заключая мирный договор с Францией проявляет смирение и мудрость в своих действиях, показывая, что хороший лидер должен быть готов к миру и дипломатическим решениям, а не только к войне [3].

Таким образом, изучение произведений английской литературы подтверждает мнение, что лидер должен быть справедливым, ответственным и готовым принимать сложные решения для блага своей страны, подчеркивает важность гражданской ответственности, преданности своей стране и мудрости в принятии моральных решений.

Английская литература имеет значительный воспитательный потенциал, который может быть использован педагогами при работе по формированию патриотизма, мужества, солидарности и осознанности трагедии войны и ее последствий.

Патриотизм и гражданственность имеют огромное значение в социальном и духовном развитии человека. Они выступают как составные элементы его мировоззрения и отношения к родной стране. Настоящий патриотизм носит гуманистический характер и включает в себя как любовь и преданность к своей стране, так и уважение к другим народам и странам, к их национальным обычаям и традициям, к их самостоятельности и независимости. Патриотическое воспитание осуществляется в процессе включения учащихся в активный созидательный труд на благо Родины, привития бережного отношения к истории отечества, к его культурному наследию, к обычаям и традициям народа. Оно предполагает формирование у учащихся знаний и представлений о достижениях страны в области культуры, науки, техники.

В современном обществе в условиях экономических и политических реформ существенно изменились требования к воспитанию молодого поколения. Социально-экономические инновации вызвали определенное расслоение общества, спровоцировали ценностную переориентацию в молодежной среде. Процессы, связанные с переоценкой ценностей, выдвигают важные, качественно новые задачи по формированию независимого, экономически развитого, демократического государства, которое будет гарантировать свободы, права гражданину и полную

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ КАК СРЕДСТВО САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Глузман Алина Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии и методики преподавания, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Ялта

Аннотация. Рассматриваются основные этапы личностно-профессионального обучения будущих преподавателей иностранных языков в условиях магистерской подготовки. Раскрывается содержание современных педагогических технологий в процессе самосовершенствования учителей иностранной филологии на различных этапах их становления.

Ключевые слова: личностно-профессиональное становление, преподаватели иностранного языка, педагогические технологии, самосовершенствование учителя.

Abstract. The main stages of personal and professional training of future teachers of foreign languages in the conditions of master's training are considered. The content of modern pedagogical technologies in the process of self-improvement of teachers of foreign philology at various stages of their formation is revealed.

Key words: personal and professional formation of a foreign language teacher, pedagogical technologies, self-improvement of a teacher.

Основополагающее направление стратегии подготовки новой генерации педагогических кадров, повышение их профессионального и общекультурного уровня отражено в общегосударственных документах, составляющих нормативно-правовую базу высшего образования. В них подчеркнута важность и необходимость подготовки новой генерации педагогических кадров, повышение их профессионального и общекультурного уровня, постоянного духовного самосовершенствования личности, формирования интеллектуального и культурного потенциала как высшей ценности народа. Анализ научной литературы позволяет выявить значительный ресурс исследований в области индивидуально-творческого и личностно-профессионального самосовершенствования будущих преподавателей иностранного языка, связывающих свою дальнейшую деятельность в средних и высших образовательных организациях.

Проблема совершенствования подготовки учителей и преподавателей иностранных языков дискутируется и обсуждается на протяжении многих лет. Участники дискуссий акцентируют внимание на том факте, что в процессе профессиональной подготовки обучающихся важным моментом является не только улучшение теоретической и практической подготовки, но и реализация образовательных технологий личностно-профессионального развития будущих преподавателей иностранного языка, которые должны занять доминирующее место

в педагогическом процессе [1].

Цель статьи состоит в описании структуры и содержания подготовки магистрантов – будущих преподавателей иностранного языка в процессе овладения современными педагогическими технологиями.

Идея совершенствования подготовки будущих преподавателей иностранного языка в условиях магистерского уровня обучения легла в основу предположения о том, что овладение современными педагогическими технологиями повысит уровень профессиональной компетентности и позволит использовать их в дальнейшей педагогической деятельности.

В процессе опытно-экспериментальной работы, которая проводилась в 2019–2023 годах на базе Гуманитарно-педагогической академии (филиала) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» в г. Ялте, было обосновано и условно выделено пять основных этапов личностно-профессионального самосовершенствования подготовки специалистов – преподавателей и учителей иностранного языка [2].

Первым из этапов подготовки педагога в области иностранной филологии является самопознание, включающее осознание личностью собственных свойств, интеллектуальных особенностей, черт характера, отношений и социальных связей с другими индивидами, в целом, своей индивидуальности и уникальности. Для преподавателя иностранных языков элементами самопознания являются наличие внешних и внутренних мотивов, которые позволяют разобраться в своих сильных и слабых качествах как профессионала, расширить общекультурный и профессиональный кругозор; развитие интересов и потребностей в профессиональной деятельности в качестве преподавателя иностранного языка; осмысление внутренних и внешних противоречий между результатами своего труда и личностно-профессиональными стратегическими целями, разрешение которых стимулирует процесс познания себя и совершенствование жизнедеятельности.

Цели и задачи первого этапа опытной работы обусловили обращение к биографической технологии, направленной на сбор первичной информации о себе как субъекте педагогического процесса. С целью идентификации полученной информации магистрантам предлагались следующие блоки вопросов, связанных с будущей деятельностью в качестве преподавателя иностранного языка: 1) направленность личности, мотивы, цели, интересы, потребности, причины выбора конкретной специальности и специализации; 2) способности и возможности в реализации личностных и профессиональных целей, представления о своем профессиональном будущем; 3) характер и личностные качества, способствующие достижению поставленных целей, профессиональному и личностному росту; 4) саморегуляция и рефлексия, позволяющие планировать, организовывать, контролировать, корректировать и оценивать результаты деятельности, определять степень осознания своих действия, собственного «Я». Данная технология предоставила обучающимся констатировать уровень «мотивационного поля», установить существующие противоречия в образовательном процессе, определить специфику мотивационного обеспечения подготовки преподавателей иностранного языка, а также сформулировать первоочередные задачи, связанные с обоснованием индивидуально-творческой траектории каждого магистранта. Реализация данной технологии была направлена на приобретение будущим специалистом широкой ориентированности в области иностранной филологии,

формирование личностно-профессиональной направленности, совершенствование компетентности в выбранной специальности, формирование системы устойчивых личных качеств, создающих возможность успешного выполнения деятельности на основе знаний о себе.

Вторым этапом формирования и развития личностно-профессионального самосовершенствования преподавателей иностранного языка являлось самоутверждение, включающее принятие себя и опору на самого себя, демонстрацию своих достоинств и подкрепление их реальными достижениями в иноязычной деятельности. Феномен самоутверждения рассматривался как явление социально-психологическое, обусловленное, с одной стороны, характеристиками образовательной среды и учебной деятельности, а с другой – индивидуальными личностными особенностями человека.

На данном этапе оптимальным вариантом являлось применение в педагогическом процессе проектной технологии, позволяющей интегрировать учебную информацию из различных видов иноязычной деятельности, направленной на выполнение полифункциональной практической работы и получения системного результата, который был представлен в виде научного доклада, посвященного методикам обучения студентов в зарубежных странах, статьи по одной из актуальных проблем преподавания иностранного языка в высшей школе Российской Федерации, презентации авторской модели интенсификации изучения иностранного языка в общеобразовательной школе.

Третий этап повышения уровня подготовки педагога в области иностранной филологии включал саморазвитие, которое рассматривалось как творческое освоение и функционирование полифункциональных компетенций специалиста в сфере иностранной филологии, включающих систему обобщенных и межпредметных знаний и способов действий, личностных качеств и способностей.

На данном этапе успешно использовалась технология развивающейся кооперации, которая связана с конструированием каждым магистрантом совместной деятельности. В данной технологии постановка проблемы и рефлексивно-оценочные действия проводилась самими обучающимися, то есть они являлись субъектами собственной учебной деятельности. Технология включала обоснование проблемы и модели ее решения, коллегиальное обсуждение возможностей оптимального достижения результатов с учетом различных мнений магистрантов и внесения дополнительных изменений с целью достижения консенсуса. Преимущество технологии развивающейся кооперации в процессе подготовки преподавателей иностранного языка заключалась в том, что обучающиеся получали опыт совместных действий при организации и планировании самостоятельной познавательной деятельности, формулировании и решении проблемных задач, моделировании методов приобретения и переработки учебной информации.

Четвертый этап включал трансформирование профессионального призвания и смысла жизни, обретение личностью самой себя, выяснение сути и цели ее жизнедеятельности. Сущностью профессионального призвания являлась внутренняя склонность к профессиональной деятельности, соответствующей индивидуальным мотивам, интересам, способностям и потребностям, темпераменту и характеру личности, определяющим стиль и условия жизни, а также возможность работать в сфере среднего и высшего образования. Смыслы жизни будущего преподавателя иностранного языка определяли основу внутреннего мира личности (обдумывание,

конструирование, моделирование, проектирование), отражающие динамику ее интеллектуального и эмоционального развития.

На данном этапе личностно-профессионального становления преподавателей иностранного языка была реализована кейс-технология, включающая элементы моделирования и разрешения проблемных ситуаций в процессе освоения учебного материала по теоретической и практической грамматике, формирование интегративных знаний через мысленное преобразование информации по фонетике, лексикологии, стилистике; обоснования ситуаций в процессе изучения курса «Страноведение», использование игровых методов, направленных на описание вариантов выполнения заданий, связанных с теорией и практикой перевода, обмен мнениями и генерирование идей в ходе практики устной и письменной речи, а также способов преподавания иностранного языка. Результатами реализации данной технологии явилось обоснование собственных действий, выявление истоков затруднений в процессе обучения, коррекция целей, средств, способов дальнейшего осуществления поставленных целей.

Пятый этап формирования и развития будущего преподавателя иностранного языка включал самореализацию, сущность которой заключалась в осознании собственных способностей и возможностей, направленных на проявление значимых мотивов, интересов, потребностей, связанных с активной и плодотворной жизнедеятельностью. Известно, что самореализация, по А. Маслоу, в «иерархии потребностей» представляет собой наивысшую потребность личности является воплощением субъектом индивидуального потенциала в различных видах деятельности и основой для создания стратегической системы ориентирования личности на протяжении профессиональной деятельности.

На данном этапе иностранных языков применялась технология социально-эмоционального обучения (SEL), направленного на формирование компетенций и опыта управления эмоциями, развития сопереживания в отношении освоения новой информации, принятия ответственных решений, установления позитивных отношений с субъектами образовательной деятельности и эффективного решения возникающих сложных учебных, профессиональных и жизненных ситуаций. Практический опыт внедрения технологии SEL в процессе освоения знаний, умений и способов действий включал применение комплекса интенсивных методов обучения иностранному языку [3]. Так, например, реализация метода активизации возможностей личности и коллектива [4] включала многократное применение полилогов – записанных бесед 2-3 обучающихся, сопровождающих музыкальными фрагментами. Применение суггестопедической методики [5] и суггестокрибернетического интегрального метода [7] было направлено на интенсивное изучение иностранного языка с учетом благоприятных условий для раскрытия возможностей обучающихся, их веры в свои способности и возможности. В педагогический процесс внедрялись различные информационно-коммуникативные средства, игровые ситуации и музыкальные произведения, используемые для восприятия иноязычного материала. Использование эмоционально-смысловой технологии [8] включало овладение иностранным языком как родным на основе создания организационно-содержательных условий, при которых обучающиеся ощущали себя субъектом предлагаемых событий. Этот метод способствовал активизации интеллектуально-эмоциональной памяти магистрантов и повышению их интереса к иностранному языку. Важным элементом технологии SEL был метод

погружения [6], основная идея которого заключалась в включении обучающихся в языковую среду, где у них была возможность воспринимать и осваивать иностранные слова и общаться только на иностранном языке.

Реализация технологии социально-эмоционального обучения (SEL) во взаимодействии с элементами информационно-коммуникативных технологий обеспечивала осмысление будущими специалистами в области иностранной филологии жизненного и профессионального пути, оценивание собственных возможностей и ресурсов, способность к сопоставлению стратегических целей и задач, выбранных условий и средств их достижения. Использование данных технологий в педагогическом процессе включало формирование идеального плана будущей жизнедеятельности, которое связано с перспективными личностно-профессиональными целями и задачами, решаемыми личностью в ходе саморазвития и самосовершенствования.

Таким образом, основными этапами личностно-профессионального самосовершенствования педагога в области иностранной филологии являются самопознание, самоутверждение, саморазвитие, поиски профессионального призвания и смысла жизни, самореализация, определяющие суть, структуру и функции личностно-профессиональной деятельности специалиста на протяжении всей жизнедеятельности.

На протяжении всего периода обучения магистров – будущих преподавателей иностранного языка происходило внедрение информационно-коммуникативных технологий, которые способствовали формированию умений воспринимать, анализировать и синтезировать научно обоснованную иноязычную информацию, решать поставленные учебные задачи.

Исследования в области современных образовательных технологий показывают, что именно они интенсифицируют педагогический процесс в высшей школе и соответствуют уровню подготовки высококвалифицированных и конкурентоспособных специалистов в области преподавания иностранного языка.

Список использованных источников:

1. Глузман А.А. Перспективы развития педагогических технологий в университетском педагогическом образовании / А.А. Глузман // Профессионализм учителя как условие качества образования: сборник научных трудов IV международного форума по педагогическому образованию. – Казань: Отечество, 2018. – Ч. I. – С. 145-150.

2. Глузман А.А. Стратегия самосовершенствования будущих преподавателей иностранных языков на основе самопознания / А.А. Глузман, А.В. Глузман // Гуманитарные науки: научно-практический журнал. – 2022. – № 3 (59). – С. 22-29.

3. Глузман А.А. Генезис иноязычной подготовки обучающихся высших гуманитарных образовательных организаций / А.А. Глузман, А.И. Мезенцева // Гуманитарные науки: научно-практический журнал. – 2021. – № 2 (54). – С. 56-65.

4. Китайгородская Г.А. Интенсивное обучение иностранным языкам: теория и практика / Г.А. Китайгородская. – М.: Русский язык, 1992. – 254 с.

5. Лозанов Г.К. Сущность, история и экспериментальные перспективы суггестопедагогической системы при обучении иностранным языкам / Г.К. Лозанов // Методы интенсивного обучения иностранным языкам. – М.: Просвещение, 1977. –

Вып. 3. - С. 7-16.

6. Плесневич А.С. Теоретические основы ускоренного курса обучения английскому языку по методу «погружения» / А.С. Плесневич // Методы интенсивного обучения иностранным языкам. – М., 1977. – Вып. 3. – С. 142-148.

7. Петрусинский В.В. Акмеологические основы построения автоматизированных систем интенсивного обучения: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1994. – 31 с.

8. Шехтер, И.Ю. Живой язык / И.Ю. Шехтер. – М.: Ректор, 2005. – 240 с.

КОНЦЕПТ «СЕМЬЯ» В СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ЛЮСИ ДАЙМОНД «ОБЕЩАНИЕ»)

Исупова Наталья Константиновна, студентка 2 курса направления подготовки 45.03.01 Филология, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Ялта

Научный руководитель: Пирожкова Алёна Олеговна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии и методики преподавания, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Ялта

Аннотация. Статья написана на стыке когнитивной лингвистики и литературоведения. Описана среднестатистическая британская семья. Приводится рабочее понятие концепта, объясняется концепт «семья» на примере текста романа Люси Даймонд «Обещание», перечислены фреймы, составляющие семантическое поле концепта «семья», возникшие в данном романе. Сделан вывод о многообразии фреймов, наполняющих концепт «семья».

Ключевые слова: концепт, семья, британская семья, современная литература, англоязычная литература.

Abstract. The article is written at the intersection of cognitive linguistics and literary studies. The average British family is described. The working concept of the concept is given, the concept of «family» is explained by the example of the text of the novel «Promise» by Lucy Diamond, the frames that make up the semantic field of the concept «family» that arose in this novel are listed. The conclusion is made about the variety of frames that fill the concept of «family».

Keywords: concept, family, British family, modern literature, English literature.

В современной англоязычной литературе тематика произведений довольно разнообразна. Британские художественные тексты конца XX-начала XXI века имеют элементы психоанализа и философских рассуждений. Это неудивительно, поскольку большая часть современных текстов написано в стиле постмодернизма, а ему присущи нелинейность повествования, абсурдизм, поток сознания. На этом фоне обращает на себя внимание роман британской писательницы Люси Даймонд «Обещание». Написанный в стиле реализма, он показывает нам кажущуюся абсолютно жизненной истории, раскрывающей взаимоотношения в семье. Никакой мистики, фэнтези или триллера, а читается с интересом.

Целью данного исследования является определение фреймов концепта «семья» в романе Люси Даймонд «Обещание». Как и во многих её романах, Люси

Даймонд пишет об обычных людях, которые, на первый взгляд, не имеют ничего особенного и выдающегося, но те или иные события в жизни героев заставляют их измениться, раскрыться с иной стороны. Роман «Обещание» позволяет проникнуть в проблемы семьи, которая осталась без главы. Читая произведение, мы понимаем, что в понятие семьи входят различные понятия, о которых мы поговорим ниже.

Стоит заметить, что когнитивная лингвистика в последние годы заняла свою нишу в научном познании, поэтому нами рассматриваются не соотношение в чистом виде «язык – человек», а расширено оно до соотношения «язык-человек-сознание» [4, с. 97].

Вопросами когнитивной лингвистики и концептосферой занимались С. Аскольдов, Н. Волосухина, М. Дарбанов, Е. Кубрякова, О. Маруневич, однако творчество Люси Даймонд через призму реализации концепта «Семья» в текстах писательницы нами рассмотрено впервые.

Концепт в филологии – это содержательная сторона словесного знака, за которой стоит понятие, относящееся к умственной, духовной или материальной сфере существования человека, закреплённое в общественном опыте народа, имеющее в его жизни исторические корни, социально и субъективно осмысляемое и соотносимое с другими понятиями, ближайшее с ним связанными или, во многих случаях, ему противопоставляемыми, это структурно-содержательная единица сознания, отражающая совокупность знаний, представлений, мнений об объекте мысли, т.е. понятие, определение, смысл. Несмотря на то, что понятие «концепт» имеет различные трактовки, в нашем исследовании под термином «концепт» мы будем понимать «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, тот «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, который сопровождает слово» [8, с. 43]. Концепт «Семья» относится к универсальным концептам (таким же, как любовь, страх, домашние животные и др.) и не определяет этнический компонент, хотя нельзя не заметить, что британская семья имеет ряд особенностей по сравнению, например, с русской. Работая с концептом «семья» важно понимать, что он формируется через ряд фреймов и реализуется в довольно широком семантическом поле. Теория фреймов раскрывается через лингвокогнитивный подход (М. Макаров), который является в нашей работе ведущим, и лингвокультурный подход (В. Карасик), о котором мы сейчас говорить не будем.

Семантическое поле – это ряд слов и понятий, непосредственно связанных с концептом, но не называющими его. Различают большое разнообразие типов фреймов, но мы остановимся на семантическом и лексическом типах.

Говоря о концепте «семья», мы можем утверждать, что в большинстве случаев под семьёй подразумеваются два и более человек, живущих под одной крышей, имеющие кровные или брачные узы. Попробуем разобраться, отличается ли типичная семья от сложившегося представления семьи у европейцев и россиян.

Заметим, что в Великобритании семья – это глубоко традиционная семья, не имеющая большого количества детей. Более того, после восемнадцати лет принято семью родителей покидать, главным образом, в связи с поступлением в колледж. Как правило, после колледжа молодое поколение уже к родителям не возвращается. Пожилые родители также не обременяют себя заботой о внуках и гордятся, что смогли построить свою старость без забот о внуках, а достаточно спокойно, занимаясь садом или домашним любимцем (в Британии очень популярны собаки и

кошки). Что касается вредных привычек, в Британии курят лишь 25 % населения, стараются придерживаться традиционных блюд британской кухни, позволяя себе вечером выпить пива в пабе [2].

Британская семья моногамна, моногамия закреплена законом. Тем не менее, учитывая высокий уровень разводов в Великобритании, некоторые исследователи предполагают, что тип британской семьи сегодня следует расценивать как периодическую моногамию. Индивидам позволяется иметь последовательно несколько супругов, хотя никто не может иметь более чем одну жену или мужа одновременно. Дети, как правило, не появляются у молодых родителей, поэтому школьники с родителями лет 40-50 – не редкость в Великобритании. В свою очередь, родители очень гордятся успехами своих детей, при этом повышать голос в людном месте неприято. Рабочий день, как правило, длится с 9 до 17 ч. (9-5 job), притом подъем обычно в 7.00. Маленькими детьми часто занимаются няни [7].

Главные члены семьи – это мать и отец, у которых, как правило, двое или трое детей. В рассматриваемом романе рассматривается множество семейных отношений и проблем, которые к концу повествования раскрываются неожиданным образом, тем не менее, семья Патрика – это он, жена и их трое детей. Кроме того, есть главный герой, который выступает с позиции деверя, любящего дяди, который старался относиться скорее по-отцовски, сына и брата. Параллельно мы наблюдаем позиции супружеских семейных отношений с не меньшим количеством проблем, над которыми можно порассуждать. В каждой семье порой возникают проблемы, с которыми действительно бывает тяжело справляться. Первое, что приходит на ум, когда приходится задумываться о семейных проблемах, это неверность партнёра. Велико число разводов по причине измены партнёра в браке. Это происходит из-за сложившихся традиций в культуре стран, где основная функция брака – сохранять верность своему человеку. Это основная проблема в книге Люси Даймонд «Обещание». Брат главного героя, вокруг которого и происходит вся история, Патрик, временами имеет на стороне интриги с другими женщинами, в которых искренне влюбляется. У него, как и у обычного семьянина британца, есть жена и трое детей. Он любит свою семью, это видно по его отношению к детям, периодически описываемому в книге от лица второстепенных персонажей. С женой отношения, на первый взгляд, гармоничные и счастливые, но как оказывается позже – оба партнёра имеют свои психологические проблемы, из-за которых строят иллюзию счастливого брака. В романе упоминалось о семье Зои, жены Патрика, о том, в каких отношениях состояли ее родители, что и легло в основу её восприятия брака. Отец Зои бросил мать, когда они с братом были маленькие, и тогда в голове маленькой девочки отложился образ её несчастной матери, которому она в последствии отчаянно не желала соответствовать. Поэтому, сама того не понимая, закрывала глаза на подозрительные моменты со стороны её супруга. Зои не хотела знать правду, поэтому верила всем оправданиям Патрика по поводу его длительного отсутствия, в то время как у него были интриги на стороне от жены. В характере Зои вспыльчивость – это та черта, которая, возможно, отчасти и повлияла на желание её супруга отстраниться и начать строить более спокойные отношения, иначе говоря, то, чего ему не хватало с собственной женой. Причина измен, как правило, кроется в том, что в существующих отношениях партнёра не устраивает характер супруга или часто повторяющиеся неприятные ситуации, ссоры и так далее. В такие моменты может появиться нехватка эмоций и чувств, которую человек будет восполнять,

встречаясь параллельно с другой личностью, которая, вероятно, может это дать.

Но не стоит во всём этом винить только одну сторону, а именно супругу Патрика – Зою. В такой ситуации, в том, что в браке нет гармонии, виноваты оба партнёра, потому что отношения – это работа двоих людей. Из диалогов Дэниела, младшего брата Патрика, с его матерью мы можем узнать, что Патрик был неуверенным в себе человеком, а это часто может быть причиной измен. Такие люди нередко поддаются искушению впустить в жизнь нового человека, чтобы покорить. Это так называемый способ покорить вершину, за что можно будет собой гордиться, а чем больше таких покорённых вершин, тем увереннее в себе будет чувствовать человек. Обрастая всё большим количеством половых партнёров, такой изменщик ошибочно считает, что он чего-то добился в этой жизни и уже не является пустым местом. Кроме того, некоторые люди с низкой самооценкой постоянно подозревают своего партнёра в недобросовестности, ведь он точно когда-нибудь уйдёт к другому, это просто вопрос времени. И тогда из-за сломанной логики такой человек наносит превентивный удар. Иначе говоря, мы можем предположить, что из-за своей неуверенности в себе он мог неосознанно бояться, что его Зоя уйдёт от него.

Но всё это лишь предположения, поскольку следующая возможная причина его измены может состоять в совершенно противоположной причине – в самовлюблённости.

Из мыслей Лидии мы можем помнить, что Патрик говорил о своём брате: «У меня внешность, у него мозги», тем самым обращая внимание на свою неотразимость. Но также делая акцент на том, что с умом ему повезло меньше, что всё-таки больше говорит о его неуверенности в себе. Он завидовал брату, и по факту всё, что у него было – это внешность, которой он завоёвывал сердца женщин.

В начале повествования в романе «Обещание» мы узнаем о смерти всеми любимого члена семьи Патрика Шеппорда, который в глазах всех был примерным мужем, отцом, сыном и братом. Но так ли это оказалось на самом деле?

Первое, с чем знакомит читателя книга – это брат покойного Патрика, Дэниел. Он так же, как и все остальные члены семьи, переживает утрату близкого. И он винит в этом себя, так как накануне этого печального случая братья сильно поссорились и разошлись. После того, что он узнал от невестки, начала меняться его жизнь.

Дэн принял решение заменить Патрика для того, чтобы искупить свою вину за его смерть, как он думал изначально, но с течением времени ловил себя на мысли о том, что ему действительно нравится проводить время с семьёй брата. Какой мы можем сделать вывод на основании этой ситуации?

Для начала познакомимся с семейным положением самого Дэниела. Ему около 40 лет, и у него нет никого кроме семьи брата и пожилых родителей. В прошлом он состоял в браке, который впоследствии печально распался. Сейчас же он совершенно одинок и сер, об этом может свидетельствовать даже его квартира, с виду напоминающая коробку. Квартира, в которой, кажется, нет жизни.

Когда Дэн решает заменить Патрика в его семье, он постепенно начинает чувствовать себя счастливым, видя радость его племянников, когда он для них старался что-то сделать. Он отвозил детей на дополнительные занятия, играл с маленькой племянницей, старался проводить весело время с мальчиками, учитывая их интересы в досуге, и делал всё возможное, чтобы заменить им отца. И у него хорошо получалось. Здесь мы видим искренние отцовские чувства и можем

уверенно твердить, что Дэниел действительно хотел бы быть настоящим отцом.

На пути искупления раскрываются также отношения Дэна с его родителями. Он чувствовал себя вторым, менее любимым сыном, когда слышал от родителей высказывания о брате. Но когда он понял, что Патрик навещал родителей всё это время, чего Дэн не делал, он осознал в этом свою вину. Поначалу он хотел делать всё то, что когда-то делал его старший брат, чтобы угодить родителям, но мать его остановила, попросив быть самим собой. Это говорило о том, что родители точно не любили кого-либо из братьев больше другого. Также мы узнаём о характере их отца, который был скуп на эмоции, что лишний раз может подтвердить то, почему оба брата выросли такими.

В рассказе о родителях из повествования книги мы узнаём, что мать никогда особо не отличалась чуткостью к своим сыновьям, а скорее занималась воспитательными процессами с ремнём в руках, что и воспитало в обоих сыновьях закрытость от внешнего мира. У Патрика это проявилось в невозможности разбираться в отношениях путём разговоров, выяснений проблем. Он не умел разговаривать, глубже вникать в проблемы, а просто избегал их таким образом. У Дэниела же это проявилось в закрытости, замкнутости. Он не был с виду так разговорчив и активен, как его старший брат.

В отношениях братьев друг с другом мы можем видеть взаимную зависть. «У меня внешность, у него ум» – говорит Патрик о своём брате. Сам он не закончил университет и после школы сразу пошёл зарабатывать на жизнь, брата считает умнее себя и от обиды всячески старается уколоть. Дэниел же, в свою очередь, завидует брату за его умение флиртовать с девушками и получать от них внимание, быстро находить общий язык с людьми и вызывать восхищение.

На фоне этих проблем и завязался спор между братьями, после которого, по мнению Дэна, и произошёл несчастный случай. Патрик завидовал тому, что Дэн собирается уехать в путешествие в свой творческий отпуск и что в его жизни появится что-то интересное, поэтому решил соврать про бывшую женщину брата. Он хотел показать своё превосходство на фоне брата, сказав, что Ребекка пыталась флиртовать с ним. Разумеется, это задело Дэниела не только тем, что речь идёт о его бывшей супруге, но и завистью к умению располагать к себе женский пол.

Говоря о тексте романа «Обещание», мы видим, насколько широко семантическое поле концепта «семья». В него вошли такие явления и понятия, как полноценная семья, многодетная семья, бездетная семья, престарелые родители, верность, измена, забота, супруг/супруга, родители, внуки, дети, сыновья, племянники. Важно то, что автор показывает нам несколько традиционных типов семей, раскрывая их особенности во взаимосвязи между разными членами семьи. В данном контексте даже распавшаяся семья дополняет семантическое поле «семья» и влияет на восприятие читателем концепта «семья». Можно сделать вывод о необходимости для человека, для его душевного состояния быть членом семьи.

Список использованных источников:

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. Антология; под общ. ред. В. П. Нерознака. М.: Мысль, 1997. С. 267-279.
2. Британская семья, какая она? [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://bur-madou-11.tvoysadik.ru/site/pub?id=300>.

3. Волосухина Н. В. К вопросу о трактовке понятий «концепт» и «фрейм» в современной лингвистике // Университетские чтения – 2010 : материалы научно-методических чтений ПГЛУ 14-15 января 2010 г. Пятигорск. 2010. Т. 1. С. 41-46.
4. Дарбанов М. Е. Теоретические основы антропологических проблем языка // Вестник МИУ. 2017. № 3 (145). С. 97-102.
5. Краткий словарь когнитивных терминов // Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М. : Русские словари, 1996. – 416 с.
6. Маруневич О.В. К вопросу об эпистемологическом статусе категории «концепт» // Философия права. 2008. № 6 (31). С. 80-83.
7. Семья и брак в Великобритании. Общая характеристика [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://libr.link/obschaya-sotsiologiya-knigi/semya-brak-velikobritanii-obschaya-32571.html>.
8. Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М. : Академический проект, 2001. – 990 с.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ

Кваша Элина Руслановна, студентка 4 курса направления подготовки 45.03.01 «Филология», Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», г. Ялта

Научный руководитель: Чemezova Екатерина Рудольфовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии и методики преподавания, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», г. Ялта

Аннотация. В статье представлена краткая сводка о развитии фэнтези как независимого литературного жанра. Рассмотрены основные характерные черты, способствующие его актуализации на современном этапе. Приведена статистика наиболее предпочтительных произведений среди основной группы читателей жанра – молодежи.

Ключевые слова: фэнтези, современная культура, литературный процесс, молодежная литература

Abstract. The article provides a brief summary of the development of fantasy as an independent literary genre. The main characteristic features that contribute to its actualization at the present stage are considered. The statistics of the most preferred works among the main group of readers of the genre – young people – are given.

Keywords: fantasy, modern culture, literary process, youth literature

Фэнтези сформировался как полноценный литературный жанр лишь в XX веке, что, однако, не делает его менее значимым в контексте исследования исторического аспекта всего литературоведения. Черты фэнтези находили свое отражение уже в древнейших трудах, поскольку основой для этого жанра служат народные сказания и мифы. На протяжении столетий фэнтези развивался лишь в рамках художественных текстов других жанров, что не позволяло ему стать независимым объектом исследования до недавнего времени [1]. По этой причине в вопросах теоретической основы этого жанра есть много спорных моментов, которые касаются как точного определения, так и классификации фэнтези [5]. Тем не менее, недостаток подробных исследований фэнтези на раннем этапе его развития, не умаляет его активного и разностороннего развития.

Первым действительно успешным романом в этом жанре стал «Властелин Колец» Дж. Р. Р. Толкина. Произведение считается новаторским для того времени, поскольку именно под его влиянием современное фэнтези приобрело нынешнюю форму. Детально проработанный и полностью оригинальный мир, уникальные расы, волшебные существа, особая система магии и многое другое, – всё это было привнесено романом Толкина и стало неотъемлемой частью для большинства

произведений этого жанра. Эти элементы также поспособствовали росту популярности фэнтези в целом.

В современном литературном процессе произведения этого жанра обладают высоким спросом. Помимо очевидной специфики фэнтези, привлекающей к ней немало внимания, причиной тому служит универсальность аудитории, для которой создаются художественные тексты этого жанра. Это касается как возрастной группы читателей, так и характера культуры.

Так, фэнтези всегда относили преимущественно к массовой литературе [6]. Во многом это происходит по тому, что произведения этого жанра способны занимать читателей не только нестандартным сюжетом, но и простотой слога, что значительно расширяет область распространения такой литературы. Поскольку продуктам массовой культуры свойственны публикации в большом количестве, часто можно встретить те произведения, где содержание преобладает над формой. Авторы ставят в приоритет задачу привлечь как можно больше читателей путем внедрения в их жизни новых эмоций, делая акцент именно на своеобразии сюжетной составляющей.

По этой же причине на современном этапе авторы отдают предпочтение написанию циклов произведений, которые могут включать в себя 5 и более книг. Такой подход позволяет им удерживать интерес читателя в долгосрочной перспективе, тем самым обеспечивая спрос на последующий тираж.

Однако причисление произведений жанра фэнтези исключительно к массовой литературе было также опровергнуто Ю. В. Романовой в её работе «Фэнтези: между массовой и элитарной культурой»: «Другое (и лучшее) крыло фэнтезийной литературы тяготеет к элитарной культуре, с её усложнением языка и смысла, тонкой интеллектуальной работе и творческой непредсказуемости» [6, С. 11]. Мы наблюдаем как элитарность в литературе жанра фэнтези демонстрируется авторами посредством сплетения лучших литературных традиций: сложность и многогранность образов – глубоко проработанная философия протагонистов, обоснованная мотивация антагонистов; анализ и изображение наиболее актуальных тем, идей и проблематик; детальная проработка художественного пространства произведения; внедрение новых лексических единиц, способствующих явному усложнению целостности и своеобразия всего произведения. Наиболее яркими примерами таких произведений являются «Властелин колец» Дж. Р. Р. Толкина, «Хроники Нарнии» К. С. Льюиса, «Игра престолов» Дж. Мартина и др.

Стоит также упомянуть, что фэнтези довольно разнообразный жанр, состоящий из множества уникальных видов и подвидов (героическое, эпическое, темное, романтическое и др.) [2]. Это дает возможность каждому читателю выбрать желаемую книгу, в зависимости от его личных предпочтений, что также оказывает значительное влияние на объем и многообразие той аудитории, которая проявляет интерес к произведениям этого жанра.

Как уже было указано, фэнтези является универсальным жанром, когда дело касается возрастной категории читателей. Хотя среди произведений этого жанра достаточно работ, нацеленных на людей среднего возраста, подавляющее большинство книг читается именно молодежью.

Для того, чтобы ответить на вопрос о предпочтениях молодого поколения в выборе фэнтезийных книг, мы обратились к материалам, размещенным в свободном доступе на платформе видеохостинга YouTube. Нами было отобрано 10 наиболее

популярных YouTube каналов книжной тематики, владельцами которых являются молодые люди в возрасте 18-30 лет. В их число вошли такие каналы как bookspace, Books Around Me, Book Patrol, Captured in Words и др. Так называемые «книжные блогеры» в своих подборках и видео-обзорах делятся теми произведениями, которые произвели особое впечатление именно на них. Средний объем аудитории, выбранных нами блогеров, варьируется от 100 тыс. до 510 тыс. подписчиков, это позволяет нам предположить, что часто люди молодого поколения выбирают книги для чтения именно посмотрев такого рода видео.

Проанализировав рекомендации в жанре фэнтези, мы выделили следующий список наиболее популярных произведений среди молодежи: Робинн Хобб «Мир Элдерлингов», Роберт Джордан «Колесо Времени», Стивен Кинг «Темная Башня», Брендон Сандерсон «Архив Буресвета», Патрик Ротфусс «Имя ветра», Джо Аберкромби «Первый закон», Анджей Сапковский «Ведьмак», Кристель Дабо «Сквозь зеркала», Ли Бардуго «Шестёрка воронов» и др.

Все произведения, за исключением последних двух диалогий, являются циклами. Стоит отметить, что наиболее предпочтительными поджанрами оказались героическое и эпическое фэнтези. К ним относятся ~90% произведений, представленных в списке. Данный факт позволяет нам заключить, что представители молодежи выбирают преимущественно фэнтезийные циклы, характеризующиеся качественно и детально проработанными вымышленными вселенными.

Существует множество исследований, нацеленных на выявление причины, по которой художественные тексты жанра фэнтези вызывают глубокий интерес у людей молодого поколения. Так, и Р. Г. Костина, и О. А. Карлова отмечают эскапизм (уход от реальности путем погружения в мир иллюзий), как основополагающий элемент в таком высоком росте популярности фэнтези именно среди молодежи. Р. Г. Костина пишет, что «сказочная романтика, мечта о несбыточном счастливом будущем всегда притягивали молодежь» [4, с. 81].

Однако даже несмотря на то, что эскапизм может обладать неоднозначной коннотацией в данном вопросе, в обоих исследованиях подчеркивается преимущественно положительное влияние произведений данного жанра на молодых людей. О. А. Карлова отмечает, что фэнтези способствует в формировании «важнейших представлений о дружбе, честности, преданности, и в то же время обнаружение своей личностной особенности» [3, с. 194]. Тенденция фэнтезийный книг давать возможность людям избегать реальности посредством погружения в достаточно неординарные вымышленные вселенные, не исключает способности этого жанра прививать им определенные положительные качества. Именно в фэнтезийных произведениях подавляющее большинство протагонистов проходит определенный путь духовно-нравственного развития, в ходе которого они приобретают такие черты как патриотизм, смелость, верность, стремление защитить тех, кто им дорог и др. Всё это несомненно откликается в сознании молодежи и оказывает непосредственное влияние на их мировоззрение.

Таким образом, фэнтезийные произведения являются неотъемлемой частью современного литературного процесса. Актуальность жанра обуславливается тем фактом, что он может быть причислен как к массовой, так и к элитарной литературе. Данный факт позволяет расширить границы исследования произведений этого жанра. Фэнтезийные книги пользуются неоспоримой популярностью среди молодежи, что

оказывает значительное влияние на объем и качество, выпускаемых работ в этом жанре на современном этапе.

Список использованных источников:

1. Бондина, Е. С. К типологии жанра фэнтези / Е. С. Бондина // *Мировая литература в контексте культуры*. – 2009. – С. 136-137.
2. Галкина, М. А. О жанровом своеобразии фэнтези / М. А. Галкина // *Театр. Живопись. Кино. Музыка*. – 2021. - № 1. – С. 97-108.
3. Карлова, О. А. Воспитательный потенциал литературного жанра фэнтези для современной подростковой культуры / О. А. Карлова, Н. П. Копцева, К. В. Резникова, А. А. Ситникова // *Science for Education Today*. – 2020. – № 4. – С. 189-201.
4. Костина, Р. Г. Фэнтези как элемент субкультуры современной молодежи / Р. Г. Костина // *Интеграция образования*. – 2010. – № 2. – С. 80-84.
5. Полянская, А. И. Проблема классификации фэнтези-произведений. / А. И. Полянская // *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*. – 2023. – № 2(50). – С. 185-194.
6. Романова, Ю. В. Фэнтези: между массовой и элитарной культурой / Ю. В. Романова // *Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение*. – 2015. – № 1 (17). – С. 7-15.

ЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Клюшников Андрей Александрович, студент 2 курса направления подготовки 45.04.01 Филология, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Ялта

Научный руководитель: Береснев Андрей Анатольевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии и методики преподавания, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Ялта.

Аннотация. В статье рассмотрены проявления языковой интерференции в современной литературе, которые отражают мультиязычность и культурные различия современного общества. Автор приводит примеры литературных произведений, где использование иностранных слов, фраз и грамматических структур создает уникальный стиль и атмосферу, отражая разнообразные культурные и языковые контексты.

Ключевые слова: языковая интерференция, мультиязычность, культурные различия, литература, классификация интерферентных явлений.

Abstract: The article examines manifestations of language interference in modern literature, which reflect the multilingualism and cultural differences of modern society. The authors provide examples of literary works where the use of foreign words, phrases and grammatical structures creates a unique style and atmosphere, reflecting a variety of cultural and linguistic contexts.

Key words: language interference, multilingualism, cultural differences, literature, classification of interference phenomena.

Такое понятие, как интерференция, достаточно непростое. Из года в год многие исследователи пытаются изучить проблематику интерференции и решить ее. Проявление интерференции в сфере общения рассматривается в научных трудах как зарубежных ученых, так и отечественных (Г. Никель, Р.Ю. Розенцвейг, У. Вайнрайх, Т. Одлин, Л.М. Уман, Р.К. Миньяр-Белоручев, Л.В. Щерба, Н.Б. Мечковская, В.В. Климов, В.А. Виноградов, Е.М. Верещагин, В.В. Алимов и др.).

На сегодняшний день явление интерференции является неоднозначным. Так, под интерференцией Э. Хауген понимает некое лингвистическое переплетение, при котором какая-либо лингвистическая единица в действительности является элементом двух систем одновременно. [4]

С точки зрения В.А. Виноградова, интерференцию можно считать согласованием языковых систем в условиях двуязычия, которые складываются при индивидуальном изучении иностранного языка или же обычно при языковых контактах. В понятии проявляется отклонения от нормы и системы второго

изучаемого языка под воздействием родного [3]. Как реформацию в элементах структуры одного языка под воздействием другого или же просто структуре представляет интерференцию Л.И. Баранникова [1].

В исследовательских работах присутствует понимание интерференции в широком и узком понятиях. Трактовка понятия У. Вайнраха считается по праву одной из признанных в науке. Он объясняет интерференцию возникающими случаями в речи билингов, в которых происходит отклонение от нормы любого из языков, и это происходит в результате того, что люди обладают знаниями двух и более языков [2].

Абсолютно на всех языковых уровнях проявляется интерференция, но на сегодняшний день в научных трудах нет конкретного суждения по поводу классификации интерферентных явлений. Вышеупомянутый нами исследователь У. Вайнрайх акцентирует свое внимание на следующих типах интерференции: лексическая, фонетическая и грамматическая.

Синтаксис и морфология представляют собой диалектическое объединение и четко распознать синтагматическую и парадигматическую интерференцию в некоторых случаях очень трудно, потому что категориальные признаки такие как: род, время, падеж, число и т.д. не могут быть реализованы вне предложения, а модель предложения все также вовлекает в себя элементы с четкими категориальными признаками.

Интерференция – это продукт речевой деятельности человека, и у нее есть вероятностный характер. На ее появление воздействуют не только лингвистические факторы, но и факторы социолингвистического и психологического характера. У каждого человека, изучающего иностранный язык, существуют свои особенности при воспроизведении иноязычных выражений или при их восприятии.

Г.Н. Чиршева подчеркивает, что кроме физического и эмоционального состояния информанта также влияет и внешние характеристики ситуации – это место и время, присутствующие и т.д., а также условия и вид речевой деятельности [5].

Нередко с понятием языковой интерференции мы можем встретиться и в художественных произведениях. В современной литературе языковая интерференция стала одной из характерных особенностей, отражающих мультиязычность и культурные различия современного общества.

Проявления языковой интерференции в современной литературе могут включать использование слов, фраз, грамматических структур и выражений из других языков, интеграцию иностранных культурных элементов и примесей в тексты, а также смешение различных языков в одном произведении. Эти элементы языковой интерференции могут создавать уникальный стиль и атмосферу в произведениях, отражая разнообразные культурные и языковые контексты.

Пример проявления языковой интерференции можно найти в романе «Властелин колец» Дж. Р. Р. Толкина. Автор, владеющий английским и древнеанглийским языками, использовал элементы древнеанглийского языка для создания имен и терминов воображаемого мира своего романа. Например, имя главного героя, Фродо Беггинса, имеет сходство с английским глаголом «to frod», что означает «пробираться через воду или болото». Такое использование

языковой интерференции помогает создать аутентичность и ощущение живого исторического фона в романе.

Еще один пример языковой интерференции можно найти в романе «Имя розы» Умберто Эко. Автор, обладая широким знанием латинского и итальянского языков, использовал элементы латинской грамматики и латинских цитат в своем произведении. Например, название романа «Имя розы» (лат. «rosa») ассоциируется с образом цветка и его символическим значением в различных культурах. Это позволяет автору передать сложность и глубину тематики произведения.

«The Brief Wondrous Life of Oscar Wao» (2007) Хуана Руиса Диаса. Автор использует многочисленные фразы и выражения на английском языке, смешанные с испанскими словами и фразами. Это отражает опыт персонажей, которые являются билингвами и находятся в границах двух языков и культур.

«Exit West» (2017) Мошина Хамида. Автор использует арабские фразы и названия в прозе на английском языке, чтобы передать атмосферу и опыт персонажей, мусульман, которые переселяются и адаптируются в других культурных средах.

«Loner» (2016) Теда Чана. В книге автор использовал ряд языковых интерференций, таких как использование японских слов и фраз, чтобы передать атмосферу и культурные нюансы главного героя, который является японским иммигрантом.

«Americanah» (2013) Чимаманда Нгози Адичи. Автор использует интерференцию между английским и нигерийским языками для передачи глубины культурной и лингвистической идентичности главной героини.

Эти примеры языковой интерференции отражают разнообразие современной литературы и мультиязычность современного общества. Они позволяют авторам и читателям проникнуть в разные культуры и язык и погрузиться в уникальную атмосферу художественных произведений.

Подводя итог, мы можем сказать, что языковая интерференция является неотъемлемой частью современной литературы, её проявления могут быть различными и зависят от контекста и стиля произведения. Данное явление может проявляться в различных формах: от использования иностранных слов до изменения стиля и языка перевода.

Языковая интерференция в современной литературе может быть использована как средство обогащения текста, создания аутентичности и передачи специфической культурной или исторической атмосферы. Она позволяет авторам использовать различные языковые ресурсы для того, чтобы лучше выразить свои мысли и идеи.

Список использованных источников:

1. Баранникова, Л.И. Сущность интерференции и специфика ее проявления. Проблема двуязычия и многоязычия / Л.И. Баранникова. – М., 1972.
2. Вайнрайх, У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования / У. Вайнрайх; пер. с англ. и коммент. Ю.А. Жлуктенко. – К., 1979.
3. Виноградов, В.А. Интерференция / В.А. Виноградов //Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М., 1990.
4. Хауген, Э. Языковой контакт / Э. Хауген // Новое в лингвистике. Вып. VI.

Языковые контакты. – М., 1972. – С. 61- 80.

5. Чиршева, Г.Н. Анализ билингвальной речи / Г.Н. Чиршева. – Череповец, 2004.

**ТРАКТОВКА ТЕМЫ СОЗНАНИЯ КАК ВАЖНЕЙШЕГО ФАКТОРА
СУЩЕСТВОВАНИЯ ЖИВОГО ОРГАНИЗМА В РОМАНЕ ПИТЕРА УОТТСА
«ЛОЖНАЯ СЛЕПОТА»**

*Колупаев Михаил Борисович, студент 2 курса
направления подготовки 45.04.01 Филология,
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ
ВО «Крымский федеральный университет им. В.И.
Вернадского», г. Ялта*

*Научный руководитель: Лушникова Галина Игоревна,
доктор филологических наук, профессор кафедры
филологии и методики преподавания, Гуманитарно-
педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет им. В.И.
Вернадского», г. Ялта.*

Аннотация. В статье рассматривается тема сознания как основополагающий фактор для существования живых организмов. Для этого был проведен анализ романа Питера Уоттса «Ложная Слепота», в ходе которого была исследована необходимость наличия сознания для достижения контакта между двумя цивилизациями, проживающими на различных планетах. Отсутствие сознания у одной из сторон привело к полномасштабной бойне в открытом космосе. Итогом исследования нашей работы является вывод о том, что человечеству необходима осознанность как таковая, в ином случае планета Земля рискует превратиться в огромную зону отчуждения.

Ключевые слова: П. Уоттс, научная фантастика, сознание, человек, инопланетяне.

Abstract: The article discusses the topic of consciousness as a fundamental factor for the existence of living organisms. To do this, an analysis was carried out of Peter Watts' novel «False Blindness», during which the need for consciousness was explored to achieve contact between two civilizations living on different planets. The lack of consciousness on one side led to a full-scale massacre in outer space. The result of the research of our work is the conclusion that humanity needs awareness as such, otherwise planet Earth risks turning into a huge exclusion zone.

Key words: P. Watts, science fiction, consciousness, man, aliens.

В современном мире невозможно представить человека, не обладающего сознанием. Осознанность подталкивает людей исследовать Землю и создавать технологии, с помощью которых человеческий вид вскоре сможет достичь звёзд. Задумываясь о «Первом Контакте» с внеземной формой жизни, мы в первую очередь ожидаем, что инопланетяне целенаправленно пойдут на встречу с людьми, не принимая во внимания их мотивы или цели. В своём романе «Ложная Слепота» Питер Уоттс предлагает читателю свои мысли о возможности контакта двух

различных форм жизни.

За всю историю существования жанра «научная фантастика» были созданы сотни произведений на тему Первого Контакта. «К началу 21 века писатели уже успели рассказать читателю про идеологические войны между государствами, порассуждать о человеческих пороках, а также предложить самые невообразимые устройства для инопланетных путешествий. Безусловно, среди всего этого многообразия самый вечной является тема «Первого Контакта», впервые поднятая Гербертом Уэллсом в романе «Война Миров» [4, с. 13].

Пройдя столетний путь, данная тематика всё еще пользуется популярностью: ведь в центре внимания любого автора всегда остаётся человек, вне зависимости от созданных им условий. Именно поэтому вопрос «Что делает человека человеком?» всегда был одним из самых интересных и популярных в научной фантастической литературе.

В вышедшем в 2006 году романе «Ложная Слепота» Питер Уоттс находит свой ответ на данный вопрос, высказывая позицию, что сознание является главной отличительной особенностью человека. В нашей работе мы попробуем определить, насколько оригинален и жизнеспособен взгляд американского писателя.

Действие романа начинается в 2082 году, когда на орбите Земли появляются и сторают 65536(2¹⁶) чужеродных зондов, параллельно с этим в солнечной системе около пояса Койпера появляется неизвестный объект. Для исследования этого объекта, находящегося далеко за орбитой Плутона, с Земли отправляется корабль «Тезей». Экипаж, состоящий из 4 участников, генно-модифицированных людей, подвергшихся вживлению имплантов и частичной модификации головного мозга, находится под командованием искусственно выведенного вампира – Юкки Сараста.

Мозг Сараста напрямую соединён с бортовым компьютером «Тезея», что позволяет ему видеть проблему с нескольких сторон одновременно. Следуя своему курсу, «Тезей» обнаруживает инопланетный корабль именуемый себя «Роршах». Вступая в контакт с ним, команда вскоре обнаруживает, что получает заранее записанные ответы, лингвист экипажа «Тезей» называет это примером столкновения с «Китайской комнатой», термин которой был введён Джоном Сёрлом в 1980-ом году: «Китайская комната – мысленный эксперимент в области философии сознания и философии искусственного интеллекта. Цель эксперимента состоит в опровержении утверждения о том, что цифровая машина, наделённая «искусственным интеллектом» путём её программирования определённым образом способна обладать сознанием в том же смысле, в котором им обладает человек» [6, с. 84].

Неудачный контакт заставляет Сараста отдать приказ пойти на сближение с пришельцами. Путём нескольких вылазок команда захватывает нескольких существ с «Роршаха», получивших название «шифровики».

Сам автор в примечаниях к своему роману описывает их так: «Шифровики – моя первая попытка справиться с задачей, а, учитывая, до какой степени они напоминают змеехвосток земных морей, я, возможно, сел в лужу по части «невиданного»; по крайней мере в том, что касается общей морфологии. Как выясняется, у змеехвосток имеется даже нечто похожее на распределённую кожную сетчатку шифровиков. Точно так же схема размножения шифровиков – стопки молодёжи, отпочковывающиеся от общего ствола, – взята у медуз» [5, с. 454].

Исследуя пойманным «шифровикам», экипаж «Тезея» приходит к парадоксальному выводу: инопланетяне превосходят людей по интеллектуальным способностям, но не обладают разумом и сознанием в человеческом понимании. Более того, само понятие сознания для них бессмысленно, а распространяющиеся вокруг Солнца радиосигналы – земные радио- и телепередачи, всё содержание которых основано на естественной для людей концепции сознания, – выглядят информационным вирусом, диверсией, призванной нанести урон принимающей стороне, которая вынуждена тратить время и ресурсы на его расшифровку.

Понимая желания шифровиков уничтожить Землю как «источник» вируса, Сараста принимает решение идти на максимальное возможное сближение с «Роршахом». Лобовое столкновение заканчивается уничтожением двух кораблей. Отправленный на Землю, один из членов экипажа вынужден созерцать безлюдный космос, размышляя о надобности возвращения после всего пережитого.

Сразу после выхода данный роман стал одним из самых обсуждаемых среди любителей фантастической литературы. В своём труде «Пикник на триллион лет. История научной фантастики» Брайан Олдисс и Дэвид Уингров подчеркивают это и называют роман Уоттса ««идейным продолжением «трилогии первого контакта» Станислава Лема, имеющим в себе уникальные взгляды на уровни сознания» [3, с. 613].

Именно теме сознания уделено наибольшее внимание в сюжетной линии. Изначально Уоттс доказывает, что эмоции и чувства, испытываемые человеком, не являются нашими собственными. Это утверждает и русский зоолог Николай Книпович: «Химическую природу имеют не только элементарные эмоции, но и более сложные чувства. Ощущения приходят человеку в виде электрохимических импульсов, которые посылают мозгу органы чувств» [1, с. 7].

Во второй половине романа автор повествует о контроле эмоций сознанием, рассказывая о редких эффектах электромагнитных полей. Так, науке известен феномен транскраниальной стимуляции, вызывающей у людей произвольные изменения настроения, чувство страха, тревоги, гнева. Что бы ни делало наше сознание, то, что мы чувствуем, от него не зависит.

Автор прекрасно иллюстрирует данную мысль с помощью инопланетян-«шифровиков». После пристального анализа человечества «шифровики» начинают бояться, что люди могут «заразить» их вирусом, способным уничтожить весь инопланетный вид. Вирусом они считают само существование человечества, павшее до братоубийства и уничтожения собственной планеты. Инопланетяне считают, что распространяться вирус может только с помощью речи.

Отсутствие сознания не позволяет «шифровикам» осмыслить, что язык не способен сделать существо властным и корыстным. Пришельцы проводят параллели с собой и человечеством и приходят к выводу о том, что человечество подвергает себя самоистреблению вследствие различных пороков и безразличия ко всему окружающему. Единственный выход, который они видят – уничтожение места, где существует и развивается угроза.

Таким образом, роман «Ложная Слепота», безусловно, предлагает читателю совершенно новый взгляд на тему «Первого Контакта», основанный на идеях классической фантастической литературы. Прежде никто из писателей не раскрывал тему «Первого Контакта» через анализ понятия «сознание». Уоттс предлагает

читателю взглянуть на разницу между интеллектуальным развитием и осознанностью.

Нельзя не согласиться с С. М. Максимовым, который говорит о главном достоинстве самого известного романа Питера Уоттса: «Уоттс проделал огромную работу, дабы продемонстрировать, насколько дееспособны могут быть обе стороны конфликта: умные, но неосознанные пришельцы и глупые, но имеющие сознание люди» [2, с. 258].

Помимо оригинальной трактовки темы сознания, в романе Питера Уоттса говорится о необходимости сохранять окружающую среду и свою собственную личность. Неспособность сохранить планету и окружающую среду ведет к разладам в самом человеческом обществе. И если человек не способен найти контакт с человеком, то ни о каком контакте с внеземной расой не может быть и речи.

Список использованных источников

1. Книпович, Н.М. Органы чувств // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890 – 1907, – С. 1084.
2. Максимов, С. М. Ложная слепота // Если: журнал. – Москва: Любимая книга, 2009. – № 9, – С. 279.
3. Олдисс, Б. Пикник на триллион лет. История научной фантастики / Б. Олдисс, Д. Уингров. – М.: «Международный центр фантастики», 2012. – С. 672.
4. Робертс А. История научной фантастики – М.: Клуб КЛФ, 2021, – С. 753.
5. Уоттс, П. Ложная Слепота [Роман] / П. Уоттс. – Питер Уоттс-Москва: АСТ, 2009 – С. 469.
6. Шарифова, С. Ш. Современные тенденции развития романа и их влияние на жанровое смешение / С. Ш. Шарифова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2011. – № 2 (5), т. 13. – С. 1245.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МЕТАМОТИВОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕТАМОДЕРНИСТСКОМ РОМАНЕ

*Кугриченко Вероника Владимировна, студентка
2 курса направления подготовки 45.04.01 Филология,
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет им.
В.И. Вернадского», г. Ялта*

*Научный руководитель: Лушникова Галина Игоревна,
доктор филологических наук, профессор кафедры филологии
и методики преподавания, Гуманитарно-педагогическая
академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет им. В.И. Вернадского», г. Ялта.*

Аннотация. В статье рассматривается концепция метамотива в современном англоязычном романе. Материалом для анализа послужили два примера метапрозы в художественных произведениях – романе «Птичий город за облаками» Э. Дорра и романе «Ведьино отродье» М. Этвуд. Оба произведения представляют собой многослойные конструкции с гибридностью жанров и осмысленным использованием литературных приемов. Основным выводом заключается в том, что метамотивы литературы метамодернизма предполагают новый взгляд на мир, объединяя иронию и серьезность, индивидуальность и общность, стремление найти баланс между ними.

Ключевые слова: метамотив, метамодернизм, метапроза, метаксис

Abstract. This article examines the concept of metamotive in contemporary literature. The author analyzes two examples of metaprose in contemporary fiction – the novel «Cloud Cuckoo Land» by A. Doerr and the novel «Hag-Seed» by M. Atwood. Both works have multi-layered constructions with hybrid genres and a deliberate use of literary techniques. It is proved that the metamotives of metamodernism fiction imply a new perspective on the world, combining irony and seriousness, individuality and community, and the search for balance between them.

Keywords: metamotive, metamodernism, metaprose, metaxis.

В современном литературном мире, где слово и искусство остаются важными средствами выражения и понимания человеческой жизни, концепция метамотива играет значительную роль. Метамотив стал ключевым инструментом для анализа и интерпретации художественных текстов метамодернизма, а также для понимания смысловых глубин и динамики современной литературы.

Философия метамодернизма оказала заметное влияние на художественную литературу XXI века, способствуя разнообразию и новаторству в литературных произведениях. Это философское течение представляет собой сложную и интересную эволюцию в мире искусства и культуры. Оно стало ответом на

различные кризисы и изменения 1990-х годов, такие как изменение климата, финансовые кризисы и увеличение числа вооруженных конфликтов, и нашло своё отражение в контексте «конца истории» [10]. Возникший в 50-х гг. XX века постмодернизм воспринимался как реакция на догматический метафизический подход и утверждал нигилизм и отсутствие истинных историй. Метамодернизм подразумевает более сбалансированный и сложный взгляд на современный мир, где наряду с постмодернистской деконструкцией существуют стремление к эмоциональной глубине и поиску экзистенциального смысла.

Исследование системы и структуры мотивов в авторских художественных текстах является широко распространенным и эффективным подходом для современных теоретиков и историков литературы. Однако, несмотря на схожие понятия и цели исследования, ученые предлагают различные теоретические концепции и трактовки роли мотивов в художественных произведениях. По мнению А. Плисс, мотив «создает настроение произведения в целом, характеризует героев, окружающую среду, обстоятельства, в которых происходит действие, и все эти компоненты, выполняя различные функции и имеющие персональное назначение, способствуют комплексному восприятию литературного произведения читателем и критиком» [6]. Из этого утверждения следует, что мотивы служат своеобразными нитями, объединяющими литературные произведения и эпохи.

С понятием метамотива тесно связана теория мотивации американского психолога А. Маслоу. Согласно ей, метамотивация представляет собой наивысший уровень мотивации, который идет за основными физиологическими и психологическими потребностями [9]. Этот концепт связан с идеей самореализации и самоактуализации личности. Метамотивация подразумевает стремление к развитию потенциала и достижению высших целей, а также удовлетворение высших метапотребностей (например, потребность в справедливости, совершенстве, правде, красоте, подлинности). В контексте современного художественного текста метамотивы могут быть использованы как инструмент для исследования вопросов о смысле жизни, личной и культурной идентичности, что является одной из ключевых тем метамодернистского направления.

Исследованием таких литературных понятий, как «мотив» и «метамотив», занимался ряд авторов, наиболее известные из которых принадлежат А. А. Плисс [6], Е. Е. Иванову [5], Л. П. Груниной [2], М. С. Журковой [4], Ч. Джои [3], Ч. Чжан [8] и др.

Актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью проанализировать термин «метамотив» и рассмотреть его отличительные особенности в рамках современной зарубежной литературы.

Целью исследования является выявление особенностей метамотивов в современном метамодернистском романе.

Для лучшего осмысления понятия «метамотив» стоит обратиться к определению метаксиса. Понятие «метаксис» использовалось впервые в драматургии для описания взаимосвязи между вымыслом и реальностью, то есть способности относиться к двум мирам одновременно. В контексте метамодернизма, метаксис подразумевает смешение и совмещение различных литературных жанров, стилей и форм.

Метаксис в метамодернизме может проявляться через использование разных голосов рассказчиков, смешение реальности и вымысла, использование цитат и

ссылок на другие литературные произведения, а также через строительство нелинейных и многоплановых сюжетов. Главным аспектом метаксиса является «промежуточность» судеб героев, сюжетных линий, временно-пространственной организации произведения. Весь мир представляет собой одно целое, универсум, один общий миф. Именно за счёт метаксиса, как отмечает С. А. Резвушкина, «между мирами герой обеспечивает космический порядок и таким образом становится гарантом онтологической стабильности» [7].

Наглядный пример метаксиса можно наблюдать в романе американского писателя Э. Дорра «Птичий город за облаками». В произведении читатель становится свидетелем событий, разворачивающихся в разных эпохах и местах, например, в осажденном турками Константинополе 1453 года, современном Айдахо, на изолированном корабле далекого будущего. Главные герои являются мечтателями и аутсайдерами, но они не теряют надежды даже в самых трудных моментах. Здесь автор показывает, что литература является важным инструментом спасения и источником вдохновения, включая мифы и легенды, которые олицетворяют стремление к недоступному и чудесному. Многомерная и мультижанровая структура романа «Птичий город за облаками» позволяет детально рассмотреть метамотивное поле и различные техники, применяемые в метанарративах.

Метапроза романа канадской писательницы М. Этвуд «Ведьино отродье» проявляется в том, что в нём не только повествуется сама история, но и рассказывается о том, как эта история создается автором. М. Этвуд выбирает классическую пьесу У. Шекспира, и, тем не менее, создает современную художественную картину мира в контексте постмодернизма. Однако относить произведение только к постмодернизму не совсем верно, автор использует приемы постмодернизма – иронизирует, переворачивает, копирует, но антропологическая проблематика романа намного шире представлений постмодерна. В соответствии с идеями метамодернизма в романе поднимаются проблемы личности и свободы общества через внимание к индивидууму, его целям и побуждениям. Неважно, кто этот индивидуум – представитель элитарного класса (театральный режиссёр Феликс) или девиантные элементы (заключённые-актёры), каждый имеет право изменить этот мир к лучшему, начав с себя.

Для жанра метапрозы характерно мысленное переживание главного героя «о писательском бытии и ремесле, об инструментах и приёмах, о том, как строится литературный опус вообще и этот конкретный в частности» [1]. Роман «Ведьино отродье» изобилует переживаниями театрального режиссёра по поводу своего произведения и, главным образом, по поводу правильности его постановки.

Стоит отметить, что в литературе метамодернизма открытый финал уже не несёт в себе бытийную обречённость и дух культурного упадка, как это было ранее в постмодерне. Хаотичность культуры как гигантского рынка, приобретает более упорядоченную, «экологичную» форму. Новые тенденции направлены на обозначение личного пространства в глобализированном цифровом мире и, вместе с этим, поиск поддержки и принятия в идентичной по ментальности общности. Метамодернисты экспериментируют с формой, но не в ущерб содержанию, как это предполагал модернизм. Индивидуальное начало сопряжено с социальным, и это отражение глобального кризиса идентичности находит оптимистичную форму выражения в метатекстуальной прозе. Метамодернизм рассматривает «здесь и

сейчас», в какое бы время не происходили события художественного произведения, сколько сюжетных линий бы он не включал. Ч. Джои пишет, что в метамодернистских нарративах «есть главный герой, представляющий отдельного человека или коллективную группу. В метамодернистских нарративах мы также видели, что главный герой не один, а несколько, даже все они могут быть главными героями рассказа» [3].

Антропологическая проблематика снова выходит на первый план, кроме того, саморефлексия, интертекстуальность, коллаж, хэппи-энд и, собственно, построение сюжета романа на основе создания другого романа представляют возможным отнести вышеупомянутые произведения к метапрозе.

В современной литературе метамодернизма можно выявить несколько характерных черт:

- ирония уступает место постиронии;
- присутствует саморефлексия и поиск личной идентичности;
- гибридность и многослойность;
- герой – прагматичный мечтатель;
- авторское индивидуальное высказывание перестает быть событием, что можно назвать «смертью смерти автора»;
- симбиоз массовой и элитарной литературы становится нормой.

Таким образом, метамотив находит своё отражение в применении техники осцилляции (колебания); это вечный дискурс, аргументация без обратной связи. После модернистской надежды и постмодернистского разочарования метамодернизм является балансом между ними и воплощает себя при помощи ясности и простоты изложения.

Метамотив колеблется между различными мнениями, целями и взглядами, между двумя уже установленными и широко известными полярностями: знание / сомнение, энтузиазм / цинизм, надежда / меланхолия, наивность / ирония, эмпатия / апатия, целостность/фрагментация, единство/ множественность, подлинность / пастиш, вовлеченность / безразличие, элитарность/массовость.

Список использованных источников:

1. Амосин, М. Метапроза, или сеансы литературной магии / М. Амосин // Знамя. – 2016. – № 3. – С. 193-203.
2. Грунина, Л. П. Методика исследования мотива в художественном тексте / Л. П. Грунина, О. А. Салтымакова // СибСкрипт. – 2023. – Т. 25. – № 1. – С. 119-127.
3. Джои, Ч. Нарративные приемы метамодернизма / Ч. Джои // Litera. – 2023. – № 3. – С. 45-58.
4. Журкова, М. С. Метатекст как способ формирования смысла художественного произведения / М. С. Журкова, Н. С. Олизько // Вестник Челябинского государственного университета. – 2023. – № 2 (472). – С. 30-37.
5. Иванов, Е. Е. Метамотив насильственной смерти в прозе Гайто Газданова / Е. Е. Иванов // Вестник Удмуртского университета. – 2020. – Т. 30. – № 2. – С. 311-319.
6. Плисс, А. А. Семантика категории «Мотив» в современном литературоведении: функциональные характеристики / А. А. Плисс // Известия

Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2013. – № 2 (23).

7. Резвушкина, С. А. Видеоигры как цифровая попытка прикоснуться к мифологическому / С. А. Резвушкина // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. – 2023. – № 1. – С. 196-216.

8. Чжан, Ч. Историческая альтернатива как метамотив в постмодернистских текстах Виктора Пелевина / Ч. Чжан // *Наука о человеке: гуманитарные исследования*. – 2021. – Т. 15. – № 1. – С. 36-45.

9. Maslow, A. *Motivation and Personality* / A. Maslow // Harper & Row Inc. – New York, 1954. – 369 p.

10. Turner, L. *Metamodernism: A Brief Introduction. Notes on Metamodernism* / L. Turner // In the press. – 2015. – URL: <https://www.metamodernism.com/2015/01/12/metamodernism-a-brief-introduction/> (дата обращения: 23.10.2023).

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ НА ОСНОВЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Лобачева Наталия Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии и методики преподавания, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Ялта

Гаврилова Екатерина Алексеевна, преподаватель кафедры русского языка, ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет»

Аннотация. В статье рассмотрены возможные пути формирования гражданской идентичности студентов в поликультурном образовательном пространстве на основе художественных произведений. Авторы предлагают внедрение в учебный процесс коллективных и индивидуальных форм приобщения студентов к народной художественной культуре посредством художественной литературы.

Ключевые слова: гражданская идентичность, поликультурный регион, художественный текст.

Abstract. The article examines possible ways to form students' civic identity in a multicultural educational space based on works of art. The authors propose the introduction into the educational process of collective and individual forms of introducing students to folk artistic culture through fiction.

Keywords: civic identity, multicultural region, literary text.

Как известно, российский народ, в состав которого входят представители около 150 национальностей и всех мировых конфессий, связывает многовековая история и самобытная глубинная культура, традиции и обычаи, язык и фольклор, сохранение которых долгий период времени оказалось возможным благодаря историческому опыту совместного проживания и мирного взаимодействия людей разных национальностей и религиозных убеждений, а также в результате конструктивной языковой политики государства.

Вместе с тем в Российской Федерации наметились следующие негативные тенденции:

- размывание границ духовных ценностей общества;
- превалирование потребительской направленности жизненных установок;
- пропаганда низкокачественной коммерческой массовой культуры;
- низкая степень популяризации традиционных и уникальных культурных ценностей различных этнических групп России через средства массовой информации, средства сетевой коммуникации;

- естественные миграционные процессы;
- кризисные явления в межнациональных отношениях;
- снижение межнациональных культурных контактов и обменов как внутри страны, так и между государствами.

Эти негативные тренды на фоне снижения уровня социальных связей в обществе, обострение духовно-нравственных проблем, разрушение ценностных установок, снижение уровня самосознания, наличие противоречий между преемственностью и инновациями в культурной сфере, изменение культурных потребностей современной молодежи служат причиной снижения интереса граждан к культурным традициям народов России.

В результате у граждан доминирует пассивное времяпрепровождение со снижением социальной активности, низкий уровень культурных потребностей, что в совокупности актуализирует проблематику наличия значимых трудностей самоопределения и формирования гражданской идентичности подрастающего поколения.

Цель статьи – актуализировать вопросы формирования гражданской идентичности студентов в поликультурном образовательном пространстве на основе художественных произведений.

Формирование и укрепление общероссийской гражданской идентичности у молодежи, которая определяется как осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, а также приверженность базовым ценностям российского общества [1], выступает центральной задачей государственной национальной политики.

Полиморфизм культурного наследия России как ценностная память народа является неиссякаемой движущей силой и духовной пищей для ныне живущих и будущих поколений. Память о прошлом и почтение к нему способны оказывать глубокое позитивное воздействие на сознание и поведение человека, обеспечивая укрепление национальных ценностей и позволяя повысить уровень просвещенности молодежи в истории, культуре, традициях, знаний о героях народов России. Все это способствует воспитанию нравственности, патриотизма и формированию подлинной гражданской идентичности у молодежи.

Литература как средство идеологического воздействия в значительной степени оказывает влияние на формирование гражданской идентичности человека. Толерантность во имя взаимопонимания требует культурного взаимодействия между людьми разных этносов и социальных групп, поэтому изучение произведений литературы обеспечивает формирование гражданской позиции у студентов за счет богатства художественных произведений, знакомство с которыми позволяет ощутить свою принадлежность к миру, открыть себя для духовно-нравственного опыта других культур и народов, способствует становлению индивидуальной траектории, основанной на художественном развитии личности, затрагивает глубинные струны души обучающегося, как гражданина, развивая систему ценностных ориентиров.

Изучая художественные произведения, целесообразно вводить учащихся в контекст изображаемой эпохи через средства живописи, скульптуры, киноискусства, которые могут быть не просто объектами эстетического восприятия, но и значимым инструментом формирования гражданской идентичности, обладающим мощным воспитательным потенциалом.

Система коллективных и индивидуальных форм приобщения студентов к народной художественной культуре посредством художественной литературы может способствовать успешному формированию их гражданской идентичности. К таким формам относятся: проведение форумов, литературных гостиных, конференций и других мероприятий, посвященных роли словесного искусства в формировании гражданской идентичности, позволит молодежи глубже понять и оценить историческое и культурное наследие своей страны, что способствует развитию патриотических чувств и укреплению общественных ценностей.

Следует отметить, что не всегда непосредственное приобщение обучающихся к художественным произведениям как к способу овладения богатством национальной духовной культуры дает нужный эффект в контексте формирования гражданской идентичности. Изучение и освоение духовного наследия на основе художественных произведений в поликультурном образовательном пространстве должно носить практико-ориентированный характер, что создает благоприятные предпосылки для развития у обучающегося эстетического восприятия, критического мышления и способности к самовыражению, помогая создать глубокую связь с культурой и традициями своего народа, укрепляя тем самым свою гражданскую идентичность.

Речь идет об участии в фестивалях или конкурсных мероприятиях, предполагающее презентацию продукта творчества участника / коллектива участников на основе проведенной исследовательской или проектной деятельности, это может выступить уникальной формой приобщения молодежи к традиционной культуре России, наследию родного края патриотическим ценностям.

Таким образом, работа над художественными текстами, их комплексный анализ в контексте эпохи и оценка способствует осознанию каждым студентом себя в качестве гражданина мира, формированию гражданской идентичности и гражданской позиции, что впоследствии позволит каждому выстроить свою художественно-личностную траекторию развития. Такой подход раскрывает одну из возможностей сохранения интереса к культурному многообразию народов России, что, в свою очередь, будет способствовать обеспечению гармонизации межэтнических и этноконфессиональных отношений в поликультурном образовательном пространстве Российской Федерации.

Список использованных источников:

1. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Приказом Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 06.12.2018 г. № 703. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ff30f91360f2917b325d507685fd90353895d2bd/ (дата обращения 29.10.2023).

2. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.02.2016 № 326-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IxP7f2x m.pdf> (дата обращения 29.10.2023).

3. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утверждены Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.10.2023 № 2023-р.

Федерации от 29.11.2014 г. № 2403-р. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/5416a7ecef3afe3ff052deb74264bbf282e889ef/ (дата обращения 29.10.2023).

4. Изменения, которые вносятся в Стратегию государственной культурной политики на период до 2030 года (утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.03.2018 г. № 551-р). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_294747/dfd615014d6b1919c9eb852269504805c9243422/ (дата обращения 29.10.2023).

5. Национальный проект «Культура» и входящие в него федеральные проекты «Культурная среда», «Творческие люди» и «Цифровая культура» (2019-2024 гг.) (Паспорт национального проекта «Культура» утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319207/ (дата обращения 29.10.2023).

6. Мухаметзянова, Л. Ю. Формирование гражданской идентичности российской молодежи с использованием духовно-нравственного потенциала литературы и искусства / Л. Ю. Мухаметзянова // Казанский педагогический журнал, 2016. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-grazhdanskoj-identichnosti-rossijskoj-molodezhi-s-ispolzovaniem-duhovno-nravstvennogo-potentsiala-literatury-i> (дата обращения: 24.10.2023)

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Майборода Алексей Анатольевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии и методики преподавания, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО КФУ им. В.И. Вернадского, г. Ялта

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о роли фразеологического материала как обширного источника страноведческой, культурной и исторической информации, которая может быть использована как мощный фактор в деле воспитания у подрастающего поколения чувства патриотизма, любви к Родине, гордости за исторические и героические свершения предшественников, активной жизненной позиции.

Ключевые слова: фразеологизм, страноведческая информация, патриотизм.

Abstract. The article examines the role of phraseological material as an extensive source of regional, cultural and historical information, which can be used as a powerful factor in instilling in the younger generation a sense of patriotism, love for the Motherland, pride in the historical and heroic achievements of their predecessors, and an active life position.

Key words: phraseology, regional information, patriotism.

В статье рассматривается вопрос о роли фразеологического материала как источника страноведческой информации и ее использовании в воспитательной и учебно-методической практике высшей и средней школы: при преподавании фразеологии, лексикологии, стилистики и речи; при проведении спецсеминаров и чтении спецкурсов; при преподавании дисциплин культурологического цикла. Тематика курсовых и дипломных работ может быть обновлена положениями о воспитательных аспектах исторической фразеологии. Предметом исследования являлся фразеологический материал для выявления страноведческой информации. Фразеологические единицы подбирались из словарей разного типа – исторических, этимологических, толковых, переводных, из уст народа, из художественных текстов, этнографических материалов и научных работ А. Потебни, М. Сумцова, И. Франко, Б. Гринченко и других. Проблемы функциональной фразеологии прорабатывали А.И. Молотков, М.М. Шанский, В.Л. Архангельский, В.М. Телия, В.П. Жуков, Л.И. Ройзензон. Фразеологическая семантика была в поле зрения специалистов по английскому языку: Н.М. Амосовой, А.В. Кунина, на материале немецкого языка известны труды И.И. Чернышева, французского языка – А.Г. Назаряна. Славянистика пополнилась достижениями в области фразеологии Л.Г. Скрипник, И.Г. Чередниченко, Г.М. Удовиченко, М.Т. Демского, М.Ф. Алефиренко, Г.Ф. Шило, Л.А. Юрчук, И. С. Гнатюк, Л.И. Коломиец, Ф.П. Медведева, Л.Г. Авксентьева, В.М. Белоноженко, Л.А. Лисиченко, В.Д. Ужченко, П.А. Редина и других. Плодотворной оказалась научно-исследовательская деятельность ученых-фразеологов В.М. Мокиенко, А.А. Ивченко.

Фразеология, как известно, является тайником многогранного бытия народа: его различных отношений, неocenимого трудового опыта, силы духа, боли и гнева, страданий и надежд, исторической памяти народа, этнокультурных традиций, национальной самобытности. И.Я. Франко считал фразеологию сокровищницей языка и народного опыта, назвал ее народным добром, драгоценными жемчужинами, ценил в ней способность обобщать, порой остроумно и ценно, самое существенное, видел в ней умение народа образно мыслить и выражать свои мысли [18]. Он подчеркивал, что национальный элемент пословиц, поговорок, присказок вводит нас в дух языка, в психологию народа, показывает процесс создания местных и исторических традиций, верований, поведения, шуток и что они сами есть результат многовекового многогранного развития... [18, I, XIX], поскольку они непосредственно и многогранно отражают ум, мировоззрение, социальное положение, хозяйственную жизнь, политические процессы страны, ее народа. Во фразеологии, как и в лексике, проявляется общественный характер языка, тесная связь с жизнью общества.

Как одно из средств отражения языковой картины мира фразеологию по праву считают зеркалом жизни народа [17, с. 147], она особенно наглядно отражает историю материальной культуры и политической жизни своего носителя, развитие его мировоззрения и представлений, особенности формирования психологического состава, формирование языковой картины мира и т.д. В законах фразеологии осуществляется важное отражающее свойство языка. В народной фразеологии отражается не только обобщение широкого опыта народа, но отражаются социальные отношения определенных исторических периодов. Именно поэтому, как представляется, актуально сопоставление языковой фразеологической картины мира для выяснения языково-национальной специфики этноса [5, с. 510].

Особенностью фразеологизмов как номинативных единиц есть то, что они, во-первых, называют уже названные предметы или понятия; во-вторых, фразеологизмы в подавляющем большинстве выражают оценку, которой принадлежит творческая роль, ибо она в значительной степени формирует сложное название, основанное на полном или частичном семантическом переосмыслении компонентов и фразеологической единицы в целом.

В конце XX века в науке о фразеологии отмечен новый подход в понимании значения фразеологических единиц (ФЕ) в общественной жизни общества. Это попытка заглянуть в природу фразеологического произведения как репрезентанта картины мира определенного этноса.

Вопрос о знаковом характере фразеологического оборота впервые задал и решил в психологическом аспекте выдающийся харьковский ученый-лингвист А.А. Потебня. Сочетая понятие системы языка с понятием общего смыслового контекста речи, А.А. Потебня увидел условия воспроизводимости ФЕ в их внутренней форме, обладающей огромной жизненной силой.

Совершенно был прав академик В.М. Русановский, когда утверждал, что речь дается индивидууму как весь многовековой предыдущий опыт определенного народа, а через него и в известной степени опыт всего человечества в познании окружающего мира [12, с. 6].

В.М. Русановский подчеркивал, что «внутренняя форма слова, образно говоря, – это его живая душа», поддерживающая в нем творческую жизнь. Слово с

внутренней формой «наряду с функцией обозначения раскрывает и причину взаимосвязи слова с мыслью, показывает, почему слово служит выразителем именно этого, а не другого значения. Итак, внутренняя форма обозначает сам процесс создания мысли» [12, с. 6].

Учение о внутренней форме слова может использоваться как инструмент в выяснении взаимосвязи языка и мышления, языка и культуры» [12, с. 9] (ср.: рус. пирог – пол. *perog* – вареник; рус. позор – позор, чешское *řozog* – внимание, русская комплекция, телосложение – англ. *complexion* – цвет лица, рус. новелла, краткий рассказ – англ. *novel* – роман, рус. декорация – англ. *decoration* – награда, рус. памфлет, сатирический рассказ – англ. *pamphlet* – рекламная брошюра, рус. реплика, ответная фраза – англ. *replica* – точная копия, модель; Своеобразие каждого языка – это особенности образных ассоциаций в народном сознании, а отсюда – установление его связей с другими формами культуры [12, с. 8]. Язык функционирует не только как средство общения, но и фиксирует духовное достояние народа. Фразеологическая единица органически входит в страноведческие знания, является частью национальной культуры. Кроме того, такое направление исследований помогает выявить контакты не только родственных народов, но и с отдаленным этносом в разные периоды истории.

«Пословицы, – пишет И.И. Срезневский, – это вечно юная, вечно живая философия народа» [17, с.147], где находят свое отражение не только широкий жизненный опыт, но и социальные отношения определенных исторических периодов. Такие фразеологизмы являются признаком времени.

Вот запись «из уст народа»: «Ругает, как баба Деникина, в которой коротко, точно, живописно передается не только определенная ситуация, но и наша история и осуждение деникинщины».

Из далекой истории дошло – Зло, Роман, делаешь, что Литвином пашешь [8, с. 662], где отражено историческое событие: великий князь Роман Ростиславович, покорив литвинов (литовцев) (1173), впрягал пленников в плуг и ими расчищал новые места. Народ осуждал поведение князя, о чем свидетельствуют фразеологические единицы. Благодаря ФЕ оживают страницы истории, они демонстрируют национальное своеобразие языкового самовыражения, впитывают оценки тех явлений, которые закрепляются в народном воображении как символы добра и зла, патриотизма и нравов. Так формируется историческая память народа. У фразеологии, как и у народа, есть своя история. Фразеология – это тоже часть истории народа, поскольку язык органически связан с человеческим коллективом, конкретным по своему существованию. Общественный характер языка и тесная связь с жизнью общества проявляется не только в лексике, но во многом и во фразеологии: через лексику проходит вся или почти вся человеческая практика, через фразеологию – те ее грани, зеркальность отражения которых вторично преломляется через призму человеческих чувств, восприятие и их оценки.

Эхом очень далекого прошлого «есть притча в Руси и по сей день: «погибоша аки обры». Обры – славянское название аваров (союз тюркоязычных племен), захвативших огромную территорию юга от Дона до Эльбы. Во второй половине VI века обры поселились на среднем Дунае и отсюда совершали нападения на земли Византийской империи и славян. На страницах «Повести временных лет» находим рассказы о воинственных аварцах, об их издевательствах, насилии над славянскими народами. Если обрину надо было куда-то ехать, он не запрягал ни коня, ни вола, а

запрягал пять женщин в повозку и велел везти его. Так мучили они дулебов (волынян). «Были же обры – пишет летописец, – телом велики и умом горды, и Бог истребил их, умерли все они; , не осталось от них ни следа, ни следа» [10, с. 17]. Народная память надолго сохранила предания о трагическом прошлом. Да, предостережение Обре, обре, спрячься добре!, по мнению И.Я.Франко представляет собой намек на племя обров [18, II, 465]. В Переяславской летописи зафиксировано: Погибоша, говорит, как Оборе, без остатка [8, с. 2221].

Печальные упоминания о крымчаках отражает фразеологическая единица Голо, как бы татары перешли, записаны в юго-западном регионе [18, I, в. II, 381]. Действительно, татарское нашествие воспринималось как вторжение потусторонних сил, как нечто невиданное и непонятное. Набеги Дикого поля напоминали землетрясение: прекрасные города и деревни лежали в развалинах, земля покрыта пеплом пожарищ, людей забирали в плен, в рабство. Незванный гость хуже татарина.

Казачьей среде принадлежит фразеологизм «Чтобы не сидящего (не лежащего) взяли татары». Эта пословица характеризует дух нашего казачества. Казаку не так страшно попадать в плен к татарам с боя, с ножом в руке, лишь бы не лежащим [19, с. 7].

Казакам приходилось отражать и нашествие ляхов – Кто будет ляшка рубить, тот казацкую клюгу будет носить [4, II, 254]1; Высыпался Хмель из меха и показал ляхам лиха [8, с. 661]. В казацкой среде родились ФЕ, свидетельствующие о свободолюбии, отваге казаков: А воля да отвага или мед пьет, или и кандалы трет [1, с. 285]. В наши дни на основе старой внутренней формы возникают новые фразеологизмы с тем же значением: Кто не рискует, тот не пьет шампанского; Человек без воли, что конь на приколе [8, с. 13478]; Хоть на четвереньках, но на свободе [8, с. 3478]; Не печалься, казаче, атаманом будешь [1, с. 188]; Терпи казачье, будешь кошевым [1, с. 194]; Если бы не сивуха, погиб бы казак, как муха [8, с. 4659].

Пора полной бесправности крестьян и неограниченного произвола панской шляхты породили пословицу: От Киева до Кракова – повсюду беда одинакова [8, с. 2212]; белорусский вариант – Хотя до Кракова – везде сдыхать одинаково [9, с. 173]; в русском сборнике – Хотя бы в Кракове, так все одинаково» [16, с. 225].

После трагических для шведов событий 1708 – 1709 г.г. появились фразеологизмы: «Пропал, как швед под Полтавой» [8, с. 1797]; вариант «Получил, как швед под Полтавой».

Окончательную победу над шведами повлек за собой изданный манифест, согласно которому выплачивали вознаграждение за пойманного солдата вражеской армии. Народ отловил таким образом две трети шведского войска. Шведы были жалкими, оборванными, об этом свидетельствует ФЕ оборванный, как швед [8, с. 14083].

Ряд фразеологических творений дает представление о психологии наших предков. Яркое выражение нормы поведения воина, гражданина запечатлено во фразеологических единицах. С давних времен дошла до нас прекрасная, отточенная формула, источником которой, очевидно, является дружинный эпос, зафиксированная в «Слове о полку Игореве» – «Луцежь бы порублену быти, неже плененному быти» [14, с. 5]. Она определяет норму поведения воина, неписанный закон чести. Это тихая исповедь и величественная героика. (Аналогично и в других языках: «На щите или со щитом», «Лучше умереть стоя, чем жить на коленях»).

Приведенный афоризм рассказывает о чести воина, защитника Родины; он отражает гражданский долг, свидетельствует о кодексе воинской чести, высоких моральных качествах, менталитете русских, которые гордились своим Отечеством. Уже в раннюю пору Русь снискала всемирную славу: «Не в худой и не в неведомой земле владычествоваша, но въ Русской, которая известна и слышима есть всеми концами земли».

Образность таких фразеологизмов базируется на симметричных антонимах, которые образуют антитезу; такая форма обеспечивает максимальную понятность афоризмов, способствует крепкому запоминанию. Актуальность такой фразеологии сохраняется благодаря ярко выраженной решимости народа бороться с любым социальным и национальным гнетом. Народная фразеология, взращенная на традициях устной поэзии и образности языка, имела испытанную действенную силу, ср.: «Кто согласие между народами разрывает, тот в сердце Отчизну забывает» [8, с. 956-957]. Любовь к Родине – черта поведения, обязательная для каждого члена общества. Этого требуют от каждого человека в его личной и общественной жизни – «В чужой край не залетай, чтобы крылышки не сломать» [8, с. 9420]; «Чужая страна – невеселая година» [8, с. 9420].

Защита Отечества, отражение врагов – это общеобязательная норма поведения, она не определяется ни специфическими религиозными, ни классовыми требованиями. Нарушение этой нормы осуждается одинаково и язычниками, и христианами.

Отшлифованные фразеологизмы, наполненные высокой гражданской обязанностью, очевидно, рождались в дружинной, казацкой среде. Так, уже в «Слове о полку Игореве» закреплена формула-призыв: «О Русская земля, ты и за Шеломянемъ еси!» [14, с. 10, 12].

Величественные по своему лаконизму, образности, энергии, красоте выражения, которыми русские князья перед битвой подавали «дерзость» своим воинам, отражают кодекс воинской чести, любовь к Отчизне, общую высокую культуру дружинных речей, существовавших у народа Руси. Пословица «Тверда русская зима, но еще тверже русская воля» полностью характеризует менталитет нашего народа. Этот афоризм был записан И.Я. Франко в Галиции и прокомментирован следующим образом: «Интересное объявление русского самовыражения» [18, II, в. И, с. 183].

В унисон с этой пословицей звучат следующие фразеологизмы: «Твердая Русь все переживет» [8, с. 795]; «Проводи меня хоть в Вену, а не сделаешь Ляха из меня» [8, с. 860]. А нашествие врагов считалось наказанием за грехи, ср.: «За наши грехи наступают Ляхи».

Следовательно, фразеология является составной частью народоведения, поскольку она является органической частью национальной культуры, отражает менталитет народа, его общественное сознание, нравственные ценности, воспроизводит национальную самобытность языкового коллектива. Именно во фразеологической системе больше всего проявляется чувственный аспект языка, освоение мира через фантазию, сравнения, символы и концепты как личности, так и сообщества, в ней отчетливо проявляется национальная самобытность. Это активно употребляемый в речи запас языковых единиц, в которых находят свое отражение особенности жизни и быта народа, ассоциативно-образного мышления, эмоционального отношения к окружающей действительности. Поэтому фразеология

может и должна использоваться как мощный фактор в деле воспитания у молодежи чувства патриотизма, любви к Родине, уважения к ее истории и героических свершений предыдущих поколений, активной жизненной позиции.

Список использованных источников:

1. Білецький-Носенко П. Словник української мови / Підготував до видання В.В.Німчук. – К.: Наук. думка, 1966. – 419 с.
2. Білоноженко В.М., Гнатюк І.С. Функціонування та лексикографічна розробка українських фразеологізмів. – К.: Наукова думка, 1989. – 154 с.
3. Генсьорський А.І. Галицько-Волинський літопис. – К.: Вид-во АН УРСР, 1961. – 283 с.
4. Грінченко Б. Словарь української мови: В 4 т. – К., 1907 – 1909. – Т. 1 – 494с., Т. 2 – 573с., Т. 3 – 506с., Т. 4 – 563 с.
5. Коломієць Л.І. Фразеологія XIV–XV ст. ст. Народнорозмовна і книжна фразеологія XIV–XV ст. ст. // Історія української мови. Лексика і фразеологія. – К.: Наукова думка, 1983. – С.270–276; 508–522.
6. Лисиченко Л.А. Концептуальна і мовна картина світу і їх взаємодія // Семантика мовних одиниць. Сб. научн. трудов. – Х.: ХГПУ, 1991. – С. 4–6.
7. Мокиєнко В.М. Идеографія і історико-етимологічний аналіз фразеології // Вопросы мовознавства. – 1995. – № 4. – С. 3–11.
8. Номис М. Українські приказки, прислів'я і таке інше. Збірники О.В.Марковича і других. – Харків: Видання А.Лободи, 1927. – 579 с.
9. Носович Н.Н. Сборник белорусских пословиц, составленный Н.Н.Носовичем. – СПб.: Изд. ОРЯС, 1874. – 232 с.
10. Персонницька євангелія 1556–1561рр. – Рукопис. – Зберігається в Бібліотеці ім. В.І.Вернадського. – № 155121.
11. Потебня А.А. Мысль и язык // Эстетика и поэтика. – М.: Искусство, 1976. – С. 36–214.
12. Русанівський В.М. Основа розвитку думки // Мовознавство. – 1985. – №4. – С. 5–13.
13. Словник української мови: В 11 т. – К.: Наук. думка, 1970–1980.
14. Слово о полку Ігоревім. Державне видавництво художньої літератури. – К., 1982. – 116 с.
15. Снегирев И. Р. Русские в своих пословицах. – Кн. I. – М., 1831. – 174с.; Кн. II. – М., 1832. – 180с.; Кн. III. – М., 1832. – 280с.; Кн. IV. – М., 1834. – 492 с.
16. Собрание 4291 древних русских пословиц. Печатаны при Московском университете 1770 года.
17. Срезневский Н.Н. Взгляд на памятники украинской народной словесности. – Ученые записки Императорского Московского университета, 1834, октябрь, IV, Смесь. – С.147.
18. Франко Іван. Галицько-руські народні проповідки. Зібрав, упорядкував і пояснив д-р Іван Франко. – Львів, 1901 – 1910, т.1–3 (Етнографічний збірник). т.1, вип.1. Приповідки №2926 (ЕЗ, 1901, т.10. I–VII, 4–200с.); т.1, вип.2. №2927 (ЕЗ, 1906, т.16, 201–600с.); т.2, вип.1. №9845–15627 (ЕЗ, 1907, т.23, 1–300с.); т.2, вип.2. №15628–21760 (ЕЗ, 1908, т.24. 301–612с.); т.3, вип.1. №21761–27364 (ЕЗ, 1909, т.27, 1–300с.); т.3, вип.2. №27365–28593. Додатки і доповнення: №23594–31060. Додаток

2-й: №31061 – 31091 (ЕЗ, 1910, т.28. V–IX, 301–541 с.).

19. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – 3-е испр. и доп. изд. – М.: Высш. шк., 1985. – 231 с.

ДАР КАК ПРОКЛЯТИЕ В СВЕТЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ИСКАНИЙ ЧЕЛОВЕКА (ПО РОМАНУ Е. ВОДОЛАЗКИНА «ЧАГИН»)

*Матвиенко Анна Игоревна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры филологии и методики преподавания,
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет им.
В.И. Вернадского», г. Ялта*

Аннотация. В статье рассматривается феномен памяти как дара и проклятия главного героя романа Е. Водолазкина «Чагин». Анализируются особенности мнемотических способностей их последствий для главного героя романа. Выявлена взаимосвязь памяти и забвения с личной идентичностью Исидора Чагина в свете его духовно-нравственных исканий.

Ключевые слова: память, забвение, личная идентичность, духовно-нравственные искания.

Abstract. The article examines the phenomenon of memory as a gift and a curse of the protagonist of E. Vodolazkin's novel «Chagin». The features of the mnemonic abilities of their consequences for the main character of the novel are analyzed. The interrelation of memory and oblivion with the personal identity of Isidor Chagin in the light of his spiritual and moral quest is revealed.

Keywords: memory, oblivion, personal identity, spiritual and moral quest.

Вопрос о роли памяти и забвения в жизни человека интересовал уже античных философов, а впоследствии и средневековых богословов. Платон связывал феномен памяти с проблемой истинного знания: истинное знание, считал философ, есть не что иное, как воспоминание бессмертной души; Аристотель определяет память как образ, отражение предмета. Августин понимал память как основу непрерывности жизни человека, постоянное присутствие памяти как необходимое условие существования человека. Далее, обращение к теме памяти мы находим в трудах И. Канта, Г.В. Гегеля, В. Дильтея, А. Бергсона и др.

Э. Гуссерль связывает проблемы памяти и сознания; М. Мерло-Понти вводит проблематику «памяти» и «забвения» в контекст отношения «Я-Другой»; П. Рикер, осуществляет феноменолого-герменевтическое осмысление памяти, истории и забвения, посредством таких понятий, как «нарратив», «репрезентация», «травма».

Проблематике памяти и забвения в культуре в последние десятилетия уделяется все большее внимание как в отечественном философско-гуманитарном познании, так и в рамках зарубежных исследований. Представляется справедливым утверждение, согласно которому «тема памяти и различных мнемонических модусов в конце XX века заняла место, принадлежавшее в XIX веке теме человеческой души» [3, с. 11]. А субъектом памяти всегда остается отдельный человек, но «социальные коммуникативные рамки конструируют содержание его памяти» [5, с. 162].

Феномен памяти нередко осмысливается и в современной художественной

литературе. Новый роман Е. Водолазкина «Чагин» также посвящен проблеме памяти, но не просто этому феномену, а памяти как уникального дара и в то же время проклятия человека. В романе Е. Водолазкина «Чагин» речь идет о человеке, который имел дар – феноменальную память. Итак, Исидор Чагин, архивист, может запомнить абсолютно любой текст, любую информацию и умело использует этот дар, до тех пор, пока он не становится его проклятием. Дело в том, что уникальные способности молодого человека быстро становятся объектом манипуляций разных людей, которые хотят использовать способности Исидора в своих целях. Так, Чагин попадает в тиски советских спецслужб и в обмен на материальные блага (квартиру в Ленинграде) запоминает все, что происходит в так называемом шлимановском кружке. Иными словами, Чагин становится доносчиком и отчасти причиной ареста Вельского, руководителя кружка. Тяжкое бремя вины, разрыв с возлюбленной и «поломки» в памяти, приводят Чагина к мысли, что на самом деле неспособность забывать становится для него тяжким испытанием, а память – проклятием: «Я ничего не могу забыть, – он достал платок и высморкался. – Понимаешь – ничего» [1, с. 256]. Исидор пытается «победить» свою память, учится забывать. Однако это оказывается не так просто.

В одной из глав романа представлена альтернативная биография Исидора Чагина, которую предлагает один из рассказчиков, чудака Николай Иванович. Речь идет об операции «Биг-Бен» по возвращению из лондонской библиотеки Синайского кодекса, в которой участвовал Чагин. Для мнемониста была придумана биография, «легенда», которую Исидор должен был рассказывать в Лондоне. Интересно, что во время этой так называемой операции проявилась одна из особенностей памяти Чагина, которую профессор Спицын назвал «феноменом трех элементов». Часто случалось так, что «три последовательно расположенных элемента одной системы, будучи встречены Исидором в другой системе, переводили стрелку его воспоминаний на новые рельсы» [1, с. 218]. Иными словами, память Исидора работала по ассоциациям, мнемонист мог вдруг «перепрыгнуть» с воспроизведения одной информации на другую, причем не всегда это поддавалось контролю. Вследствие этой интересной особенности своей памяти, Исидор, по свидетельству Николая Ивановича, стал путать свою вымышленную биографию с настоящей: «В одном из донесений он признавался мне, что уже и сам не мог отличить бывшего в его жизни от вымышленного» [1, с. 218]. Сбои в работе памяти привели Чагина к тому, что информация, хранившаяся в его голове, «сталкивалась и взаимодействовала» [1, с. 256], а Чагин «терялся, переходил к старому заданию, возвращался к новому – и окончательно запутывался» [1, с. 257].

Причиной таких «поломок» в памяти Исидора крылась отчасти в том, что у него была так называемая «фотографическая память», он «не запоминал тексты – он их «фотографировал» [1, с. 258]. Поэтому, когда Чагин учился забывать, он стал бороться не с содержанием, а с изображением: «зримое уничтожение листов бумаги стирало их содержание из памяти мнемониста» [1, с. 259]. Борьба Исидора с собственной памятью приобретает борьбу самого с собой. Так, Спицын, изучающий дар Чагина, заметил, что «граница между ОН и Я у Чагина условна» [1, с. 263], поэтому Исидору очень легко удавалось «вживаться в роль» и практически становиться, например, Дядей Ваней, играя в постановке Чеховской пьесы. Исидор перевоплощался в другого «Я» в обычной жизни. Например, когда он шел по Невскому проспекту, это был «несколько другой Исидор (ОН), отправленный

настоящим (Я) в путешествии. Чагин-ОН обладал полнотой ощущений и имел все права считаться настоящим. У Чагина-Я, блеклого и неживого, таких прав не было» [1, с. 264]. Граница между подсознанием и сознанием Чагина была весьма условна, и Сеницын хотел использовать эту особенность психики мнемониста, чтобы «тяжелые воспоминания чагинского Я <...> передать безотказному ОН» [1, с. 264] и, тем самым, справиться с памятью Исидора, научить его забывать, однако это ему не удалось.

М. Ямпольский отмечает, что в кантовской антропологии «человек изначально возникает как две несоединимые до конца инстанции, между которыми существует дистанция. Эта дистанция проникает внутрь человека и, по существу, конституирует его» [9, с. 56]. Возможно, в существовании этой внутренней дистанции и заключается одна из важнейших особенностей личной идентичности человека, а отсутствие этой самой дистанции между Я и ОН или ее условность, как в случае с героем романа Е. Водолазкина, Чагиным, говорит о кризисе личной идентичности человека. Проблема Чагина заключалась в «переполненной памяти», которая стала для него проклятием, неспособностью обрести личную идентичность.

Происходит своего рода «размывание идентичности человека», приводящее к его освобождению от социальных стереотипов и одновременно вгоняющее его в экзистенциальную тоску одиночества. «Когда идентичность становится сомнительной, повышается ценность памяти», – замечает А. Мегилл [4, с. 138]. Однако, в случае с Чагиным, ценность его памяти поддается им сомнению.

В этой связи интересным считаем тезис Потемной М. С., которая отметила, что индивидуальная память человека пластична, «пластическая сила памяти» (Ф. Ницше) позволяет проводить четкую границу между воспоминанием и забвением, которая отделяет важное от неважного, необходимое для жизни от ненужного. Переполненное хранилище памяти оборачивается размягчением памяти и, следовательно, утратой идентичности» [6, с. 21]. Не удивительно, что личность Чагина кажется крайне фрагментарной, образ мнемониста как конструктор собирается по обрывкам воспоминаний о нем тех людей, которые были с ним знакомы, знали его.

Е. Водолазкин намеренно, как бы с разных ракурсов, предлагает читателю узнать Исидора, выбирая особый нарратив – четыре рассказчика описывают события, связанные с Чагиным. Так перед читателем вырисовывается фигура человека, который «говорил скрипучим бесцветным голосом» [1, с. 14], «создавал вокруг себя оболочку – если угодно, зонтик, – которая защищала его от внешних воздействий» [1, с. 14], носил неприметную одежду серых оттенков. Однако, что интересно, в некоторые периоды своей жизни Чагин становился не похож сам на себя, он как будто подражал другим личностям, как бы «примерял» на себя чужой образ. Павел, исследуя документы Чагина после его смерти, находил фото, на которых Исидор был молодым человеком в белом или, например, в шляпе, которая наводила на мысль о подражании Чагиным Киплингу или Гумилеву. А в те моменты, когда память Исидора усваивала сны, фантазии и реальность как феномены одного ряда, Чагин переставал отличать фантазии и действительность, что делало его практически Шлиманом, мечтателем, авантюристом, фанатичным искателем Трои.

Очевидно, что речь идет о своего рода мимикрии Чагина, «Я» которого соединяется с «Другим» или «Чужим». Если говорить о том, что «в отношении с другим не существует слияния, отношения с другим понимаются как инаковость.

Другой – это инаковость» [9, с. 64], становится очевидной причина такого состояния личности Чагина, – он переживает кризис личной идентичности.

Чагин пытается исправить ошибки молодости, наконец, осмыслить свой жизненный опыт, чтобы обрести личную идентичность. В этой связи следует вспомнить, что в романе фигурирует дневник мнемониста, который был прочитан Павлом, однако вскоре был украден и уничтожен девушкой Никой, исполнившей, тем самым, желание Исидора, «потому что дневник – это как бы итог всего пережитого, а он хотел другого итога» [1, с. 336]

Интересно, что первой записью в дневнике Исидора были слова, объясняющие смысл ведения дневника человеком, который все помнит, ничего не забывает: «память лишь воспроизводит события, а Дневник их осмысливает» [1, с. 21]. С осмыслением событий собственной жизни у Чагина были проблемы, он запоминал информацию автоматически, посредством ассоциаций: «звук у Чагина имел цвет, а цвета озвучивались; запахи окрашивались, а краски, соответственно пахли. Под хорошую музыку он мог съесть самую невкусную пищу, в то время как даже ресторанные блюда, сопровождаемые плохой музыкой или слабыми музыкантами, не шли ему в горло» [1, с. 98]. Многие события собственной жизни Исидор пытался забыть, как, например, предательство Вельского, председателя шлимановского кружка. Ведение дневника стало для Чагина попыткой осмысления собственной жизни, «присвоения» личного опыта. Причем в дневнике Чагин ни словом не обмолвился о своем постыдном поступке, о предательстве, а значит, попытался вывести за пределы собственного опыта эту ситуацию, а может даже забыть, стереть ее из памяти.

Конечной целью Исидора было не забывание, а забвение: «Обрывки воспоминаний – как куски мяса в бульоне. Бульон – забвение» [1, с. 116]. И, казалось бы, забыть ненужную, не осмысленную, автоматически усвоенную информацию легко, поскольку индивидуальная память понимается в психологии как сохранение и последующее воспроизведение человеком его опыта. Под опытом же подразумеваются знания, умения (навыки), эмоциональные переживания и волевые стимулы (желания, интересы, ценностные ориентации), т.е. то, что мы назвали смыслом. Действительно, бессмысленный опыт в памяти не фиксируется, а смысл всегда постигается человеком благодаря опыту. Поэтому Исидор понял, что путь к забыванию лежит через осмысление всего запоминаемого, ведь «с тем, что осмыслено, можно и попрощаться – так, видимо, считала его память. Такие вещи она отдавала легко, оставляя себе лишь вывод, общую идею» [1, с. 318].

Возвращаясь к особенностям мнемонической техники Чагина, следует обратить внимание на то, что для Исидора было важным место запоминания, что впоследствии также помогло Чагину достигнуть желаемой цели – научить свою память забывать и помнить только лучшие моменты жизни. Так, когда Исидор читал книгу о Шлимане, «все ее страницы были расставлены вдоль аллея Румянцевского сада» [1, с. 69], а фоном/местом для запоминания второй песни «Иллиады» стали причалы у Эрмитажа, поскольку «идея причаливания выражена ярче всего именно там» [1, с. 69].

Как видим, важную роль играет «концепция «места памяти» (*lieux de mémoires*), сформулированная Пьером Нора. В контексте этой концепции мы можем говорить о каком-либо «месте» как об объекте, запускающем механизмы памяти, или как о носителе различных уровней интерпретаций прошлого» [7, с. 170].

Такие «места памяти» в конце концов помогли Чагину обрести себя и научиться забывать свой травматический опыт и возвращаться к положительному. Он научился тому, о чем говорил Данте в «Божественной комедии», научился символическому акту «припадания» к рекам забвения и памяти: «Лета и Эвной. Когда пьёт из Леты человек, он стирает из памяти всё злое, что было. А когда он пьёт из Эвной, он закрепляет в памяти доброе, что было. Две удивительные реки. В паре они действуют безотказно» [1, с. 367-368]. Спасением для Чагина стала любовь, он смог преодолеть свой травматический опыт, стал забывать, благодаря возвращению к Вере, женщине, причиной расставания с которой стало его предательство Вельского. Вместе они по-новому конструировали воспоминания Чагина, посещая места, с которыми в памяти Чагина были связаны приятные воспоминания, пусть даже не всегда его личные и не всегда реальные.

Е. Водолазкин, говоря о своем герое в одном из интервью отметил, что «роль вымысла чрезвычайно велика в человеческом опыте. Человек живет не только реальными событиями, он живет в значительной степени мифами, которые создаются <...> книгами» [2]. Поэтому Чагин в конце своей жизни пишет новую автобиографию гекзаметром, подобно Гомеру. Он создает новые воспоминания, создает свою одиссею, в которой вымышленные события переплетаются с действительными, а весь негативный опыт, в том числе и связанный с мнемотическими техниками запоминания, он забывает. Научившись забывать, конструируя по-новому свой опыт, а значит и память, Чагин идет по пути обретения личной идентичности. Иными словами, в романе видим утверждение о необходимости, обязательности существования в жизни человека диалектики памяти и забвения. Действительно, на примере героя Е. Водолазкина мы понимаем, что память и забвение не являются феноменами, связанными отношением оппозиции. Напротив, память «выступает условием (резервом) для забвения и наоборот. Память и забвение есть двуединый процесс, в котором память, будучи селективной по своей сущности, необходимо предполагает забвение. В свою очередь забвение происходит в пространстве памяти (забыть можно только то, что было в памяти) и никогда не бывает полным, потому как забытое может быть вновь актуализировано» [3, с. 9].

Таким образом, феноменальная память героя романа Е. Водолазкина «Чагин» становится для него проклятием, поскольку Чагин был совершенно лишен способности забывать. Особенности мнемотические способности Исидора Чагина основаны на фотографическом, автоматическом запоминании абсолютно любой информации, которая не осмысливалась им. Это, в свою очередь, стало для него проклятием, поскольку уникальная способность помнить все стала причиной ошибок в жизни героя, которые он не мог забыть, что приносило ему бесконечные мучения. Чагин начинает учиться забывать путем осмысления и принятия всей запоминаемой информации. Постепенно его память становится избирательной, он пишет новую биографию, собственную одиссею и обретает себя в утраченной когда-то любви, в новом уединенном существовании.

Список использованных источников:

1. Водолазкин, Е. Г. Чагин : [роман] / Е. Г. Водолазкин. – М.: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2022. – 378 с.

2. Водолазкин, Е. Личность – это память / Е. Водолазкин. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://godliterature.ru/articles/2022/10/27/evgenij-vodolazkin-lichnost-eto-pamiat> (дата обращения 02.11.2023)

3. Костина, Е. Н. Память и забвение: диалектика феноменов (социально-философский анализ) / Е. Н. Костина. – автореф. диссерт. ... канд. филос.н.: специальность 09.00.11 – социальная философия. – «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 2013. – 26 с.

4. Меггил, А. Историческая эпистемология /А. Меггил. – М. : Канон+, 2007. – 480 с.

5. Переходцева, О. В. Концепция памяти в современном западном литературоведении / О. В. Переходцева // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология, 2012. – Вып. 1. – С. 157-164.

6. Потемина, М. С. «Память» и «забвение» в современной литературе Германии / М. С. Потемина // Практики и интерпретации, 2020. – Т. 5. – С. 17-34.

7. Скворцов, И. С. Категории травмы и забвения в концепции художественно-исторического опыта Ф. Р. Анкерсмита / И. С. Скворцов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2015. – № 8. – С. 167-180

8. Шевцов, К. П. Память как парадоксальный объект философии / К. П. Шевцов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2015. – № 3. – С. 208-211.

9. Ямпольский, М. Формы реальности. Очерки теоретической антропологии / М. Ямпольский. – М. : Новое литературное обозрение, 2022. – 328 с.

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ В СБОРНИКЕ РАССКАЗОВ
П.В. ПЕППЕРШТЕЙНА «ПЫТАЯСЬ ПРОСНУТЬСЯ»**

Мурсакаев Рамиль Рамильевич, студент 5 курса направления подготовки 45.03.01 Филология, Гуманитарно–педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Ялта

Научный руководитель: Лобачева Наталия Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии и методики преподавания, Гуманитарно–педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Ялта

Аннотация. В данной статье рассмотрены лексика, использованная в контексте сюжетов, ее связь с существующими словами и выражениями, а также новые слова и выражения, которые автор вводит с целью расширения и углубления смысла текстов.

Ключевые слова: семантические неологизмы, современная литература, нейросеть, рассказ.

Abstract. This article examines the vocabulary used in the context of the plots, its connection with existing words and expressions, as well as new words and expressions that the author introduces in order to expand and deepen the meaning of the texts.

Keywords: semantic neologisms, modern literature, neural network, story.

В современном мире, когда технологии выходят на новый уровень, общество стремительно развивается, а социальные сети становятся более важной и неотъемлемой частью жизни с целью общения и обмена информацией, люди приспособливают язык к новым потребностям и нынешней действительности [2, с. 15]. Необходимо вводить новые лексические единицы для обозначения появившихся предметов, явлений и понятий. Однако существуют широко известные слова и словосочетания из активного запаса лексики, которые с течением времени обретают новое значение [3, с. 235]. Слова, относящиеся к данной категории, носят название «семантические неологизмы». В статье мы рассмотрим использование новых для языка слов в сборнике рассказов П.В. Пепперштейна «Пытаясь проснуться» [4, с. 156].

Проблема исследования заключается в возможной непонятности или трудности семантических неологизмов для восприятия читателями, особенно теми, кто не знаком со стилем или языком книги автора. Это может вызвать сложности при чтении и понимании текста, а также снизить общую оценку работы. Использование семантических неологизмов может быть слишком высокоинтеллектуальным или элитарным, что может оттолкнуть часть аудитории и сделать работу менее доступной для широкой читательской аудитории.

Целью данного исследования является рассмотрение того, как автор создает

новые смысловые слои и переосмысливает привычные понятия в своих произведениях, а также влияние данного аспекта на общую атмосферу и содержание произведений [1, с. 109]. Данная работа позволит нам более глубоко понять и оценить творчество Павла Пепперштейна, а также расширит наше представление о возможностях языка и его влиянии на читателя.

Павел Пепперштейн – современный русский писатель, творец сказочных миров, неутомимый выдумщик и зачинатель психоделического реализма, произведения которого направлены в сторону сюрреализма, политической карикатуре и поп-арту. Павел является первым автором в истории человечества, объединившим труд писателя и сгенерированный материал нейросетью в виде бумажной книги. Своему цифровому «двойнику» Пепперштейн дал имя «НейроПепперштейн».

Павел, для большей складности и изящности слога, ознакомился с написанными нейронной сетью сочинениями, не подгоняя их под общепринятые представления о логике, и обучался писать на прозе алгоритма, но в то же время нейросеть частично обучена стилю письма Павла посредством его рассказов, фрагментов интервью с целью имитации человеческого труда. В собрании не отмечено, кто, человек или искусственный интеллект, явился автором того или иного текста, чтобы после прочтения сборника рассказов «Пытаясь проснуться» аудитория могла догадаться, какие из произведений были написаны самим Павлом Витальевичем, а какие – НейроПепперштейном.

Неудивительно, что подобному новому литературному эксперименту присуще обилие различных семантических неологизмов.

Например, привычные для нашего понимания эпитеты «кулькообразный» и «мешкообразный», обозначающие что-либо, имеющее форму мешка или кулька или схожесть с ними, интерпретируется авторами как метафорическое описание неорганизованного, тусклого города, вид на который создавал впечатление, что все события и действия, происходящие в нем «попали в один мешок, кулек» и перемешались в нем в хаотичном порядке или случайной последовательности [7, с. 15].

Также автор переворачивает в нашем сознании представление о значении слова «отель», которое мы воспринимаем как заведение, обеспечивающее комфортные условия для отдыха и работы людей, предоставляющее им проживание на определенный срок [7, с. 16]. Пепперштейн (или НейроПепперштейн) «отелем» называет бомжа, образ жизни которого соответствует формату проживания в отеле – временный, ведь характер существования человека, носящего статус бомжа, является подвижным, подвергающимся постоянным передвижениям с места на место, так как у него нет стабильного адреса пребывания.

Слово «скважина» в нашем сознании представляется как проход в грунт, посредством которого исследуются подземные пласты, для технологических целей, для добычи полезных ископаемых [7, с. 17]. Автор же назвал скважиной глазную впадину или дыру в лице. По моему мнению, таким образом писатель представил окно в другой, фантазийный мир.

В нашем понимании слово «шумный» имеет значение свойства, выражающегося в издании большого шума, громкого, сильного звука, или же о громогласном человеке. Однако в рассказе «Будни Пухлеванова» из представленного сборника данный термин употребляется в словосочетании

«шумный след» [7, с. 29]. Таким образом автор описал последствия, привлекающие обильное внимание, передачу определенного настроения.

Также в рассказе «Новое платье королевы» было использовано выражение «полугнилая старуха», возможно, описывающее, с одной стороны, старую, запущенную женщину, безразличную к собственному внешнему виду, неряшливую, с отсутствием внимания к мнению окружающих и к остальному миру [7, с. 40]. С другой стороны, данное описание может относиться к образу злобной старухи, которая испытывает гнев, негативные эмоции в целом в отношении других персонажей произведения. Нам же термин «гнилой» известен как описание чего-то испорченного, разложившегося, поражённого гнилью [5, с. 16].

Глагол «пружинить» для обычного человека означает совершение пружинящих движений, выполнение прыжков, в переносном смысле воспринимается как описание энергичности, быстроты действий и активности. Однако перед читателем сборника «Пытаясь проснуться» появляется новый вариант использования данного слова в виде предложения «Рассвет напружинился» в одном из рассказов собрания «Коболок», которое, по моему мнению, означает наступление особого момента, готового к разворачиванию дня [7, с. 172]. Рассвет играет роль не обычного природного явления, а динамического процесса, полного энергии.

Таким образом, семантические неологизмы в сборнике рассказов «Пытаясь проснуться» играют важную роль в создании индивидуального стиля и атмосферы произведений. Неологизмы в качестве особого лингвистического инструмента помогают автору выразить свои идеи и мысли более эффективно и точно, чтобы добиться желаемого воздействия на читателя. Новые по значению слова отразили различные аспекты жизни героев, их внутреннего мира, создав разнообразную картину во всех рассказах.

Неологизмы внесли оригинальность и своеобразный элемент неожиданности в произведения, помогли выявить глубинные идеи, заложенные автором, добавив загадочность и мистификацию.

Разнообразие сюжетов в представленном сборнике рассказов вызывают не только как эксперимент на рубеже литературы и искусственного интеллекта, но и как невероятные интерпретации таких сказок, как «Репка» и «Колобок», разрушающие реальный мир. Также представляется процесс игры в партию шахмат, меняющих ход истории человечества; сновидцы, призраки и колдуны [6].

«Пытаясь проснуться» – довольно точное название. Каждый рассказ напоминает сновидение: набор как связных образов, так и несвязных – перетекающих один в другой и ватной вуалью обволакивающих мозг читателя. Вся книга, начиная с оформления и заканчивая текстами, построена на сравнении, объединении и противопоставлении двух авторов – машины и человека.

Список использованных источников:

1. Абросимова, Л.С. Неологизмы как фактор изменения языковой картины мира / Л.С. Абросимова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2011. – № 1 (26). – С. 106-110.
2. Булатова, А.Р., Жукова, В.В. Использование неологизмов в интернет-коммуникациях / А.Р. Булатова, В.В. Жукова // В сборнике: Актуальные вопросы лингвистики в современном профессионально-коммуникативном пространстве.

Материалы VIII Международной молодежной научно-практической конференции. Омский государственный технический университет (Омск). – 2019. – С. 12-17.

3. Гаврилова, И.А. Когнитивные стимулы порождения термина неологизма / И.А. Гаврилова // Язык науки и техники в современном мире: материалы IV Международной научно-практической конференции. – Омск: Омский гос. тех. ун-т, 2015. – С. 235-238.

4. Избицкая, М.В. Современные тенденции в неологии: типология образования неологизмов и лексикографическая практика (на материале новой английской лексики из сферы «Культура» в электронных волонтерских словарях): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Избицкая, Мария Владиславовна. – Иваново, 2020. – 214 с.

5. Кипарисов, Глеб Олегович. Семантические неологизмы : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Кипарисов Глеб Олегович; [Место защиты: Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина]. – Тамбов, 2011.– 23 с.

6. Назарова, Е. «Пытаясь проснуться». Заменит ли нейросеть писателей / Е. Назарова. – Текст : электронный // РБК. Тренды : [сайт]. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/629ef1c09a7947f249857d0f> (дата обращения: 03.11.2023).

7. Пепперштейн, П. В. Пытаясь проснуться / П. В. Пепперштейн, НейроПепперштейн. – Москва : Individuum, 2022. – 304 с. – Текст : непосредственный.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СРАВНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

*Павлюк Татьяна Павловна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры гуманитарных наук, Институт
педагогического образования и менеджмента (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И.
Вернадского», г. Армянск*

Аннотация. Статья посвящена исследованию семантической структуры сравнительной конструкции на материале современного русского поэтического текста. Охарактеризованы семантические группы с предметом сравнения я, душа, жизнь, любовь, одиночество, озноб, забвение. Во всех группах отмечаются окказиональные характеристики предметов сравнения, которые преимущественно имеют негативное оценочное значение.

Ключевые слова: сравнение, семантическая категория, предмет сравнения, образ сравнения, основа сравнения.

Abstract. The article is devoted to the study of the semantic structure of the comparative construction on the material of the modern Russian poetic text. Semantic groups with the subject of comparison I, soul, life, love, loneliness, chills, oblivion are characterized. In all groups, occasional characteristics of comparison items are noted, which predominantly have a negative evaluative meaning.

Key words: comparison, semantic category, subject of comparison, image of comparison, basis of comparison.

Конструкция со сравнительным компонентом как составляющая художественного текста является часто употребляемой формой выражения мысли. Прием сравнения как метод познания действительности играет значительную роль в жизни и деятельности человека, так как способствует установлению характерных признаков предмета; вместе с тем сравнение широко используют и как прием художественной речи, что является одним из средств изображения образа.

Изучение сравнения в языкознании имеет длительную историю. Как языковое явление сравнение начали изучать еще древнегреческие философы и римские ораторы. В славянском языкознании природа сравнительных конструкций проанализирована в таких аспектах: грамматическом (Н. Широкова, М. Черемисина, Г. Золотова; фразеологическом (А. Назарян, В. Огольцев, Е. Некрасова; ономазиологическом (В. Дьяконов, Х. Лезметс, В. Образцова); семасиологическом (Д. Ащурова, Я. Казакова); функционально-стилистическом (Л. Киселева, О. Некрасова, В. Ковалёв).

В русистике в работах М. Черемисиной, Н. Широковой, В. Огольцева и др. установлены синтаксические модели сравнения, определено его соотношение с метафорой [1; с. 10], представлено теоретическое обоснование устойчивых сравнений [2], рассмотрено сравнение как стилистический параметр авторской речи [6; с. 10]. Несмотря на изложенное выше, актуальность исследования обусловлена

недостаточным уровнем анализа семантики сравнительных конструкций в современном русском поэтическом тексте.

Объект исследования – сравнительные конструкции в русской поэзии.

Предмет исследования – семантические особенности сравнительных оборотов в современной русской поэзии.

Цель статьи – проанализировать семантические особенности сравнительных оборотов в современной русской поэзии.

В работе использован описательно-аналитический метод – для выявления сравнительных средств, их разграничения и описания семантических функций; для определения семантического своеобразия членов компаративной конструкции был привлечен метод компонентного анализа. Прием статистического анализа применен при определении частотности и продуктивности отдельных моделей сравнения.

Материалом исследования служили простые и сложные предложения со сравнительными конструкциями, отобранные путем сплошной выборки из русских поэтических текстов первой половины XXI в., в частности произведений таких авторов, как В. Мухин, В. Полозкова, Д. Степанов, А. Смагин, Л. Рубальская, Ф. Сваровский.

Познавая мир, человек идет от известного к неизвестному. Неизвестное в определенной мере сравнивают с известным, сопоставляют с ним и благодаря этому усваивают новые знания. Сравнение является одной из наиболее часто совершаемых мыслительных операций, потому что выражение сравнительных суждений имело большое значение с древних времен. Оно отвечает элементарным потребностям людей сравнивать себя с другими (или с чем-то другим), то есть выяснять степень совпадения или различия в пределах определенных признаков. Сравнение является главным методом познания объективного мира с помощью конкретных образов, а не абстрактных понятий, поскольку, как заявляет Л. Разуваева это «один из важнейших механизмов, которыми владеет человек для передачи и порождения новых знаний» [6, с. 102].

Обзор различных ярусов языковой системы позволил И. Левит сделать вывод о решающей роли сравнения во всех видах семантических изменений на всех уровнях языка. Исследовательница констатирует: «Всюду, где есть любой семантический процесс, есть и сравнение, сопоставление двух единиц. Но такое сравнение (его можно определить как познавательное, гносеологическое) воспринимается именно как сравнение только в течение течения семантического процесса, в течение рождения новой семемы, нового слова, новой грамматической формы. Когда же процесс приводит к результату, когда новая семема, лексема, грамматическая форма становятся узуальными, входят в язык, тогда компаративный смысл этого процесса выветривается, перестает восприниматься» [3, с. 23].

Наше внимание сосредоточено на тех сравнениях, которые стали художественным приемом, то есть таких единицах, в которых семантический сдвиг не подошел к концу, а был остановлен в своем движении на стадии сравнения.

В сравнительных конструкциях выражены сравнительные отношения, специфика которых заключается в том, что они построены на основе двух ситуаций, сближенных по объективному сходству их признаков или по субъективным ассоциациям от этих ситуаций [1, с. 9]. Сравнение одного объекта с другим на основе одного свойства получило название элементарного, а отношение, в котором находятся объекты в процессе сравнения, – компаративного отношения [2, с. 14]. В

элементарном акте сравнения компаративное отношение следует рассматривать как одностороннее. В структуре элементарного сравнения выделяют следующие элементы:

1. объект, который подвергают сравнению;
2. объект, с которым сравнивают первый объект;
3. основа сравнения свойств, по которой сравнивают объекты;
4. вывод из сравнения.

Например, в сравнении кисть, как гиря, тяжелая в дряблой руке (В. Мухин) предмет – кисть, объект – гиря; основой сравнения является свойство гири быть тяжелой; вывод из сравнения – кисть может быть непосильно тяжелой для руки определенного возраста.

Единодушия относительно выделения вывода как составляющей сравнения среди исследователей нет. В целом сравнение определяют как трехкомпонентное образование, однако вполне справедливо мнение о наличии вывода сравнения, который позволяет утверждать, что семантика сравнительного оборота не равна сумме значений его компонентов, а является самостоятельной языковой единицей (В. Бартон, О. Барменкова).

В лингвистике есть понятие идеального сравнения, которое включает четыре структурных, лексически выраженных компонента: предмет, образ, основу и показатель сравнительных отношений (средство языкового оформления). Именно его мы считаем репрезентантом полного семантического построения сравнительного оборота.

Предметно-образный комплекс, представляющий собой сравнительный оборот, воспроизведен в указанных языковых элементах, которые называют «выразителями соответствующих ассоциативных отношений» [6, с. 103]. Во взаимодействии эти выразители характерны семантической достаточностью признаков. Так, две первые позиции – компарант и компаратор в основном вербализованы в структуре сравнительной конструкции, а третья – основа сравнения, может иметь материальное выражение или быть имплицитной.

На основе предмета и образа сравнения исследователи выделяют такие семантические типы, как названия лиц, органов и частей человеческого тела, названия животных и явлений природы, деревьев, растений, средств передвижения, астрономические названия, названия одежды и ее частей и т. п.

Рассмотрим основные семантические типы сравнительных конструкций современной русской поэзии.

Одной из наиболее архетипических семантических категорий является сравнение себя самого с другими живыми и неживыми предметами и явлениями окружающей действительности. Предметом сравнения в данном случае выступает либо личное местоимение «я», либо пропуск, который легко считывается из контекста, как это происходит в определенно-личном односоставном предложении. Разберем, с какими образами и по каким основам сравнивается «я» авторов в следующих сравнениях.

И мне дарованною силой // войду, как свет, в угасшие сердца (В. Мухин). В данном тексте предмет сравнения я пропущен, если его восстановить, то получится: я войду, как свет, в угасшие сердца. Образ сравнения – абстрактное слово свет, основа сравнения – войти, что приводит нас к мысли о том, что автор мыслит себя чем-то легким, бестелесным, что может проникнуть в физически недоступные места

– глубину чувств и мыслей другого человека. «Я» сравнения наделено особым посланием, которое преображает жизни других людей.

Я ждал тебя, не закрывая двери // И, как фанатик обреченный, верил всем обещаниям вернуться вновь (В. Мухин). Я сравнивается с фанатиком, которого невозможно переубедить очевидными фактами, на основании очень сильной эмоциональной веры. Автор передает сравнением внутреннюю одержимость человека оставаться в плену иллюзий, которые приносят ему душевное равновесие.

Я ждал тебя, как грешник очищения (В. Мухин). Страстная любовь к объекту порождает в душе сильную тягу, которая может быть сравнима с тем, как человек, осознавший всю тяжесть своих поступков, хочет обрести отпущение и помилование Бога.

Я с ними, как ангел, смиренный и кроткий (В. Мухин). В данном примере «я» имеет прямо противоположную оценку предыдущему тексту. Здесь автор благодушествует и называет себя ангелом, ощущая внутри ряд положительных переживаний и награждая себя, таким образом, за то, что переживает их.

Я одна, как смертник или рыбак (В. Полозкова). Негативное значение первого образа сравнения – смертник – усиливает семантику одиночества, которая выражена словами одна и рыбак. Причем мы усматриваем некоторое противоречие в приведенных образах: если рыбак сам выбирает свой род занятий, то это потому, что одиночество для него желанно по какой-то причине, а смертник – это человек, находящийся в нездоровом психологическом состоянии, который попадает в одиночество не по своей воле.

Я однее тех, кто лежит, застигнут // Холодом на улице: я слабак. // Я одной всех пьяниц и всех собак (В. Полозкова). Данное имплицитное сравнение состоит из двух частей, своего рода градации, в первой части автор эвфемистически не называет образ, с которым себя сравнивает (Я однее тех, кто лежит, застигнут // Холодом на улице), однако далее мысль интенсифицируется и появляется образ пьяницы, а также бездомной собаки.

Развернусь, и толпа расступится впереди. // И пойду, как по головешкам, почти без звука я (В. Полозкова). В данном тексте характеризуется действие, а не эмоции или чувства. Проход между людьми в толпе приравнивается по болевым ощущениям к хождению по горящим углям – своеобразная духовная практика, требующая большой выдержки и самообладания.

Ты же хочешь заставить меня // Стать одним из твоих эпизодов. // Кадром фильма. Мгновением дня. // Камнем гулких готических сводов Твоих замков (В. Полозкова). Осложненное несогласованными определениями («эпизод», «кадр фильма», «мгновение дня») сравнение представляет нам «я» лирического героя чем-то эфемерным, непродолжительным, что определяется желанием другого человека взаимодействовать с личностью говорящего недолго. Семантически немного выбивается образ камнем, который не имеет отношения к кратковременности, но, возможно, автор выбрал его в связи с тем, что камень в сводах замка – это явление одно из тысячи, то есть, сравнение идет с тем фактом, что автор для адресата – одна из многих, ничем не уникальная.

Я безрукая, как Венера, // Я совсем не хочу готовить (В. Полозкова). Предмет сравнения сопоставляется с известной скульптурой Александра Антиохийского «Венера Милосская», у которой отсутствуют руки, что послужило образом для выражения автором нежелания готовить пищу.

Но я ей нужен, // Как хрен на ужин (Л. Рубальская). Несмотря на то, что образ сравнения вполне может расцениваться позитивно, поскольку хрен к ужину как раз подают, в целом семантика сравнения указывает на ненужность предмета сравнения.

В выборке также присутствуют примеры, в которых предметом сравнения выступает формально местоимение «ты», однако само поэтическое повествование указывает на то, что речь идет о личности «я». Поэтому проанализируем семантику следующих текстов: И сожгут перед толпою, // Как разносчика чумы, // Чтобы праведной молвою, Ты не совращал умы! (Д. Степанов). Обращаясь к себе и беседуя с самим собой, автор сравнивает свою общественную деятельность с раздражением, которое вызывают разносчики чумы, а потому его можно оформить как я разносчик чумы и меня сожгут перед толпой.

И катись бутылкой по автостраде, // Оглушенной, пластиковой, простой (В. Полозкова). Говоря о себе, автор утверждает «ты катись бутылкой по автостраде», что равнозначно я как бутылка, оглушенная, пластиковая, простая, качусь по автостраде. Сравнение выражает ненужность предмета сравнения.

Итак, проанализировав основные семы сравнительных оборотов, предметом сравнения которых выступала лексема «я» и в редких случаях «ты» (в значении «я»), приходим к выводу, что воображение авторов позволяет им сравнивать себя с неживыми предметами (бутылка, камень, Венера), с разными людьми (грешник, фанатик, рыбак, смертник, разносчик чумы, пьяница), продуктами питания (хрен), с энергией (свет), неземными существами (ангел). Как видно из приведенных примеров, очевидна негативная семантика образов сравнения, что позволяет нам заключить о негативном опыте переживания и оценивания своей личности – от эмоций до поступков.

Осмысливается в сравнениях и такое глобальное абстрактное явление, как жизнь. Большинство сравнений созвучны семантике быстротечности, примером чему может служить следующий текст: Бессмысленны о жизни споры [...] когда она, как поезд скорый (В. Мухин).

Интересны, на наш взгляд, строки Та жизнь, что письменной была, // теперь звучит, как память, устно (В. Мухин), в которых заложен глубокий смысл: вначале пути мы постигаем жизнь из разных книг, того, что написано; со временем же жизни в нас становится так много, что нам обязательно нужно ее кому-то рассказать, отсюда и сравнение с тем, что жизнь теперь звучит устно.

Одним из самых распространенных предметов сравнения является душа – один из самых главных национальных концептов русской ментальности. В целом, она предстает в негативном ключе, как и предмет сравнения я, сравните: Как дымок, отлетела // душа кошачья (В. Мухин). Душа – дымок, что-то невесомое, едва уловимое, чего даже не заметишь. Или: Что с тобою, душа? – как на гребне обрыва, // лишь туманная грусть среди задумчивых гор (Там же). Здесь опущен предмет сравнения в именительном падеже, что подразумевает «ты – душа» стоишь, как на гребне обрыва, момент, символизирующий особую опустошенность и оторванность души от земных благ. Усиливает негативную семантику и сравнение душа, как вещь ненужная, забыта (В. Мухин), где образ сравнения вещь ненужная достигает апогея горечи и отчуждения в совокупности с основой сравнения забыта.

Семантическая группа «названия частей тела» представляет неожиданные образы сравнения. Так, автор Ф. Сваровский находит нечто общее между глазами и обмылками: Глаза скользят по предметам, как в раковине обмылки (Ф. Сваровский).

В данном примере реализована семантика чрезмерно быстрого переключения взгляда с одного объекта на другой, что сравни тому, как обмылок выскальзывает из рук и «летает» по раковине.

Часть тела «рука» часто идет в тексте с особой локацией – обстоятельством места «грудь»: Руку сломанную баюкая, // Как ребеночка, на груди (В. Полозкова); Рука теплой кошкой лежит на груди (В. Мухин). В первом примере рука сравнивается с ребенком, которого носят у груди, как и сломанную руку. Образ сравнения позитивный. Во втором тексте рука сравнивается с кошкой в значении – рука греет грудь, на которой лежит. Образ также является позитивным.

Как вечерняя роса // влажны чувством голоса (В. Мухин). Оказиональным является сравнение, в котором предмет сравнения «голоса» сравниваются с росой по признаку «быть влажным».

Вороной двустволкой взглянув (В. Мухин). Взгляд, наполненный агрессией, автор сравнивает с двуствольным ружьем черного цвета, что выражено творительным падежом сравнения. Сравнение экспрессивно, но не негативно.

И наконец, как две пиявки, // чернеют линии бровей (В. Мухин). Брови как предмет сравнения очень редко появляются в русской современной поэзии. Чаще всего они «изогнуты изящно», «удивленно ползут вверх» – то есть характеризуются описательно, не через самостоятельный образ, как в данном случае. Сравнение выражает эмоционально негативное отношение к предмету разговора.

Как видим из анализа семантики предметов сравнения русской современной поэзии, вниманию читателя предстают как большие семантические группы (я, душа, жизнь, любовь, одиночество), так и разрозненные предметы, явления, абстрактные понятия (озноб, забвение). Во всех группах отмечаются окказиональные характеристики предметов сравнения, в большинстве негативного оценочного значения.

Таким образом, сравнение как стилистический прием в художественном произведении выражает субъективную авторскую модальность, а значит, имеет функции несколько отличные от логического языкового сравнения. Одной из самых главных функций сравнений в художественном произведении является формирование литературного образа, его поэтизация и интерпретация. На основе предмета и образа сравнения исследователи выделяют такие семантические типы, как названия лиц, органов и частей человеческого тела, названия животных и явлений природы, деревьев, растений, средств передвижения, астрономические названия, названия одежды и ее частей и т. п.

В русской современной поэзии сравнения как художественное средство делятся как на большие семантические группы (с предметом сравнения я, душа, жизнь, любовь, одиночество), так и на маленькие, в которых сосредоточены разрозненные конкретные предметы, явления и абстрактные понятия (озноб, забвение). Во всех группах отмечаются окказиональные характеристики предметов сравнения, которые преимущественно имеют негативное оценочное значение.

Семантический анализ сравнительной конструкции современной русской поэзии позволяет проникнуть в когнитивную природу языкового знака и проложить путь к систематическому (структурному, когнитивному, прагматическому) описанию одного из главных приемов мышления современного русскоязычного человека на материале литературного творчества.

Список использованных источников:

1. Ащурова, Д. У. Лингвистическая природа художественного сравнения (на материале английского языка) : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание научной степени кандидата филологических наук / Ащурова Дарья Ульяновна ; Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека. – Ташкент, 1970. – 224 с. – Текст : непосредственный.
2. Золотова, Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова. – Москва : USSR, 2009, – 352 с. – Текст : непосредственный.
3. Левит, И. В. Сложные сравнительные синтаксические конструкции как элемент функционально-семантического поля сравнения : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание научной степени кандидата филологических наук / Ирина Владимировна Левит ; Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург : РГБ, 2005. – 166 с. – Текст : непосредственный.
4. Мухин, В. Радуга в душе : стихи, проза / Валерий Мухин. – Мелитополь : Издательский дом Мелитопольской городской типографии, 2014. – 224 с. – Текст : непосредственный.
5. Полозкова, В. Стихи. – Текст : электронный. – URL: <https://rustih.ru/vera-polozkova/> (дата обращения: 12.03.2023).
6. Разуваева, Л. В. Типы компаративных конструкций в художественном тексте с позиции их восприятия реципиентом / Л. В. Разуваева. – Текст : непосредственный // Вестник ВГУ. Серия : Филология. Журналистика. – Воронеж : ВГУ, 2008. – № 2. – С. 102-104.
7. Рубальская, Л. Стихи. / Л. Рубальская. – Текст : электронный. – URL: <https://rustih.ru/larisa-rubalskaya/> (дата обращения : 14.03.2023).
8. Сваровский, Ф. Стихи / Ф. Сваровский. – Текст : электронный. – URL: <https://rustih.ru/fedor-svarovskij/> (дата обращения : 15.03.2023).
9. Смагин, А. – Текст : электронный. – URL: <https://stihi.ru/avtor/andriano07> (дата обращения : 15.03.2023). Степанов, Д. Стихи / Д. Степанов. – Текст : электронный. – URL: <https://rustih.ru/dmitrij-stepanov/> (дата обращения : 11.03.2023).
10. Широкова, Н. А. Синтаксические конструкции, вводимые сравнительными союзами, в составе простого и сложного предложения / Н. А. Широкова. – Саратов, 1968. – 142 с. – Текст : непосредственный.

**ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ НА УРОКАХ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В
СТАРШЕЙ ШКОЛЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА-АНТИУТОПИИ С. КОЛЛИНЗ
«ГОЛОДНЫЕ ИГРЫ: И ВСПЫХНЕТ ПЛАМЯ»)**

Передерий Сергей Николаевич кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии и методики преподавания, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Ялта

Аннотация. В данной статье рассматривается возможность воспитания личности при помощи литературных произведений. Освещаются факторы, влияющие на процесс становления личности. Важным аспектом является осознание себя и своих действий, а также проявление доброжелательного поведения в отношении других людей.

Ключевые слова: становление, воспитание, личность, ценности, антиутопия.

Abstract. This article discusses the possibility of educating the individual with the help of literary works. Highlighted are the factors influencing the process of personality formation. An important aspect is being aware of oneself and one's actions, as well as demonstrating kind behavior towards other people.

Key words: formation, education, personality, values, dystopia.

В современном обществе России в XXI веке наблюдается потеря нравственных ориентиров и норм, а также сдвиг в ценностных установках среди молодых людей: они всё больше ориентируются на материальные ценности, идёт постепенное разрушение традиций и идеалов, заложенных в истории России, под воздействием Западной культуры. В связи с этим перед отечественной педагогикой встаёт вопрос о поиске подходов к формированию личности учащегося старшей школы. Теме духовного воспитания можно посвятить уроки литературы в старших классах, на которых учащимся будут изложены правильные моральные ценности на примере современной литературы.

Целью настоящего исследования является изучение жанра антиутопии с методической точки зрения на примере романа С. Коллинз «Голодные игры: и вспыхнет пламя».

Анализ теоретической литературы по теме исследования показал, что вопрос становления личности подростка рассматривается в научных работах отечественных учёных М. Н. Аплетеева, Н. А. Ланге, О. Н. Лушниковой и др. В современной школе приобретает первостепенное значение формирование нравственных ценностей среди подростков. Это необходимо для того, чтобы готовить их к активному и человечному взаимодействию в обществе. Несмотря на сложности, присущие современной социокультурной обстановке, гуманистические ценности, инкорпорированные в образовательную программу, остаются неизменными. Они являются фундаментом нравственного воспитания подростков. Именно в этом возрасте проявляются социальные потребности, желание получить признание в

обществе, что стимулирует внутренние размышления подростка и стремление создать и воплотить свой собственный идеальный моральный образ.

Литература выступает в качестве дисциплины, способной помочь подростку развиваться духовно и интеллектуально. Согласно Н. А. Ланге, литература занимает важное место среди учебных предметов, и её роль в образовании трудно переоценить. Она способствует, с одной стороны, расширению кругозора и развитию навыков устной и письменной речи, а с другой, формирует нравственные ценности учащихся. Особое значение преподавание литературы имеет в период подросткового возраста [4, с. 31]. Через формирование ценностей литература оказывает влияние на мораль, поведение и мировоззрение подростков. Основным фактором здесь является активное участие подростков в занятиях по литературе, как часть дополнительного образования. Как отмечает М. Н. Аплетаев, одной из целей изучения литературы является пошаговое и последовательное введение ученика в мир искусства слова [2, с. 17]. Этот процесс способствует формированию нравственных убеждений среди учащихся.

Рассмотрим понятие духовно-нравственных ценностей. Исследователи Э. Г. Патрикеева и Т. В. Калинина утверждают, что духовно-нравственные ценности представляют собой внутренние потребности и идеалы, которые лежат в основе взаимоотношений между личностью и внешним миром, формируют её нравственное и духовное существо. Среди духовно-нравственных ценностей выделяют честь, личное достоинство, человеколюбие, совесть, справедливость, воля, веру в добро и стремление выполнять нравственный долг перед собой, семьёй и Отечеством [7, с. 14]. Считаем, что данные ценности определяют такие нравственные категории, как любовь, уважение, дружба, честность, порядочность, верность самому себе, близким, Родине, а также принятие окружающих. Эти основополагающие нравственные понятия служат ориентирами для регулирования межличностных отношений, социальных норм и принципов, а также определяют моральное направление личности.

Создание моральных ценностей у подростка представляет собой сложный процесс, включающий в себя системное развитие и самопознание. Исследователь О. Н. Лушникова упоминает, что воспитание, будучи неотъемлемой составной частью образовательного процесса, представляет собой целенаправленное формирование личности в соответствии с определёнными целями, группами и организациями, внимательно учитывая их особенности и специфику [5, с. 75]. Задача учителя состоит в формировании гармонично развитой личности, понимающей и принимающей ценности современного общества. Уроки литературы в данном случае выступают в качестве способа привить подростку правильные моральные качества.

Художественные произведения, которые изучаются в школе, обладают значительным воспитательным потенциалом. В стандарте среднего (полного) общего образования по литературе сформулирована цель использования литературы как инструмента для воспитания духовно-нравственной личности, способной к самопознанию и совершенствованию, ориентированной на добро, совесть, честь, справедливость, патриотизм и гражданский долг, а также для формирования гуманистического мировоззрения и национального самосознания [9]. Произведения художественной литературы оказывают влияние на духовно-нравственные ориентиры различных поколений, способствуя развитию лучших человеческих

качеств, таких как честность, глубокие чувства, достоинство, духовность и гражданская ответственность.

Согласно В. А. Ситарову и В. И. Пашкову, знания не просто существуют в сознании подростка, но приобретаются в ходе образовательного процесса. Этот подход сосредотачивается на готовности человека осознать, понять и внедрить знания, объединяя эрудицию с интуицией и духовным опытом. В таком контексте образование не сводится к простому доказательству истины только с помощью разума [8, с. 259]. Сердце играет ключевую роль в духовной жизни человека, в нём зарождаются как добро, так и зло. Поэтому главной целью педагогического воздействия является работа с чувствами и сердцем ребёнка. Основным методом общения с детьми в этом контексте является беседа и направленное духовно-нравственное обучение.

Уроки литературы следует посвятить изучению жанра антиутопии на примере творчества С. Коллинз по ряду причин. По словам О. А. Павловой, философские поиски антиутопистов, а также их интерес к духовному миру личности отвечают потребностям учащихся в понимании глубоких процессов, происходящих в мире и внутри человека. Это оказывает влияние на формирование общекультурного уровня учащихся-читателей [6]. Изучение литературы антиутопического жанра помогает старшеклассникам раскрывать новые аспекты жизни, понимать законы социального развития, определять своё место в обществе и развивать личное самоопределение. Произведения данного жанра, сосредотачивая внимание на значимости личности и поддерживая чувство суверенности, свободы и независимости в мыслях, способствуют формированию идеалов и играют важную роль в развитии мировоззрения и художественного вкуса старшеклассников.

Говоря о жанре антиутопии, следует упомянуть, что в русском языке обычно используется термин «антиутопия» для обозначения литературных произведений, описывающих вымышленные общества или миры, где существует множество негативных и неприятных аспектов. Однако в английском языке более распространён термин «дистопия», который включает в себя схожее определение, описывая вымышленное место или общество, где всё находится в крайне плохом и неблагоприятном состоянии [1, с. 62]. Оба термина: «антиутопия» и «дистопия» – служат для описания литературных произведений, в которых создаётся негативное общество или будущее с целью вызвать размышления о социокультурных и моральных вопросах.

Писатели напоминают нам о важности связи современного человека и его судьбы с прошлыми поколениями своего народа. Они подчёркивают, что при воспитании нового поколения необходимо учитывать нравственные нормы, принципы и идеалы, которые были сформированы человечеством на протяжении веков. Эти ценности и убеждения, унаследованные из прошлого, остаются важной основой для формирования молодых людей и их морального развития.

В начале XXI века активно началось внедрение утопических и антиутопических произведений в школьные учебные программы. Основной целью изучения литературы в старших классах становится освоение текстов художественных произведений с учётом их формы и содержания, а также усвоение историко-литературных сведений и теоретико-литературных понятий. Важной задачей является формирование общего представления об историко-литературном процессе.

Жанр антиутопии предполагает детальное описание жизни в вымышленной стране с деспотической политической системой и социальной несправедливостью. Произведения антиутопического жанра, которые способствуют формированию идеалов и акцентируют внимание на индивидуальности, поддерживая чувство суверенности, свободы и независимости взглядов, становятся важной составляющей формирования мировоззрения и художественного вкуса старшеклассников.

Одним из представителей жанра антиутопии из современной англоязычной литературы выступает американская писательница С. Коллинз. Она является автором цикла романов «Голодные игры», посвящённых борьбе юной Китнисс Эвердин с режимом тирана президента Сноу. Второй книгой из цикла выступает роман «Голодные игры: и вспыхнет пламя», изданный в 2009 году. Сюжет второго тома охватывает события после победы Китнисс и её напарника Пита в Голодных играх. По правилам игр выжить должен был только один участник, но девушка изобразила попытку парного самоубийства, чтобы сохранить жизнь себе и Питу. Подобное неповиновение вызвало бунт среди простого народа по всей стране, которые устали от жизни под гнётом тирана Сноу. Сам президент был зол из-за текущего положения дел и решил устроить ещё одни игры в наказание мятежникам.

На примере романа С. Коллинз «Голодные игры: и вспыхнет пламя» учащиеся могут ознакомиться с типичным портретом главного героя антиутопического романа и извлечь для себя нравственные уроки. Главный герой принимает участие в смертельной игре ради выживания своих близких: «My stylist and friend, Cinna, who designed the gorgeous outfits that first made the audience take notice of me in the Hunger Games» [10, с. 3]. Перевод: «Цинна, мой друг и стилист. Это он создал роскошный наряд, впервые приковавший ко мне всеобщее внимание во время Голодных игр» [3, с. 3]. Голодные игры – это ежегодное жестокое реалити-шоу в вымышленном городе Панеме, по правилам которого юноша и девушка от каждого из 12 дистриктов участвуют в смертельной игре в качестве платы за мятеж дистриктов против Капитолия, столицы Панема.

Для жителей Капитолия борьба за выживание главного героя на арене всего лишь развлечение: «Not only are we in the districts forced to remember the iron grip of the Capitol's power each year, we are forced to celebrate it» [10, с. 3]. Перевод: «Нам, жителям дистриктов, не просто напоминают о том, как страшна железная хватка столицы, – нас вынуждают публично этому радоваться» [3, с. 3]. Главный герой не имеет права выказывать горе по поводу участия в опасном шоу, он должен поддерживать радостную атмосферу.

Главный герой чувствует себя одиноким среди простого народа, чьих сыновей и дочерей он вынужден был устранить на арене: «I will have to travel from district to district, to stand before the cheering crowds who secretly loathe me, to look down into the faces of the families whose children I have killed...» [10, с. 3]. Перевод: «Меня провезут от дистрикта к дистрикту, и в каждом придётся стоять перед ликующими зрителями, ощущая их затаённую ненависть, и смотреть со сцены в глаза людей, чьи родные убиты моей рукой...» [3, с. 3]. Победа в смертельной игре оборачивается презрением со стороны сограждан для главного героя.

Ранее Китнисс жила в бедности, но победа в играх дала ей средства для проживания. Тем не менее, её друг Гейл живёт бедно, так как не хочет пользоваться деньгами от Капитолия: «But now that Gale has gone to work in the coal mines – and I

have nothing to do all day – I've taken over the job» [10, с. 3]. Перевод: «Теперь, когда Гейл работает в угольных шахтах, а у меня не осталось других занятий, вся работа на мне» [3, с. 4]. Жители Капитолия живут роскошно, пользуясь трудом населения дистриктов.

Китнисс была единственной, кто решился бросить вызов тирану Сноу: «Because I outsmarted his sadistic Hunger Games, made the Capitol look foolish, and consequently undermined his control» [10, с. 10]. Перевод: «Потому, что я перехитрила его садистские Голодные Игры, заставив Капитолий выглядеть глупо и, следовательно, подорвав его власть» [3, с. 11]. Выходка главного героя на смертельном шоу была протестом против деспотичного режима.

Анализируя образ Китнисс, подростки знакомятся с положительными моральными качествами, подходящими для современного человека. К ним относятся смелость, забота о родных, преданность Родине, гуманизм, уважение чужой свободы. Подростки могут ассоциировать себя с героиней современного романа и духовно развиваться в позитивном ключе.

На примере романа С. Коллинз «Голодные игры: и вспыхнет пламя» учащиеся могут узнать о типичных чертах современного антиутопического романа. В центре произведения находится государство будущего с альтернативно правящим режимом: «One look at his tailored suit and surgically perfected features and I know he's from the Capitol» [10, с. 8]. Перевод: «Один взгляд на его сделанный на заказ костюм и улучшенную хирургическим путём внешность сообщает мне о том, что он из Капитолия» [3, с. 9]. Капитолий – это столица вымышленного государства Панем, расположенного на территории Северной Америки. В стране тоталитарный режим.

В произведении присутствует смертельное телешоу, которое служит для контроля граждан Панема: «The audience will be expecting the pair of lovebirds who won the Hunger Games» [10, с. 8]. Перевод: «Публика будет ожидать парочку неразлучных влюблённых, которая победила на Голодных Играх» [3, с. 9]. Голодные игры служат напоминанием гражданам Панема о силе Капитолия.

В Панеме жизни трибутов на арене ничего не значат: «But when the Capitol decrees that only one tribute can live and you have the audacity to challenge it, I guess that's a rebellion in itself» [10, с. 10]. Перевод: «Но, когда Капитолий официально заявляет, что только один трибут может выжить, а у вас хватает смелости бросить ему вызов, полагаю, это как раз и есть неповиновение» [3, с. 11].

Свобода граждан антиутопического государства подавляется властью: «Whatever problems anyone may have with the Capitol, believe me when I say that if it released its grip on the districts for even a short time, the entire system would collapse» [10, с. 11]. Перевод: «С Капитолием лучше не иметь разногласий, поверьте мне, я не преувеличиваю, когда говорю, что, если он покажет свою власть, буквально за пару дней все дистрикты будут уничтожены» [3, с. 12]. Президент Сноу угрожает гражданам Панема смертью, если они выступят против Капитолия.

В антиутопическом государстве жертвовать одним человеком во имя блага большинства является нормой: «Him I can easily kill off if we don't come to a happy resolution» [10, с. 12]. Перевод: «Его-то я как раз могу легко убить, если мы не придём к удачному разрешению нашей проблемы» [3, с. 13]. Президент Сноу готов пожертвовать другом Китнисс по имени Гейл, если она не согласится помочь ему предотвратить восстание дистриктов.

Столица антиутопического государства кормится за счёт дистриктов, пока их

жители живут в бедности: «A banquet for the victors that only the most high-ranking people were invited to» [10, с. 13]. Перевод: «Банкет для победителей, на который были приглашены только самые высокопоставленные чины» [3, с. 14]. Для жителей Капитолия важно поддерживать роскошной образ жизни. Они не думают о других жителях страны.

Представленный роман призывает подростков задуматься об актуальных проблемах нашего общества. Например, о голоде, бедности, безработице и др. Изучение антиутопического романа позволит учащимся понять и принять принципы гуманизма, не допускающие тирании в обществе.

Таким образом, можно заключить, что творчество С. Коллинз подходит для изучения на уроках литературы в старшей школе. В своих романах писательница обращается к проблемам современного общества, требующим решения. Исследование антиутопического романа ознакомит учащихся с ценностями современной культуры и позволит сформировать духовно развитую личность. В дальнейшем можно провести исследование методов воспитания личности подростка на примере современного англоязычного романа в жанре ужасов. Авторы произведений в упомянутом выше жанре под личинами монстров прячут детские и подростковые страхи, показывая, что их можно преодолеть и впоследствии стать гармонично развитым человеком. Одним из современных авторов в жанре ужасов является американский писатель С. Кинг, чьи книги затрагивают социальные и психологические проблемы. Творчество данного автора также подходит для изучения на уроках литературы в старшей школе.

Список использованных источников:

1. Антропова, Е. В. Жанровые особенности номинации в текстах антиутопии (на материале русского и английского языков) / Е. В. Антропова // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – 2021. – № 2. – С. 6-7.
2. Аплетаяев, М. Н. Нравственное воспитание подростков в процессе обучения / М. Н. Аплетаяев. – Омск : ОГПИ, 1988. – 106 с.
3. Коллинз, С. Голодные игры: и вспыхнет пламя / С. Коллинз. – М. : Астрель, 2012. – 416 с.
4. Ланге, Н. А. Роль художественной литературы в духовно-нравственном воспитании современной молодёжи / Н. А. Ланге // Наука, образование и культура. – 2019. – № 9. – С. 30-33.
5. Лушникова, О. Н. Формирование духовно-нравственной позиции учащихся в процессе обучения: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» / О. Н. Лушникова. – Саратов, 2005. – 173 с.
6. Павлова, О. А. Изучение произведений утопического и антиутопического жанров на уроках литературы в старших классах: автореф. дисс. ... канд. пед. наук.: 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (литература)» / О. А. Павлова. – Москва, 2004. – 24 с.
7. Патрикеева, Э. Г. Воспитание морально-нравственных ценностей у современных подростков в условиях образовательного учреждения / Э. Г. Патрикеева, Т. В. Калинина // Концепт. – 2019. – № 7. – С. 10-23.

8. Ситаров, В. А. Становление личности как основа духовно-нравственного воспитания / В. А. Ситаров, В. И. Пашков // Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. – № 2. – С. 258-260.

9. Федеральный компонент государственного образовательного стандарта общего образования [Электронный ресурс] // Учительская газета. – 2002. – № 36. – Режим доступа : <https://ug.ru/federalnyj-komponent-gosudarstvennogo-obrazovatel'nogo-standarta-obshhego-obrazovaniya/>.

10. Collins, S. Catching Fire (The Hunger Games Book 2) / S. Collins. – New-York : Scholastic Press, 2013. – 400 p.

ФОРМИРОВАНИЕ У ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ЛЮБВИ К МАЛОЙ РОДИНЕ ЧЕРЕЗ ИЗУЧЕНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ О КРЫМЕ

Пирожкова Алёна Олеговна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии и методики преподавания, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Ялта

Аннотация. В статье приводится рабочее понятие термина «патриотизм», перечислены учёные, занимавшиеся патриотическим воспитанием через изучение анализ некоторых стихотворений крымских писателей, которые можно использовать в рамках патриотического воспитания на уроках истории и литературы. Сделан вывод о необходимости изучения не только стихотворений поэтов-классиков, но и современных поэтов, чей язык может быть, с одной стороны, более понятным для современных детей, а, с другой стороны, содержать много интересного и полезного материала с точки зрения изучения истории и культуры малой родины.

Ключевые слова: малая родина, патриотизм, поэзия, патриотическое воспитание, формирование любви к Крыму.

Abstract. The article provides the meaning of the term «love to the native land», lists scientists engaged in patriotic education through the study and analysis of some poems by Crimean writers that can be used as part of patriotic education in history and literature lessons. It is concluded that it is necessary to study not only the poems of classical poets, but also modern poets, whose language can be, on the one hand, more understandable for modern children, and, on the other hand, contain a lot of interesting and useful material from the point of view of studying the history and culture of the small motherland.

Keywords: small motherland, patriotism, poetry, patriotic education, formation of love for the Crimea.

В ФГОС ООО третьего поколения [5] патриотическому воспитанию уделяется большое внимание. Здесь перечислены те направления, на которые в процессе патриотического воспитания следует обратить особое внимание. Помимо ценностного отношения к символам государства, его истории и полиэтничности, достижениям российского народа в различных сферах, у детей необходимо формировать гордость за свой край, язык и культуру.

Вопросами патриотического воспитания через изучение поэзии малой родины занимались такие учёные и методисты, как Д. Рамзанова [4], Г. Одишвили [2], Е. Райцева [3], однако многие материалы, написанные поэтами о Крыме остаются недостаточно изученными в качестве материалов для патриотического воспитания.

Формирование любви к родине начинается с малого – с формирования любви к семье, родному дому, улице, городу. Когда ребенок становится постарше, он узнаёт, в каком регионе живёт, в какой стране. Формирование любви к родине – длительный и кропотливый процесс, на который влияет как семья, так и школа.

На протяжении многих лет Крым воспевался писателями и поэтами, как приезжавшими в Крым, так и проживавшими в нём. Формирование любви к родному краю может осуществляться через ознакомление с творчеством известных поэтов (А. Пушкин, М. Волошин, А. Ахматова, В. Маяковский, Ю. Друнина), а также и менее известных поэтов конца XX – начала XXI века, которых насчитывается большое количество.

Пусть поэты конца XX века и наши современники не столь известны широкому кругу читателей, у них довольно богатый материал для изучения в рамках патриотического воспитания. Рассмотрим, какой материал из современной поэзии органично вплетается в процесс патриотического воспитания обучающихся общеобразовательных школ на различных предметах.

Патриотизм – это то, что связано со страной, народом, нацией, отечеством, большой и малой родиной; это нравственный и политический принцип, социальное чувство, выраженное в любви к родине [1]. В данной работе под патриотическим воспитанием будем подразумевать систему мер, направленных на формирование устойчивого положительного отношения к родному краю и своей стране в целом.

В целом, поэзию, связанную с Крымом, можно разделить на три большие группы: стихи крымских поэтов о Крыме, стихи крымских писателей на иные темы и стихи поэтов, приезжавших в Крым, написавших стихи о Крыме под влиянием первого впечатления (например, В. Маяковский «Севастополь – Ялта») или как воспоминания о проведённых в Крыму днях (например, стихи А. Ахматовой).

Творчество поэтов XX века разнообразно по стилю и содержанию, но неизменным остаётся их любовь к природе и истории Крыма. Стихотворения Льва Болдова (1969-2015 г.г.) охватывают разные темы, но тема Крыма и его истории проходит по всему его творчеству. Так, на уроке истории, посвящённому изучению началу XX века, можно использовать стихотворение «Нападками газетными исколот...», где создан образ Николая II, последнего российского императора, а также стихотворение «Севастополь» (В. Губанову), в котором подчёркивается непреклонность города перед врагом и другими факторами, которые возникли в период бытности Севастополя под Украиной.

Творчество Инны Козеевой, ялтинской поэтессы, тесно связано с Крымом. У неё находим стихи, посвящённые А. П. Чехову и музею имени А. П. Чехова в Ялте. Данные стихи можно использовать, знакомя детей с творчеством А. П. Чехова или перед посещением дома-музея писателя. Кроме того, у Инны Козеевой есть стихи о природе Крыма, о море, о солнце, написанные простым языком для детей дошкольного и младшего школьного возраста («Чёрное море», «Лучик солнца» и др.).

Отдельного внимания заслуживает творчество Тихона Сеницына – севастопольского поэта, художника, краеведа. Его творчество интересно стихами о Крыме и о впечатлениях, навеянными крымской природой, а также стихотворениями о животных, причём, не только Крыма, но и экзотических стран. Кроме того, в последнее время у Тихона Сеницына стали появляться стихи о героической защите нашей страны и о жителях Донбасса. Видимо, в связи с тем, что некоторые тексты Тихона Сеницына имеют сложную структуру и содержание, философскую основу и научную терминологию, его поэзия пока не вошла в школьную программу, но у педагога всегда есть возможность познакомить обучающихся с талантливыми стихами, связанными с родным краем. Например,

таким стихотворением является «Неаполь Скифский», посвященное Симферополю. В этом стихотворении переплелись как особенности номинации ряда объектов полуострова (Неаполь Скифский, Салгир, Чатыр-Даг), так и особенности развития Крыма как многонационального региона, в котором проживают народы разных национальностей и представители разных профессий (уважительное отношение к произведениям И. Франко, больница имени Н. Семашко). Вводят элемент краеведения такие эпитеты, как «тавроскифская» столица, «киммерийская» промзона. Читая детям это стихотворение, необходимо провести подготовительную работу по изучению незнакомых слов с обучающимися.

Чтобы понять, что то или иное стихотворение о Крыме, необязательно использовать географические названия. Иногда это становится понятно из контекста, по применению символических образов, с которыми у читателя ассоциируется Крым. Одним из таких стихов является «Осенний двор». Здесь мы видим слова семантического поля «осень», представляя себе раннюю тёплую осени (размеренные движения метлы дворника, стрекоза, виноградная лоза, дубки и др.). Но по одной строчке мы можем понять, что речь идёт о Крыме в эпоху перемен («Мобильной связи нет. Всегда помехи»).

Говорить о любви к родине, к Крыму можно не только через прямое описание любимого края, но и на противопоставлении, когда сравнивается родная земля с другими странами или регионами. Именно таким стихотворением является стихотворение «Синдбад», где герой возвращается из долгого путешествия домой, в Крым, раньше запланированного, потому что он «соскучился по небу цвета винограда». На уроке изобразительного искусства можно попробовать изобразить небо цвета винограда, подумать, о каких оттенках в какое время суток говорит поэт. Это далеко не все стихотворения, написанные Тихоном Синицыным, которые можно использовать на уроках литературы, истории, географии, изобразительного искусства, как и других современных поэтов-крымчан.

Воспитывать патриотизм – это не просто учить любить родную землю, но и рассказывать исторические факты о ней, объяснять, почему мы должны гордиться родиной, кто жил и живёт на этой земле, чтобы с них брать пример. Воспитание в любви и уважении к окружающим – дело непростое. Нередко надо очень тщательно подбирать слова, чтобы не сформировать ложного мировосприятия. Часть этой работы сделали за нас поэты, воспевавшие Крым как сто-двести лет назад, так и в наши дни. Нередко современная поэзия понятнее обучающимся, чем поэзия А. Пушкина или М. Лермонтова, поэтому пренебрегать этим материалом нельзя. В конце XX-начале XXI века написано немало содержательных поэтических текстов о Крыме, рассчитанных как на дошкольный и младший школьный возраст, так и на более старшего читателя.

Список использованных источников:

1. Криворученко, В. К. Патриотизм [Электронный ресурс] / В. К. Криворученко // Знание. Понимание. Умение. – 2008. – № 3. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm> .
2. Одишвили, Г. Н. Формирование патриотизма у старшеклассников на уроках истории в процессе изучения мемориальной литературы / Г. Н. Одишвили // Преемственность в образовании. – 2019. – № 22(06). – С. 511–521.

3. Райцева, Е. В. Использование краеведческого материала на уроках русского языка как средство формирования патриотизма у школьников / Е. В. Райцева // Актуальные проблемы филологии : материалы Международной научной конференции, Пермь, 20–23 октября 2012 года. – Пермь : Меркурий, 2012. – С. 83-85.

4. Рамазанова, Д. А. Формирование чувств патриотизма у учащихся на уроках русского языка и литературы / Д. А. Рамазанова, Ф. Р. Асадулаева, Г. Г. Буржунов // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2019. – Т. 13, № 2. – С. 127-132.

5. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023). Режим доступа :

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

ВЛИЯНИЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА РАЗВИТИЕ РЕЧИ ИЗУЧАЮЩИХ ЯЗЫК И ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ

*Трофименко Анастасия Андреевна, студентка 4 курса
направления подготовки 45.03.01 «Филология»,
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет имени В.И.
Вернадского», г. Ялта*

*Научный руководитель: Береснев Андрей Анатольевич,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии и
методики преподавания, Гуманитарно-педагогическая
академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет имени В.И. Вернадского», г. Ялта*

Аннотация. В данной статье рассмотрены влияние и необходимость использования литературы в образовательном процессе для улучшения навыков языка, совершенствования лексико-грамматического аппарата, полноценного развития личности и ее гармоничного взаимодействия с миром.

Ключевые слова: английская речь, литература, личность, развитие.

Abstract. This article examines the influence and necessity of using literature in the educational process to improve language skills, improve the lexical and grammatical apparatus, the full development of personality and its harmonious interaction with the world.

Keywords: English speech, literature, personality, development.

В современном информационном обществе, где существует огромное количество средств коммуникации, литература по-прежнему остается одним из важнейших источников формирования речи и духовно-нравственных качеств человека. Английская литература, в частности, оказывает значительное влияние на развитие английской речи и формирование человеческой духовности и нравственности.

Проблема исследования заключается в определении, как чтение литературы на английском языке влияет на совершенствование навыков разговорной речи на этом языке, а также как это способствует формированию духовно-нравственных аспектов личности. Целью данного исследования является анализ того, как в настоящее время чтение литературных произведений на английском языке способствует расширению словарного запаса, совершенствованию грамматических навыков и развитию речевых способностей учащихся. Кроме того, мы исследуем, какие духовные и нравственные ценности передаются через литературу и как эти ценности влияют на формирование человеческой личности. В статье представлен анализ различных литературных произведений, изучающих данный вопрос.

Анализируя эту тему, мы сможем лучше понять, почему литература имеет

такое важное значение в образовании и воспитании личности, а также выявить методы использования литературных произведений в процессе изучения английского языка [2, с. 216].

Английская литература играет значительную роль в развитии и трансформации английского языка. От богатого культурного наследия в виде эпической поэзии до тонко продуманных романов и драм английский язык не только претерпел изменения под влиянием литературы, но и трансформировался благодаря своему отражению в ней [7, с. 212].

С самого начала английская литература стала показателем развития английского языка. Такие произведения, как «Беовульф», демонстрируют древнеанглийский язык в его первоначальном виде, предоставляя ученым и лингвистам бесценную информацию о его вариациях.

В Средние века творчество Джеффри Чосера, в частности «Кентерберийские рассказы», оказало ощутимое влияние на дальнейший облик и структуру английского языка. Благодаря этой работе, сплетающей нити местных диалектов и норманнско-французских заимствований, английский язык подвергся процессам стандартизации и согласования.

В эпоху Возрождения Уильям Шекспир оказал значительное влияние на английский язык. Язык его пьес и поэзии укрепил и окончательно закрепил многие образцы и способы его использования, которые все еще актуальны сегодня. Также в этот период английский язык значительно обогатился словарным запасом, что заметно улучшило способность выражать абстрактные понятия и мысли.

В период романтизма и промышленной революции такие авторы, как Чарльз Диккенс, дали «голос» рабочему классу, что привело к введению сленга и диалектов в английский литературный язык, увеличив его богатство и диверсификацию.

Каждый литературный период оказал влияние на язык по-особому, обогащая его, позволяя получить отражение социокультурных изменений и тем самым поддерживать его актуальность и эффективность.

Литература как искусство слова оказывает огромное влияние на человека и его мировоззрение. Это может изменить наше восприятие мира, задать вопросы о смысле жизни, вызвать эмоции и спровоцировать глубокие размышления о моральных принципах и ценностях.

Во многих литературных произведениях мораль занимает центральное место. С помощью примеров из реальной жизни, через описание конфликтов, построенных на дилеммах морального выбора, авторы пытаются донести свое видение этических проблем. Они показывают последствия неправильного поступка, которые несут в себе правдивость, справедливость и добро.

Одна из основных функций литературы – отражение общественной реальности и различных моральных проблем. В английской литературе, начиная с эпохи Возрождения и до современности, можно найти широкий спектр произведений, которые затрагивают этические вопросы и проблемы человеческой природы. Романы Джейн Остин, например, в своих произведениях «Гордость и предубеждение» и «Чувство и чувствительность» освещают темы морали, семейных ценностей и свободы выбора.

Взаимосвязь между литературой и моралью также можно наблюдать в контексте воспитания подрастающего поколения. Например, в детской литературе часто выдвигаются на первый план такие ценности, как дружба, честность,

трудолюбие и терпимость. Книги, прочитанные в детстве, могут сформировать основы нравственного сознания и поведения у детей, влияя на их понимание правильности и неправильности [4, с. 87].

Литература предлагает множество интересных историй и персонажей, которые могут стать источником вдохновения и мотивации для студента. Она способствует развитию воображения и критического мышления, а также помогает студентам научиться анализировать, интерпретировать и выражать свои мысли и идеи на английском языке. Кроме того, литература позволяет студентам углубить свои знания о культуре и истории англоязычных стран. Через чтение литературных произведений студенты погружаются в мир другой культуры, узнают о ее традициях, обычаях и проблемах, что помогает им более полно и глубоко понимать английский язык и его контекст [3, с. 28].

Чтение произведений на английском языке помогает улучшить навык чтения и понимания текста. Через чтение студенты встречаются со словами в контексте и узнают их значения без использования словаря. Это помогает улучшить их способность понимать тексты без перевода на родной язык [6, с. 51-53].

Также, литература разнообразна по жанрам и стилям, что позволяет студентам познакомиться с различными темами и аспектами английского языка. Книги, романы, стихи, пьесы и другие тексты помогают расширить словарный запас и ознакомиться с различными грамматическими конструкциями.

Английская литература играет важную роль в формировании нашей личности и влияет на наши моральные ценности и языковые навыки. Она предлагает нам не только разнообразные истории и персонажей, но и уникальные возможности для изучения языка и развития коммуникативных навыков [5, с. 98- 101].

Во-первых, английская литература помогает нам понять различные моральные проблемы и этические дилеммы, с которыми мы можем столкнуться в жизни. Книги и рассказы часто предлагают глубокие размышления об окружающем нас мире, поднимая вопросы морали, справедливости, добра и зла. Читая литературу, мы расширяем наше понимание межличностных отношений и развиваем способность к критическому мышлению. Это позволяет нам принимать обоснованные решения и строить свою личность на основе моральных ценностей [1, с. 151-155].

Во-вторых, английская литература – отличный инструмент для изучения и совершенствования языка. Чтение художественных произведений на английском языке позволяет вам улучшить свой словарный запас, понимание грамматических конструкций и развить навыки чтения и анализа текста. Кроме того, это помогает нам привыкнуть к ритму и интонации английского языка. В результате мы обретаем уверенность в использовании языка и способность эффективно общаться на нем.

Кроме того, чтение английской литературы дает нам понимание и уважение к различным культурам и традициям. Мы сталкиваемся с разнообразием мировоззрений, привычек, а также исторических и социальных контекстов, что способствует расширению нашего кругозора. Это укрепляет наши моральные ценности, развивая сознательное отношение к различиям и способность сопереживать.

Из проведенного исследования можно сделать несколько выводов относительно влияния литературы на развитие английской речи и формирование духовно-нравственных качеств личности. Во-первых, литература играет важную роль в формировании человеческой духовности и нравственности. Через чтение

литературы люди получают не только знания о мире и обществе, но и возможность взглянуть на себя и свои действия с разных точек зрения. Различные произведения помогают развивать эмпатию, сочувствие и понимание окружающих людей. Через книги читатель может увидеть разнообразие мировоззрений и ценностей, что способствует формированию толерантности и уважения к разным культурам.

Во-вторых, выбор литературы важен для получения оптимальных результатов. При выборе литературы для изучения английского языка и формирования духовно-нравственных качеств человека необходимо учитывать индивидуальные интересы и потребности читателя. Важно выбирать произведения, соответствующие возрасту и уровню владения языком. Также стоит обратить внимание на содержание и ценности, которые передаются через произведение.

Таким образом, литература оказывает значительное влияние на развитие английской речи и формирование духовно-нравственных качеств человека. Чтение литературы помогает расширить словарный запас, улучшить навыки письма и развить языковую грамотность. Это также помогает формировать терпимость, чуткость и другие внутренние качества. Поэтому включение чтения литературы в повседневную жизнь становится важным фактором личностного развития.

Список использованных источников:

1. Брюхова, Н. Г. Нравственное развитие как ценностный ориентир и необходимое условие для обретения молодыми людьми личностной зрелости / Н. Г. Брюхова // Система ценностей современного общества : сборник материалов XXIV Международной научно-практической конференции ; под общей редакцией С. С. Чернова. – Новосибирск : Издательство НГТУ, 2012. – С. 151-155.

2. Гальскова, Н. Д. Методика обучения иностранным языкам: учеб. пособие / Н. Д. Гальскова, А. П. Василевич, Н. В. Акимова. – Ростов н/Д: Феникс, 2017. – 350 с.

3. Казачкова, М. Б. Формирование нравственной безопасности учащихся / М. Б. Казачкова // Воспитательная работа в школе. – 2014. – № 1. – С. 24-31.

4. Карташова, В. Н. Раннее иноязычное образование. Теория и практика. Монография. / В.Н. Карташова – Елец, 2001. – 150 с.

5. Коршунова, Е. С. «Типичный англичанин» как литературный образ / Е. С. Коршунова // Омский научный вестник. – 2011. – № 3-98. – С. 98-101.

6. Хормушева, В. В. Духовно-нравственное развитие младшего школьника при обучении иноязычному чтению на начальном этапе / В. В. Хормушева. – Текст : непосредственный // Образование: прошлое, настоящее и будущее : материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, октябрь 2020 г.). – Краснодар : Новация, 2020. – С. 51-53.

7. Щукин, А. Н., Фролова Г. М. Методика преподавания иностранных языков : учебник для студентов учреждений высш. образования. – М.: Изд. центр «Академия», 2015. – 288 с.

РЕЧЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАВНОГО ГЕРОЯ В РОМАНЕ ХАРУКИ МУРАКАМИ «НОРВЕЖСКИЙ ЛЕС»

Умерова Аделина Эрнесовна, студентка 2 курса направления подготовки 45.04.01 Филология, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Ялта

Научный руководитель: Майборода Алексей Анатольевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии и методики преподавания, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Ялта

Аннотация: В статье рассматривается речевая характеристика юноши в период взросления. Для этого был проведен анализ, целью которого являлось получения итогов об изменчивости речи главного героя по ходу сюжетной линии романа Харуки Мураками «Норвежский Лес». Дабы определить, насколько меняется юноша, была использована «модель Кюблер-Росс». Итогом исследования является вывод о том, что речь главного героя видоизменяется в зависимости от психологического состояний и прожитого опыта.

Ключевые слова: Харуки Мураками, взросление, смерть, этап, принятие.

Abstract: The article examines the speech characteristics of a young man during his growing up period. For this purpose, an analysis was carried out, the purpose of which was to obtain results about the variability of the main character's speech during the storyline of Haruki Murakami's novel «Norwegian Wood». In order to determine how much the young man was changing, the «Kübler-Ross model» was used. The result of the study is the conclusion that the protagonist's speech changes depending on psychological states and lived experience.

Key words: Haruki Murakami, growing up, death, stage, acceptance.

«Мне тридцать семь, и я сижу в кресле «Боинга-747». Гигантский лайнер снижается, пронизывая толщу облаков, и заходит на посадку в аэропорт Гамбурга. «Ну что, опять Германия?» – подумал я. Едва самолет приземлился, погасло табло «Не курить», из динамиков тихо полилась инструментальная музыка. Оркестр исполнял «Norwegian Wood» «Битлз». И эта мелодия, как всегда, разбередила меня. Даже не так: она разбередила меня намного сильнее, чем обычно. Какая странная штука – наша память... В таком возрасте все, что видишь, чувствуешь и мыслишь, в конечном итоге, подобно бумерангу, возвращается к тебе же. Вдобавок ко всему, я был влюблен. И любовь эта привела меня в очень непростое место» [3, с. 1].

Именно этими строчками начинает свой роман «Норвежский Лес» известный японский писатель Харуки Мураками. Драма о взрослеющих подростках стала

бестселлером в Японии в конце 20 века.

Ностальгические воспоминания главного героя – Тоору Ватанабэ начинаются после первых нот мелодии «NorwegianWood», он вспоминает свои студенческие годы и любовную историю, сильно повлиявшую на его личность.

В своей работе «Занимательное муракамиедение» писатель Дмитрий Коваленин так говорит о главном герое: «В начале романа Ватанабэ представляется нам как человек замкнутый, закрытый в себе. В своих воспоминаниях он признается, что единственным другом всегда считал только Кидзуки, больше ни с кем у него не получилось завязать дружеских отношений» [1, с. 262].

Историю Тоору Ватанабэ можно разделить на 5 периодов принятия неизбежного, используя модель американского психолога Элизабет Кюблер-Росс: «Всего выделяется пять стадий принятия горя: «Отрицание и изоляция», «Гнев», «Торг», «Депрессия», «Принятие» [2, с. 37].

Знакомство с Кидзуки в старшей школе становится отправной точкой Ватанабэ во взрослую жизнь. Появление человека, которого главный герой называет своим единственным другом раскрепощает Тоору, позволяет ему постепенно социализироваться в подростковом обществе Японии 20 века: «Несколько раз случались и двойные свидания с моим участием. Наоко приводила с собой одноклассницу, и мы вчетвером ходили в зоопарк, в бассейн, в кино» [3, с. 39].

Рассказывая про данный период жизни, автор избегает диалогов или случайных фраз главных действующих лиц романа. Харуки Мураками показывает данный период как далекий и пройденный этап вступления подростков во взрослую жизнь.

Именно в это время главный герой выглядит наиболее раскрепощенной версией себя, Тоору Ватанабэ находит человека, которому можно довериться, личность, с которой ему весело и комфортно.

Внезапная смерть Кидзуки застаёт врасплох главного героя. Его единственный друг заканчивает жизнь самоубийством в возрасте семнадцати лет.

Единственную связь с умершим Кидзуки Ватанабэ находит в Наоко – общей подруге двух друзей. Их романтические отношения, начавшиеся после потери Кидзуки, ознаменуют первый этап принятия – «Отрицание и изоляция».

Во время первой встречи после похорон Кидзуки Ватанабэ сложно вести диалог с Наоко: «Пока мы ели, никто не произнес ни слова. Я смертельно устал, Наоко же, положив руки на стол, опять о чем-то задумалась. В новостях по телевизору сообщали, в каких экскурсионных местах в этот воскресный день был наплыв посетителей» [3, с. 32].

Идентичная ситуация наблюдается после поступления главного героя в высшее учебное заведение, когда герой лишается возможности постоянно контактировать с Наоко. Оказавшись далеко от любимого человека, Тоору испытывает второй этап – «гнев».

По первой Ватанабэ не может найти друзей и приятелей среди сверстников. Своему соседу по комнате он даёт «штурмовик» за его странное поведение и излишнее желание наводить свои порядки в общежитии. В своей работе «Харуки Мураками и его музыка слов» Рубин Д. М. пишет о противопоставлении Ватанабэ остальным персонажам романа: «Психологическая травма главного героя романа «Норвежский лес» с трудом позволяет ему находить общий язык со сверстниками. Помимо Наоко, сближается Ватанабэ лишь с

Нагасавой – богатым парнем, ведущим разгульный образ жизни» [4, с. 313].

Поддаваясь воздействию Нагасавы, Ватанабэ перенимает его образ жизни.

Взгляды главного героя меняются после знакомства с девушкой Мидори, именно она является инициатором диалога при знакомстве. Поначалу Ватанабэ держится достаточно отстранённо, отвечая лишь несколькими словосочетаниями:

«– Любишь зелёный цвет?

– С чего ты взяла?

– На тебе зелёный свитер. Поэтому и спрашиваю, любишь зелёный или как?

– В общем-то нет. Мне всё равно» [3, с. 76].

Соглашаясь на свидание с Мидори лишь из-за приятной внешности девушки, Ватанабэ не видит в ней своего партнера. Он считает, что любит Наоко, но причины в виде одиночества и уныния подталкивают проводить время с Мидори.

Со временем взаимоотношения Тоору и Мидору становятся всё более крепкими, девушка делится рассказами о семье и жизни, пытается заинтересовать парня, однако главный герой всё ждет момента встретиться и пообщаться с Наоко.

Вскоре он получает письмо от родителей Наоко, в котором говорится, что девушка попала в реабилитационный центр для душевно больных. Первым делом юноша отправляется навестить её.

Во время свидания в реабилитационном центре Ватанабэ впервые после смерти Кидзуки проявляет инициативу в диалоге: «Давай жить вместе, когда ты выйдешь отсюда? Тогда я смогу защитить тебя от мрака и ужаса. Смогу тебя обнять, когда станет неважно» [3, с. 204].

Предложение совместной жизни ознаменует собой 3 этап принятия – «торг».

После встречи с Наоко, Ватанабэ возвращается в Токио, где часто видится с Мидори, время от времени навещая Наоко в реабилитационном центре.

Прерывается данный цикл вестью о суициде Наоко, после которой главный герой вступает в 4 стадию – «депрессия».

Тоору уезжает из города, путешествует автостопом по Японии, ночует в мотелях и на улице. Юноша полностью утрачивает тягу к жизни, переставая волноваться о моральном аспекте своих действий: «Ко мне подошел молодой рыбак и предложил закурить. Он спросил: «Почему плачешь?». Я ответил: «Мать умерла, горько вот и странствую». Я соврал ему без зазрения совести, не зная почему. Он ожидаемо стал жалеть меня, пока в один момент меня не охватила сильная ярость. Причем здесь моя мать?» [3, с. 370].

Через месяц после начала странствий главный герой решает позвонить Мидори, после чего начинается переход в последний этап – «принятие».

На протяжении нескольких месяцев юноша пытается найти ответы, что ему делать дальше и как жить.

Окончательный переход Тоору Ватанабэ к полноценной жизни происходит на последних страницах романа, когда парень признается в любви Мидори, на данном этапе Ватанабэ окончательно перестает бояться говорить о своих желаниях и эмоциях: «Мне очень нужно с тобой поговорить. Мне есть, что рассказать. Мне многое необходимо тебе рассказать. Мне никто не нужен в этом мире кроме тебя. Хочу встретиться и поговорить. И начать с тобой всё с чистого листа» [3, с. 396].

Таким образом, на протяжении всего романа «Норвежский Лес» главный герой произведения Тоору Ватанабэ проходит полноценный этап взросления, проживая и принимая смерти близких друзей.

Обращая внимание на речь юноши, мы можем наблюдать, как меняется сам главный герой по прошествии каждого из периодов.

Будучи закрытым подростком в начале произведения, Тоору зачастую отвечает односложно, однако с течением времени его высказывания и беседы становятся всё более длинными и содержательными, что свидетельствует о прожитом опыте, превратившем главного героя из ребенка во взрослую сформировавшуюся личность, с ярко выраженным желанием продолжать свою жизнь, даже после потери близких людей.

Список использованных источников:

1. Коваленин Д. В. Суси-нуар. Занимательное муракамиедение. – М.: Эксмо, 2004. – 430 с.
2. Кюблер-Росс Э. О смерти и умирании. – М.: София, 2001, – 284 с.
3. Мураками Х. Норвежский Лес [Роман] Харуки Мураками – Москва: АСТ, 1993 – 401 с.
4. Рубин Д. М. Харуки Мураками и музыка слов. – СПб.: Амфора, 2004. – 429 с.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ЛИТЕРАТУРЫ НА РАЗВИТИЕ САМОПОЗНАНИЯ И САМОРЕФЛЕКСИИ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ В ПРОЦЕССЕ ЛИЧНОСТНОЙ ПСИХОКОРРЕКЦИИ

Усатенко Оксана Николаевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет»

Аннотация. Статья освещает специфический ракурс значения чтения профессиональной психологической литературы в развитии профессионально-значимых навыков самоанализа и саморефлексии будущих психологов. Самоанализ рассматривается с психоаналитических позиций З. Фрейда, К. Хорни. Представлен современный вариант использования литературного чтения в контексте личностной психокоррекции.

Ключевые слова: самоанализ, саморефлексия, глубинная психокоррекция, литература

Abstract. The article highlights the specific perspective of the importance of reading professional psychological literature in the development of professionally significant skills of introspection and self-reflection of future psychologists. Introspection is considered from the psychoanalytic positions of Z. Freud, K. Horney. A modern variant of the use of literary reading in the context of personal psychocorrection is presented.

Keywords: introspection, self-reflection, deep psychocorrection, literature

Проблема самосовершенствования для психолога особенно важна в силу специфики его профессиональной деятельности. Считается, что рабочий инструмент психолога – его собственная личность (В.Н. Панферов). Такое мнение существует не только о психологах, но и о более широком круге профессий типа «человек – человек», в которых личностные качества специалиста являются залогом его профессиональной продуктивности. В то же время для психологов это сопряжено с определенными рисками эмоционального выгорания и профессиональной деформации. Постоянное самосовершенствование психолога является основным фактором профессионального долголетия и успешности его профессиональной деятельности.

В психограмме психолога выделяются рефлексивные способности, которые включают «...возможность анализа психологом собственной профессиональной деятельности, своих мыслей и переживаний, возникающих по мере ее осуществления. Именно эта способность дает человеку возможность формировать смысл своей профессиональной деятельности, управлять собственной активностью в соответствии с ценностями профессиональной деятельности, вносить в нее своевременные коррективы» [1, с. 207]. Таким образом, высокий уровень развития саморефлексии является необходимой предпосылкой и составляющей самосовершенствования.

С начала профессиональной подготовки первых психологов в русле

психоанализа ведется дискуссия о возможностях и ограничениях самоанализа в их обучении и саморазвитии. Свои первые научные выводы Зигмунд Фрейд сделал в результате анализа собственных сновидений («Толкование сновидений», 1900) и считал этот метод полезным и необходимым для человека с не слишком аномальной психикой. Более того, он считал, что для того, чтобы стать психоаналитиком, необходимо начинать анализ своих, а не чужих сновидений. В связи с этим он рекомендовал желающим освоить психоанализ врачам читать свои книги и осуществлять технику самоанализа. В дальнейшем он признал такую деятельность недостаточной и рекомендовал самоанализ совмещать с анализом со стороны другого человека – опытного психоаналитика. В конечном счете психоаналитики пришли к мысли, что «самоанализ – это особая форма сопротивления психоанализу, связанная с потаканием нарциссизму и устранением главной пружины лечения – переноса») [2, с. 496]. Важно отметить, что не все психоаналитики придерживаются подобного взгляда.

Карен Хорни в своей работе «Самоанализ» (1942) отмечала, что множество книг, цель которых – помочь человеку лучше ладить с собой и другими (например, Дэйл Карнеги «Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей»), имеют мало общего с самопознанием; они скорее предлагают более или менее здравые советы, как справиться с личными и социальными проблемами.

К. Хорни дифференцирует самоанализ, выделяя:

- самоанализ, который пытается осуществить каждый здравомыслящий человек, анализируя свои поступки и их причины;
- самоанализ, который подразумевает понимание себя в контексте психоаналитической теории, то есть познание собственных неосознанных потребностей и мотивов поведения.

Последний сопряжен с определенными трудностями, как-то сохранение должной мотивации (ведь даже при работе с психоаналитиком это долгий и сложный процесс), а также необходимость наличия психоаналитических знаний, соответствующей теоретической подготовки и практического опыта для проведения самоанализа. Возникает вопрос, а может ли самоанализ быть проделан «дилетантом»?

В связи с этим исследовательница предлагает проанализировать компетенции профессионального аналитика, которые включают значительные психологические познания, наличие определенных технических навыков и опыта «чувствования» пациента, а также тщательное самопознание себя для анализа других людей. Чтобы заниматься самоанализом, не нужно быть дипломированным психоаналитиком, иметь обширные знания, уметь строить отношения с пациентом. Важно иметь представление о бессознательном, владеть базовыми техниками анализа.

Самую большую трудность в самоанализе представляет эмоциональная сторона познания, активизирующая защитные интрапсихические механизмы, призванные скрыть императив действия бессознательных сил. Самоанализ строится на проникновении индивида в собственную психическую реальность, от которой личность отчуждена невротичными тенденциями и искажениями и которую склонна не замечать. Если он заинтересован в прояснении причин своих проблем, если он способен справиться со своим сопротивлением и осознать их, то в некоторых отношениях он может наблюдать себя лучше, чем посторонний человек.

Предпосылки успешности самоанализа К. Хорни видела в том, чтобы прежде,

чем решиться анализировать себя самостоятельно, пройти анализ, т.е. быть знакомым с методом и на своем опыте знать, чувствовать, понимать и принимать правду о себе, т.е. быть готовым «встретиться» со своим бессознательным. К подобным выводам К. Хорни пришла, основываясь на имеющемся практическом опыте, более того, она рекомендовала своим пациентам прибегать к самоанализу в перерывах аналитической работы.

К. Хорни считает возможным применять самоанализ в таких случаях, когда:

– нет возможности обратиться за помощью к профессиональному аналитику (нет денег, времени или по иным причинам);

– в перерывах психоаналитического лечения, чтобы не прекращать процесс в целом, а также значительно сократить его период.

К позитивным эффектам самоанализа можно отнести возрастание внутренней силы и уверенности в себе, развитие собственной инициативы, смелости и настойчивости, способности преодолевать затруднения без посторонней помощи.

Основы использования самоанализа в оказании профессиональной психологической помощи, предложенные К. Хорни нашли свое продолжение в глубинно-коррекционной практике по методу академика Т.С. Яценко. Теоретико-методологической базой глубинной коррекции является представление о целостной психике в единстве ее сознательных и бессознательных компонентов; наличии системы психологических защит, осуществляющих субъективную интеграцию психики иллюзорными методами – искажениями и отступлениями от реальности. Субъективная интеграция психики обуславливает внутреннюю противоречивость психики: наличие стабилизированных противоречий, являющихся основой личностной проблематики человека, что выражается в таких бессознательных тенденциях поведения «к жизни» – «к смерти», «к людям» – «от людей», «к силе» – «к слабости».

Самопознание и саморазвитие личности выступают необходимыми предпосылками откорректированности и дальнейшего самосовершенствования. Глубинная психокоррекция представляет собой как метод личностной психокоррекции будущих педагогов (начиналась как АСПО), так и метод личностно-профессиональной подготовки психологов.

Личностные изменения в области глубинной психокоррекции проходят в несколько этапов и сопровождаются положительной дезинтеграцией и вторичной интеграцией психики на более высоком уровне ее развития, личностной дезинтеграцией и групповой интеграцией:

– начальный – прохождение студентом глубинной психокоррекции (в качестве участника) с целью личностной психокоррекции, что способствует развитию навыков самопознания, эмпатии, сенситивности, рефлексии, способности децентрировать внимание с собственной личности на участников группы, достижению высокого уровня самоосознания;

– следующий этап связан с коррекцией и анализом субъектом собственного поведения, что обусловлено деструктивным влиянием личностных проблем на межличностное взаимодействие;

– завершающий этап – супервизия как средство профессионального совершенствования. Супервизия как прием профессиональной подготовки соответствует проблемному характеру работы практического психолога, поскольку приближается к реальной модели будущей профессиональной деятельности с ее

проблематикой и ситуациями (воссоздание соответствующего контекста).

Прохождение перечисленных выше этапов положительно влияет и на профессионализацию практического психолога, способствуя развитию его рефлексивных способностей. Практические навыки самоанализа и саморефлексии, полученные в психокоррекционных группах, углубляются при ведении дневников собственных изменений и личностного роста, а также в процессе обучения при прочтении первоисточников – работ ведущих психотерапевтов, таких как Ролло Мэй, Виктор Франкл, Анна Фрейд, Эрих Фромм, Карен Хорни, Ирвин Ялом и многих других.

Таким образом, мы считаем, что чтение глубинно-психологической, экзистенциальной и другой практико-ориентированной литературы студентами-психологами, прошедшими группы глубинной психокоррекции, оказывает положительное влияние на их рефлексивность, развивает навыки самоанализа.

Список использованных источников:

1. Введение в профессию: психолог: учебник и практикум для академического бакалавриата / под редакцией В. Н. Панферова. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 291 с.
2. Лапланш Ж., Понталис Ж.-Б. Словарь по психоанализу /Пер. с франц. и научн. ред. Н.С. Автономовой. 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2010. – 751 с.

**КРИЗИС ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ИДЕАЛОВ «ТРУДНЫХ»
ПОДРОСТКОВ И ПРОБЛЕМА ИХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО
ПЕРЕВОСПИТАНИЯ В РОМАНЕ Э. БЕРДЖЕССА «ЗАВОДНОЙ
АПЕЛЬСИН»**

Хараман Анастасия Власовна, студентка 4 курса направления подготовки 45.03.01 Филология, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Ялта

Научный руководитель: Матвиенко Анна Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии и методики преподавания, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Ялта

Аннотация. Исследование, представленное в данной статье, направлено на анализ кризиса духовно-нравственных идеалов, характеризующего «трудных» подростков, а также рассмотрение проблемы их принудительного перевоспитания, на основе анализа романа «Заводной апельсин» Э. Берджесса. В работе рассматриваются моральные аспекты поведения и ценностей главного героя, Алекса, в контексте насилия, преступности и свободы воли. Поднимается вопрос о вмешательстве в индивидуальную автономию и нравственные аспекты такого вмешательства, которое символически связано с «заводным апельсином».

Ключевые слова: кризис, духовно-нравственные идеалы, принудительное перевоспитание, мораль, насилие, свобода воли.

Abstract. The research presented in this article is aimed at analyzing the crisis of spiritual and moral ideals characterizing «difficult» teenagers, as well as considering the problem of their forced re-education, based on the analysis of the novel «Clockwork Orange» by E. Burgess. The paper examines the moral aspects of the behavior and values of the main character, Alex, in the context of violence, crime and free will. The question of interference with individual autonomy and the moral aspects of such interference, which is symbolically associated with a «clockwork orange», is raised.

Keywords: crisis, spiritual and moral ideals, forced re-education, morality, violence, free will.

В современном мире, кризис духовно-нравственных идеалов среди «трудных» подростков представляет собой одну из наиболее актуальных и важных проблем. Этот феномен обозначает сложные изменения в моральных убеждениях и ценностях молодежи, которые переживают смутные времена и нарушения внутренней гармонии.

Термин «трудные» подростки обычно охватывает широкий спектр молодых людей, от тех, кто склонен к агрессивному поведению и преступности, до тех, кто

сталкивается с депрессией, низкой самооценкой или другими серьезными проблемами в развитии. Их духовно-нравственные идеалы, как их моральные убеждения, подвержены изменениям под воздействием различных факторов [1].

Среди таких факторов следует выделить влияние социокультурного окружения, которое может создавать амбивалентные стимулы и примеры для подражания. Также технологические изменения и доступ к информации могут оказать влияние на восприятие молодежью моральных норм и ценностей.

Кризис духовно-нравственных идеалов среди подростков несет за собой серьезные последствия для общества. Молодые люди, лишенные стабильных моральных ориентиров, могут стать более склонными к антиобщественному поведению, агрессии и даже преступности. Подобные явления негативно влияют на общественную безопасность и социокультурное развитие в целом [2].

Данная проблематика неизменно находит отражение в искусстве и художественной литературе в частности. Например, в романе Э. Берджесса «Заводной апельсин» видим художественное осмысление темы трудных подростков и интерпретацию проблемы их исправления государством.

Рассмотрим подробнее роман «Заводной апельсин» и его главного персонажа Алекса с фокусом на их моральных убеждениях и нравственных аспектах.

В романе «Заводной апельсин» Алекс – яркая, но одновременно контраверсиальная фигура. Он предстает перед читателем как молодой подросток, лидер банды «друзей», занимающейся агрессивными и преступными действиями. Этот персонаж олицетворяет своим поведением насилие, аморальность и нарушение общепринятых норм морали [5].

Важно отметить, что моральные убеждения Алекса и его банды стоят в оппозиции к традиционным моральным ценностям общества. Алекс и его друзья наслаждаются насилием и хулиганством, считая это своим образом жизни. Их моральные идеалы кардинально отличаются от общепринятых духовно-нравственных принципов и норм поведения.

Апофеоз зла в поведении Алекса и его компании получил в критике название «ультранасилие», что является «сценой натуралистической жестокости в произведениях, сочетающейся с непринужденностью персонажей, совершающих эту жестокость» [4, с. 24]. Иными словами, это разрушения ради разрушений, без коммерческой или иной мотивации.

Ультранасилие становится смыслом и формой существования главного героя. Алекс видит в нем красоту и непостижимую для обычных людей музыку. В образе парня автор показывает, как век войн и революций изменил парадигму человеческого мышления, изменил психику: теперь агрессия и разрушения стали не просто привычными, а приобрели для иных людей эстетическое значение. В этом смысле Алекс – портрет своей эпохи. Он отражает ее тягу к деспотической анархии на крови.

Вторая часть романа представляет читателям принудительное перевоспитание Алекса, которое призвано помочь ему осознать и понять свои ошибки. Алекс, осужденный за убийство женщины, попадает в программу принудительной медикаментозной и психической коррекции. Берджесс размышляет о возможности государства вмешиваться не только в личную жизнь человека, но и в его мозг, психику, корректируя её по собственному желанию и подстраивая под себя.

Сюжет романа вращается вокруг попытки «лечения» Алекса через

экспериментальный метод, представленный как «заводной апельсин». С помощью этого метода общество пытается перевоспитать Алекса, лишая его способности к насилию и выбору, и подвергая моральные аспекты его личности серьезным изменениям. Здесь возникает важный вопрос о вмешательстве в свободу воли и нравственные убеждения индивида.

Автор, Э. Берджесс, предоставляет читателю возможность провести глубокий анализ духовной и моральной эволюции Алекса в процессе развития сюжета романа. В этой истории возникают важные вопросы о природе нравственности, влиянии окружения и возможности изменения моральных убеждений [6].

После прохождения насильственного перевоспитания по программе доктора Бродского, Алекс выходит на свободу, где сталкивается с мстостью всех тех, кого он ранее обидел. Здесь читатель знакомится с одной из главных мыслей Берджесса: насилие порождает насилие. Оказавшись на свободе безопасным для общества, Алекс сталкивается со своими бывшими жертвами и друзьями, которые платят ему за жестокость его же монетой. «Меня за это наказали уже! Я теперь научился!» – кричит он им, но его не слышат, пинки, толчки и оскорбления летят на него со всех сторон [2, с. 204].

На короткое время принудительная терапия сделала его удобным для политической системы и социума; но дойдя до конца программы, Алекс разочаровался в ней и вернулся на путь понятной ему жестокости. Для героя быть насильником и бандитом – норма. Берджесс даёт понять, что в человеческом обществе насилию нет конца.

В романе «Заводной апельсин» проблема принудительного перевоспитания становится центральным моментом сюжета. Этот аспект иллюстрируется через «заводной апельсин» экспериментальное устройство, которое пытается изменить нравственные убеждения и поведение Алекса. Этот аппарат внушает ему отвращение к насилию и преступлениям, отдавая предпочтение правильным нормам и стандартам общества.

Однако, применение принудительного перевоспитания вызывает важные моральные и этические вопросы. В частности, возникает дилемма между индивидуальной свободой воли и общественной безопасностью. Следует поразмышлять о том, насколько государство или общество имеют право вмешиваться в личную мораль и нравственность граждан. Посредством решения проблемы принудительного перевоспитания, автором поднимается вопрос о том, может ли принудительное изменение нравственных убеждений считаться этичным?

Роман позволяет рассмотреть процесс изменения нравственных убеждений Алекса и характер его внутреннего конфликта. Со временем, под воздействием «заводного апельсина» он переживает духовно-нравственную эволюцию, у него возникает физическое отвращение к жестокости, однако как ему теперь существовать в жестоком мире, ведь мир не изменился.

После публикации своего романа Берджесс заявил, что «стремился задеть самые низменные склонности и инстинкты людей, дозволив через Алекса выйти на свет своим порокам, которые в реальной жизни не отважился бы реализовать» [1, с. 81].

Исследование моральных и этических аспектов проблемы принудительного перевоспитания в романе «Заводной апельсин» позволяет читателю погрузиться в сложные вопросы о морали, свободе воли и воздействии окружающей среды на

нравственные убеждения. Эта тема продолжает вызывать дискуссии и обсуждения о пределах морального воздействия на индивида в современном обществе.

Таким образом, изучение подростков, находящихся в кризисе духовных и нравственных идеалов, позволяет глубже понять сложные внутренние конфликты и их влияние на социальное поведение. Роман «Заводной апельсин» и его главный герой, Алекс, иллюстрируют сложность данной проблемы и возможность изменения моральных убеждений под воздействием внешних факторов. Причиной убийств людей является тлетворное влияние общества, необразованность героев, самолюбие, прежде всего, именно Алекса, его желание показать, что он лучше других. Такое общество и такие обстоятельства порождают в умах молодых людей извращённое представление о духовно- нравственных идеалах.

Роман вызывает дискуссию о том, насколько далеко можно зайти в принудительном перевоспитании подростков. Берджесс предлагает комплексное обращение к подросткам, где помимо наказания возникает стремление к самосовершенствованию и преодолению своих недостатков. Принудительная терапия действительно подействовала на подростка, однако имела недолгий эффект, Алекс снова вернулся к прежнему образу жизни. Этим поворотом сюжета автор хотел донести до читателей мысль о том, что разбою, насилию, грабёжам в обществе нет конца.

Таким образом, в статье была рассмотрена проблема кризиса духовно-нравственных идеалов среди «трудных» подростков и выявлено, что принудительное перевоспитание, которое необходимо как для самого героя, так и для общества, не имеет продолжительного эффекта.

Список использованных источников:

1. Бёрджесс, Э. Твоё время прошло. Фрагмент автобиографии (пер. с англ. В. Бернацкой) / Э. Бёрджесс. – М. : Иностранная литература, 2017. – 235 с.
2. Берджесс, Э. Заводной апельсин : роман / Э. Берджесс; пер. с англ. В. Бошняка, 1991. – 256 с.
3. Тюрин, Ю. П. Триумф, Берджесс Э. Заводной апельсин / Ю. П. Тюрин. – М. : Патриот, 1993. – 382 с.
4. Хикс, Г. Изобильный мир Энтони Берджесса (пер. с англ. Н.Г. Мельникова) / Г. Хикс. – М. : Иностранная литература, 2017. – 50 с.
5. Burgess, A. A Clockwork Orange / A. Burgess // Penguin Modern Classics, 1999. – 105 p.

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ МУЗЫКАНТА СРЕДСТВАМИ ИНТЕГРАЦИИ ИСКУССТВ

*Старцева Александра Витальевна,
преподаватель высшей категории
по классу фортепиано,
МБУ ДО «Детская школа искусств»
г. Армянска Республики Крым*

Аннотация. В статье проанализированы понятия «духовность», «духовные потребности». Рассматривается процесс формирования духовных потребностей музыканта средствами интеграции искусств. Выявлены ассоциативные связи, возникающие при взаимодействии различных видов искусств в ходе освоения музыкального произведения.

Ключевые слова: духовные потребности, музыкант, интеграция искусств

Annotation. The article analyzes the concepts of “spirituality” and “spiritual needs”. The process of formation of the spiritual needs of a musician through the means of integration of arts is considered. The associative connections that arise during the interaction of various types of arts in the course of mastering a musical work have been identified.

Key words: spiritual needs, musician, arts integration

В XXI веке в современном мире произошли глобальные социальные изменения, которые вызвали необходимость обратиться к духовным истокам человека, поскольку главным критерием развития личности является ее внутренний мир. В связи с этим в настоящее время развитие духовности становится важнейшим приоритетом в образовании. Интеграция как процесс создания целостной и многомерной картины мира сегодня приобретает статус одного из ведущих методологических принципов музыкального образования. Поэтому чтобы эффективно оказывать воспитательное воздействие на духовные потребности личности будущего музыканта, не обойтись без объединения взаимовлияний различных видов искусств.

Цель статьи – рассмотреть специфику формирования духовных потребностей музыканта средствами интеграции искусств.

Под духовностью человека понимается его способность выбирать жизненные ориентиры, опираясь на общечеловеческие ценности, и подчинять им свои поступки, поведение. В психологии духовность человека интерпретируется как ценностно-смысловая сфера личности. Обусловлено это тем, что как интегральное качество, духовность в виде жизнеутверждающих ценностей определяет «содержание, качество и направленность человеческого бытия и образ человеческий в каждом индивиде» [2, с. 5].

Качество и сила духовных потребностей человека находятся в прямом соотношении с его духовным развитием. Различают такие виды потребностей, как подлинные и мнимые. Подлинные потребности – это те, к которым человек приходит самостоятельно. Если у ребенка возникает желание заняться музыкой –

это потребность, которая появляется под влиянием многих факторов, а решающим среди них является общение с произведениями музыкального искусства. Причем, чаще всего восприятие, например, сказок происходит через словесные, живописные и звуковые образы, именно совместное воздействие различных видов искусств рождает яркость впечатлений, побуждающих к возникновению у подрастающей личности собственных духовных потребностей.

Содержание воспитательного процесса включает в себя формирование ценностных потребностей на протяжении всего периода обучения. Духовное воспитание осуществляют этика, эстетика, философия, искусство, они формируют ценностные отношения, порождают мощные духовные стремления, наполняющие человеческую жизнь значительным смыслом. Духовные потребности – это потребности в знаниях, настроениях, переживаниях и впечатлениях. Их можно также классифицировать на основе форм общественного сознания, разделив на этические, правовые, политические, эстетические, религиозные или атеистические потребности, потребность в мировоззрении. Кроме того, можно выделить относительно простые духовные потребности, существующие на уровне обыденного сознания, и сложные, удовлетворяющиеся с помощью теоретического и художественного сознания [4].

Потребность в познании – это стремление человека к знанию объективных явлений, свойств и закономерностей действительности. Она порождается материальными потребностями в успешной трудовой деятельности, которая не может существовать и усовершенствоваться без накопления знаний о мире. Затем потребность в познании может приобретать относительную самостоятельность, превращаться в самоцель, так что ее связь с материальными потребностями становится опосредованной и завуалированной.

Для удовлетворения любых духовных потребностей используются материальные предметы – например книги, музыкальные инструменты, краски и холст, звуковоспроизводящая аппаратура и другое оборудование. Поэтому удовлетворение духовных потребностей становится возможным благодаря удовлетворению сопутствующих им материальных. Это еще раз показывает зависимость духовной деятельности человека от материальной. Последняя создает и совершенствует мир вещей («вторую природу», техносферу, ноосферу), формируя тем самым возможности для развития и удовлетворения духовных потребностей [7].

Среди различных видов искусств музыка занимает особое место в развитии личности. Не зря античные философы уделяли так много внимания музыкальному искусству. Специфика музыки заключается еще и в том, что по сравнению с идеями других искусств, музыкальные идеи являются всеобщими. Музыка как временная форма искусства универсальна еще и потому, что влияет на любого человека, невзирая на его возраст и пол, социальное положение, образование. Она является выражением взаимосвязи между человеком и окружающей средой.

Музыка проявляет способность каждого человека испытывать сложные чувства, дает людям нравственные ориентиры, воспитывает мужество, веру в жизнь, красоту, обогащает чувство и интеллект. Музыка волнует слушателя, вызывая ответные реакции, знакомит с жизненными явлениями, порождающими ассоциации.

В широком смысле музыкальное воспитание – это формирование духовных потребностей человека, его моральных представлений, интеллекта, развития идейно-эмоционального восприятия и эстетической оценки жизненных явлений.

Музыкальное воспитание стимулирует и корректирует естественное развитие личности, поскольку под влиянием чувств удовлетворения и радости, возникших благодаря контакту с музыкой, растет напряженность и активность психологических действий. Творческие музыкальные задачи способствуют возникновению поисковой деятельности личности, нуждающейся в умственной активности [5].

Музыка способствует познанию и оценке действительности, вызывает эстетическое наслаждение, эмоции и мысли, активизирующие творческие способности, двигательные реакции. В развитии личности музыкальное воспитание не должно быть вторичным или вспомогательным, оно должно быть главным.

Восприятие музыки – сложный процесс, полон глубоких волнений. В нем взаимодействуют сенсорные ощущения, предыдущий опыт, яркие ассоциации, наблюдение за развитием музыкальных образов, осмысление их и ответная реакция на них. Слушая музыкальное произведение, индивидуум интересуется его содержанием. У него рождаются вопросы, связанные с желанием знать, о чем рассказывает музыка. Через слушание музыки можно научить личность душевной и духовной сосредоточенности, способности почувствовать и вдуматься, побыть некоторое время в одиночестве с самим собой, со своим внутренним миром.

По мнению ученых (М. Бурьяк [3], А. Ермекбаев [6], Б. Иофис [8]), именно искусство призвано удовлетворять одну из самых высоких потребностей человека – художественную, которая интегрирует интеллектуальные, эмоциональные и нравственные потребности. Значительный интерес в изучении вопросов, касающихся интегрированного подхода к организации музыкального восприятия обучающихся, дидактических особенностей интегрированных уроков и использования внешкольных форм работы и видов деятельности школьников в процессе усвоения музыкальных знаний, вызывают исследования Б. Асафьева [1]. Ученый, заботясь о проблеме воспитания у слушателей творческих способностей, глубоко исследовал связи музыкального искусства с различными проявлениями жизни. Предлагая приемы усвоения ладовых и тональных контрастов, академик останавливался на таких немusicalных аналогиях, как свет, цвет, тактильные ощущения, характеризуя световые контрасты тональностей как более яркий, светлый, более жесткий, темный [1]. Такой подход к углублению музыкального восприятия и изучению музыкальной грамоты обуславливал необходимость привлечения как музыкальных, так и немusicalных ассоциаций слушателей, сочетания музыкально-интонационного, визуально-образного, пластического аспектов постижения содержания художественного произведения.

В музыкальной деятельности – исполнительской, слушательской, композиторской – мы находим своеобразные каналы вовлечения в духовное сверхличностное бытие через растворение индивидуального во всеобщем. Такая интеграция опытов схожа с эффектом художественной синестезии, когда актуализируются не только совокупность ощущений, но и архетипы и опыты разных культур. Постигание сущности такой модели в музыкальной деятельности (восприятие, исполнение, преподавание) является проявлением музыкальных способностей и высокого художественного потенциала личности, формируемого во всех звеньях музыкального образования.

В нашем исследовании основное внимание акцентируем на важности учета педагогического потенциала интеграции искусств, что существенно расширяет возможности музыкального образования. Использование интеграции искусств,

интегрированных курсов в последние десятилетия привлекают внимание исследователей в области педагогики искусства и в различных концептуальных методических началах решаются в отношении начальной школы, среднего, внешкольного и профессионального образования.

Проблема внедрения интеграции искусств в практику музыкального воспитания и образования рассмотрена в трудах таких педагогов, как Т. Железнова, С. Тивикова, А. Коростелева, С. Шелест. Бесспорным является тот факт, что воспитательное и развивающее значение разных жанров и видов искусства во много раз усиливается при условии их совместного воздействия на личность музыканта, который вращается в мире многозначных художественных образов. Ведь чем больше значений скрывает под своей оболочкой художественный образ, тем больше ассоциаций с собственным опытом, размышлений и переживаний вызовет он у людей. Каждый из нас знает, какую духовную работу проделываем мы, чтобы приобщиться к тому богатству идей и образных смыслов, которые содержат произведения искусства различных эпох.

Особенно тесную связь с духовными и социальными проблемами имеют произведения литературы, поскольку они обеспечивают такое длительное общение с миром художественных образов, духовно-эстетическим идеалом писателя, которое позволяет наиболее глубоко проникнуть к нам в душу. В сравнении с живописным искусством, воздействие которого на зрителя, несмотря на все многообразие его символического содержания, всегда будет более локальным, поскольку литературные сочинения пробуждают в воображении читателя постоянно обновляющиеся эмоциональные и интеллектуальные переживания. Музыкальные же образы способны расширять качества и тех, и других. Особенно это касается инструментальных произведений. Значимым является и такой момент – процесс создания художественного произведения, выходящий за рамки одного вида искусства, предстает перед автором в модальностях нескольких чувств. Ярким примером может служить визуализация инструментальной симфонической музыки с помощью цветового ряда А. Скрябина, «музыкальная» живопись М. Чюрлёниса, цвето-звуковые ассоциации, воплощенные в оркестровых и оперных партитурах Н. Римского-Корсакова. Синтезирующей основой, которая обеспечивает внутреннее проникновение языка одного вида искусства в язык другого и формирование на почве этого знаний и представлений о жизни, становится именно музыка, потому что сама ее природа заключается в познании внутреннего изнутри, в движении чувств, мыслей, эмоций, переживаний. Ведь именно звук является ведущим среди ассоциативных образов.

Приведем примеры практических заданий, на которых используются аналогии и стимулы из других видов искусств в работе над художественным образом музыкального произведения. К музыкальному произведению П. Чайковского «Времена года», «Октябрь» обучающиеся подбирают обширный зрительный ряд, состоящий из картин различного эмоционально-смыслового содержания на один сюжет. Это могут быть следующие живописные образцы: А. Саврасов «Осенний день», И. Левитан «Осенний день. Сокольники», «Золотая осень», М. Башкирцева «Осень», И. Шишкин «Просека», В. Маковский «На бульваре». Заметим, что можно подбирать произведения по разным сюжетам, но с похожим внутренне-эмоциональным наполнением. Обязательное условие – должно быть 2-3 картины. Сначала музыка воспринимается без зрительного ряда. Он открывается только при

повторном прослушивании. Каждый из обучающихся выбирает ту картину, которая импонирует его внутреннему зрению и слуху. Дальнейшая работа предусматривает анализ этих произведений средствами художественной выразительности разных видов искусства, нахождение общего и различного в них, выявление эмоционально-эстетической тональности каждого. В дополнение к зрительным можно использовать и звуковые ассоциации, то есть поэзию, литературные произведения. Например, А. Пушкин «Осень», М. Лермонтов «Когда волнуется желтеющая нива...», Н. Некрасов отрывок из поэмы «Железная дорога» «Славная осень! Здоровый, ядрёный...», С. Есенин «Отговорила осень золотая...». В поэтических строках обучающиеся отыскивают созвучные музыке строфы. Во время такой последовательной и систематической работы складывается целостная художественно-образная картина музыкального произведения.

Перспективы дальнейших исследований состоят в определении влияния духовности на музыкально одаренную личность, поскольку неотъемлемым компонентом одаренности является духовность. Это обусловлено тем, что одаренность личности для своей реализации требует не только интеллектуальных усилий, но и высокого уровня вдохновения, интуитивного прозрения, волевой настойчивости и развитых нравственных чувств. Поэтому трактовка понятия духовности как сущностной составляющей одаренности должна раскрывать личностный аспект творчества.

Список использованных источников

1. Асафьев Б. В. Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании / Б. В. Асафьев / ред. и вступ. ст. Е. М. Орловой. – 2-е изд. – М.: Музыка, ЛО, 1973. – 143 с.
2. Буева Л. П. Духовность и проблемы нравственной культуры / Л. П. Буева // Вопросы философии. – 1996. – №2. – С. 15-25.
3. Бурьяк М. К. Интегративный подход к этнопедагогическому процессу освоения детьми русской народно-песенной традиции / М.К. Бурьяк // Музыкальное искусство и образование // Musical Art and Education. 2013. – №1. – 2013. – С. 115-122.
4. Воспитание высокой духовности средствами музыки. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://xn--80apydf.xn-p1ai/node/113871>
5. Готсдинер А. Л. Музыкальная психология / А. Л. Готсдинер. – М.: Просвещение, 1983. – 190 с.
6. Ермекбаев А. А. Интегративный подход как средство эффективной профессиональной подготовки учителя музыки / А.А. Ермекбаев // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – № 8 (64). – С. 101–104.
7. Ершов П. М. Потребности человека / П.М. Ершов. – М.: Просвещение, 1990. – 364 с.
8. Иофис Б. Р. Интегративный подход к преподаванию музыкально-теоретических дисциплин / Б.Р. Иофис // Музыкальное искусство и образование // Musical Art and Education. – 2022. – Т. 10. – No. 2. – С. 79–92. DOI: 31862/2309-1428-2022-10-2-79-92

Научное издание

**«ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ
МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НА
ОСНОВЕ САМОПОЗНАНИЯ»**

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

14-17 ноября 2023 г.

Ответственный редактор: Н.А. Лобачева

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТИПОГРАФИЯ «АРИАЛ».
295034, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru www.arial.3652.ru